

Посвящается:

- 130-ой годовщине начала земного Пути
Бхагавана Шри Раманы Махарши;
- 60-ой годовщине Просветления Шри Лакшманы Свами
в присутствии Бхагавана Шри Раманы Махарши
1 октября 1949 года;
- 50-му Дню рождения Матру Шри Сарады
(29 ноября 2009 года).

Dedicated to:

- *the 130th Anniversary of the Incarnation in this World
of Bhagavan Sri Ramana Maharshi;*
- *the 60th Anniversary of Sri Lakshmana Swamy's Self-realization
in Bhagavan Sri Ramana Maharshi's presence
(1st October 1949);*
- *Mathru Sri Sarada's Jayanti-50
(29 November 2009).*

NO MIND – I AM THE SELF

The lives and teachings of
Sri Lakshmana Swamy and Mathry Sri Sarada

DAVID GODMAN

SRI LAKSHMANA ASHRAM
NELLORE DIST., A.P., INDIA

УМ ИСЧЕЗ, Я – СУЩЕЕ

Жизнеописания и поучения
Шри Лакшманы Свами и Матру Шри Сарады

ДЭВИД ГОДМАН

Перевод с английского,
составление русского издания
О.М. Могилевера

Первое русское издание

“Внутренний путь”
Санкт-Петербург

2010

Г59 **Ум исчез, я — Сущее.** Жизнеописания и поучения Шри Лакшманы Свами и Матру Шри Сарады / Сост. и пер. с англ. О.М. Могилевера/ СПб. — “Внутренний путь”, 2010. — 304 с.

ISBN 978-5-903696-14-7

Бхагаван Шри Рамана Махарши (1879—1950) — один из величайших духовных Учителей, который в 16 лет спонтанно достиг Просветления, или Само-реализации, осознания своего истинного Я. Он дал человечеству прямой Путь Самопознания само-исследованием: “Кто я?”. Индивидуальное “я” не выдерживает этого вопроса, бежит, и тогда царствует Покой и сияние Истинной природы человека — бессмертного Бытия-Сознания-Блаженства.

Шри Лакшмана Свами — прямой ученик Бхагавана Шри Раманы, который осознал Себя, своё истинное Я, в его присутствии 1-го октября 1949 года, в возрасте 23-х лет. Шри Лакшмана Свами был к тому времени уже продвинутым духовным искателем. В присутствии Учителя вопрос «Кто я?» самопроизвольно поднялся в его спокойном уме, вызвав погружение ума вовнутрь и исчезновение в своём Источнике — Сердце. С тех пор Шри Лакшмана Свами, будучи Просветлённым, постоянно переживает Покой и Блаженство. Его жизнь и поучения, представленные в этой книге, показывают, насколько само-исследование полезно на заключительной стадии духовной практики.

Шри Сарада полностью подчинилась Шри Лакшмане как своему Учителю и осознала Себя за три с половиной года в возрасте девятнадцати лет. Её абсолютная преданность достигла наивысшей точки в состоянии свободном от мыслей. В присутствии Шри Лакшманы её ум погрузился вовнутрь и исчез в своём Источнике, а она стала Собой. Её жизнь и поучения, собранные в этой книге, демонстрируют, как — при полной преданности Учителю и совершенной отдаче себя ему — осознание Себя становится лёгким.

Автор книги, Дэвид Годман, популяризатор учения Бхагавана Шри Раманы Махарши мирового уровня, собирал материал, будучи в прямом контакте с её просветлёнными героями, которые предварительно и отредактировали всю книгу.

Целиком основанная на непосредственном опыте Просветления Шри Лакшманы Свами и Матру Шри Сарады и детально передающая этот Опыт, книга будет исключительно полезна всем искренним искателям Истины.

ББК 87.3

Печатается с разрешения Sri Lakshmana Swamy и Mathru Sri Sarada.

Все права сохранены. Никакая часть этой публикации не может быть так или иначе воспроизведена, исключая краткие цитирования в статьях и критических обзорах.

СОДЕРЖАНИЕ

Contents	9
От автора	15
Предисловие Матру Шри Сарады	21
От составителя-переводчика	22
Acknowledgements	26

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Шри Лакшмана Свами: Жизнь

1. Ранние годы	29
2. Визиты к Гуру	42
3. Чиллакур	56
4. К Аруначале	71
5. 1954—1972: Истории посетителей	78
6. Ашрам Шри Лакшманы	95

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Шри Лакшмана Свами: Поучения

7. Гуру	107
8. Садхана	127
Само-исследование	127
Любовь, преданность и отдача себя	133
Джапа и мантры	136
Йога и кундалини	139
Ум и его успокоение	141
Самадхи	146
Общие советы	148

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Матру Шри Сарада: Жизнь

9. Детство	155
10. Первые наставления	168
11. Изгнана из ашрама	176
12. Опять изгнана	184
13. Удочерение	192
14. Аруначала-Шива	201
15. Конфликты, испытания, слёзы и медитация	207
16. Само-Реализация	219
17. Матру Шри Сарада ныне	229

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Матру Шри Сарада: Поучения

18. Введение	239
19. Переживание А т м а н а	242
20. Испытания и методы поучения	255
21. Ум и его <i>гуны</i>	260
22. Советы духовным искателям	264

Приложения к русскому изданию

Приложение 1	283
<i>Шри Лакшмана Свами. АРУНАЧАЛА</i>	283
Приложение 2.....	284
<i>Матру Шри Сарада. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ</i>	284
Любовь и дружба	284
Помощь людям	286
Карма	289
Глоссарий	290
Библиографический список	301

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Смирненное подношение к стопам Бхагавана Шри Раманы Махарши.....	13
2. Шри Лакшмана Свами.....	19
3. Матру Шри Сарада.....	20
4. Самая ранняя из доступных фотографий Лакшманы, сделанная тогда, когда он был 19-ти летним студентом.....	37
5. Два вида на дом Лакшманы в Гудуре.....	38
6. Свами в возрасте 25 лет: первый публичный <i>даршан</i> , 1951 год.....	61
7. Свами в возрасте 28 лет: пребывание в Гудуре во время ремонта хижины.....	62
8. Шри Лакшмана Свами в возрасте 30 лет	75
9. Новый дом, построенный для Шри Лакшманы в 1954 году. Снимок начала 80-х годов. На переднем плане Матру Шри Сарада	76
10. Шри Лакшмана Свами в 1960 году	83
11. Мандир (Храм) Шри Рамана Гиты, построенный в Ашраме Шри Лакшманы в 1957 году	84
12. Шестилетняя Сарада — справа, в центре — её сестра, Сварна, а слева брат Бала	159
13. Часть здания женской средней школы в Гудуре	160
14. Вид спереди на дом Сарады в Гудуре.....	160
15. Семья Сарады вместе со Свами и его матерью	163
16. Аруначала, вид на южную сторону.....	164
17. Сарада в 15 лет, вскоре после её первого прихода к Свами ...	173
18. Свами, каким он был, когда Сарада впервые пришла увидеть его.....	174
19. Сарада у Аруначалы в 1975 году, когда у неё было видение Шивы (два фото)	203
20. Видение Шивы, которое имела Сарада, описанное ею и нарисованное Синди Чамберс, одной из её преданных ...	204

21. Матру Шри Сарада, спустя два месяца после осознания Себя	225
22. Свами улыбается; одна из самых любимых фотографий Сарады	226
23. Само-реализация	249
24. Матру Шри Сарада в ноябре 1986 года. Снимок в доме Свами	269
25. Матру Шри Сарада в ноябре 1986 года. Тоже снимок в доме Свами	270

CONTENTS

Introduction	15
Foreword	21
Introduction by the compiler-translator	22
Acknowledgements	26

Part One

SRI LAKSHMANA SWAMY: LIFE

1. Early Life	29
2. Visits to the Guru	42
3. Chillakur	56
4. Arunachala Interlude	71
5. 1954–1972 Visitors' Stories	78
6. Sri Lakshmana Ashram	95

Part Two

SRI LAKSHMANA SWAMY: TEACHINGS

7. The Guru	107
8. <i>Sadhana</i>	127
Self-enquiry	127
Love, devotion and surrender	133
<i>Japa</i> and <i>mantras</i>	136
Yoga and <i>kundalini</i>	139
The mind and its control	141
<i>Samadhi</i>	146
General advice	148

Part Three

MATHRU SRI SARADA: LIFE

9. Childhood	155
10. First Instructions	168
11. Banned from the Ashram	176
12. Banned again	184
13. Adoption	192
14. Arunachala-Siva	201
15. Fights, Tests, Tears and Meditation	207
16. Self-Realization	219
17. Mathru Sri Sarada Today	229

Part Four

MATHRU SRI SARADA: TEACHINGS

18. Introduction	239
19. The Experience of the Self	242
20. Tests and Teachings Methods	255
21. The Mind and its Gunas	260
22. Advice to Spiritual Seekers	264

Appendices to the Russian edition

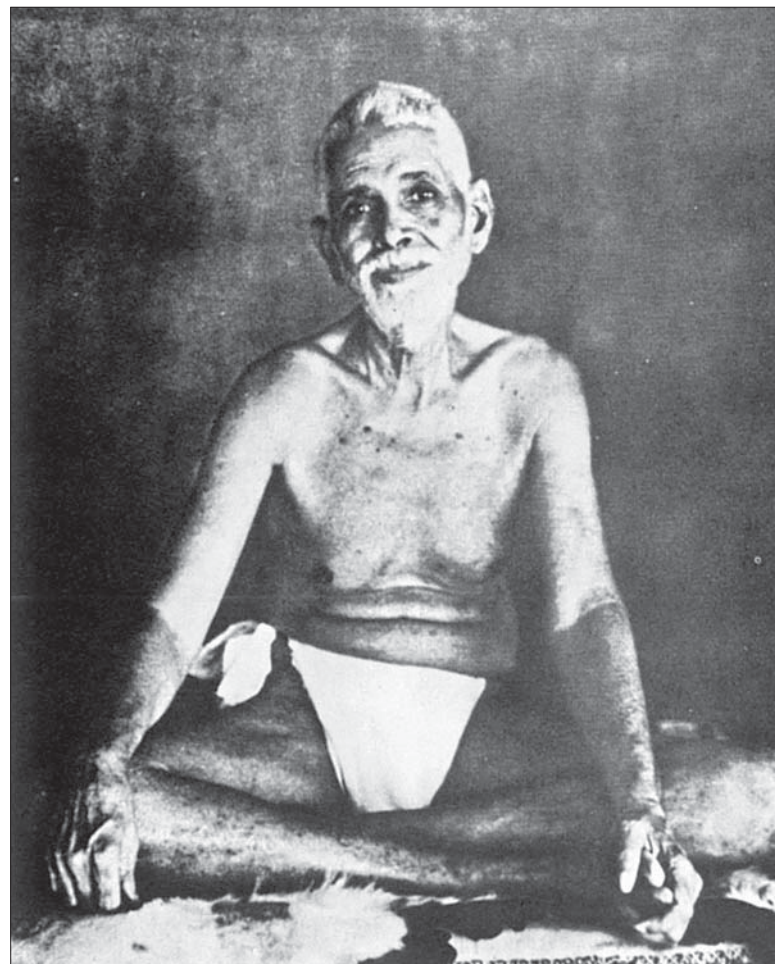
Appendix 1	283
<i>Sri Lakshmana Swamy</i> . ARUNACHALA	283
Appendix 2	284
<i>Mathru Sri Sarada</i> . RELATIONSHIPS	284
Glossary	290
Bibliography	301

LIST OF ILLUSTRATIONS

1. Humbly laid at the feet of Bhagavan Sri Ramana Maharshi	13
2. Sri Lakshmana Swamy	19
3. Mathru Sri Sarada	20
4. The earliest photo of Lakshmana, taken when he was a 19-years-old college student	37
5. Two views of Lakshmana's house in Gudur	38
6. Swamy at 25: taken in 1951 during Swamy's first public <i>darshan</i>	61
7. Swamy at 28: taken on his visit to Gudur while his hut was being repaired	62
8. Sri Lakshmana Swamy at the age of 30	75
9. The new house that was built for Sri Lakshmana in 1954. Mathru Sri Sarada is standing in the foreground	76
10. Sri Lakshmana Swamy in 1960. He was then 35 years old	83
11. The Sri Ramana Gita Mandir which was constructed in Sri Lakshmana's ashram in 1957	84
12. Sarada aged six on the right; Swarna, her sister in the middle, and Bala, her brother on the left	159
13. Part of the Z.P. Girl' High School in Gudur	160
14. The front view of Sarada's house in Gudur	160
15. Sarada's family with Swamy and Swamy's mother	163
16. Arunachala, viewed from the south side	164
17. Sarada, aged 15, taken soon after she first came to Swamy	173
18. Swamy, as he was when Sarada first came to see him	174
19. Sarada at Arunachala in 1975, the year she had her vision of Siva	203
20. Sarada's vision of Siva, described by Sarada and drawn by Cindy Chambers, one of her devotees	204
21. Mathru Sri Sarada, two months after she realized the Self	225

---

22. Swamy smiling; one of Sarada's favourite pictures.	226
23. SELF REALISATION	249
24. Mathru Sri Sarada (1); taken in Swamy's house in November 1986	269
25. Mathru Sri Sarada (2); taken in Swamy's house in November 1986	270

**Смирное подношение
к стопам Бхагавана Шри Раманы Махарши**

ОТ АВТОРА

Шри Лакшмана Свами — прямой ученик Шри Раманы Махарши, великого мудреца и Гуру, который учил тысячи людей в первую половину двадцатого столетия. Он стал учеником Шри Раманы в сороковых годах и окончательно осознал Себя, А т м а н¹, в его Присутствии в 1949 году. С тех пор он живёт уединённой жизнью, большей частью в южноиндийском штате Андхра Прадеш.

Матру Шри Сарада — назначенный преемник Шри Лакшманы Свами. Она пришла к нему в раннем подростковом возрасте, полностью подчинилась ему и осознала Себя, когда ей едва исполнилось 19 лет. Сейчас она вместе с Шри Лакшманой Свами учит в небольшом ашраме, который вырос вокруг них.

В 1982 году Шри Лакшмана попросил меня написать маленькую книгу о жизни и поучениях Матру Шри Сарады; он предложил и название: *“No Mind — I am the Self”*. Матру Шри Сарада сначала не интересовалась этой книгой, и Шри Лакшмана Свами испытывал некоторые трудности в попытках убедить её к сотрудничеству в этом направлении. Когда он, в конце концов, добился успеха, я начал собирать биографический материал для этой книги, интервьюируя Шри Лакшману Свами и Матру Шри Сараду на веранде их дома. К счастью, Матру Шри Сарада на ранних стадиях своей *садханы* вела дневник, а Свами Шри Лакшмана делал словесные переводы всех подходящих записей. Он также перевёл некоторые из её писем к нему, вместе с записями на магнитную ленту её рассказов о своих переживаниях, записями, которые он выполнил незадолго перед тем, как она осознала Себя, А т м а н. Я сам собрал поучения, копируя её духовные беседы и разговоры.

---

¹ Осознание Себя, А т м а н а, которое может быть вольно переведено как “просветление”, есть цель большинства индийских духовных практик. В момент Само-реализации индивидуальное “Я” (“я”) перестаёт существовать. То, что остаётся, есть прямое знание, сознание, Реальности, лежащей за ним. Эта Реальность, обычно известная как А т м а н, или истинная природа, Сущее, является источником и сутью всего, что существует.

Вся эта книга была написана в некоторой спешке и не была опубликована, поскольку в то время на этот проект не было достаточных финансовых средств.

В 1985 году Матру Шри Сарада решила, что книгу следует издать в честь шестидесятилетия Шри Лакшманы. Я проверил текст и расширил его, включив несколько разговоров, которые посетители и преданные имели со Шри Лакшманой; но и эта попытка издать книгу не удалась из-за отсутствия средств.

В начале этого [1986] года один американский преданный пожертвовал деньги, достаточные для публикации книги. Тогда Матру Шри Сарада решила, что текст опять следует расширить, чтобы включить подробное описание жизни Шри Лакшманы. За предшествующие два года Матру Шри Сарада собрала много сведений и историй о нём, и она записала их на языке телугу, своём родном языке, в большую записную книжку. Она устно перевела мне все эти рассказы. Время от времени Шри Лакшмана добавлял свои собственные комментарии и, к счастью, всегда отвечал на все мои просьбы о дополнительной информации.

Я использовал и один другой источник. В 1974 году брат Шри Лакшманы написал небольшой буклет (56 страниц) под названием *Yogeeswara Sri Lakshmana* (*Йогишвара Шри Лакшмана*). Он содержит краткое описание его жизни и некоторые пространственные отступления в индийскую философию. Поскольку буклет содержит много фактических и хронологических ошибок, я был очень осторожен в выборе материала из этой книги; несколько цитат, использованных мной, были проверены самим Шри Лакшманой.

Разговоры, включенные в разделы поучений, были собраны за четырехлетний период (1982—1986). Я написал большинство этих бесед по памяти, ибо только очень немногие из них записывались с помощью электронных средств. В некоторых случаях я переписывал разговоры из записных книжек других преданных. Так как ни Шри Лакшмана Свами, ни Матру Шри Сарада много не говорят о духовном, разделы поучений, к сожалению, оказались довольно небольшими. Я не мог их увеличить без включения массы повторного материала.

Шри Лакшмана просмотрел рукопись очень детально (он хорошо владеет письменным английским языком), чтобы убедиться в точной записи всего материала. Он весьма серьезно исполнял свою роль редактора и убрал или исправил многие части рукописи. Он также переводил отрывки на телугу, чтобы Матру Шри

Сарада могла проверить точность описаний её переживаний и записи её поучений. Матру Шри Сарада тоже читала, с помощью переводчика, материал о жизни Шри Лакшманы и предложила несколько замечаний и исправлений.

Следует сказать несколько слов об использовании в этой книге различных имён. Полный титул Гуру Шри Лакшманы — “Бхагаван Шри Рамана Махарши”. В различных книгах, написанных о нём, его иногда называют “Бхагаван”, иногда “Шри Рамана”, а иногда “Рамана Махарши”. В этой книге я использовал все три эти термина. Шри Лакшману Свами многие из его преданных также называют “Бхагаван”, но я пытался избежать путаницы, используя этот титул только по отношению к Рамане Махарши. Я использовал слово “Бхагаван” как титул Шри Лакшманы, только когда дословно цитировал записи Матру Шри Сарады.

Последние 30—40 лет Шри Лакшмана Свами был известен под различными именами. В 1950-х годах его звали “Йогишвара Шри Лакшмана”, что означало “Верховный йогин Шри Лакшмана”, но сейчас этот титул вышел из употребления. Совсем недавно его называли “Шри Лакшмана”, “Бхагаван” или просто “Свами”; однако, представляя отчёт о его жизни, предшествующей его Само-реализации, я просто называл его “Лакшмана”, именем, которое дала ему семья.

Я принял подобную модель употребления имён и для Матру Шри Сарады. До её Само-реализации я называю её “Сарада”; после этого события я назвал её “Сарадамма”, что означает “Сарада-Мать”. Матру означает “мама” на санскрите и “amma” — перевод этого слова на телугу. Большинство её преданных сейчас зовут её именно этим именем.

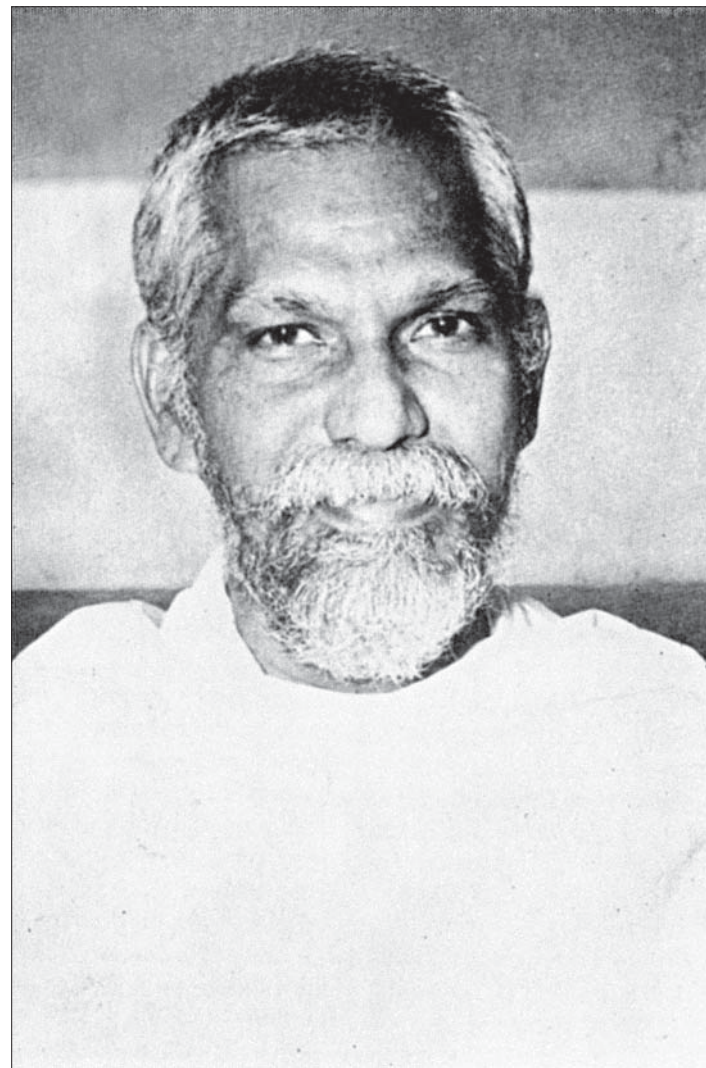
В тексте встречается некоторое количество санскритских слов. Для большинства при первом их появлении я даю английский перевод. Но я не спешил сразу давать переводы тех слов, для правильного объяснения которых требуется, как минимум, целое предложение, ибо это нарушило бы ход изложения. Читатели, не знакомые с этими терминами или забывшие их определения, данные ранее, могут найти соответствующие объяснения всех технических терминов в Глоссарии, который расположен в конце книги. Глоссарий также включает краткие сведения о городах, божествах и религиозных текстах, упомянутых в этой книге, вместе с объяснениями слов, которые редко используются теми, кто не знаком с индуизмом или индийской культурой. После Глоссария приво-

дится Библиографический Список, содержащий полное описание книг, упомянутых в тексте.

Читатели заметят, что я всегда употребляю заглавные буквы для трёх (английских) слов: Self, Guru, Heart. Я сделал это для слова Self (А т м а н), чтобы отличить его от индивидуального self (“я”). Я сделал это для слова Guru (Гуру), чтобы показать, что Гуру — не личность, но сила А т м а н а, действующая через человеческое тело; я пишу слово Heart (Сердце) с заглавной буквы, потому что и Шри Лакшмана и Сарадамма используют это слово как синоним А т м а н а. Они используют слово “Сердце”, перевод санскритского слова *хридаям*, когда хотят показать, что А т м а н является источником и центром всего проявления. Сердце не имеет особого местоположения, Оно суть постоянный не проявленный источник, из которого возникает всё творение. Есть и другая причина писать эти слова с заглавной буквы. По (английской) традиции слово Бог всегда пишут с заглавной буквы. В *адвайти-зеской* традиции, к которой принадлежат Свами и Сарадамма, Бог, Гуру и А т м а н считаются тождественными.

Я не могу закончить это введение, не поблагодарив обоих — Шри Лакшману Свами и Сарадамму — за разрешение подолгу сидеть с ними ежедневно в то время, когда я собирал материал для этой книги. Было большим удовольствием слушать их воспоминания о своей жизни и огромной привилегией иметь возможность так долго сидеть в их Присутствии и впитывать Милость, что постоянно истекала через их физические формы.

Дэвид Годман, 1986 год

Шри Лакшмана Свами

Матру Шри Сарада

ПРЕДИСЛОВИЕ МАТРУ ШРИ САРАДЫ

Маленькой девочкой я пришла на *даршан*¹ Шри Лакшманы Бхагавана в день Махашиваратри. Лишь взглянув на него, я поняла, что он был великий мудрец, но в то время я ничего не знала о духовных вопросах.

Мой отец, мать и братья отправились на *даршан* Свамиджи рано утром в день Махашиваратри 1974 года. Я не пошла с ними, потому что боялась. Но в тот же день, после полудня, я была с матерью и увидела Свамиджи, когда он давал *даршан* в Шри Рамана Гита Мандире в своём Ашраме. Свамиджи посмотрел на меня. Когда он впервые посмотрел в моём направлении, я испугалась, так как думала, что он может испепелить меня одним своим взглядом. Поэтому, склонив голову, я спряталась в угол.

После сдачи экзаменов за седьмой класс я начала посещать Свамиджи каждое воскресенье. Когда бы я ни стояла перед ним, он милостиво улыбался мне. Каждое воскресенье, вечером, Свамиджи являлся мне в мечтах, с такой же доброй улыбкой, и подтягивал меня к себе.

Позднее Свамиджи спросил моего отца, нельзя ли ему удочерить меня. Мой отец и мать, счастливые, согласились с этим.

Свамиджи многократно испытывал меня, контролируя моё духовное продвижение. Мать Свамиджи, его брат и некоторые другие родственники почитали за лучшее изгнать меня из Ашрама. Я твердо противостояла всем трудностям, которые они создавали, полным подчинением, отдачей, Свамиджи. Я сказала ему, что он — моё единственное прибежище и что я отдаю всю свою ношу ему.

Шри Лакшмана Бхагаван, я очень счастлива иметь Ваш *даршан*. Вы — мой прогуливающийся и беседующий Бог. О мой божественный отец, я простираюсь перед Вами, ибо Вашей Милостью мой ум мёртв. Вашей Милостью я сейчас — всеобъемлющее Я.

Матру Шри Сарада, 1986 год

---

¹ *Даршан* означает “смотреть на”. Иметь *даршан* означает видеть Гуру или образ в храме.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ-ПЕРЕВОДЧИКА

1

Милостью Бхагавана Шри Раманы Махарши увидела свет на русском языке книга о жизни и поучениях его прямого ученика, Шри Лакшманы Свами, который — в возрасте 23-х лет — достиг Само-реализации на его *даршане* в Новом холле Шри Раманашрама 1 октября 1949 года. Это также книга о *садхане* и переживаниях Само-реализации его выдающейся ученицы, Сарады, впервые пришедшей к нему в 14 лет, начавшей активную практику само-отдачи в 15 лет и за три с половиной года достигшей полного уничтожения эго.

Автор книги, Дэвид Годман (David Godman), уже известен русскоязычному духовному искателю по своей замечательной антологии Рамана-литературы “Будь тем, кто ты есть!” [*Be As You Are*] (первое издание — С.-Петербург, 1994; второе — Москва, 2002 и последующие его допечатки).

Нет сомнения, что все устремлённые к Освобождению получают от этой книги огромную пользу.

Успехов! Успехов! Успехов!

2

Первое издание было выполнено Шри Лакшмана ашрамом в конце 1986 года.

С начала 90-х годов уже прошлого, двадцатого, века герои этой книги — Шри Лакшмана Свами и Матру Шри Сарада — постоянно живут в Тируваннамалае, тогда как собственно Ашрам Шри Лакшманы по-прежнему находится неподалёку от Гудура, штат Андхра Прадеш. Ашрам Шри Лакшманы периодически посещает-

ся Гуру — Матру Шри Сарадой. Таким образом, прошло более 20 лет после дней, которые в оригинале именуются “сегодняшними”. Читатель должен это иметь в виду...

3

В настоящее время оригинал переведён и издан на итальянском (1989), французском (1999), корейском (2000), тамильском (2004) и чешском (2-е изд. 2009) языках.

Перевод и подготовка русского издания выполнялись по второму изданию оригинала (1988) с разрешения и при непосредственном участии Шри Лакшманы и Матру Шри Сарады. Материалы по обложке были специально представлены ими; для их новых поучений введён раздел “Приложения к русскому изданию”.

Оригинал содержит многочисленные иллюстрации. Специально для русского издания предоставлены высококачественные фотографии, отвечающие тем, что присутствуют в оригинале.

Терминология, используемая при переводе, мало отличается от принятой в русских изданиях Шри Раманашрама, начиная с 1994 г. (см. [10–18]).

Расхождения с терминологией книги «Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой Путь к Себе» (см. [9]) заключаются в следующем:

- использование оригинального санскритского термина “А т м а н” или русского “Я есмь” как соответствия английскому *The Self* (вместо русского термина “Самость”);
- обозначение истинной природы человека, А т м а н а, прописной буквой **Я**, выделяемой курсивом: *Я* (вместо словосочетания “Истинное Я” используются выражения “истинное Я” или «истинное “Я”»);
- употребление терминов “Реализация” или “Осознание” (вместо “Осуществление”) и “Само-реализация” (вместо “Само-осуществление”).

В зависимости от контекста санскритский термин *ахам* (английский — “I”) принимает различные значения, передаваемые в переводе следующим образом:

- а) “Я”; субъективное переживание Себя, истинной природы человека, которую он ещё не осознал окончательно;

б) Я; истинное переживание А т м а н а, или Себя; истинное “Я”.

в) “я”; иллюзорное чувство отделённости, личности, появление которого вызвано неправильным отождествлением А т м а н а, Себя, с телом (“Я есть тело”); это — ложное “Я”.

В данном издании употребляются два русских термина: “сознание” и “преданный”. Первый — перевод английского “awareness”; он передаёт “сознание” как процесс, как действие. С другой стороны, Сознание (Awareness) — это Чистое Сознание, восприятие всего как сознающее себя Бытие-Сознание. Второй термин — перевод английского “devotee”; он отвечает санскритскому термину “бхакта” (иногда вместо термина “преданный” используется его синоним — “почитатель”).

Практически все подстрочные примечания авторские; они помечены одной или (при необходимости) несколькими звёздочками. Авторские ссылки на литературу последовательно нумеруются. Параллельно мы приводим и ссылки на существующие русские переводы оригиналов, упоминаемых автором.

Автор достаточно часто использует квадратные скобки, помещая в них свой комментарий или текст, требуемый по смыслу. Если в квадратных скобках стоит текст или комментарий переводчика, то рядом ставится метка — (О.М.).

Санскритские термины (за редким исключением: Бхагаван, Махарши, йога и т. п.) выделены курсивом. Ввиду особой значимости термина “Атман” (в оригинале практически всегда — “the Self”) он — как и в русских изданиях Шри Раманашрама — даётся разрядкой: А т м а н. Курсивом также выделяется слово Я (Я — истинная природа человека, А т м а н).

Для русского издания авторский глоссарий несколько расширен.

В настоящем издании — как и во всех русских изданиях Шри Раманашрама — заглавные буквы для терминов используются повсюду, где:

- 1) описывается Абсолют;
- 2) явно проступает действие безличной Реальности (Тишина, Молчание, Сила и т. п.);
- 3) упоминается безличный А т м а н или личный Бог (Он, Его и т. п.; если в начале предложения, то — ОН, ЕГО и т. д.).

Оригинал содержит Библиографический список. В настоящем издании библиография расширена за счёт информации о русских

изданиях Шри Раманашрама, на большинство из которых переводчик ссылается.

4

Переводчик и составитель русского издания отчётливо сознаёт, что подготовка и издание этой жемчужины духовной литературы оказались возможны только благодаря всепроникающей Милости Высшей Силы.

Прежде всего, бесконечная Благодарность просветлённым героям этой книги — **Шри Лакшмане Свами** и **Матру Шри Сарадде** — за Разрешение выполнить русский перевод и издать его в России, за непосредственное участие в подготовке русского издания.

Автор оригинала, **Дэвид Годман**, и переводчик французского издания, **Джек Гонтье**, были в Индии среди тех, кто откликнулся на просьбы составителя русского издания.

Большое спасибо **Александру Яковлевичу Сыркину**, переводчику *Упанишад*, за внимание к оригиналу и переводу книги, за высказанные им замечания и предложения.

Сердечная благодарность всем тем, кто — будучи инструментами Высшей силы — помогал в подготовке и издании этой книги!

Особенно необходимо отметить роль **Артёма Анатольевича Кайды** как литературного редактора и **Михаила Евгеньевича Момота**, который тоже принял участие в литературном редактировании. СПАСИБО им обоим!

Старый друг, опытнейший редактор и замечательной души человек **Борис Леонидович Волков**, видел рукопись этой книги и был ознакомлен с её содержанием, но не успел профессионально прикоснуться к ней — через месяц оставил тело... БОЛЬШОЕ СПАСИБО, дорогой Борис Леонидович, за всю Вашу многолетнюю помощь в подготовке к изданию русской Рамана-литературы! МИР Вам! МИР! МИР! МИР!

Олег Могилевер

ACKNOWLEDGEMENTS

The compiler-translator of the Russian edition realizes that the preparation and publication of this great pearl of spiritual literature has been possible only thanks to the all-pervading grace of a Higher Power.

First of all, an infinite Gratitude to the Self-realized heroes of this book — **Sri Lakshmana Swamy** and **Mathru Sri Sarada** — for their kind Permission to execute its Russian translation and to publish it in Russia, for their direct participation in preparation of this Russian edition.

The book's author **David Godman** and its French translator **Jack Gontier** were among those in India who showed interest in making publication of the Russian edition possible.

Many thanks to **Alexander J. Syrkin**, a translator of the *Upanishads*, for his kind attention to the original and its Russian translation, and for his helpful comments and suggestions.

Heartfelt gratitude to all who — being by instruments of a Higher Power — helped in the preparation and editing of this book!

It is especially necessary to acknowledge the translation's literary editor, **Artyom A. Kaida**, and **Michael E. Momot**, who also helped in that task. THANKS to both of them!

Boris L. Volkov, an old friend, highly experienced editor, and remarkable person, had been shown the manuscript of the book but had not have an opportunity to make any suggestions as just one month later he unfortunately left his body... MANY, MANY THANKS, dear Boris Leonidovich, for all your years of help in the preparation for publication of the Russian editions of Ramana literature! **Peace** to you! **Peace! Peace! Peace!**

Oleg Mogilever

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Шри Лакшмана Свами: Жизнь

РАННИЕ ГОДЫ

Где-то в 130 километрах к северу от Мадраса, как раз рядом с шоссе Мадрас-Калькутта, расположен небольшой город, именуемый Гудур. Он является важным железнодорожным узлом и одним из двух мест в Индии, где добывают слюду для продажи. Его восточная сторона заканчивается на берегу большого искусственного озера, которое собирает муссонные дожди для целей орошения. Когда дожди особенно сильны, озеро простирается на два с половиной квадратных километра, но в летний сезон или с прекращением муссонов оно часто высыхает полностью.

Сегодня Гудур — деловой, суетливый город, где-то около полутора километров в поперечнике, но в 20-е годы двадцатого века он был, по современным стандартам, чуть больше большой деревни. Именно здесь, в 1.15 ночи, 25 декабря 1925 года, Лакшмана появился на этот свет. Его мать, Аудэмма, была преданной Шри Рамы, героя *Рамаяны*. Она назвала своего первого сына по имени самого Шри Рамы, а второго сына — своего единственного другого ребенка — именем Лакшманы, брата Шри Рамы. В год, когда родился Лакшмана, 25 декабря было священным днём для трёх главных религий Индии. В дополнение к Рождеству этот день был также мусульманским праздником Мохаррам; для индуистов это был день Вайкунта Экадаси, когда миллионы индусских вайшнавитов особым образом молятся Господу Вишну. Это была также и годовщина того дня, когда Господь Кришна дал поучения, содержащиеся в *Бхагавад-Гите*. Такое соединение священных дней является относительно редким событием, оно не случалось до этого 50 лет.

Семья Лакшманы жила в доме деда со стороны отца. Бангарайя, отец Лакшманы, был уже пожилым, когда родился Лакшмана, и умер полтора года спустя. Лакшмана совсем не помнит отца. После его смерти о семье Лакшманы заботился отец Бангарайи. Бангарайя был мелким землевладельцем, и получаемого от земли

дохода было недостаточно, чтобы поддержать его вдову и сыновей. После его смерти Аудэмма была вынуждена заняться неквалифицированной работой на местной слюдяной фабрике, чтобы хоть как-то увеличить семейный доход. За её работу, раскалывание слюды, платили только пять рупий (сорок центов)¹ в месяц.

Отец Бангарайи присматривал за семьей своего сына достаточно хорошо. Единственное неприятное воспоминание Лакшманы о нём связано с инцидентом, случившимся, когда ему было 12 лет. Его дед, в приступе ярости, швырнул в него палку с такой силой, что та ударила ему в висок и чуть не убила. Дед сразу же пожалел о своём поведении, извинился перед внуком и обещал, что в будущем он всегда будет обращаться с ним, как если бы тот был самим Васудэвой (Господом Кришной).

В возрасте пяти лет Лакшману послали учиться в местную начальную школу. После её окончания он перешёл в районную среднюю школу в Гудуре. Он не выказывал интереса ни к одному из академических предметов, которым его учили в школе. Он редко учился серьёзно и проходил через многочисленные испытания и экзамены только потому, что обладал способностью запоминать тексты после однократного или двукратного их громкого прочтения. Несмотря на эту способность, ему никогда не удавалось учиться лучше среднего уровня одноклассников. Даже это скромное достижение удивляло их; он вообще имел репутацию бездельника, и они всегда удивлялись, когда он сдавал свои экзамены. Единственный предмет, к которому Лакшмана выказывал какой-то интерес или способности, было рисование. Казалось, он имел природный талант рисовальщика и часто развлекал своих друзей, рисуя реалистичные портреты известных личностей. Уроки художества составляли часть школьной программы, и это был единственный предмет, по которому он всегда был впереди класса.

Вне классной комнаты он всегда с энтузиазмом участвовал в различных играх, таких как хоккей и футбол, но когда игры заканчивались, он обычно мало общался со своими товарищами по команде. Вместо этого Лакшмана предпочитал побыть один в спокойствии. Несмотря на эту странную привычку, он всегда был

¹ Все денежные пересчёты в этой книге основаны на текущем [1986 (О.М.)] курсе американского доллара — 12 рупий за доллар. Необходимо помнить, что за последние 60 лет он менялся между 4 и 13 рупиями, и что покупательная способность рупии чрезвычайно упала за этот период времени.

известен в школе, прежде всего потому, что имел острое чувство юмора и врождённую способность смешить других людей.

В детстве и ранней юности Лакшмана никогда не проявлял какого-либо интереса к религии. Когда он был маленьким, мать время от времени брала его с собой в храмы, но даже в том возрасте он интуитивно чувствовал, что совершение ритуалов перед каменными статуями было бессмысленным. Он вспоминает:

Ещё мальчиком я скептически относился к богам, изображённым в виде статуй. Помню, как я спрашивал мать: "Как может этот камень быть Богом? Бог иногда разговаривает с преданными. Как может камень говорить?" Мать отвечала мне, что Бог разговаривает только со священниками, когда занавесь перед статуей задёрнута. Тогда я спросил, как камень может съесть пищу, предлагаемую ему, и она дала мне похожий ответ. Она сказала, что священники едят предложенное богу, когда занавесь задёрнута. Даже таким молодым я не мог поверить, что подобные вещи возможны, а потому рос, мало или совсем не интересуясь формальными религиозными практиками.

Когда он ещё учился в школе, в возрасте семнадцати лет произошло событие, которое изменило его жизнь. Он спал в своём семейном доме, когда какая-то злобная сила обрушилась на него. Он проснулся с чудовищным давлением на грудную клетку и прямым переживанием того, что некая злая сила пытается убить его. Немедленно и самопроизвольно Рама-мантра (Рама Рама) изверглась изнутри продолжительным громким звуком. Эта злая сила не могла соперничать с её силой и сразу исчезла. Раньше он никогда не повторял Рама-мантру, и ему никогда не приходило в голову, что она имеет какую-либо силу. До этого события Лакшмана скептически относился ко всем вопросам, связанным с религией, но его скептицизм не мог устоять перед этим непосредственным переживанием. Он пришёл к выводу, что в этой мантре должна быть некоторая сила, и начал повторять её регулярно. Он также решил заняться практикой *пранаямы* (дыхательными упражнениями Йоги). Лакшмана признал, что эта мантра спасла его, но само переживание всё ещё ставило его в тупик. Он хотел получить объяснение, почему эта мантра так успешно дала отпор злой силе, и искал того, с кем мог бы обсудить этот вопрос.

К несчастью, в его круге друзей и родственников не было человека, которому он мог бы довериться. В конце концов, он никому ничего не сказал.

После этого странного инцидента стиль его жизни начал меняться. Каждое утро он обычно вставал в три часа, проходил около полутора километров по железнодорожным путям, а затем прыгал с моста в реку Цаллакалва, протекающую под ним. Эта привычка привела к нескольким несчастным случаям, или почти привела к ним, но ничто не могло заставить его отказаться от её продолжения. До этого Лакшмана никогда не плавал, и первая чрезвычайная ситуация — его затянуло в водоворот — случилась тогда, когда он ещё пытался овладеть искусством плавания. Он был уже довольно далеко от берега, когда это случилось, и поблизости никого не было, кто мог бы помочь ему. Осознав, что у него не хватит сил для борьбы с потоком, он отдался течению, бросившему его на дно реки. После этого водоворот сам изверг его из себя, и Лакшмана всплыл в относительно спокойной воде, окружавшей водоворот. В более позднем происшествии он на несколько минут застрял ногой в щели между рельсами, когда шёл по тропинке к реке. Ему удалось освободиться лишь за несколько секунд до того, как мимо промчался поезд. Следует помнить, что этот инцидент случился ночью, и машинист не смог бы увидеть Лакшману, если бы тому не удалось освободиться. По этой ветке проходило сильное движение, и однажды утром один человек там действительно погиб; Лакшмана натолкнулся на его тело, разрезанное на куски, в луже крови, когда сам шёл по направлению к мосту. Не желая быть обнаруженным около тела и быть обвинённым в случившемся, он спокойно перепрыгнул через останки, пошёл по тропе дальше и, как обычно утром, поплавал.

Лакшмана использовал эту раннюю утреннюю программу не просто для плавания. Когда он выходил из воды, то обычно сидел в медитации, практикуя *пранаяму* и выполняя *джану* имени Рама. Иногда он делал *пранаяму*, ещё находясь в воде. Эта ежедневная программа длилась около двух часов; в 5 утра он возвращался домой. Во время своих прогулок к реке и купаний он только один раз был серьёзно ранен, когда ядовитая змея ужалила его в палец. Он сразу отрезал заражённую плоть острым камнем, отжал кровь с ядом, а потом перевязал рану полосой ткани, оторванной от своей *каупины* (набедренной повязки).

Возможно, наиболее странный инцидент, случившийся в тот период, произошел тогда, когда Лакшмана столкнулся с тем, что, как он считает, было большим чёрным демоном железной дороги:

Тем ранним утром я шёл вдоль железнодорожного полотна, чтобы, как обычно, утром поплавать, когда увидел большого чёрного демона, медленно движущегося по направлению ко мне, но с другой стороны от рельсов. Когда он проходил мимо меня, я мог видеть, что он не был человеком; он был слишком большой и слишком чёрный. Я помню, что вокруг лодыжек у него были колокольчики, которые звенели, когда он проходил мимо. Он не обратил внимания на меня, а просто прошёл рядом по другой стороне полотна.

Эта практика принудительного подъёма в три часа ночи, чтобы затем плавать и медитировать, продолжалась несколько лет. Когда я спросил его, почему он так утруждал себя, встречался со столькими опасностями и неудобствами для простого утреннего плавания, он засмеялся и сказал, что плавание было привычкой, оставшейся от его прошлой жизни.

Медитация и *пранаяма* приносили определённый покой уму, но не давали никаких ответов на некоторые философские проблемы, начинавшие занимать его ум. Лакшмана стал задавать себе вопросы о природе мира и своём отношении к нему и начал сознавать, что был не способен решить такие проблемы сам. Это его расстроило. В конце концов, он пришёл к выводу, что у него нет шансов на дальнейшее продвижение, если он не получит видения Бога. Когда это видение так и не появилось, его разочарование усилилось. Не падая духом от чувства бесполезности усилий, которое возникло у него, он начал увеличивать длительность выполняемых медитаций. В дополнение к своим упражнениям утром, если у него было какое-то свободное время в течение дня, он обычно сидел под одним из деревьев в местном парке и выполнял *джану* имени Рама. Он не говорил об этих переменах никому из своих друзей. Когда они спрашивали его, почему он проводит столько времени, сидя под тем особенным деревом, он просто отвечал им, что это дерево, которое приносит здоровье, и что когда солнечный свет проходит через листья, дерево обогащается витаминами.

Если его друзья могли и не замечать изменений в его поведении, то семья, конечно, заметила. Его брат описал их в небольшой книжечке, которая является единственным отчётом о жизни Лакшманы, опубликованным до этой книги:

Бесстрастие начало заявлять о себе и крепко укоренилось в нём. Его стремление к Богу усилило его бесстрастие к эфемерным объектам и удовольствиям этого мира...Он часто обвинял свою *праабдху* (судьбу), которая бросила его в трясину этого мира, полного людьми, что управляются желаниями и чувственными наслаждениями. Ему было трудно понять, почему люди гоняются за иллюзорными удовольствиями этого скоротечного мира¹.

Хотя приведённый отрывок может звучать как комплимент, его семья встретила эти изменения со смешанными чувствами. Членов семьи особенно беспокоила утрата его интереса к женщинам, и они думали, что ранний брак смог бы исправить его и сдержать его усилившиеся аскетические тенденции. И мать Лакшманы, и брат пытались уговорить его жениться на девушке, которая была намечена ему в жёны (её семья уже дала своё согласие), но Лакшмана отвергал все их аргументы и настаивал, что вообще жениться не собирается.

Несколькими месяцами позднее Лакшмана, к большому удивлению своих друзей, сдал последние школьные экзамены и решил продолжать учёбу в одном из колледжей города Неллора, располагавшемся в сорока километрах к северу от его родного города. В каникулы между окончанием школы и началом занятий в колледже во время одного из утренних плаваний чуть не произошёл несчастный случай. Он пришёл в гости к своему брату в соседний город Рапур. В первое же утро, в три часа ночи, он прыгнул в большой водоём, только чтобы узнать, что тот полон змей. Лакшмана очень осторожно возвратился к ступенькам и обнаружил, что они тоже были покрыты змеями. Он оставался в воде около получаса, без всякого беспокойства, и проделал свои обычные упражнения *пранаямы*. В конце упражнений змеи привыкли к нему, и Лакшмана спокойно и осторожно выбрался из воды и вскарабкался по разбитым ступеням, что тянулись вдоль водоёма.

¹ См. [8, с. 55–56].

В колледже он выбрал для изучения ботанику, физику и химию, но в те годы уделял мало внимания предметам, которые собирался изучать. Вместо этого он предпочитал читать такие духовные книги, как *Бхагавад-Гита* и работы по *адвайта-веданте*. Он всё ещё продолжал вставать в три часа ночи, даже когда это уменьшало его шансы сдать экзамены в колледже. Однажды вечером, например, за день перед тем, как он должен был сдавать один важный экзамен, он оставался до двух часов ночи в доме приятеля, до последней минуты готовясь к экзамену. А в три часа ночи, когда все остальные студенты уже спали, он решил пойти, как обычно, поплавать, но обнаружил, что ворота дома закрыты. Неустрашимый, он взобрался на высокую стену, окружавшую дом, прыгнул с неё и пошёл плавать в реке Пеннар. Портной, живший в комнате за этой стеной, принял его за какого-то ночного вора, однако был слишком испуган, чтобы рискнуть покинуть дом в середине ночи и что-то предпринять.

В ходе занятий в колледже его стремление духовно развиваться значительно усилилось. Возрастающая важность, с которой он отдавался своей духовной практике, может быть представлена из записи Лакшманы в книге Веманы, известного святого и поэта, творившего на телугу: “Если мой ум становится слепым, чтобы осознать *Брахмана*, и своими блужданиями швыряет меня в тиски *майи* (иллюзии), то я готов пожертвовать этим физическим телом в поиске вечного блаженства”¹.

В феврале своего первого года обучения в колледже у него была ещё одна встреча со смертью. Он ушёл на реку Пеннар медитировать и плавать. В пять утра, когда он уже собирался возвращаться, большая группа паломников пришла к реке купаться. Тогда был какой-то большой праздник, и все они хотели по традиции открыть его омовением в реке. Лакшмана решил остаться и понаблюдать. Река была очень полноводной, и вскоре он заметил, что один из купающихся, юноша 19 лет, уносится потоком. Он прыгнул в воду, дабы спасти его, хотя толпа советовала не делать этого, но было уже слишком поздно. Лакшмане не хватило нескольких секунд, чтобы добраться до парня, ушедшего под воду, и помочь ему. Хотя он сам не подвергся никакой опасности, это событие произвело на него глубокое впечатление. Он стал остро сознавать, что смерть неизбежна для всех человеческих существ и что она может

¹ См. [8, с. 3].

произойти в любое время. Лакшмана решил, что если смерть может настичь его в любой момент, то он должен быть всегда готов к этому. В последующие недели и месяцы память об этом инциденте усилила его решение прожить жизнь, не привязываясь к какой-либо её части, и это увеличило его желание полностью выйти за пределы человеческой обусловленности осознанием А т м а н а.

В летние каникулы первого года в колледже он вернулся в Гудур и имел там первое большое духовное переживание. Озеро около города высохло, и он ушёл туда, чтобы выполнять свои обычные упражнения *пранаямы*. Он сидел на маленьком холмике, который зимой становился небольшим островом в этом озере. Лакшмана сам описывает, что произошло с ним:

Стоял обычный вечер. Я сидел, скрестив ноги, в *падмасане* [полной позе лотоса] в середине ложа этого *танка*¹. Наступила темнота. Я выполнял *пранаяму*. Внезапно ум сконцентрировался и стал однонаправленным и спокойным. Неожиданная вспышка света возникла внутри. Божественный Свет сиял в своём полном великолепии... Этот Свет окружил и поглотил меня. Я совершенно утратил сознание тела. Не говоря уже об этой необыкновенной тишине, присутствовало абсолютное внутреннее спокойствие. *Параматма* [Высочайшее Я] сияла в своей высочайшей славе и величии. Эта лучезарность А т м а н а заставила понять ту подлинную истину, что А т м а н — Бог Сам в этом храме физического тела. Моя радость не знала границ, поскольку я осознал, что А т м а н стал моим Гуру².

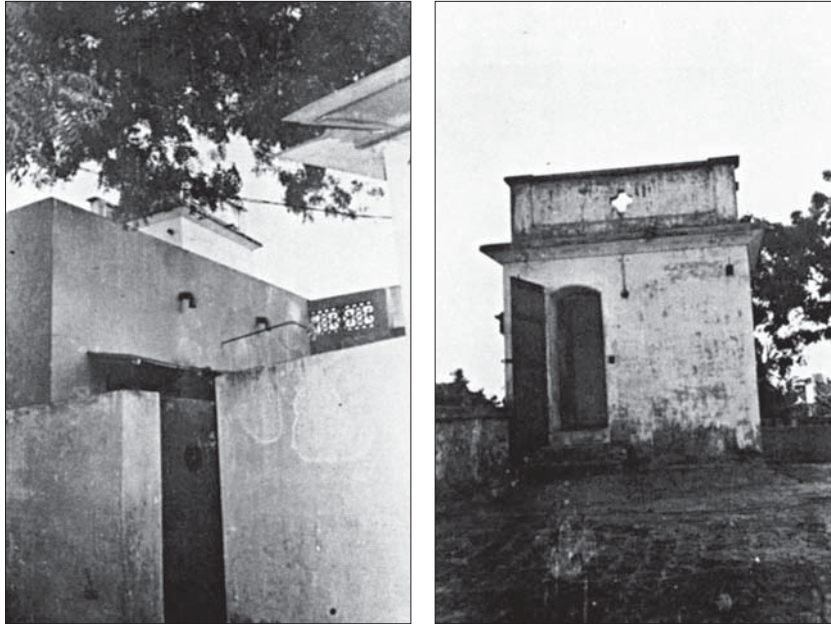
Это переживание было коротким, но оно дало ему проблеск и предвкушение той цели, к которой он стремился. Много раз Лакшмана пытался повторить этот опыт, но тот никогда не возвращался. Неохотно, но он пришёл к заключению, что никогда не установит себя в состоянии постоянного Само-сознания посредством только собственного усилия, без посторонней помощи:

¹ В Индии "танком" является любое сооружение большее, чем колодец, построенное для сбора или сохранения дождевой воды. В данном случае *танком* именуется это высохшее озеро.

² См. [8, с. 5—6].

**Самая ранняя
из доступных фотографий Лакшманы,
сделанная тогда,
когда он был 19-ти летним студентом.**

Два вида на дом Лакшманы в Гудуре. Лакшмана родился в этом доме и провел в нём детство. Фото слева показывает главный вход в дом, а фото справа — комнату, что была построена на крыше. Лакшмана был атакован злобной силой, когда спал на этой крыше. В последующие годы он проводил много времени, медитируя в этой маленькой комнате.

“...Я не мог установить себя в этом состоянии всеобъемлющего внутреннего блаженства и покоя. После этого я остро почувствовал крайнюю необходимость иметь Гуру в человеческой форме”¹.

Эта потребность была “настоятельной”, но у Лакшманы не было идей, где ему найти какого-либо компетентного Гуру. Вместо этого он возвратился в колледж, чтобы начать второй год обучения, и легко вошёл в свой старый режим плавания, медитаций и вялой учебы. Единственное различие состояло в прекращении практики *пранаямы*. Он начал использовать этот метод за четыре года до того, как злой дух впервые атаковал его. Никто не давал ему инструкций по технике метода; он занялся им сам, читая книгу *Раджа Йога* Свами Вивекананды. Лакшмана выполнял *пранаяму*, чтобы контролировать ум и сохранять его свободным от нежелательных мыслей. После четырех лет практики он решил, что ум уже достаточно спокоен и контролируем, и можно полностью оставить это вспомогательное средство. В течение следующих трех лет его медитация состояла исключительно в *джапе* имени Рама.

В последний день второго года обучения в колледже внимание Лакшманы привлекла большая толпа, собравшаяся внутри и вокруг главного лекционного зала. Ему не удалось войти внутрь зала, так как тот был забит студентами, но, посмотрев над головами, он смог увидеть, что лекцию читает его профессор английского языка Г. Суббарамайя. Лакшмана помнит это событие очень хорошо:

Я находился на большом расстоянии и не мог слышать ясно слова лектора, но, к моему удивлению, когда лектор указал на портрет [который стоял рядом с ним на подставке] и сказал, что мудреца на портрете зовут Шри Рамана Махарши, эти слова прозвучали в моих ушах. До этого я никогда не слышал о Махарши. Как только я услышал это имя, я почувствовал непреодолимое стремление увидеть его. Но тогда я ещё не знал того места, где это можно сделать².

Шри Рамана Махарши был, фактически, одним из самых выдающихся и уважаемых Гуру в Индии. Шестнадцатилетним маль-

¹ См. [8, с. 6].

² См. [8, с. 7].

чиком он осознал Себя без какого-либо предварительного духовного обучения, в самопроизвольном акте само-исследования¹. Через несколько недель он покинул свою семью и отправился к Аруначале, священной горе и центру паломничества, где-то в двухстах километрах к юго-востоку от Мадраса. После нескольких лет уединённой и аскетической жизни он начал привлекать к себе преданных. Вскоре он принял роль Гуру и наставил тысячи людей за период с 1900 по 1950 год. Когда Лакшмана впервые услышал о нём, Шри Рамане было уже около семидесяти лет. Ко времени той лекции он имел большой ашрам у подножия Аруначалы и множество последователей во всех частях света.

Г. Суббарамаяя, профессор Лакшманы по английскому языку, являлся одним из наиболее видных преданных Шри Раманы; он часто посещал ашрам Шри Раманы и, в конце концов, написал книгу о своих переживаниях там. Тот день был последним в семестре, и поэтому у Лакшманы не было возможности спросить его, где искать Шри Раману, но ему не пришлось долго ждать получения этой информации. Когда на следующий день Лакшмана вернулся поездом в Гудур, он увидел небольшой буклет под названием *Шри Рамана Махарши*, который продавался в книжной лавке на станционной платформе. Он приобрёл этот буклет, открыл его на первой странице и прочел следующую *шлоку* (стих), которую Шри Рамана сам сочинил на санскрите:

В глубине пещеры Сердца единое Высочайшее Бытие, *Брахман*, сияет как “Я — Я”, поистине А т м а н.

Войди в Сердце с однонаправленным умом посредством само-исследования или погружаясь вовнутрь, или контролируя дыхание, и пребывай в *Атманиште* (прочно установленным в А т м а н е).

Лакшмана уже достаточно изучил санскрит, чтобы понять смысл, и он произвёл на него мгновенное и глубокое впечатление: “ Не успел я прочесть эту *шлоку*, как она уже запечатлелась в моём сердце. Я узнал из этой книги, что Рамана Махарши был мудрецом, живущим в Тируваннамалае”². Тируваннамалай был городом, расположенным где-то в полутора километрах от ашрама Шри Рама-

¹ Этот метод будет детально описан в книге позднее.

² См. [8, с. 8].

ны. Лакшмана быстро нашёл его на карте. Однако возможностью совершить паломничество туда он в то время не располагал.

Учебная карьера Лакшманы в колледже постыдно завершилась в 1947 году, когда он во второй раз не выдержал экзамены за второй год обучения. Он вернулся в Гудур, переехал снова в семейный дом и старался как можно больше времени посвящать медитации. Он снова попал под прессинг своей семьи, требующей его жениться, но успешно сопротивлялся всем их доводам. Атмосфера в доме была далеко не благоприятной, и большинство своих медитаций Лакшмана проводил в уединённых местах, вдали от дома. Он чувствовал необходимость устроиться на работу, поскольку его личный доход составлял 40 рупий (3.3 доллара) в месяц. Дед умер, когда Лакшмане было 19 лет, и дом, которым владел дед, совместно унаследовали Лакшмана и его брат. Лакшмана сдавал свою половину дома, а семья занимала другую половину. Доход от аренды отдавался семье.

Больше года Лакшмана практически ничего не делал, а только занимался медитацией. В конце 1948 года его мать настояла, что он должен вносить больший вклад в семейный бюджет. Работу ему нашли в одной слюдяной компании, где Лакшмана пять месяцев работал, печатая на машинке в конторе, за 40 рупий (3.3 доллара) в месяц. Лакшману эта работа не интересовала. В начале 1949 года он уволился с работы и уговорил мать сопровождать его в путешествии в Шри Раманашрам. Он знал, что дольше ждать нельзя, так как одна из его тёток уже была там и видела Шри Раману. Она сообщила, что Шри Рамана — великий мудрец, но он также и старик, который долго не проживёт. Она описала его как “зрелый плод, готовый упасть с дерева”.

2

ВИЗИТЫ К ГУРУ

Паломничество в Шри Раманашрам (ашрам Раманы Махарши) начался с местной железнодорожной станции в Гудуре. Пока они ждали прихода поезда, мать Лакшманы начала разговор с двумя женщинами, которые тоже ожидали его. Вскоре она узнала, что и они собираются в Шри Раманашрам. Их сопровождал человек по имени Сатьянанда Свами, многолетний преданный Шри Раманы Махарши. Когда этот *свами* услышал, что Лакшмана с матерью едут в Шри Раманашрам впервые, он пригласил их присоединиться к ним. Лакшмана был очень рад такому счастливому повороту событий; он чувствовал, что сам Шри Рамана послал одного из своих преданных сопровождать его в Ашрам.

Путешествие заняло весь день, и было уже совсем темно, когда они, в конце концов, прибыли в Тируваннамалай. Ночь они провели в гостинице для паломников, и на следующее утро Сатьянанда Свами и Лакшмана пошли пешком в Ашрам. Сатьянанда Свами провёл его через задние ворота, между кухней Ашрама и комнатой-складом. Когда они поднимались по ступеням, чтобы пройти в ворота, Лакшмана увидел Шри Раману, медленно идущего в направлении коровника Ашрама. Увидев новоприбывших, Шри Рамана остановился, подождал несколько секунд, посмотрел на них и затем продолжил путь.

Лакшмана вскоре обнаружил, что прибыл в неудобное время. Ашрам был переполнен почитателями, прибывшими со всех концов страны для участия в церемонии освящения и открытия храма, воздвигнутого над *самадхи* (усыпальницей) матери Шри Раманы Махарши. Мать Шри Раманы осознала Себя в момент смерти в 1922 году, в основном благодаря Милости Шри Раманы, который держал руки на ней, когда она умирала. Её похоронили у подножия Аруначалы, и Ашрам Шри Раманы был построен на той земле, что окружает её могилу. Брат Шри Раманы, управляющий Ашрамом, затратил много времени и денег, чтобы воздвигнуть

храм над останками своей матери. Этот храм должны были освятить через несколько дней после прибытия Лакшманы.

Поскольку они прибыли вместе со старым почитателем, у них не было проблем с жильём, но поговорить со Шри Раманой оказалось гораздо более трудным делом. Лакшмана хотел рассказать Шри Рамане о своём переживании. А т м а н а в *танке* Гудура, однако не было подходящего случая, так как вокруг Махарши всегда собирались большие толпы. Он должен был удовлетвориться *даршаном* (лицезрением) Шри Раманы в присутствии множества других преданных. При одной такой возможности он стоял около колодца Ашрама. Шри Рамана сидел на скамейке вне Холла, где он обычно спал, слушая, как группа брахманских детей пела отрывки из *Вед*. Когда Лакшмана наблюдал эту сцену, мир, казалось, утратил свою физическую реальность. Лакшмана стал сознать, что это появление мира было ничем иным, как иллюзорным сновидением, и что тело Шри Раманы являлось частью этого сна. В то время как Лакшмана смотрел на него с этим новым пониманием и знанием, он с несомненностью осознал, что подлинный Рамана Махарши не был телом из увиденного им сновидения, но А т м а н о м, который он пережил в высохшем озере Гудура.

Во время этого первого посещения Лакшмана оставался в Ашраме только три дня. Он разделил своё время между сидением со Шри Раманой и пребыванием в уединении на горе Аруначале, которая поднимается сразу за Ашрамом. Первый визит, пусть и короткий, был достаточен, чтобы убедить его, что Шри Рамана являлся тем Гуру, которого он искал. Он оставил повторение имени Рамы и вместо этого начал выполнять *джану* “Харе Рамана”. Он также познакомился с практикой само-исследования, методом медитации, который Шри Рамана предписывал большинству своих преданных. Лакшмана обнаружил его, читая небольшую книжку на языке телугу под названием «Кто я?». Эта книга являлась переводом некоторых письменных ответов, которые Шри Рамана дал одному из своих ранних преданных в 1901 году; это был наиболее важный текст для всех новых преданных, которые хотели узнать об этом методе.

Основной тезис Шри Раманы состоял в том, что индивидуальное “я” — не что иное, как мысль или идея. Он говорил, что эта мысль, которую он называл “я”-мыслью, исходит из места, называемого Сердечным центром и находящегося, как он считал, с

правой стороны груди человеческого тела¹. Оттуда “я”-мысль поднимается в мозг и отождествляет себя с телом: “Я — это тело”. Затем она творит иллюзию, что имеется ум или индивидуальная природа человека (“я”), которая обитает в теле и контролирует все его мысли и действия. В завершение “я”-мысль отождествляет себя со всеми мыслями и восприятиями, продолжающимися в теле: например, “я” (т. е. “я”-мысль) делаю это, “я” думаю это, “я” чувствую счастье и так далее. Таким образом, идея, что человек — индивидуальная личность, вызывается и поддерживается “я”-мыслью и её привычкой постоянно привязывать себя ко всем возникающим мыслям. Шри Рамана утверждал, что человек может повернуть этот процесс в противоположном направлении, лишая “я”-мысль всех мыслей и восприятий, с которыми она обычно отождествляется. Шри Рамана учил, что эта “я”-мысль является в действительности чем-то нереальным, существующим только при отождествлении себя с другими мыслями. Он говорил, что если человек может разорвать связь между “я”-мыслью и мыслями, с которыми она себя отождествляет, то эта “я”-мысль сама утихнет и окончательно исчезнет. Шри Рамана указывал, что это может быть сделано мысленным удержанием “я”-мысли, т. е. внутреннего чувства “я” или “я есть”, и исключением всех остальных мыслей. В качестве помощи для сохранения внимания на этом внутреннем чувстве “я” он рекомендовал постоянно спрашивать себя: “Кто я?” или «Откуда пришло это “я”?»». Он говорил, что если человек может твёрдо удерживать своё внимание на этом чувстве “я” и исключать все остальные мысли, то “я”-мысль начнёт опускаться в Сердечный центр.

Согласно Шри Рамане, это — всё, что преданный может сделать сам. Когда преданный освободил свой ум от всех мыслей, кроме “я”-мысли, сила *А т м а н а* тянет “я”-мысль обратно в Сердечный центр и окончательно уничтожает её с такой полнотой, что она больше никогда не возникает вновь. Это — момент Само-реализации. Когда это происходит, ум и индивидуальное “я” (каждое из которых Шри Рамана приравнивал к “я”-мысли) разрушаются навсегда. После этого остаётся только *А т м а н*, или Истинная Природа (*Я*).

Лакшмана читал об этом методе в книге, которую он купил в книжном магазине Шри Раманашрама, но на текущей стадии

¹ Не путать с *закрой сердца кундалини-йоги*.

своего духовного развития он не чувствовал тяги к нему. Вместо этого он решил продолжать выполнение *джалпы* имени Шри Раманы.

Проведя три дня в Ашраме, он оставил там свою мать, а сам отправился обратно в Гудур. Он хотел полностью посвятить себя медитации, но обнаружил, что атмосфера в семейном доме была слишком угнетающей, чтобы можно было правильно концентрироваться. Лучшей альтернативой для него оказалась деревня Говиндапалли, где жили какие-то его родственники; туда он и отправился. Деревня находилась неподалёку от моря, в двадцати пяти километрах к востоку от Гудура. Лакшмана не хотел жить со своими родственниками; он просто хотел найти спокойное место, где мог бы медитировать без всяких волнений со стороны. Его родственники помогли ему сделать приготовления к строительству хижины рядом с берегом. Вместе выбрали спокойное место вдали от шума деревни, где-то в пяти километрах от моря. Лакшмана сам выплатил всю стоимость строительства.

Перебравшись в хижину, он уже мог большую часть своего времени проводить в медитации. Раз в день ему присылали из деревни молоко, а остальную часть пищи он готовил сам на маленькой печи, которую построил рядом с хижинкой. Он всё ещё сохранял привычку вставать в три часа ночи, чтобы медитировать и плавать. Иногда он плавал в *танке* около своей хижины, а иногда в маленькой речке, протекавшей поблизости. Вечерами он часто ходил к берегу моря плавать.

Местные жители помогли ему в строительстве хижины, но многие из них не советовали ему жить в том месте, которое он, в конце концов, выбрал:

Все местные жители предостерегали меня, чтобы я здесь не оставался; они говорили, что тут есть какой-то злой дух, бес, который пытается навредить каждому, кто живёт поблизости. Я не волновался о бесах, а потому и поселился на этом месте, дабы выполнять свою *садхану* (духовную практику). Через некоторое время я услышал сильный шум, который звучал так, как если бы все деревья поблизости были ломаемы ураганом. Я огляделся вокруг и увидел, что стволы деревьев гнутся к земле, а затем опять распрямляются. Поскольку для этого не было какого-либо естественного объяснения, я решил, что действует тот местный дух, который пытается испугать меня. Эти духи

безвредны, пока вы не боитесь их, но если вы испугаетесь, они могут легко убить вас.

Этот дух был не единственной опасностью, которую ему предстояло встретить. В море водилось множество акул, и однажды, когда он плавал, одна из них подплыла прямо к нему. Лакшмана оставался в воде тихим и спокойным, и акула в последний момент отвернула от него, лишь слегка задев, когда проходила мимо.

Его медитация развивалась очень успешно. Он научился сохранять ум свободным от нежелательных мыслей и наполнял его именем своего Гуру. «На берегу моря я выполнял *джану* имени моего *Сат-гуру* — “Харе Рамана”, и когда мой ум успокаивался, т. е. оставался без мыслей, я погружался вовнутрь и пытался постичь его источник». Лакшмана разъяснял это, говоря, что когда его ум становился полностью спокойным, вопрос “Кто я?” спонтанно возникал внутри него. Когда бы такое ни случалось, словно отвечая на этот вопрос, его ум самопроизвольно погружался в свой источник, Сердце, и переживал блаженство А т м а н а. Лакшмана никогда сознательно не пытался практиковать самоисследование, вопрос “Кто я?” просто появлялся внутри него в нескольких случаях, когда ум был полностью свободен от мыслей.

Его пребывание в Говиндапалли длилось пять месяцев. В конце этого периода он серьезно заболел малярией и должен был вернуться в Гудур. Доктор, который обследовал его, решил, что Лакшмана, вероятно, умрёт, и многие родственники пришли, чтобы в последний раз засвидетельствовать ему своё почтение. Но у Лакшманы было другое мнение. Он решил не умирать, пока снова не увидит своего Гуру. Лакшмана поставил портрет Раманы Махарши около постели и велел себе оставаться живым настолько долго, насколько нужно, чтобы снова увидеть его. Он медитировал на этом портрете в течение всего своего сурового испытания, и когда бы ни смотрел на портрет, чувствовал, что Шри Рамана сам как бы смеётся или улыбается ему. Лакшмана убеждён, что именно сила и Милость, истекавшие с этого портрета, сохранили ему жизнь и сделали способным выздороветь полностью.

Лакшмана провёл в постели около двух месяцев. К концу этого периода он стал несколько подавленным в плане надежд на успех в духовном продвижении:

Тело могло избежать объятий смерти, но я не мог ускользнуть из вечно развёрзнутой пасти тигра, эго. Я был не в силах сдержать волну эгоизма. Как устранить её? Я пребывал в сильном смятении и пристально смотрел на портрет Бхагавана [Раманы Махарши]. С лица Бхагавана в изобилии струились Милость и сострадание¹.

Как только он стал способен опять двигаться, он сказал своей семье, что хочет вернуться в Тируваннамалай, дабы иметь *даршан* своего Гуру. Мать и брат пытались убедить его, что он ещё слишком слаб, чтобы путешествовать, но он отказался прислушаться к их мнению. По этому вопросу были горячие споры, но когда стало ясно, что семья не даёт ему разрешения ехать, он ушёл от них, поклявшись никогда не возвращаться снова в их дом. После этого он нарисовал три длинных вертикальных линии на дверной коробке своего дома — красную и две белых, с каждой стороны от красной линии. Это был символ, который показывал семье, что он больше не намерен возвращаться в их дом. Когда его брат окончательно осознал, что Лакшману нельзя убедить остаться, он очень неохотно дал ему 60 рупий (5 долларов) на необходимые ближайшие расходы.

Лакшмана отправился сразу и достиг Ашрама на празднование Наваратри 1949 года². Второй день его посещения был Виджайя-дасами, празднество, которое традиционно посвящено победе добра над злом. В тот полдень он пошёл на *даршан* Шри Раманы в Новый Холл, который недавно был построен для него. Официально *даршан* длился с 15.00 до 18.00, и незадолго перед началом *даршана* Лакшмана нашёл место сразу около восточного входа в Холл. Шри Рамана появился пунктуально в три часа дня. Несколько минутами позднее Лакшмана закрыл глаза и неожиданно обнаружил, что все мысли исчезли, кроме первичной “я”-мысли. Затем вопрос “Кто я?” спонтанно возник внутри него и, как это уже бывало, милостивое улыбающееся лицо Раманы Махарши проявилось внутри, с правой стороны груди. Это была, говорит он, “яркая вспышка и половодье Божественного света, сияющего внутри и вовне”³. Лицо Шри Раманы улыбалось “с большим сиянием, чем неисчислимые светящиеся всполохи, вспышки яркого

¹ См. [8, с. 10].

² Десятидневное празднество, приходящееся на сентябрь или октябрь.

³ См. [8, с. 12].

света, сплавленные в одно. В том невыразимом блаженстве слёзы радости хлынули потоком, и им нельзя было сопротивляться”¹. В конечном счете, “я”-мысль вернулась к своему источнику, портрет Шри Раманы исчез и А т м а н поглотил всё его существо. С того момента А т м а н один сияет, а “я”-мысль, индивидуальная природа, никогда более не появлялась и не функционировала в нём снова. Лакшмана осознал Себя в присутствии своего Гуру, и его “я”-мысль была уничтожена навсегда. Много лет спустя, комментируя своё осознание, Шри Лакшмана сказал: «(То) “я” возвратилось к своему источнику, А т м а н у, и исчезло без следа. А т м а н остался один. Это — вечный покой и блаженство».

Шри Лакшмана оставался поглощённым в Себя, не имея телесного сознания, около трёх часов. Это переживание было таким интенсивным, что даже когда он открыл глаза, он не мог ни видеть, ни двигаться. Он говорит, что Реализация вызвала весьма сильное “вспенивание” внутри нервной системы, а когда сознание тела вернулось, он чувствовал исключительную слабость.

Когда к Шри Лакшмане вернулось зрение и он оглядел Холл, то заметил, что всё было совершенно нормальным. Шри Рамана сидел на своём ложе, а все собравшиеся преданные выполняли свои обычные обязанности и активности. Как будто бы ничего и не случилось, но для Шри Лакшманы это было главное событие его жизни; с того дня он продолжал сиять непрерывно как А т м а н.

Шри Лакшмана оставался на своём месте ещё три часа. Он слышал звонок на ужин и шум от процессии Виджайядасами, обходящей храм, но был слишком поглощён А т м а н о м, чтобы думать о еде или участии в праздновании. В девять вечера, окончательно обретя способность двигаться, он медленно проделал обратный путь к выделенному для него месту в общей спальне для мужчин.

На следующее утро он всё ещё чувствовал сильную слабость. Думая, что ему станет лучше, если он что-либо поест, Шри Лакшмана пошёл в сторону города Тируваннамалай, посмотреть, нельзя ли купить еды в одном из отелей². К несчастью, он переоценил свои силы, и прежде чем ему удалось найти подходящий отель, голова у него закружилась, и он упал на улице. Один сочувствующий

¹ См. [8, с. 12]. Слова в этой и предшествующей цитате принадлежат самому Шри Лакшмане.

² В Индии под “отелем” обычно понимают ресторан. Если дешёвый отель обеспечивает также и ночлег, то его обычно называют “лоджия”.

прохожий взял его под руку, выяснил, что ему надо что-то поесть, и проводил до одного из отелей на южной стороне Великого Храма. После еды Шри Лакшмана почувствовал себя значительно лучше и смог возвратиться в Ашрам без каких-либо проблем.

Позднее в тот же день Шри Лакшмана простёрся перед Раманой Махарши и передал ему записку через служителя Шри Раманы, Венкатаратмана. В записке, написанной на телегу, просто говорилось: “О Бхагаван, в Вашем присутствии и поиском [“Кто я?”] я осознал А т м а н”. Шри Рамана прочитал эту записку, посмотрел на него какой-то момент, и затем его лицо озарилось сияющей улыбкой. Эти два человека смотрели друг на друга несколько секунд, а потом Рамана Махарши спросил его, откуда он. Шри Лакшмана ответил, что приехал из Гудура. “Того, что в районе Неллора, не так ли?” — спросил Рамана. Шри Лакшмана ответил утвердительно, и между ними больше не было сказано ничего. Более с момента своей Реализации Шри Лакшмана не говорил. После двух своих коротких ответов Шри Рамане он заговорил снова только через 13 лет. Когда Шри Лакшмана покидал своё место в холле, Рамана Махарши попросил Венкатаратмана хранить эту записку на полке позади себя.

Жильё в Ашраме предоставляли на короткое время; через четыре дня его попросили уйти, чтобы предоставить место другим посетителям, которые хотели видеть Шри Раману. Шри Лакшмана решил поискать поблизости жильё на продолжительный срок. У него не было финансовых трудностей, так как семья согласилась высылать ему 40 рупий, поступающие от сдачи внаём его половины семейного дома. Он посоветовался с Раджа Айяром, местным почтальоном, и с его помощью нашёл место где-то в двухстах метрах к югу от Ашрама. Это был небольшой соломенный дом, который уже занимал некий молодой человек по имени Рагхаван, но никто из них не возражал против того, чтобы поделить его. Шри Лакшмана давал деньги на еду для них обоих, а Рагхаван, в свою очередь, вызвался заниматься всей её готовкой.

Одним из первых, кто пришёл посетить Шри Лакшману в его новом доме, был Венкатаратман, служитель Раманы Махарши. Он сказал Шри Лакшмане, что за все годы своего пребывания служителем Шри Бхагавана никогда не видел, чтобы кто-нибудь раньше передавал записку, подобную той. Он имел достаточный опыт общения с Бхагаваном и знал, что сияющая Милостью улыбка, которая была дана им Шри Лакшмане, являлась достаточным

доказательством истинности утверждения, сделанного в ней. Рамана Махарши ничего не сказал ему о содержании записки, но особо попросил его обеспечивать потребности Шри Лакшманы по мере их появления и должным образом присматривать за ним. После этого Венкатаратман стал постоянным посетителем. Он приходил и сидел со Шри Лакшманой, когда его служба не требовалась в Ашраме, а однажды даже пытался прислужить Свами, массируя его стопы и ноги.

Шри Лакшмана вскоре установил режим дня. Он шёл в Ашрам на *даршан* Раманы Махарши с девяти до одиннадцати утром и с трёх до шести после обеда. В полдень он обычно прогуливался в город и ел в одном из “отелей”. В конце второго *даршана* он, бывало, сидел около часа на нижних склонах Аруначалы. Каждый раз, когда он ходил на *даршан*, лицо Шри Раманы озарялось и вспыхивало той же самой сияющей улыбкой, какую он дал ему на следующий день после его Реализации.

По утрам и вечерам Рагхаван, молодой человек, с которым он жил в одном доме, обычно готовил для него *ганатти* (блины). Этот парень усиленно демонстрировал большую почтительность, но на самом деле пытался мошенничать, предлагая пищу Свами. Когда он готовил *ганатти*, то обычно делал половину из них тонкими, а другую — толстыми. Перед едой он клал тонкие сверху и предлагал тарелку Свами, смиренно говоря на хинди: “Сначала ест муж, а потом — жена”. После этого Свами должен был есть тонкие *ганатти*, взятые сверху. Когда он забирал свою половину, Рагхаван доедал оставшиеся толстые. Свами положил конец такому порядку, взяв себе эти толстые, когда тарелка однажды была предложена ему. Рагхаван понял, что ему хотят сказать, и после этого все *ганатти* были уже одинаковыми. Иногда, если Рагхаван не мог готовить или если вечерняя пища слишком задерживалась, Шри Лакшмана ел сырую пшеничную муку и земляные орехи.

После трёх месяцев пребывания в Тируваннамалае Шри Лакшмана перебрался в маленькую комнату в Пелакотту, колонии *садху*, расположенной к западу от Шри Раманашрама. Арендная плата составляла всего одну рупию в месяц, которая уплачивалась ночному дежурному в храме Ганеши; храм же граничил со священным водоемом [*тиртам*], вокруг которого *садху* строили свои жилища. *Тиртамы* часто рылись по соседству с храмами, и являются общей чертой сельской местности в Индии. Они обычно

напоминают донную часть перевёрнутой пирамиды, частично заполненной водой. Этот *тиртам* был площадью около сорока квадратных метров и обеспечивал потребности в воде всех *садху* в колонии. Многие из давнишних преданных Шри Раманы построили хижинки в Пелакотту, и среди соседей Шри Лакшманы были Вишванатха Свами, Кунжу Свами и Аннамалай Свами. В непосредственной близости от него жил старик по имени Тамбирам. Мать Тамбирама, Мудальяр Патти, в течение многих лет ежедневно снабжала пищу Раману Махарши. Когда Шри Рамана находился в пещере Вирупакша (1900—1916), Тамбирам жил одно время с ней и помогал ей собирать и готовить пищу для Махарши. В отличие от своей матери Тамбирам большую часть жизни провёл вне общества Шри Раманы и вернулся в Шри Раманашрам только в сороковые годы. Тамбирам выражал Шри Лакшмане значительно меньше уважения, чем то, которое он выказывал молодому Рамане Махарши. Как-то раз Свами случайно набрызгал воду на веранду Тамбирама, когда очищал от белых муравьёв свою оконную раму. Обнаружив это, Тамбирам оплатил тем, что выплеснул ведро с водой через окно, насквозь промочив Свами, который в это время сидел под ним.

Шри Лакшмана решил больше не ходить в город за пищей в полдень (из-за неудобного кругового пути в три километра), а вместо этого стал платить одной молодой девушке 6 рупий в месяц, чтобы та приносила ему пищу раз в день. Один из его соседей, *садху* по имени Говинд Бхатт, иногда давал ему фрукты и творог, а иногда Шри Лакшмана сам отправлялся в город и покупал себе какие-нибудь фрукты. Его очень уважали в Тируваннамалае, и местные лавочники были рады дёшево продать ему хорошие фрукты. Он также был в поле зрения одной эксцентричной дамы по имени Маракатха Матаджи. Она очень любила всех *садху* и тратила большую часть своего заработка на то, чтобы кормить их. Когда богатые посетители прибывали в Ашрам, она обычно предлагала свои услуги повара. Свою работу она делала очень хорошо, и её наниматели, включая, по крайней мере, одну *махарани*, всегда были довольны приготовленной ею пищей. Она часто готовила сладости своим нанимателям, и, когда она делала это, всегда ухитрялась сохранить немного для *садху* около Ашрама. Любая получаемая ею оплата также становилась сладостями для *садху*. В процессе раздачи она постоянно старалась наградить получателя не только лакомством, но и продолжительным поцелуем.

Шри Лакшмана был её большим любимцем, и она часто нападала на него из засады с какой-нибудь конфетой и поцелуем, когда он выходил из своей комнаты. Свами часто знал, что она ждёт его, а потому старался оставаться дома, пока она не уйдёт. Но результаты были слабые, поскольку её терпение было обычно бóльшим, чем его. Маракатха Матаджи приносила также пищу и Рамане Махарши, но у неё никогда не было случая поцеловать его, так как служители Шри Бхагавана имели инструкции, запрещающие кому-либо касаться его тела.

Здоровье Раманы Махарши ухудшалось очень быстро, и продолжительность *даршана* весьма часто резко сокращалась. У него на руке была саркома, и интоксикация распространялась по остальному телу. Чтобы задержать болезнь и её вредные последствия, было сделано несколько операций, но безуспешно. После одной из таких операций он дал *даршан*, лёжа на кушетке рядом со входом в бесплатную аптеку Ашрама. Когда Свами подходил к нему, его глаза были почти закрыты, но как только он остановился перед ним, Бхагаван открыл глаза и улыбнулся своей обычной сияющей улыбкой. Шри Лакшмана пришёл от неё в такой восторг, что даже забыл ответить установленным приветствием *намастэ* (когда ладони складываются перед грудью), и управляющий Ашрамом, Шри Ниранджанананда Свами, должен был напомнить ему сделать это. После ухода Свами Шри Рамана снова впал в своё прежнее состояние. Казалось, что Рамана Махарши всегда знал, когда Свами был около него, даже если он не мог его видеть. Как-то раз до этого, когда Шри Рамана давал *даршан* в своём новом Холле, он не мог видеть Свами, стоявшего перед ним, ибо тот был полностью закрыт газетой, которую держал один из его служителей. Шри Рамана немедленно попросил этого служителя убрать газету и затем просил своей обычной улыбкой в направлении Свами.

Так как длительность *даршана* становилась всё меньше и меньше, Свами начал проводить всё больше и больше времени в своей комнате. Он делал *гирипрадакшину* (пеший обход вокруг подножия Горы) раз в неделю и всё ещё сидел на горе каждый вечер, но его жизнь начала входить в новую фазу. Он часто сидит часами у себя в комнате в состоянии, свободном от мыслей, в котором не знает ни тела, ни мира. Шли недели и месяцы, и эта склонность уходить в *А т м а н* становилась всё сильнее и сильнее.

В апреле 1950 года стало ясно, что Рамана Махарши умирает. Рак истощил его до такой степени, что он едва мог двигаться. Де-

то за неделю до его смерти Свами шёл вокруг храма Матери, того самого храма, который был освящён при первом посещении им Ашрама. По пути он остановился, чтобы взглянуть на статую Ганеши, на которую только что надели гирлянду цветов. Когда Свами пристально смотрел на неё, статуя начала двигаться в своей нише. Голова и плечи стали качаться взад и вперёд, и каждый раз, наклоняясь вперёд, голова Ганеши придвигалась к Свами всё ближе и ближе. Свами вдруг понял, что если останется здесь дольше, то гирлянда переместится с шеи статуи на его собственную. Не желая получить гирлянду таким способом, он отошёл от статуи и продолжил обход храма.

Неделей позже, вечером 14 апреля, Шри Лакшмана делал уборку у себя в комнате, когда портрет Раманы Махарши, который обычно стоял на табуретке в углу комнаты, упал на пол. Свами поставил его обратно на своё привычное место, будучи уверенным, что теперь портрет уже не упадёт, потеряв равновесие. Через несколько минут портрет упал на землю во второй раз. Свами интуитивно почувствовал, что это знак того, что его Гуру умер или умирает. У него возникло сильное побуждение идти в Ашрам, но прежде, чем он смог уйти, он утратил восприятие мира и полностью поглотился *А т м а н о м* на два-три часа. Его сознание внешнего мира появилось снова только где-то ближе к девяти часам вечера, когда он услышал сильный шум, доносящийся из Ашрама. Тогда он уже понял точно, что Бхагаван умер. Он бросился к задним воротам Ашрама, ближайшим к своему дому, но обнаружил, что полиция уже закрыла их. Пока он входил в Ашрам через главные ворота, тело Шри Раманы уже вынесли из комнаты, где он умер, и поставили на обозрение вне этой комнаты [*Нирваны*] (О.М.]. Позднее, ночью, когда большинство печалющихся преданных уже ушло, тело поместили внутрь Нового Холла.

Свами видел Раману Махарши последний раз утром того же дня. И при той (последней) возможности, когда они смотрели в глаза друг друга, Свами пережил такую сильную волну экстатического блаженства, что забыл о своём окружении. Сейчас, видя безжизненное тело Бхагавана, он испытывал очень слабое волнение. Люди вокруг него плакали, и первой реакцией Шри Лакшманы было то, что он также должен пролить несколько слёз за своего Гуру; но слёзы не приходили. Смерть Бхагавана являлась для него несчастьем, но в то же самое время он был не в состоянии плакать или сопереживать горю других преданных, так как знал,

что ничего, в действительности, не случилось. Он знал, что Шри Рамана был А т м а н о м до того, как оставил это тело, и что он был тем же Я и после этого. Наполненный этим сознанием, что ничего на самом деле не произошло, он покинул массу горюющих преданных и молча вернулся в свою комнату.

Большинство преданных Шри Раманы оставило Тируваннамай за те несколько дней, когда шли похороны, но Свами остался у себя в Пелакотту, ибо не собирался никуда уходить. В течение последующих недель и месяцев его здоровье начало ухудшаться. Большую часть времени он проводил в своей комнате, находясь в глубоком *самадхи*, в котором совершенно не мог уделять внимание нуждам тела. Когда девушка в полдень приносила ему пищу, он часто не замечал этого. Иногда он ел, но большей частью возвращал пищу обратно, чтобы она ела сама. После нескольких недель подобной жизни его тело стало приходить в упадок. Он начал испытывать головокружение, когда поднимался, и работа его пищеварительной системы стала нарушаться. После одного пищевого отравления он настолько ослабел, что не смог даже набрать ведро воды из *тиртама* в Пелакотту. В таком состоянии речь шла вообще о выживании. Один *садху*, которого он знал, стал в этот период жертвой холеры и умер, тогда же там была и эпидемия малярии, которая тоже унесла много жизней.

Свами игнорировал все эти события и продолжал спокойно сидеть в своей комнате. Находясь в ней, он был одет только в *каупину* (две небольшие полосы материи: одна, обвязанная вокруг пояса, и другая, покрывающая гениталии), но ни один из множества комаров-москитов, деливших с ним комнату, никогда не кусал его. Единственным соседом была белочка, которая обычно сидела на его коленях, когда он находился в *самадхи*. Свами, бывало, держал для неё рядом с собой немного земляных орехов, и, когда он выходил из *самадхи*, белочка ела из его руки.

Новости о слабом здоровье Свами достигли родственников в Гудуре. Несмотря на предыдущие ссоры, они всё ещё беспокоились о нём и просили возвратиться в Гудур, где могли бы подходящим образом присмотреть за ним. Свами отклонил это предложение. Чуть позднее мать и брат приехали повидать его на несколько дней. Обнаружив, до какой степени он забросил тело, они возобновили попытки заставить его вернуться обратно в Гудур. Брат Шри Лакшманы предложил построить для него хижину, где он мог бы жить; он также взялся обеспечивать его пищей. Свами

сначала отказался, говоря, что не хочет покидать Аруначалу, и брат возвратился в Гудур без него.

Всего Шри Лакшмана провёл в Пелакотту девять месяцев, большей частью просто сидя в своей комнате. К концу этого периода его кожа пожелтела и оставалась такой следующие три года. Где-то в октябре 1950 года Шри Лакшмана окончательно решил, что больше не способен присматривать за своим телом. У него никого не было, кто бы заботился о нём, а он так долго не воспринимал своё тело, что сам не мог выполнять эту работу. В конечном счете, он решил, что примет предложение брата, вернётся в Гудур, и пусть его семья присматривает за ним.

3

ЧИЛЛАКУР

Когда в двадцатилетнем возрасте Шри Лакшмана имел первое короткое переживание *А т м а н а*, он получил и краткий проблеск своего будущего. Он предвидел, что однажды у него будет ашрам около места, где это переживание было им получено. Возвращаясь в Гудур, он знал, что исполняет этим начертанное судьбой. Он не сказал семье о своём кратком видении будущего, но рассказал эту историю одному молодому человеку, с которым вместе посещал колледж. Этот избранный им однокашник видел одного из своих друзей умирающим от холеры, и шок от пережитого повлиял на него очень глубоко. Парень начал медитировать и жить аскетической жизнью, но Свами ощущал, что это была лишь временная фаза. Он рассказал ему историю своего проблеска будущего и шуточно заметил, что его друг может прийти и посмотреть его ашрам, как только тот будет построен. Этот молодой человек скоро возвратился к обычному образу жизни, а Свами больше никому не говорил о своём будущем ашраме.

Возвратившись в Гудур, Шри Лакшмана обнаружил, что хижина, обещанная ему, ещё не построена. Это его совершенно не беспокоило, так как он знал, что потребуется лишь несколько дней для сооружения чего-либо подходящего. Он сам выбрал место для хижины, а затем на несколько дней пошёл жить в дом брата — пока будут идти строительные работы. Место, выбранное Свами, находилось совсем рядом с деревней Чиллакур, чуть больше двух километров от города Гудура, и на расстоянии около полутора километров от того места, где он имел свой первый опыт *А т м а н а*. Это был безлюдный, необработанный участок земли, которого местные жители остерегались, опасаясь злого духа, обитающего в том краю. Там никто не жил, и лишь покровители местного магазина по продаже “тодди” приходили туда. “Тодди” представляет собой алкогольный напиток, получаемый в результате брожения сока, извлечённого из ствола пальм. На той терри-

тории было много таких пальм, и эти люди снабжали магазин “тодди” необработанным пальмовым соком.

Хижина, сооружённая для Шри Лакшманы, имела стены из ила и крышу из пальмовых листьев. На одной стороне находилась ванная комната, закрытое пространство, содержащее кирпичную зацементированную лохань. Вода заливалась в эту лохань ежедневно, поступая извне. Он мог купаться внутри неё, но из-за отсутствия водопровода должен был использовать кустарник вне хижины для туалета. Электричества не было, и когда Шри Лакшмана только перебрался сюда, не было ещё никакой мебели — лишь одинокий матрас на полу. Около верха стены было два небольших окна, а перед хижинкой соорудили невысокий забор из веток колючего местного кустарника.

Свами не жаловался на примитивность таких условий. Он только дополнительно нарисовал на стене изображение Аруначалы, а под ним — текст-комментарий: “Кто я? Я — ТО”. Свами перебрался в хижину в конце октября 1950 года и очень скоро стал проводить почти всё время в состоянии полного поглощения в Себя, которое было настолько интенсивным, что он редко сознавал своё тело или этот мир. Он сидел неподвижно в *падмасане* по двадцать часов ежедневно и лежал на матрасе в оставшиеся четыре часа, чтобы дать спине и мускулам ног возможность отдохнуть. Хижина кишела ядовитыми змеями и скорпионами, но Свами игнорировал их, и, по большей части, они тоже игнорировали его. Единственный серьёзный инцидент произошёл, когда во время отдыха на матрасе один из скорпионов укусил его в глаз. Этот глаз сразу воспалился, и в течение нескольких дней Свами думал, что потеряет зрение; глаз сильно болел и был, очевидно, серьёзно повреждён, но Шри Лакшмана ни разу так и не прибег к медицинской помощи. Через четыре дня воспаление прошло, и он обнаружил, что зрение не ослабло. Во избежание повтора подобного инцидента ему изготовили скамью, чтобы он мог отдыхать на некотором расстоянии от змей и скорпионов, ползающих по полу. В один из редких моментов нормального бодрствующего сознания он сделал вялую попытку прогнать змей, выливая на них воду. Змеи выпили воду, а затем стали танцевать перед ним, как бы прося добавки. После этого он оставил их в покое.

Шри Лакшмана вскоре выяснил, что опасения деревенских жителей по поводу злого духа этой местности были вполне обосно-

ваны. Он обнаружил этот дух обитающим в дереве баньяна, расположенном в нескольких сотнях метров от хижины. Дух издавал страшный шум каждую ночь где-то в полночь, и если бы какие-нибудь несчастные путники оказались в то время поблизости от этого дерева, дух убил бы их. Свами говорит, что дух не убивал людей из злобы; он был просто одинок и хотел, чтобы другие духи играли с ним. Через три месяца жизни Свами в хижине злой дух исчез и никогда больше не возвращался. Местные жители пришли к выводу, что дух был изгнан силой, которую излучал Свами. У самого Свами нет никакого представления о причине ухода духа.

Свами решил проводить всё своё время в одиночестве. Он никогда не впускал людей внутрь хижины и ходил в туалет только в полночь, когда был уверен, что никто не может увидеть его. Мать Свами обычно приходила каждый день в семь утра с небольшим количеством фруктов и молока, единственной пищей, которую он ел, но даже ей не разрешалось войти вовнутрь. Она оставляла пищу на выступе внутри окна и затем уходила. Количество приносимой ею пищи было очень небольшим, но и это часто было избыточным для Свами. Иногда он пребывал поглощённым в А т м а н весь день, и пища, не съеденная, оставалась на окне. Даже когда он функционировал нормально, он редко испытывал жажду и часто поил молоком одну из крыс, что жила с ним в одной комнате.

Мать Свами рассказывала о нём некоторым из местных жителей: как он целый день сидит в *падмасане*, что его кожа светло-жёлтая и что он вообще ничего не ест. Это установило за ним репутацию великого йогина, и многие из местных жителей пытались увидеть его, чтобы иметь *даршан*. Свами не испытывал никакого интереса к исполнению роли йогина для широкой публики и постоянно отказывался выходить из дома или позволять кому-то видеть себя. Парадокс, но отказ стать “общественной фигурой” только укреплял интерес к нему; в течение следующих нескольких лет он постоянно преследовался людьми, желавшими иметь его *даршан*.

Свами сохранил живые воспоминания об этом периоде, несмотря на то, что большую часть времени не имел телесного сознания. Он часто рассказывает истории об этом кусочке своей жизни, и следующее повествование взято из одной его беседы 1982 года:

Когда я жил один в той маленькой хижине, я почти ничего не ел в течение двух лет. Большую часть времени я не сознавал тела, а потому идея: “Я голоден” возникнуть не могла. Тело нуждалось в питании, и без него оно истощалось. Голод — идея, возникающая в уме. Поскольку мыслей не было, не было и побуждения кормить это тело; поэтому оно постепенно становилось слабее и слабее. Каждый день мне приносили небольшое количество молока, но в те дни я так мало заботился о пище, что часто отдавал её крысе, которая делила со мной хижину.

Так как я всё время оставался в хижине и очень мало ел, я вскоре приобрёл репутацию великого йогина. Тысячи людей стекались посмотреть на меня, ибо думали, что человек, который живёт в одной комнате и никогда не ест, должен быть великим святым. Когда я перебрался в этот дом и начал вести себя обычным образом и есть нормально, большинство этих так называемых преданных прекратили посещения. Они думали, что я испортился. Каждый, кто хочет приобрести широкую известность, должен оставаться в комнате и перестать есть. Такое достижение не имеет никакого отношения к Само-реализации, но в этой стране любого, кто может совершить такое деяние, будут почитать как бога.

Многие люди думали, что Свами в течение этого периода выполнял интенсивную медитацию или *танас*, но подобные идеи исходили из ошибочного понимания состояния, в котором он находился. С момента своей Реализации он знал из прямого переживания, что является А т м а н о м. Это осознание Себя оставалось незатронутым преходящими состояниями бодрствования, сновидения и глубокого сна. Когда эти состояния приходили и уходили, он не отождествлялся с ними; вместо этого он непрерывно сознавал себя как А т м а н а. Это переживание было одним и тем же — видел ли он сны, глубоко спал, находился в *самадхи* или обычным образом функционировал в этом мире. Никакого усилия или медитации не требовалось, чтобы поддерживать такое сознательное восприятие; оно было самопроизвольным и непрерывным, так как являлось прямым и беспрепятственным переживанием его подлинной природы. Медитация необходима или возможна только для тех людей, которые не находятся в этом состоянии. Свами разъяснил это в следующем высказывании:

Здесь есть один человек по имени Балайоги¹. Он непрерывно сидит в каком-то трансоподобном состоянии двадцать четыре часа в сутки вот уже около сорока лет. Он говорит, что медитирует. Может быть, он и переживает некий вид блаженного состояния, но он всё ещё медитирует, так как не осознал Себя. *Джняни* не медитирует, так как не имеет в себе индивидуального “я”, которое может медитировать, и ничего отдельного от себя, чтобы на этом медитировать. *Джняни* просто остаётся тем, кем он является, А т м а н о м.

Со временем число посетителей хижины Свами стало увеличиваться. Многие люди приходили, дабы обходить вокруг неё [выполняя *прадакшину* (О.М.)] — частично как акт уважения, но в основном для того, чтобы их желания исполнились. Одна женщина принесла ребёночка, страдающего поносом. Она ходила вокруг хижины всю ночь, держа его на руках, и утром понос прекратился. В другом случае, человек ходил вокруг каждую ночь в течение часа, говоря, что голова у него раскалывается от боли. Через семь дней он объявил о полном выздоровлении. Сам Свами ничего не делал для того, чтобы помочь этим людям; если кто-то из них пережил чудесное исцеление, то это произошло либо из-за их веры в Свами, или просто как результат случайного стечения обстоятельств. Но когда истории об этих чудесах широко распространились, человеческий поток, движущийся вокруг хижины, усилился. Некоторые из людей хотели видеть его, так же как и обходить его хижину, и они поджидали за кустами в середине ночи, надеясь мельком увидеть его, когда он выходит в туалет. Но не все посетители были дружески настроены; некоторые жители здешней деревни приходили посмеяться над ним. Они бросали камни в его хижину и надсмехались над ним, говоря: “Почему ты не выходишь? Почему ты не говоришь? Почему ты не даёшь *даршан*?”

Свами решил, что большинство этих людей прекратят надоедать ему, если однажды получат хорошую возможность видеть его. Отвечая на просьбу одного преданного, он согласился дать *даршан* и объявил, в записке, что каждый может прийти и видеть его в день Шиваратри, одно из главных празднеств индуизма, который бывает в период между серединой февраля и серединой марта.

**Свами в возрасте 25 лет:
первый публичный *даршан*, 1951 год.
На заднем плане — дверь его хижины.**

¹ Это высказывание относится к 1982 году. Балайоги умер в 1985 году.

**Свами в возрасте 28 лет:
пробывание в Гудуре во время ремонта хижины.**

В назначенный день тысячи людей приехали смотреть на него. Свами угождал им, сидя на скамье перед своей хижинкой с утра до вечера. Цепь добровольцев стояла где-то в пяти метрах от хижины, сомкнув руки, дабы защитить его от нападения толпы. Даже при этом цепь в одном месте была прорвана, и какую-то двенадцатилетнюю девочку повалили на землю. Когда Свами увидел, что случилось, он встал, и это мгновенно успокоило толпу. Девочке помогли подняться, и выяснилось, что у неё нет никаких серьёзных повреждений.

По общему мнению, *даршан* имел большой успех. Местные жители ушли довольные, и Свами обнаружил, что гораздо меньше людей приходит беспокоить его. Он решил, что большинство случайных посетителей оставят его в покое, если будут знать, что могут иногда видеть его. Поэтому он объявил, что будет давать *даршан* в день Шиваратри каждый год.

Но одного *даршана* в год оказалось не достаточно, чтобы удовлетворить запросы местных жителей. В тот год (1951) в день его рождения множество людей прибыло утром из Гудура, и они потребовали, чтобы он вышел и несколько минут глядел на них. Почувствовав, что толпа может разозлиться, если он не появится, Свами неохотно согласился. К вечеру в Гудуре распространилась молва, что Свами вышел посмотреть на посетителей, поскольку это был день его рождения. Большая группа из 500 женщин, сопровождаемая несколькими мужчинами, пришла к его хижине, требуя, чтобы им тоже дали *даршан*. Но на этот раз Свами выйти отказался. Толпа, не желая оставлять намерение иметь *даршан*, нашла новый способ увидеть его. Стены хижины, выполненные из ила, были очень низкими, а перекладины и опорные стойки для листа крыши лежали прямо на них. Эти пять сотен женщин разместились в «стратегических» точках вокруг хижины и попытались полностью снять крышу с постройки так, чтобы можно было забраться на стены и смотреть на Свами. Когда Свами разобрался, что они пытаются сделать, он признал своё поражение и открыл дверь. Он собирался выйти и посмотреть на женщин, но, когда дверь открылась, Свами, под давлением наседающей толпы, стремящейся приблизиться к нему, был отброшен обратно в хижину.

В течение нескольких секунд он оказался в углу, зажатый кольцом около шестидесяти возбуждённых женщин. Женщины снаружи дома были возбуждены ещё сильнее, так как они не смогли

войти, и потребовалось некоторое время, чтобы восстановить хоть какую-то видимость порядка. Свами сидел в своём углу и беспомощно смотрел на беспорядочную сцену перед ним: “Добровольцев, чтобы помочь мне, не было, и я просто сел и стал ждать, что произойдёт”. В конце концов, женщины вытянулись в линию. Одна за другой они представляли перед ним, получая его *даршан*, простирались ниц и затем уходили. Свами сидел, скрестив ноги на полу, с подошвами стоп, расставленными в разные стороны. Одна из женщин коснулась одновременно обеих подошв своими указательными пальцами и затем натёрла ими лицо под глазами. Все женщины, стоящие за ней, посчитали это хорошей идеей и начали делать то же самое, когда подходила их очередь. Свами не хотел, чтобы его касались, и попытался отпугнуть этих женщин, закрыв глаза и придав лицу по возможности суровое выражение, притворяясь, что он был в *самадхи*. Остальные женщины внезапно испугались. Думая, что он разгневался на них и может их проклясть, если они будут оскорблять его, остальные ограничились *даршаном* и протиранием ниц. Когда последние из женщин простёрлись перед ним и ушли, он благодарно закрыл дверь и вернулся к своей уединённой жизни. Шри Лакшмана осознал, что события этого дня установили некий прецедент для *даршанов* в день его рождения, но он не хотел, чтобы большие толпы обрушивались на него таким неорганизованным образом. Поэтому он объявил, что день его рождения также будет днём публичного *даршана*.

В последующие годы толпы бывали даже больше, и дни *даршана* становились чем-то вроде местного карнавала. Однажды правительство устроило выставку сельскохозяйственного оборудования, и часть земли Свами вспахали¹, чтобы продемонстрировать новую технику фермерам. В другой раз приехала какая-то индийская кинозвезда и дала представление классического индийского танца около дома Свами. За несколько дней до дня *даршана* обычно сооружались специальные магазинчики и временные закусочные, а непосредственно в этот день десятки тысяч людей приезжали со всей Южной Индии. Начиная со второго года, была введена система очереди, и все, кто хотел видеть Свами, выстраивались в длинную линию и проходили мимо его скамьи медленным прогулочным шагом. Свами обычно спокойно сидел целый день, но

¹ Это было в середине 1950-х годов. В это время Свами жил на участке в девять акров, предоставленном ему одним из преданных.

приблизительно каждый час возвращался в хижину, чтобы принять ванну, поскольку присутствие такого большого количества людей, думающих о нём и взирающих на него, вызывало ощущение жжения на его коже.

Когда толпы окончательно рассеивались, Свами возвращался к уединённой, затворнической жизни. Он охранял своё уединение так тщательно, что даже матери разрешалось видеть его только в дни *даршана*. Свами не считал уклонение от преданных делом принципа; он сказал мне, что если бы какие-то хорошие преданные приходили к его хижине в поисках Само-реализации, то он был бы счастлив учить их. По-видимому, никто не приходил в течение этого периода, и поэтому никаких поучений не давалось. Свами говорит, что люди, приходившие к хижине, были или любопытными прохожими, или людьми, ищущими исполнения своих желаний. Он не питал интереса ни к одной из этих групп посетителей. Особенно низкое мнение Свами имел о людях, приходящих посмотреть на него в дни *даршана*. Вспоминая об этом периоде, он обычно говорит о людях, приходивших увидеть его, пренебрежительно, как о “сборище”. Иногда он добавляет с юмором, что в дни *даршана* люди вокруг хижины стояли так плотно, что если бы кто-нибудь бросил горсть песка им на головы, то ни одна песчинка не упала бы на землю.

Привычка молчать была ответом Свами на духовную незрелость людей, приходивших увидеть его. Я как-то спросил Свами, почему он так долго оставался безмолвным, и он ответил, что люди, приходившие к нему, были не способны понять переживание А т м а н а; Шри Лакшмана сказал, что, поскольку он не мог выразить это переживание в словах, у него не оставалось другого выхода, кроме молчания. Он также говорил, что Рамана Махарши прошёл через подобный период вскоре после своей собственной Само-реализации. Физический отклик Свами на Само-реализацию был, фактически, поразительно похож на отклик Шри Раманы. Шри Рамана провёл почти все последующие три года в глубоком состоянии погружённости в Я и очень редко говорил в течение 10-15 лет после своего Осознания. Т.К. Сундареша Айяр, посетивший Шри Раману через двенадцать лет после этого события, сообщал, что количество слов, произносимых им в день, “можно легко пересчитать”¹.

¹ См. [1, с. 17].

Между днями *даршана* Свами игнорировал всех случайных посетителей и спокойно сидел в своей комнате; он никогда не пытался привлечь преданных. Сидя у себя, он осознал, что к концу концов к нему придёт молодая девушка из восточного Гудура. Свами знал, что эта девушка будет духовно продвинута и готова к Само-реализации. Он довольствовался тем, что спокойно ждал её прибытия. У него была некая смутная идея, как она будет выглядеть, ибо видел её в образе 10-12 летней девочки, когда находился в хижине. Свами не имел представления, сколько времени осталось до её прихода; он знал только, что однажды она придёт увидеть его. Два раза в год, в дни *даршана*, он внимательно рассматривал ряд людей, проходящий мимо его хижины, но никогда не видел того, кого мог признать продвинутым преданным, и никто из посетителей не соответствовал тому образу девушки, которую он видел. Этой девушкой из восточного Гудура была Сарада, но Свами не суждено было её увидеть раньше, чем через двадцать с лишним лет.

Единственным хорошим преданным за весь этот период являлась крыса-самка, делившая с ним проживание в хижине. Свами часто давал ей пить молоко, и каждый вечер она приходила к нему и сидела у него на коленях, заливаясь экзотическими приступами смеха. Шри Лакшмана говорит, что она была очень продвинутым преданным, который переродился крысой. Однажды вечером, после того как она посидела, смеясь, на коленях Свами, она взобралась на одну из стен, посмотрела на него и снова ударила в экзотический смех. Когда она, сидя наверху стены, умолкла, чтобы в последний раз посмотреть на него, Шри Лакшмана увидел улыбающееся лицо Раманы Махарши, наложенное на её лицо. Тогда он понял, что это был её последний день на земле. Она умерла позднее той же ночью, и Шри Лакшмана уверен, что она ушла, осознав Себя. На следующее утро три малютки-крысёныша, по-видимому, потомство этой скончавшейся крысы, появились перед Свами. Они стояли в одну линию на задних лапках, подняв вверх и протягивая к нему передние. Свами говорит, что они плакали и молились, и он удивился, как они научились вести себя подобным образом. Они появились перед ним только один раз, и после этого он больше никогда их не видел.

Время от времени уединение Шри Лакшманы нарушали посетители, которые хотели поговорить с ним или получить его *даршан*. Один такой человек пришел и позвал Свами: “Вы — *джняни*

[тот, кто осознал Себя] и я тоже *джняни*. Вы должны выйти из хижины и дать мне *даршан*”. Свами обычно игнорировал таких людей, когда они приходили, но на этот раз передал через окно записку, в которой было написано: “Если мы оба — *джняни*, то кто здесь должен давать *даршан* и кому?” Этот человек оставался ещё около часа, а потом ушёл. Другие люди были более настойчивы. Один такой человек появился однажды в 8 вечера, слегка подвыпивший. “Свами, — кричал он. — Я твой друг детства. Ты стал великим *свами*, а я — плохой человек. Почему так случилось? Сделай меня подобным себе. Пожалуйста, дай мне свои поучения”. Этот человек действительно был знаком со Свами с детства, но Свами не знал его близко. Когда он только кричал первый раз, стоя около хижины, Свами проигнорировал его, но когда стало ясно, что тот не уйдёт, пока не получит ответ, Свами на листке бумаги написал *шлоку* из *Бхагавад-Гиты* (глава 6, стих 5) и передал листок через окно. Света не было ни в хижине, ни рядом с хижинкой Свами, и поэтому тому человеку пришлось унести записку в магазин, находящийся поблизости, чтобы там прочесть её. Этот стих говорит: “Человек только сам себе друг, только сам себе враг бывает: пусть себя он собою поднимет, пусть собою себя не уронит” [Перевод В.С. Семенцова. (О.М.)]. Это послание, хотя и подходящее, являлось слишком трудным для понимания подвыпившего человека, который, к тому же, не был знаком с духовной философией. Он вернулся к хижине Свами, крикнул, что не понял послания, и попросил показать, что ему следует делать. Но на этот раз Свами уже не дал ответа. Тогда человек пришёл в ярость и начал оскорблять его. В конце концов, он пригрозил поджечь дом, если Свами не ответит на его вопросы. Поскольку Свами по-прежнему не отвечал, он вынул спичечный коробок и собирался чиркнуть спичкой, когда увидел громадную кобру на крыше хижины. Это не была обычная змея; она показалась ему имеющей пять голов. Так как змея начала ползти к нему, он запаниковал, бросил спички и побежал в сторону Гудура. Кобра следовала за ним, двигаясь достаточно быстро, чтобы всё время держать его в поле зрения. Этот человек несколько раз оборачивался и каждый раз видел, что змея с пятью головами всё ещё преследует его. Последний раз он видел её где-то в километре от хижины Свами.

Этот человек всё ещё живёт в Гудуре, и он по-прежнему утверждает, что кобра с пятью головами гналась за ним до самого города.

Независимо от того, что произошло на самом деле, случившееся определённо было для него сильным травмирующим переживанием. Он бросил пить, немного изменил свой характер, а годы спустя, когда Свами стал более доступен, несколько раз посетил ашрам, чтобы иметь его *даршан*.

Другим интересным посетителем в этот период был один мусульманский *моули*, или святой человек. Ему было только 22 года, но он имел много последователей и был известен своей способностью изгонять нечистых духов и проклинать людей. Оба деяния совершались силой его *мантр*. В 17 лет он стал *санньясином*, принявшим обет целомудрия, но ни слава, ни таланты не принесли ему никакого счастья. Думая, что Свами может помочь ему, он пришёл в Гудур с несколькими своими последователями. Поскольку вопросы, которыми он хотел поделиться со Свами, были достаточно деликатными, он попросил спутников не сопровождать его к хижине Свами. Уверившись, что никто из посторонних не слышит, он встал под окном Свами и начал перечислять свои проблемы:

“С 17 лет я — *санньясин*, соблюдающий целомудрие, но выяснилось, что я не могу сдерживать своё половое влечение. Что мне делать с ним? Пожалуйста, не мог бы я иметь ваш портрет? Думаю, что, выполняя *пуджу* перед Вашим портретом, я обрёл бы способность успокаивать свой ум. Вы — великий *махатма* [великая душа] и легко можете помочь мне, если захотите. Я отдаю себя Вам. Пожалуйста, помогите мне”.

Этот молодой человек продолжал некоторое время в том же духе, но от Свами ответа не было. Между тем распространилась молва, что этот известный мусульманский святой находился в Чиллакуре, и многие мусульмане из Гудура пришли посмотреть на него. Прибытие этих людей прервало его попытки добиться какого-либо ответа от Свами. Он решил, что должен сначала дать *даршан* своим последователям, а потому сидел несколько часов перед домом Свами, принимая всех местных мусульман, приходивших видеть его. В полночь, когда все разошлись, этот *моули* снова обратился к Свами и повторил свою просьбу о помощи. Когда Свами опять отказался от какого-либо ответа, он рассвирепел и вызвал некоторых из последователей. “Если Вы не собираетесь дать мне *даршан*, — сказал *моули*, стоя за дверью, — то я сниму дверь с петель и войду”. Свами всё ещё отказывался давать ему *даршан*, и он приказал своим последователям взломать дверь. К счастью, его

сторонники боялись Свами гораздо больше, чем его, и отказались помогать во взломе. Не осмелившись начать атаку сам, *моули* ретировался той же ночью. Он переночевал поблизости, а на следующее утро, в шесть утра, был снова у хижины, желая осуществить новый план. Он стоял у окна Свами и пытался силой своих *мантр* удалить сетку от насекомых, что мешала ему видеть Свами. Он произносил *мантры*, а затем как бы ловил их рукой, когда они выходили изо рта. После этого, продолжая ту же тщательно разработанную игру, он растирал эти *мантры* пальцами, собирал остатки на ладони другой руки, прикладывался ртом к этой ладони и затем выплевывал маленькие кусочки этой *мантры* на сетку. Он выполнил это несколько раз. Ничего не произошло, сетка прочно оставалась на своём прежнем месте. Когда он осознал, что его *мантра* успеха не имела, он начал плакать. В этот момент Свами в конце концов смягчился, написал ему записку и передал её через окно.

Вам лучше было бы жениться. *Брахмагарья* [состояние целомудрия] очень хороша, но она трудна, если вы не практиковали её в предыдущих жизнях. Вам следует стать *грихастхой* [состояние женатого, домохозяина], но вы должны оставаться в нём, словно капля воды на лотосе. Вы не должны затрагиваться удовольствием или болью. Со временем вы сможете войти в стадию *ванапрастха* [одинокая жизнь, с полным посвящением времени духовным дисциплинам].

Молодой *моули* был очень доволен этой запиской. Он сказал Свами: “Мои старшие говорили мне то же самое, но я не верил им. Сейчас, после того как Вы мне это сказали, я знаю, что это — правда. Теперь я счастлив”. Молодой человек ушёл вместе со своими последователями, и Свами больше никогда его не видел.

К концу 1953 года крыша хижины Свами была так сильно повреждена белыми муравьями, что его семья решила постелить новую. Свами отвезли в Гудур на автомашине, и он впервые за три года покинул хижину и провёл день в семейном доме, пока возводили новую крышу. Когда вечером того же дня он возвратился вместе с семьей и некоторыми из преданных, то выяснилось, что ключ от хижины оставлен в Гудуре. Пока все стояли, гадая, что делать, Свами указал на одного из преданных, работника местной городской администрации, и знаками дал ему понять, что одним

из ключей, лежащих в его кармане, можно открыть дверь хижины. Этот человек вытащил свои ключи и обнаружил, как Свами и предсказывал, что один из них подходит к двери. Я спросил Свами, как он мог узнать об этих ключах. Он пожал плечами и сказал: “Это знание просто пришло ко мне. Я знал, что это так, а потому и указал на его карман”. Подобный случай произошел много лет спустя, когда он давал *даршан* регулярно раз в неделю. После одного такого *даршана* он возвратился в свой дом и обнаружил, что потерял ключ. Дело было вечером, и несколько почитателей безуспешно шарили по земле, пытаясь найти ключ до наступления сумерек. Свами наблюдал за ними с веранды, когда внезапно, чудесным образом, ключ материализовался в ладони его руки. Не сказав никому ни слова о том, как появился ключ, он объявил, что нашёл его, прекратил поиски и возвратился к себе домой.

Странные происшествия, подобные этому, часто происходят вокруг Просветлённых, но они никогда не принимают на себя ответственность за эти “чудеса” и не утверждают, что это именно они совершили какое-либо чудо. Свами говорит, что сила *А т м а н а* может служить причиной совершенно необъяснимых вещей, происходящих в его присутствии, но подчёркивает, что никогда не пытался заставить эти феномены произойти. Он пренебрежительно относится к людям, ищущим или демонстрирующим сверхобычные силы, поскольку чувствует, что те люди овладели силами [*сиддхи*], являющимися лишь продуктами эго. Он говорит, что когда индивидуальное “я” умирает, остаётся только *А т м а н а*; тогда уже некому иметь *сиддхи*, как нет и других людей, которым можно было бы их показывать. Поскольку *джняни* знает, что всё происходящее случается только благодаря силе *А т м а н а* и посредством её, он никогда не берёт на себя ответственность за чудесные события, случающиеся вокруг него. Свами никогда не заявлял, что это он заставил появиться ключ (или кобру о пяти головах), ибо знал, что они были спонтанными проявлениями *А т м а н а*. Важно помнить, что широкая известность Свами в 1950-х годах возникла почти исключительно за счёт его аскетического образа жизни, а не каких-либо чудес, которые он совершал. Как он сам однажды сказал: “Когда я начал жить по-обычному, люди оставили меня в покое”.

4

К АРУНАЧАЛЕ

В начале 1954 года Свами оставил свою хижину и вернулся к Аруначале. Мать сопровождала его, но спустя несколько дней она почувствовала себя больной и решила возвратиться в Гудур. Свами и его мать прибыли в Тируваннамалай слишком поздно для того, чтобы подыскать подходящее жильё. Мать провела ночь в строениях, именуемых кварталом Бозе, а Свами спал, лёжа на скамье у храма Драупади, расположенного на дороге для *прадакшины*, в нескольких сотнях метров от Шри Раманашрама. Перед храмом находился термитник [гнездо жуков-древоточцев (О.М.)], а также место почитания какой-то змеи, и Свами чувствовал, что в отличие от большинства святых такого типа в этой действительно жила змея. В час ночи Свами проснулся и обнаружил, что живущая там кобра пришла получить его *даршан*. Её голова, в нескольких дюймах от его лица, поднялась над землёй, а развёрнутый капюшон мягко качался назад и вперёд. У кобры никаких агрессивных намерений не было; потанцевав перед Свами, она спокойно вернулась к своей норе в термитнике.

На следующий день Свами снял комнату в квартале Бозе, небольшой группе домов где-то в двухстах метрах от главных ворот Шри Раманашрама. Мать попросила его начать питаться приготовленной пищей, так как ей давно сказали, что какой-то врач в Гудуре предсказал Свами быструю смерть, если он не пополнит свою скудную диету из молока и фруктов. Свами согласился, и первые несколько дней мать ежедневно готовила ему рис. Когда она заболела и возвратилась в Гудур, Шри Лакшмана стал заниматься приготовлением пищи сам. Он обычно стряпал и ел где-то в десять утра, а затем проводил остаток дня в различных пещерах горы Аруначалы.

Рамана Махарши провёл всю свою взрослую жизнь на этой горе или поблизости от неё, он часто провозглашал, что Аруначала является *А т м а н о м* и духовным сердцем или центром мира.

Для него это было место, где Бог Сам проявился в форме горы. Шри Рамана считал Аруначалу своим Гуру, и за 54 года пребывания там его никогда нельзя было уговорить удалиться более чем на два с половиной километра от её основания. Свами имел такое же глубокое уважение к этой горе; после осознания Себя он знал, прямым переживанием, что Аруначала была всем тем, что Рамана Махарши говорил о ней. Когда Шри Лакшмана отправлялся в эту поездку к Аруначале, он намеревался провести остаток жизни, пребывая в спокойствии на этой Горе.

Когда он сообщил о своих намерениях семье и преданным, в Гудуре все очень испугались. Посыпались письма, умоляющие его вернуться. В одном из них преданный по имени Т. Рам Редди написал, что хочет подарить Свами участок в девять акров около его хижины. Мать тоже пыталась убедить его возвратиться в Гудур. Находясь с ним у Аруначалы, она предлагала, чтобы он проводил часть времени в Гудуре, будучи под присмотром семьи, а остальное время — у Аруначалы. Приведённое ниже письмо, написанное брату, было ответом Свами на те предложения. Тон этого письма и других, которые последуют далее, довольно наступательный. Когда Свами читал текст этих писем мне, собиравшему материал для этой книги, он говорил, что должен был писать недвусмысленно, дабы всем стало очевидно его нежелание возвращаться.

[Ты] можешь думать о наведении моста через бездну между *сансарой* [мирской жизнью] и *санньясой* [полным отречением], чтобы позволить духовным искателям жить какое-то время в *сансаре* и какое-то в *санньясе*, попеременно. Это невозможно. Если бы все мудрецы мира собрались вместе и задумали возвести такой мост, у них бы ничего не вышло...

Атмосфера в Гудуре совершенно не подходит для духовных искателей, практикующих йогу. Мне нечего делать с ашрамом, который ты собираешься построить для меня. Мать чувствует себя неважно. Её мучают боли в желудке. Я не могу покинуть Арунагири [Аруначалу]. Зачем матери, в её состоянии здоровья, оставаться здесь? Я пошлю её обратно. Эта жизнь бесполезна и пуста. Меня не заботят те ласки, которые твои люди изливают на меня. Без упорства и настойчивости человеку невозможно достичь *джняны*. Практиковать йогу — всё равно, что идти по лезвию бритвы. Это является задачей не только длительной и трудной, но и опасной. Для неё требуется постоянная бди-

тельность. Это так трудно... Ты можешь приобрести богатство и делать свои дела, но я бедный человек. Всё моё имущество состоит в этой *каупине* (набедренной повязке) и полотенце. Если ты не пришлешь мне денежный перевод, я пойду собирать милостыню [*бикша*]. Если *бикша* не принесёт пищи, я сброшу этот труп [тело (О.М.)] к лотосу стоп Бхагавана. “Не существует других, чтобы смешиваться с ними. А т м а н — единственная реальность”, — говорит Бхагаван¹.

Желания Свами оставили без внимания. Т. Рам Редди подарил землю, и некоторые преданные начали строить на ней дом для Свами. Своё неодобрение Свами выразил в следующем письме:

Я не могу оставить лотос стоп Бхагавана. Бхагаван сам не оставил бы меня. Поэтому я думаю пребывать какое-то время в квартале Бозе. Нет смысла думать о будущем. Ничто не случается так, как мы думаем. Давайте оставим всё Бхагавану и будем немymi наблюдателями. Остановите строительство. Кто может постичь пути Бога? Мы идём путём, которым он ведёт, играем по его указаниям и действуем по его командам.

Почему ты снова спрашиваешь о будущем? Когда человек смотрит кинофильм во второй раз... он предвидит, в какой последовательности развернутся события. Так же и *джнянины* предвидят многое... из той роли, которую они должны сыграть в драме их жизни².

Мать, благополучно возвратившись в Гудур, выразила беспокойство о состоянии сына. Она чувствовала, что он не способен заботиться о себе, и убеждала его вернуться в Гудур. Свами снова отказался:

Я — одинокая душа. Только Бхагаван является моим прибежищем. Как преданная жена не может жить отдельно от мужа, так и я не могу жить, оставив лотос стоп Арунагиринатхи [Аруначалы]. Мать, пойманная в неподдающуюся распутыванию сеть *майи* [иллюзии], может горевать. Это неведение. Мать слишком много беспокоится о своём младшем сыне. Она

¹ См. [8, с. 18–19].

² См. [8, с. 16–17].

предчувствует, что случится со мной, если она не готовит пищу и не обслуживает меня... Бедная Мать! Разве же это так? Разве все сироты на земле умирают? Разве Бог, который дал нам жизнь, не знает, как защитить нас? Она, кажется, незаконно берёт на себя обязанности Бога и поэтому страдает. Разве это не *майя*, непостижимо проявляющая себя? ¹

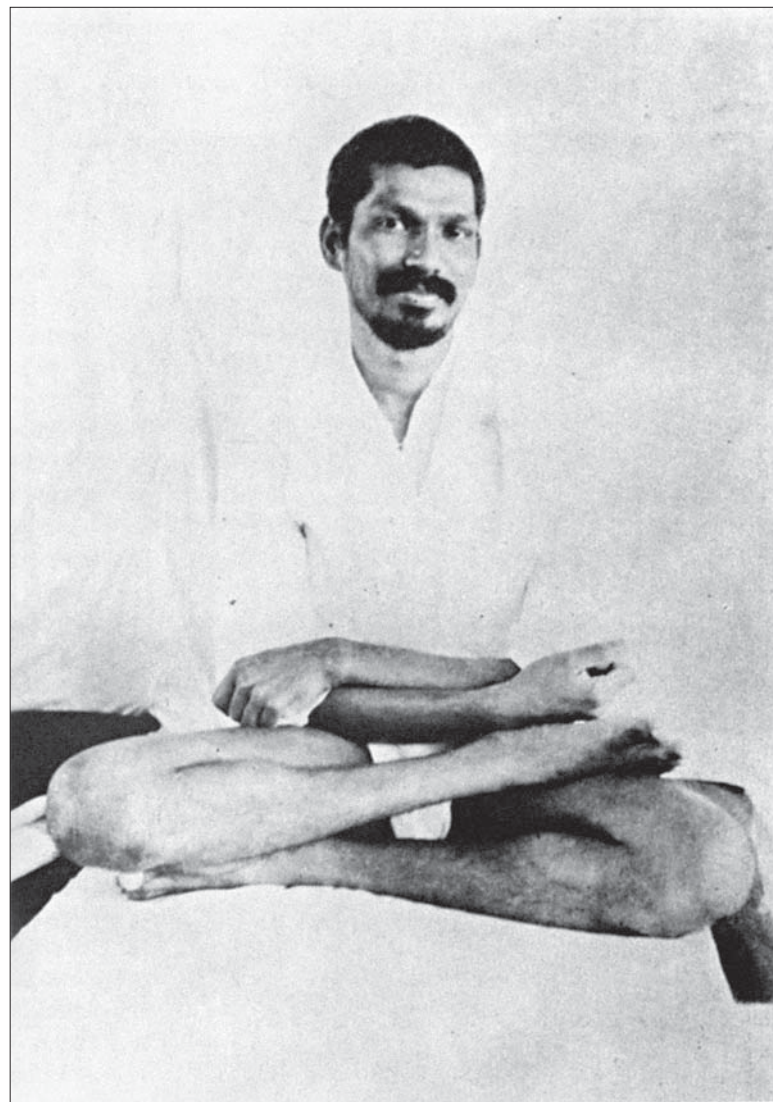
Письма с просьбами вернуться продолжали прибывать. Брат написал, упрашивая возвратиться — в дом, построенный для него, и сообщил, что все преданные молятся о его возвращении. Свами отправил следующий ответ:

Привязанность — это причина всех наших беспокойств. Непривязанный человек всегда пребывает в уединении. Не думай о будущем и не тревожься. Пытайся быть спокойным в настоящем и предоставь будущее плечам Шри Раманы Бхагавана. Ты пытаешься обеспечивать мне удобства и перевозить меня до небес. Строительство дома полностью зависит твоего выбора и твоих сбережений. Если ты так любишь этот дом, тогда строй его. Но не ожидай моего присутствия [в нём] сейчас и впоследствии. Я полностью зависим от руководства Бхагавана. Итак, я оставляю всё это Высшей Силе. Если ты строишь специальную комнату, используй её как храм и посвети её Бхагавану. Ты можешь организовать в ней *Веданараяну* [пение *Вед*], декламацию стихов *Бхагавад-Гиты* и чтение поучений Шри Раманы Махарши каждое воскресенье. Ты также можешь открыть маленькую библиотеку, содержащую книги по философии *адвайты* Шанкары и поучениям Шри Раманы Махарши, так чтобы ты мог очистить себя в какой-то степени. Кажется, что мой ум склонен к философии², тогда как твой — это ум домохозяйки. Поэтому мы оба — противоположные полюса. Вот почему наши взгляды противоречат друг другу с самого начала наших жизней³.

¹ См. [8, с. 19].

² Эта фраза, должно быть, является каким-то неправильным переводом с языка телугу, на котором она написана. Свами никогда не написал бы, что его ум склонен к философии, так как он всегда подчёркивает, что не имеет ума. Оригинал письма утрачен, и текст сохраняется только в этом английском переводе.

³ См. [8, с. 21–22].

**Шри Лакшмана Свами в возрасте 30 лет.
Фото сделано во время его первого публичного даршана
в новом доме в Чиллакуре.**

**Новый дом, построенный для Шри Лакшманы в 1954 году.
Снимок начала 80-х годов.
На переднем плане Матру Шри Сарада.**

После двух-трёх месяцев пребывания на склонах Аруначалы Шри Лакшмана в конечном счёте уступил просьбам семьи и мольбам преданных в Гудуре. Он принял предложенный ему земельный участок и новый дом и возвратился, отчасти неохотно, в Гудур. Он обнаружил, что подаренный участок площадью в девять акров находится очень близко к местоположению его старой хижины и что дом, построенный для него, всего в нескольких сотнях метров от участка. Так как новый дом всё ещё строился, он переселился обратно в свою хижину и ждал, пока тот будет завершён. Построенный дом был из прочного кирпича, цементным, с плоской крышей и широкой верандой, выходящей на три стороны. Внутри он имел одну большую комнату и кухню; в тыльной части дома находился внутренний двор с туалетом и местом для купания. Вокруг дома стоял маленький колючий забор, но остальная часть новоприобретённой Свами земли огорожена не была. Свами перебрался в этот дом в середине 1954 года.

5

1954–1972: ИСТОРИИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

После возвращения с Аруначалы стиль жизни Шри Лакшманы стал чуть менее строгим. Он всё ещё пребывал большую часть дня в своей комнате, но уже добавлял к пище немного приготовленной матерью еды, которую она приносила ему ежедневно в девять утра. Он по-прежнему не выходил из дома, но теперь был больше настроен видеть людей. Широкой публике разрешалось видеть его два раза в год, но иногда он давал *даршан* для *садху* и других “особых” людей на веранде дома. Когда такие люди приходили, он обычно открывал жалюзи на одном из окон и давал *даршан* посетителям, сидящим или стоящим снаружи. В последующие годы он начал принимать людей у себя в доме, и с годами частота его закрытых *даршанов* увеличилась. В 60-х годах и в начале 70-х Свами начал становиться всё более и более доступным; он не только встречал большее число посетителей, но часто сидел в своём саду и даже выходил на короткие прогулки в соседний лес.

Когда Шри Лакшмана въехал в новый дом, ему было 29 лет. Предыдущие двенадцать лет жизни, начиная с того времени, когда дома его атаковал злой дух, были наполнены драматическими событиями. Сейчас его жизнь вошла в длительную и явно не богатую случившимся стадию. С 1954 по 1972 год он тихо жил в своём доме и саду, выходя дважды в год для публичных *даршанов*, время от времени принимая посетителей. В 1957 году преданные построили около его дома мандир (храм), в котором на почётном месте поместили портрет Раманы Махарши. Теперь Свами использует этот мандир для публичных *даршанов* и духовных бесед. В 1958 году его мать построила себе небольшой домик около дома Свами. Она провела следующие 16 лет, живя около Свами, ежедневно поддерживая его своей пищей и выступая в качестве секретаря для любого посетителя, желавшего видеть его. В этот период Свами не пытался построить какой-либо ашрам. Кроме одного или двух домиков, за многие годы не было построено ни одного

здания; до середины 1970-х годов почти половина всей земли, принадлежащей Свами, оставалась пустынной и неогороженной местностью.

В 1963 году Свами завершил свой долгий период молчания, проведя короткую беседу по *Упадеша Сарам* с группой посетителей, которая пришла увидеть его. *Упадеша Сарам* — это поэма из 30 стихов на санскрите, сочинённых Раманой Махарши в 1920-х годах. Она содержит краткое изложение взглядов Шри Раманы на духовную практику. Поэма всегда была для Свами одной из любимых философских работ, и он часто цитировал её в своих публичных беседах. Начиная с 1963 года он давал словесные ответы на вопросы, задаваемые его посетителями, вместо того, чтобы оставаться безмолвным или вручать им короткие записки. Свами редко побуждал к разговорам, но давал находчивые ответы, если посетители задавали вопросы.

Свами имеет очень высокие стандарты, когда речь идёт о духовном развитии и потенциале посетителей и преданных. Очень немногие люди производят на него впечатление своей духовной ценностью и ещё меньше тех, кто попадает в категорию, называемую им “продвинутые преданные”. Одним из тех немногих посетителей, попавших в эту последнюю категорию, был некий *садху*, который пришёл увидеть его в 1956 году, когда он ещё безмолвствовал. Этот *садху* был искалечен полиомиелитом, имел атрофированные мускулы ног и мог передвигаться только на четвереньках. Несмотря на эти проблемы с телом, его лицо явно излучало осязаемый свет и силу; каждый, кто встречал его, поражался его святой ауре. Он прибыл в Гудур поездом и спросил у людей на платформе, есть ли в этом краю какие-нибудь святые или йоги, которых он мог бы посетить. Все рекомендовали ему Свами, и местный возница бесплатно довёз его до дома Свами в повозке с быком. *Садху* сел на веранде, и Шри Лакшмана дал ему *даршан* через открытое окно. Свами сразу увидел, что тот был продвинутым преданным, и его лицо осветилось улыбкой. Эти два человека в безмолвии улыбались друг другу несколько минут, в то время как Свами дарил ему *гакшу дикшу* (процесс, в котором Гуру переносит силу А т м а н а в сознание преданного, пока тот смотрит в его глаза). Это часто побуждает ум утихнуть в А т м а н е, а иногда даже даёт преданному предвкушение покоя и блаженства А т м а н а. *Садху* был несомненно вне себя от радости, получая этот дар Милости. Когда Свами предложил два плода манго в знак

своей высокой оценки продвинутого состояния *садху*, тот был так счастлив, что спрыгнул немного со своего сидения (насколько позволяли его атрофированные ноги) и быстро схватил оба плода, как только они были переданы ему. Вскоре после этого *садху* уехал и больше никогда не возвращался.

Два других *садху*, пришедшие в течение этого периода, имели приобретённые *сиддхи*, или психические (сверхобычные) силы. Они пришли к нему независимо друг от друга, после 1963 года, когда Свами уже начал говорить. Первый из них стал жаловаться Свами, что утратил способность путешествовать в своём астральном, или тонком, теле. Он рассказал Свами, что до этого был способен проходить через стены в тонком теле, мог входить и выходить из любого дома, не используя двери. Он был вне себя от того, что утратил эту силу, а вернуть не мог. Свами не посочувствовал ему. Он указал, что утрата этой способности — замечательное событие, ибо такие силы суть лишь отвлечения, мешающие человеку осознать Себя, А т м а н.

Другой *садху*, посетивший его, имел множество *сиддх*, и он использовал одну из них, чтобы определить местонахождение Свами. Сам он был известным гуру, имевшим множество последователей в городе Неллоре. Он попросил своих последователей принести фотографии всех, о ком говорят как о Гуру или свами, поскольку он, по-видимому, имел способность распознавать по фотографиям, были ли такие люди духовно развиты. Из всех фото, показанных ему, он выбрал фотографию Шри Лакшманы и сказал: “Я должен пойти и увидеть этого человека”. Одетый только в набедренную повязку, *каупину*, он появился на веранде Свами и рассказал, как ему удалось определить его местонахождение. Он также сообщил, что имеет способность читать мысли других. В отличие от предыдущего *садху*, этот человек не имел высокого мнения о своих силах. Он согласился, что не осознал Себя и что его силы не принесли ему никакого счастья. Свами коротко побеседовал с ним, объясняя, как заставить ум возвратиться в А т м а н, и добавил, что сам ум должен умереть прежде, чем сможет произойти Само-реализация. Этот человек слушал весьма терпеливо и затем сказал Свами: “У меня нет счастья, подобного Вашему. Ваше состояние достичь очень трудно”. После этого он уехал и возвратился к своим последователям. Некоторое время спустя он вернулся для безмолвного *даршана*, но после этого *даршана* Свами никогда его больше не видел. В последующие несколько лет этот образчик

поведения повторялся многократно. Люди обычно приходили и видели Свами один или два раза, а потом исчезали и уже не возвращались.

Один человек, действительно часто посещавший, был особенный, звали его Харе Рам. Впервые он пришёл в день праздника Шиваратри 1955 года, а после этого появлялся многократно. Его хорошо знали в этих краях, так как он ежегодно сопровождал 300 паломников в их поездке по основным центрам паломничества в Гималаях, таким как Ришикеш, Хардвар и Бадринатх. Он также доставлял паломников в Непал и некоторые святы места Южной Индии. Поездка обычно совершалась в арендованном поезде, и Харе Рам руководил всеми паломниками при пении песен преданности, *бхаджанов*, когда поезд встречался с местным сельским населением. Когда Свами начал говорить, Харе Рам приходил ежегодно, пытаясь склонить его присоединиться к паломничеству. Он предлагал ему особое личное купе и специальное жильё в ашраме Свами Шивананды в Ришикеше. Свами сначала ответил: “Если это моя судьба присоединиться, тогда я приду, а если — нет, то меня не будет”. Свами на самом деле не собирался ехать, и он сказал мне: “Таким ответом мне удалось избежать путешествия”. Харе Рам никогда не прекращал просить об этом, и в последние годы Свами отговаривался, ссылаясь на плохое здоровье. Несмотря на эти постоянные отказы, Харе Рам стал одним из преданных Свами. Он построил маленький домик на земле Свами и регулярно посещал ашрам, оставаясь там каждый раз около десяти дней. В последние годы он стал калекой, когда сломанная нога не зажила должным образом. Даже после этого он совершал паломничества по Индии на костылях и всё ещё каждый год появлялся у двери Свами, упрямая пойти с ним. Он умер в 1982 году со своей неисполненной мечтой сопровождать Свами в поездке по Индии.

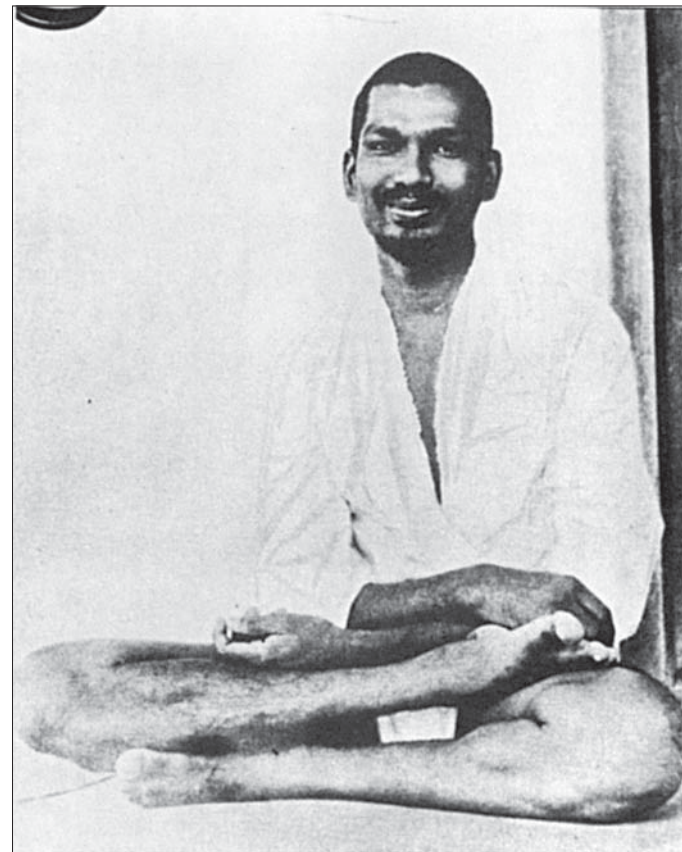
В течение этого периода несколько посетителей Свами приобрели или утратили *сиддхи*. Свами никогда не интересовался этими феноменами, но он привлекал людей, которые могли демонстрировать их. Одним из таких посетителей был мальчик, сопровождаемый своей матерью. Эта семья имела некоего гуру в Виджайяваде, который мог материализовывать объекты из воздуха. Мальчик очень внимательно наблюдал за ним и вдруг обнаружил, что сам имеет ту же силу. Он мог материализовать цветы в ладони своей руки, мог заставить монеты появиться у себя во рту, а когда двигал головой из стороны в сторону, знаки Господа Венкатешва-

ры¹, храмового божества Тирупати, появлялись на его лбу. Родители мальчугана провели небольшое расследование и обнаружили, что цветы исчезают с соседних цветочных кустов, но они не могли объяснить, как цветы материализовывались из ничего в его ладони. Родители подозревали, что их сын был захвачен неким духом; они забрали его из школы и начали молиться Богу, умоляя его вывести этот дух из мальчика. В конце концов они обратились к какому-то медиуму, который подтвердил, что в мальчике сидит какой-то чуждый дух. Этот медиум сообщил, что дух назвал себя Венкатешварой и сказал, что оставит мальчика в покое, если они возьмут его в паломничество, увидеть Господа Венкатешвару в Тирупати. Родители подумали, что дух был самим Господом Венкатешварой, но когда мать мальчика рассказала об этом Свами, тот не согласился. Он сказал, что Господь Венкатешвара — это А т м а н, а поскольку А т м а н присутствует всюду, Он не может проникать в кого-то или оставлять кого-то в форме некоего духа. Когда Свами посмотрел на мальчика, он увидел, что тот захвачен духом какого-то мёртвого человека, а не бога. Он сообщил это матери мальчика и посоветовал ей ускорить посещение Тирупати. Она последовала совету, и когда мальчик имел *даршан* Господа Венкатешвары, дух выполнил своё обещание и оставил его. Когда несколько лет назад Свами в общих чертах передал мне эту историю, он добавил следующие замечания:

Нет ничего духовного в этом [материализации цветов и монет]. Мальчик находился под властью духа умершего человека. Совершение таких чудес не является показателем духовного прогресса личности и не имеет никакого отношения к Самореализации.

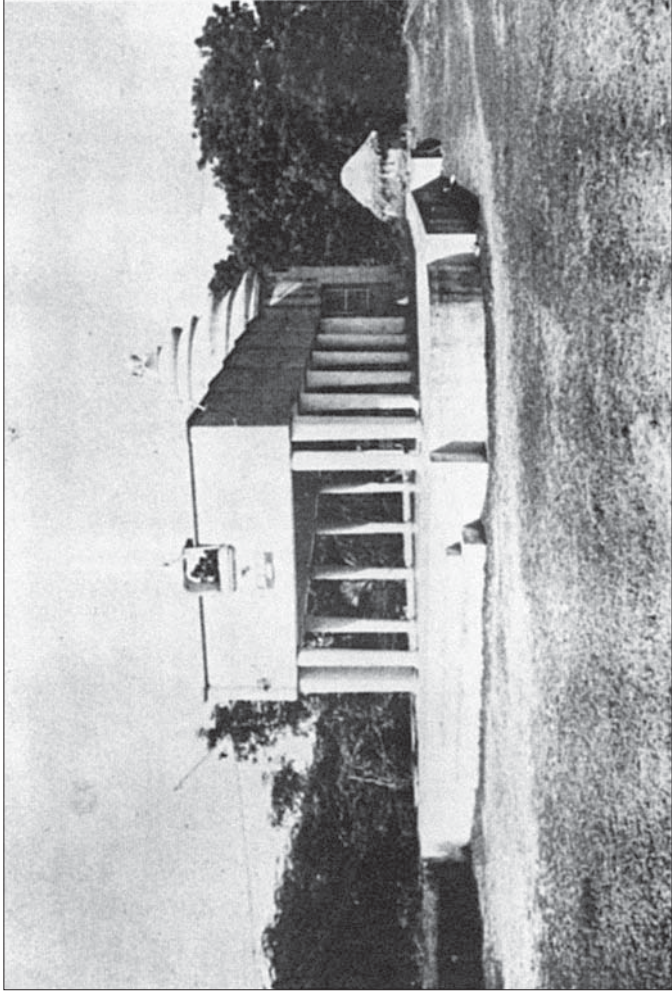
Один директор школы рассказал мне о подобном случае. Он как-то обнаружил некую храмовую статую, которая действительно пила предложенное ей молоко. Не божество пило это молоко; просто какой-то озорной дух жил в статуе и заставлял молоко исчезать.

В середине 1960-х некий свами из Калахасты пришёл рассказать Шри Лакшмане о своих проблемах. Он прибыл в оранжевом

**Шри Лакшмана Свами в 1960 году.
Ему было тогда 35 лет.**

¹ Три вертикальные линии, красная и по обе стороны от неё белые. Преданные Господа Венкатешвары украшают свои лбы таким узором.

Мандир (Храм) Шри Рамана Гиты,
построенный в Ашраме Шри Лакшманы в 1957 году.

одеянии *санньясина*, его сопровождал *пандит*, говорящий на языке хинди. Он сообщил Шри Лакшмане, что прежде, чем стать свами, был семейным человеком, с женой, детьми и большим доходом от своих земель, которые возделывал. После этого он стал преданным известного малаяльского свами, жившего в деревне Эрпеду, около Тирупати, в ста километрах к юго-западу от Гудура. После некоторого времени посещения этого свами в нём развилось побуждение отречься от мира и полностью посвятить себя духовным практикам. Он передал все свои деньги и владения жене и с её разрешения принял *санньясу*. Сначала он медитировал в небольшом храме, но когда обнаружил, что не имеет большого успеха, решил, что медитация улучшится, если у него будет ашрам и несколько преданных, которые могли бы заботиться о нём. С помощью своих прежних друзей он сумел получить 60 акров неводеланной земли около Калахасты¹. Он также ухитрился собрать достаточно средств, чтобы выкопать большой колодец для орошения и засадить всю землю плодовыми деревьями — манговыми, апельсиновыми и лимонными. К несчастью, уход за фруктовым садом поглощал очень много времени, и он больше не мог найти возможности для медитации; вместо этого он проводил весь день, наблюдая за работой, прогоняя коз, собирая и разбрасывая удобрения. Он сумел привлечь каких-то “преданных”, но они были очень странной группой людей. Он кормил их и заботился о них, но они отказывались выполнять медитацию и помогать в любой сельскохозяйственной работе. В конце концов, они сказали, что будут продолжать оставаться его преданными, если он даст каждому из них по пять акров земли. Этот свами, подозревая, что они хотели просто продать землю и покинуть его, отказался выполнить их требования. Когда они, эти преданные, обнаружили, что не могут больше ничего получить от него, то внезапно утратили всю преданность и ушли, оставив его без последователей. Пришедший свами рассказал всё это Шри Лакшмане и спросил, что ему следует делать. Свами ответил ему: “Продайте сад и вы, вероятно, получите за него, по крайней мере, 2 *лакха* [200 тысяч рупий]. Положите эти деньги в банк и живите за счёт процентов. После этого вы можете медитировать весь день и быть счастливым, без всяких отвлечений”.

¹ Приблизительно в 70 километрах от Гудура.

“Но я пока не могу сделать этого, Свами, — ответил человек, — деревья выросли такие хорошие. Через два года я смогу получать от них 1 лакх ежегодного дохода”.

Для обсуждения такого простого решения проблемы свами был, несомненно, слишком привязан к своим деревьям; Свами, чувствуя это, не делал дальнейших замечаний.

После этого сопровождавший свами *пандит* подошёл к Свами с собственной проблемой. Живущий в Калахасте свами попросил его принять *санньясу* (отречься от семьи и мира), но он был женат и беспокоился, как его жена отреагирует на это. Он спросил Свами, что ему следует делать. Свами ответил ему: “Откажитесь от *сансары* [мирской жизни] в уме и обеспечивайте свою жену и детей”. Такой ответ очень понравился *пандиту*; у него не было большой склонности к тому, чтобы становиться *санньясином*, он рассматривал эту идею лишь потому, что свами из Калахасты говорил ему, что это было бы духовно полезно. Оба человека затем провели ночь, выпавшись на веранде Свами, а на следующее утро возвратились в Калахасту. *Пандит*, которому понравился совет Свами, приходил снова на второй *даршан*, но сам свами больше не возвращался. По-видимому, он был слишком занят, работая в своём фруктовом саду.

Уже отмечалось, что Свами иногда давал *даршан* посетителям, которые попадали в категорию, именуемую им “особые люди”. Венкатаратман, служитель Раманы Махарши, был одним из них, как и Дэвараджа Мудальяр, человек, который официально вёл дневник Шри Раманашрама в последние несколько лет жизни Шри Раманы. Когда Дэвараджа Мудальяр впервые увидел его в 1955 году, он простёрся во весь рост на полу и сказал Свами, что очень счастлив узнать, что ученик Раманы Махарши достиг такого величия.

Другим преданным, которому удалось увидеть его, была женщина из Мангалора (западное побережье Индии), направленная к Свами в сновидении. Она приехала в Тирупати, когда божество находящегося там храма, Господь Венкатешвара, явилось ей во сне и приказало увидеть великого *махатму*, живущего в Чиллакуре. Она спросила: “Где это?” “Приблизительно три километра от Гудура”, — ответил Господь Венкатешвара. Женщина до этого ничего не слышала о Гудуре, но некоторые из её друзей знали, где он расположен и рассказали, как добраться туда. Через пару дней, сопровождаемая несколькими друзьями из Мадраса, она появилась у дома Свами. Посетительница явно была богатой и очень красивой, но Свами

говорит, что она была также и весьма смиренной. Поговорив с ней некоторое время, Свами обнаружил, что она родственница Эчаммаль, женщины, которая многие годы готовила и приносила пищу Шри Рамане. В течение *даршана* эта посетительница попросила Свами взглянуть на её ладонь и рассказать, какое будущее её ожидает. Свами проигнорировал её просьбу и сказал: “Заботьтесь о настоящем, а будущее позаботится о себе само. Всегда думайте о Боге”. Женщина поблагодарила Свами, поела со своими друзьями в мандире, а затем вернулась на автомобиле в Мадрас.

В течение этого периода Свами сделал два незапланированных публичных появления, и оба из них, скорее всего, против желания. Первое случилось тогда, когда последователи некоего человека из Читтура¹, именуемого Джнянананда Свами, настояли, чтобы Свами пришёл в Гудур и выступил на открытии организации, называемой Джняна Самадж, которую основал тот свами. Ученики Джнянананды Свами не желали принимать возражения Свами и его отказ идти; они были настойчивы в своих требованиях, и Свами в конце концов сказал: “Да” просто для того, чтобы избавиться от них. Вскоре после этого Джнянананда Свами сам прибыл на автомобиле, и Свами, уже сожалевшего о своём решении, вывезли в город. Он не смог далеко уехать; когда жители Чиллакура увидели их едущими к деревне, они запрудили дорогу и настояли, чтобы они оба дали *даршан*.

Джнянананда Свами приобрёл некоторую известность, так как мог материализовывать объекты на пустом месте. Он в частном порядке признался Свами, что его *сиддхи* были бесполезны для него; он также сказал, что материализуемые объекты создаются злыми духами, а не его собственной силой. Он, однако, никогда не соглашался с этим публично, и местные жители желали получить его *даршан* так же сильно, как и *даршан* Свами. В Чиллакуре быстро воздвигли небольшой помост, и Свами должен был обратиться к сельчанам, чтобы они позволили автомобилю проехать. Эта незапланированная остановка привела к тому, что они опоздали на своё собрание. Свами должен был говорить и там, но когда Джнянананда Свами попытался сделать его президентом недавно созданной им Джняна Самадж, Свами решительно воспротивился и отказался поддержать эту идею. Когда он покидал встречу, его окружила толпа, так как почти каждый хотел коснуться его стоп.

¹ Это около двухсот километров к юго-западу от Гудура.

Другое публичное появление случилось, когда его пригласили быть почётным гостем в колледже для мальчиков и в учебном городке, в нескольких километрах от Чиллакура. Он отклонил первое приглашение, но принял второе, ибо предвидел, что это была его судьба присутствовать там. До прихода второго приглашения он имел краткий проблеск будущего и видел себя гуляющим перед статуей в этом учебном городке. После этого он знал, что дальше отказываться было бесполезно. В назначенный день его привезли осматривать громадный комплекс, включающий школу, колледж и жилые сооружения для более чем двух тысяч мальчиков. Это было весьма процветающее учреждение, которое частично финансировалось иностранными покровителями. Свами приняли с большим почётом. Здания и деревья были украшены декоративными фонариками, а когда он прибыл, его приветствовала группа брахманов, поющих *Веды*. Свами провели вокруг комплекса, и куда бы он ни заходил, его украшали венком. Шри Лакшмана был равнодушен ко всем почестям, которыми его осыпали; он присутствовал на этих церемониях только потому, что знал, что это была его судьба присутствовать там. Хозяева думали, что Свами будет рад всей этой пышности и церемонности, но когда увидели, что он не получает никакого удовольствия, немного встревожились. Тем не менее они продолжали программу, и Свами в конце концов обнаружил себя перед той самой статуей, которую он наблюдал в своём кратком видении будущего. «Когда первый раз я прогуливался перед этой статуей, это напоминало какой-то бодрствующий сон», — говорит он. «Во второй раз всё случилось на самом деле, в учебном городке, я просто заново сыграл эту роль. Я был настолько заинтересован в прогулке перед статуей, что эта прогулка уже произошла до моего посещения городка». Во время заключительного мероприятия этого дня Свами должен был побеседовать с мальчиками в главном зале учебного городка. В то время как он сидел на помосте, те же брахманы снова пели *Веды* и бросали ему цветы. Когда пришло время говорить Свами, он повторил по памяти *Упадеша Сарам* и на санскрите и на телугу, а затем выбрал следующий стих (пятый) для своей беседы: «Почитание Бога в Его восьмеричной форме, понимание того, что Он так проявлен, является правильным почитанием Бога».

В ходе беседы Свами объяснил, что восьмеричная форма включает пять элементов, солнце, луну и все живые существа. Он продолжал разъяснять, что поскольку Ишвара, или Бог, решил про-

являться как мир и всё в нём, человек может поклоняться Богу уважением и почтением к миру и всем формам жизни, которые он содержит. По-видимому, его беседа не была встречена хорошо. Потом ему сказали, что она была очень уж философской и что мальчики, не изучавшие основ духовной философии, не поймут большую часть того, что он сказал. Первоначально планировалось опубликовать выступление Свами в одном из журналов, но, прослушав содержание, хозяева вежливо отказались от этого. Свами не беспокоило ни то, ни другое. Одна из его черт такова, что он никогда не говорит людям свысока; если люди не могут понять, что он должен сказать, он предпочитает оставаться безмолвным, нежели развивать или развлекать свои поучения.

В 1959 году местный адвокат, время от времени посещавший Свами, потерял своего единственного сына. Мальчик, четырёх лет, умер после внезапной болезни. Полный горя, он написал Свами, умоляя объяснить, почему его сын должен был умереть в таком раннем возрасте. Он также хотел знать, была ли смерть мальчика неизбежной и предопределённой, а если была, то по какой причине ребёнку отвели менее чем пятилетнюю жизнь на этой земле. Свами написал ему довольно длинный ответ, который, к счастью, сохранился.

Смерть неизбежна для каждого рождённого индивидуума. Подобным образом, рождение неизбежно для каждого умершего человека. Почему вы горюете о неизбежных событиях? Вы говорите, что он ваш ребёнок. Если предположить, что этот ребёнок жил 65 лет в своей предыдущей жизни и 5 лет в нынешней жизни, его общее время жизни составит 70 лет. Кем вы его назовёте? Своим ребёнком или своим отцом? В предыдущей жизни он был ребёнком одного человека, в нынешней жизни он ваш ребёнок, а в будущей жизни он... [будет] ребёнком другого. Поэтому нет смысла оплакивать его смерть, поддаваясь иллюзии, что он ваш ребёнок. Бог его дал и взял обратно. Не горюйте. Думайте, что вся вселенная — это единая семья. Каждую секунду миллионы людей рождаются и умирают. Если человек оплакивал бы всех умерших людей... [он] должен был бы стенать безостановочно, днями и ночами, в течение всей жизни. Разве это возможно?

Подумайте! Какое множество трудностей приходится встречать, имея это тело? Его нужно мыть трижды. Его необходимо

кормить. Оно должно быть одетым. Его бесконечные желания должны быть удовлетворены. Мёртвые являются более счастливыми.

Они не горюют. Никто не плачет... [когда] отправляется в глубокий сон. Мы пребываем в трёх состояниях [бодрствование, сновидение и глубокий сон]. Мы имеем грубое плотское тело в состоянии бодрствования, тонкое тело в состоянии сновидений и космическое тело в *сущности* [глубоком сне]. Не тот ли действительно освобождён, кто превосходит все эти три состояния и растворяет себя в Высочайшем Я? Мудро ли добиваться неизменности этого тела для себя или для других? Подумайте об этом. Во время смерти ум забывает существующее тело и входит в другое. Хотите [вы] этого или нет, чему суждено случиться, непременно случится, как предписано Богом. Остаётся лишь довериться все свои печали Богу и жить в покое¹.

Рассказ о посетителях, приходивших увидеть Свами в течение этого периода, был бы неполным без нескольких историй о животных. Свами способен разглядеть прошлые жизни и животных, и людей. Он говорит, что несколько животных, посещавших его сад за эти годы, были человеческими существами в своих прошлых жизнях. Его отношение к перевоплощению подобно мнению Будды, который сказал, что человеческое рождение даёт человеку редкую возможность продвигаться духовно; если он тратит его, не медитируя, ему предстоит, вероятно, родиться заново каким-нибудь животным. Свами соглашается с этим. Из своих наблюдений за людьми и животными, с которыми сталкивался в течение многих лет, он обнаружил, что большинство людей были животными в их предыдущей жизни, а небольшая часть животных прежде имела человеческие тела. Совсем недавно Свами сказал, что одна из коров ашрама была женщиной в её предыдущей жизни и что собака, некоторое время жившая в ашраме, в предшествующей жизни была мальчиком-подростком в Гудуре. Этот мальчик умер от рака и почти сразу родился собакой. Иногда даже хорошие преданные получают новое рождение животными, если есть шанс, что они будут духовно продвигаться в таком теле; хороший пример — крыса, которая осознала А т м а н в хижине Свами. Дру-

¹ См. [8, с. 55–56].

гой пример — большая кобра, время от времени посещавшая ашрам. Свами говорит, что она была *садху* в предыдущей жизни; он дал указание ни в коем случае не причинять кобре вреда.

Около 20 лет тому назад, в период, охваченный этой главой, внимание Свами привлекли две обезьяны-резус, самец и самка, которые прежде были человеческими существами. Обезьяны резус суетливы и проказливы. Они агрессивны, стоят на своём и никогда не упустят шанс стянуть пищу у своих человеческих соседей. Их можно посадить в клетку и кормить, но они обычно сердятся и приходят в ярость, если попытаться коснуться их. В середине 1960-х Свами заметил в своём саду самку обезьяны-резус, которая была женщиной в её предшествующей жизни. Он позвал её, и она подбежала к нему. Свами протянул руку, и обезьяна положила в неё свою — совершенно неслыханное поведение дикой обезьяны. Тогда он пригласил её к себе в дом, и она последовала за ним, не выказывая никакого страха. После этого Свами предложил ей банан, и она взяла его в благовоспитанной человеческой манере; обычная обезьяна в ответ на такое предложение обычно вырывает банан с агрессивным выражением лица, а затем убегает. Эта обезьяна даже позволила забрать банан обратно, другая неслыханная вещь в мире обезьян, где вся пища, особенно бананы, свирепо охраняется и никогда не отдаётся без боя. Несколькими днями позднее эта обезьяна привела с собой своего мужа. Он не был человеческим существом в последней жизни; он боялся войти в дом и не подошёл к Свами близко. Эта самка обезьяны была в доме наравне со всеми его обитателями. Несколько дней спустя Свами заметил её, стоящей за открытой дверью в то время, когда он давал *даршан* группе из десяти человек внутри своего дома. Он позвал обезьяну и предложил войти, чтобы дать ей какой-нибудь фрукт, и она бесстрашно прошла к нему мимо всех остальных людей в комнате.

Другая обезьяна, бывший человек, которую встретил Свами, имела меньше оставшихся человеческих черт. Свами говорит, что она была “хитрым брахманом” в своей прошлой жизни. Ей часто доставляло удовольствие воровать фрукты у Свами (который обычно содействовал кражам), но вместо того, чтобы убежать, она садилась перед ним и медленно уплетала похищенный фрукт с широкой улыбкой на лице.

Свами также встречал кобру, которая прежде была женщиной. Однажды утром она приблизилась к нему, когда он прогуливался

вне своего дома. Кобра остановилась перед ним, подняла голову и посмотрела Свами в глаза. Свами ответил взглядом, и вдвоём они пристально смотрели друг на друга в течение нескольких секунд. После этого кобра приспустила свой капюшон и выполнила *прадакшину* вокруг дома Свами. *Прадакшина* — это акт почитания, получивший распространение и в буддизме и в индуизме, при котором совершается обход почитаемого объекта по часовой стрелке; объект почитания всегда находится справа. После третьего посещения он больше её не видел.

В 1960-х годах Свами обычно выходил из дома каждый день в 11 утра и сидел на небольшой бетонной платформе, специально построенной для него под одним из деревьев его сада. В то время вокруг дома проходил забор, достаточно высокий и плотный, позволявший ему сидеть в саду скрытым от наблюдения. Однажды, когда он там сидел, он заметил хамелеона золотистого цвета, лежащего с закрытыми глазами где-то в метре от него. Посмотрев на него, Свами распознал, что тот был прежде продвинутым преданным и должен скоро умереть. Свами сначала подумал, что тот может умереть, не увидев его, но через несколько минут хамелеон открыл глаза и сосредоточенно посмотрел в его направлении. По словам Свами, хамелеон, возможно, несколько дней наблюдал за ним с дерева, а когда понял, что скоро умрёт, вышел из укрытия, чтобы иметь решающий *даршан*. Свами мягко поднял хамелеона и положил в безопасное место, где тот мог умереть в покое. Он умер через полчаса. По просьбе Свами продвинутого преданного захоронили около его дома, а над телом покойного поставили маленькую гробницу *самадхи*.

Вскоре после того, как Свами завершил 13-летний период своего молчания, три женщины-преданные построили небольшой дом на земле Свами. Мать Свами перебралась к ним, и четыре женщины жили вместе в течение нескольких лет. Однажды ночью их дом был взломан и ограблен, в то время как все они спали вне его, и Свами посоветовал им приобрести сторожевого пса. Привели молодого пса, и Свами сразу увидел, что в прошлой жизни это был брахман *пуджари* (исполнитель храмовых ритуалов). Он очень привязался к Свами и проводил большую часть времени около его дома. Очевидно, он был хорошим преданным в своей последней жизни и пронёс эту преданность в нынешнее рождение собакой. Свами отвечал на его привязанность, часто кормил печеньем и одно время брал на ежедневные прогулки. Он назвал

его Намдэвом, в честь известного индийского святого, но, в конце концов, это имя было сокращено до Намы.

К концу 1960-х годов у Свами появились проблемы с пищеварением. Врач, у которого он консультировался, приписал их скудному питанию и недостатку упражнений. Он рекомендовал Свами совершать длительные прогулки каждый день. Свами, теперь уже менее заботившийся о том, чтобы держаться подальше от публики, принял совет и стал брать Наму на ежедневные прогулки по небольшому лесу, около двух километров от дома. Со времени своего возвращения в Гудур в 1950 году Свами впервые начал открыто ходить по этим местам. Местные жители в Чиллакуре были шокированы. С их точки зрения йоги должны медитировать весь день и не выходить на прогулки с собакой. Они решили, что Свами утратил своё высокое состояние, и начали настраиваться против него. Его популярность и репутация упали, когда местные распространили дурные слухи о нём; в одной сплетне даже намекалось, что Свами ходит ежедневно в лес для тайных любовных свиданий с некой женщиной. Недоброжелательность сельчан не остановилась на слухах и сплетнях — они начали кампанию физического преследования. Когда Свами ходил на прогулку, он обычно сидел на небольшом песчаном участке земли в лесу. Однажды он взглянул на своё место для сидения и интуитивно понял, что оно стало ловушкой. Он выбрал другое место и сел. Нама тем временем пошёл к первому песчаному участку и начал что-то рыть. Свами увидел, что под песком были закопаны острые прутья; если бы он сел там, то поранился. Местные пастухи присоединились к кампании против него, они часто умышленно гнали свои стада овец и коз на Свами, мешая ему пройти. Нама обычно приходил ему на выручку, прогоняя животных. Пастухи притворялись очень возмущёнными и пытались убить собаку, когда он не присматривал за ней.

Не все люди, которых он встречал на прогулках, думали о нём плохо — некоторые преданные из Гудура приходили получить его *даршан* в то время, когда он находился в лесу — но его прогулки так много раз прерывались грубыми и злонамеренными людьми, что через год он от них отказался. С того времени он ограничил себя прогулками по своему саду.

Нама доказывал полезность другими способами: ночью он часто охранял ценные вещи, оставленные вне дома, ложась спать рядом с ними. Когда Свами копал новый колодец в саду, Нама

каждую ночь спал рядом с инструментами, которые оставляли рабочие; никто ему не говорил, что они были ценными, он знал это интуитивно. Он очень серьёзно исполнял свои обязанности сторожевой собаки, а однажды в течение получаса сражался с коброй, которую пытался прогнать с веранды Свами. Когда один преданный, опасаясь за его безопасность, вытащил его из этого боя и попытался увести прочь, Нама выпрыгнул из рук спасителя и продолжил сражение. В другом случае он прогнал одного из жителей Чиллакура, который пришёл увидеть Свами. Стало известным, что именно этот человек занимался распространением слухов о Свами. Он пришёл в ашрам в попытке получить *даршан*, демонстрируя ложное почтение, но Нама почувствовал его внутреннюю недоброжелательность и никуда его не пустил.

Нама прослужил Свами около 12 лет. К концу своей жизни он часто исчезал на несколько дней, возможно потому, что женщины, обязанные кормить его, не давали ему пищу регулярно. В конце концов, он умер в доме матери Свами приблизительно в 1977 году.

6

АШРАМ ШРИ ЛАКШМАНЫ

В 1972 году Шри Лакшмана отказался от своей практики давать *даршан* только два раза в год. Какое-то время он проводил духовные беседы в своём доме, но когда несколько преданных предложили, чтобы он давал беседы для всех желающих регулярно, Свами согласился. Он объявил, что в будущем желал бы давать *даршан* еженедельно, в Рамана Мандире, который его преданные построили для него в 1957 году.

Место поклонения этого мандира круглое, но без передней стены. Перед ним, соединяясь с ним, расположен *мантапам*¹, зал, который может вмещать до 120 человек. Каждое воскресенье Свами сидел в месте поклонения на маленьком низком столе и давал *даршан* преданным, сидящим в мандире, глядя на него. Через несколько лет он отказался от сидения на столе и вместо этого стал давать *даршан*, находясь на большом обитом стуле, который предоставил ему Шри Б. Раманадхам, один из его школьных друзей.

Свами также давал *даршан* в дни больших индуистских праздников и на годовщины дня рождения и смерти Шри Раманы Махарши. Сначала все *даршаны* были довольно продолжительными, иногда длящимися по три часа, но в недавние годы они были сокращены до 45 минут. В настоящее время на каждом *даршане* совершается *пуджа*, иногда поются *бхаджаны* и довольно часто Свами произносит речь.

Эти речи первоначально планировались, чтобы поддерживать духовный образ жизни среди посетителей в целом; поэтому они почти всегда представляют занимательную смесь философии, смешных историй и духовных поучений. Они обычно начинаются с цитаты на санскрите и небольшой лекции по философии или учению Шри Раманы, но через несколько минут Свами уже вставляет парочку весёлых историй и притч. Время от времени Свами

¹ Зал с крышей, но без стен, поддерживаемый столбами.

мягко укоряет слушателей в утрате преданности, их поглощённости земными интересами, их неспособности владеть умом и чувствами. Однако он делает это намёками, обычно рассказывая смешные истории, которые заставляют почувствовать смысл наставлений неким забавным шутливым путём. Свами — непревзойдённый рассказчик, и он часто оживляет свои повествования, играя роли различных персонажей в рассказываемой им истории. Истории сами по себе могут не быть очень смешными или глубокими, но в устах Свами они всегда вызывают взрывы смеха. Свами часто сам присоединяется к смеху; иногда он смеётся так сильно, что в уголках его глаз выступают слёзы.

Свами никогда не планирует речи заранее. Когда он сидит перед своими слушателями, он непроизвольно чувствует проблемы и потребности людей, которые пришли увидеть его. В ходе разговора он будет часто говорить об этих проблемах и даст совет, предназначенный для конкретных слушателей. Это всегда делается очень безлично; никакие имена не упоминаются, и сам слушатель должен решить, относится ли к нему определённый совет или нет. Просто очаровательно видеть, как Свами приспособливает свой совет, чтобы он отвечал нуждам или пристрастиям отдельных слушателей. В прошлом году, например, один человек впервые пришёл послушать Свами. Он являлся, или когда-то был, председателем коммунистической партии в Гудуре и руководителем некой атеистической группы, которая проводила решительную кампанию против храмов и почитания идолов. Незадолго перед приходом в ашрам он пережил обращение, стал верить в Бога, не посещая храмы, и начал заучивать стихи из *Бхагавад-Гиты*. Свами ничего не знал об этом, когда пришёл в мандир давать *даршан*, но присущим ему пониманием он распознал характер этого человека и сделал несколько замечаний, которые, по видимому, специально предназначались для его состояния ума. Он начал с цитирования нескольких стихов *Бхагавад-Гиты* о необходимости управлять умом, а затем обрисовал несколько способов, которыми этого можно достичь. После этого Свами немного поговорил об обретении Бога в Сердце, а не в идолах и храмах, и добавил, что стоит человеку найти Бога в Сердце, как он обнаруживает, что Бог присутствует везде. В ходе разговора Свами процитировал известный стих о теле, являющемся храмом, с Богом внутри него, как Истинной Природой или *А т м а н о м* в Сердце. Он заключил эту часть своей речи, сказав, что этот

А т м а н и есть подлинный Бог, что всё почитание следует направлять Ему.

В ходе 1970-х Свами начал принимать всё больше и больше людей в своём доме. К концу этого десятилетия он давал *даршан* маленьким группам людей фактически ежедневно. Он также начал давать на веранде своего дома и дополнительный общий *даршан* по средам после полудня. Вокруг него стал создаваться ашрам, так как всё больше и больше людей вступали с ним в контакт. Ашрам должен был начинаться всё с самого начала; Свами так долго пренебрегал своей землёй в предшествующие 20 лет, что около двух акров её были незаконно захвачены жителями местной деревни. Участок, огороженный сейчас, на котором ашрам и построен, возможно, составляет около двух третей земли, подаренной ему в 1954 году.

До 1975 года вообще не было никаких возможностей для проживания постоянных преданных, но в течение последующих десяти лет постепенно возник маленький ашрам. В дополнение к дому Свами и Рамана Мандиру теперь имеется гостиница, книжный склад, коровник, большая столовая (которая также замещает гостиницу), три небольших дома для постоянных преданных, живущих там, и место поклонения Дакшинамурти. Сейчас есть и некоторое количество жилья, доступного и посетителям и живущим постоянно, но большинство почитателей, которые регулярно посещают Свами, до сих пор живут в Гудуре.

Ашрам теперь огорожен непрерывным рядом колючих деревьев. Эти деревья являются самыми известными сорняками Южной Индии; они произрастают почти на каждом доступном клочке пустой земли, так как несъедобны, засухоустойчивы и быстро растут. Территория вокруг ашрама полна ими, и даже внутри ашрама они продолжают пышно расти, занимая почти половину всего участка земли; ашрам всё ещё является кусочком дикой местности. Годовые климатические условия большей частью засушливые, и только колючие деревья и пальмы цветут без посторонней помощи. Свами имел в саду большой сельскохозяйственный колодец, и одно время в ашраме пытались выращивать фруктовые деревья. К несчастью, колодец осел и все молодые деревья засохли. Ашрам сейчас целиком зависит от колодца диаметром около двух метров, расположенного рядом с домом Свами.

В 1974 году Сарада, девушка, которую Свами ждал так много лет, наконец-то появилась. Она поселилась в ашраме на следующий год и с тех пор живёт там. Её прибытие — особая веха в жизни

Свами, но нет необходимости писать об этом в данной главе, поскольку вся третья часть книги посвящена годам, которые она провела в ашраме. Нужно отметить только одно следствие её прибытия. Пока она выполняла *садхану* в ашраме (1975–1978), Свами позволял посетителям и преданным быть с ним каждый день в течение нескольких часов. Это было время самой высокой его доступности. После этого он постепенно уменьшает время, проводимое с преданными. С середины 1970-х до 1983 года Шри Лакшмана давал *даршан* ежедневно каждому, кто находился в ашраме. После этого периода Матру Шри Сарада стала играть большую роль в обучении постоянных и посещающих ашрам почитателей, а Свами сократил время, которое он проводит с ними. Теперь, за исключением особых случаев, Свами видит преданных только два раза в неделю.

Он объясняет это затворничество тем, что встречается очень мало людей, которые достаточно духовно созрели, чтобы получать пользу от того вида обучения, которое он предлагает. Он говорит, что всегда рад видеть хороших преданных, подразумевая чистых умом и смиренных людей. Он часто добавляет, что если бы такие преданные приходили, он был бы счастлив проводить время с ними. Духовная “карьера” Сарады прекрасно иллюстрирует это. До её прибытия Шри Лакшмана видел почитателей раз в неделю, но когда он увидел Сараду и осознал, каким продвинутым преданным она была, он удочерил её и дал ей неограниченный доступ к себе. Я слышал, как он говорил, что был бы рад сделать то же самое для любого другого столь же продвинутого почитателя. Уже отмечалось, что стандарты Свами очень высоки; если бы продвинутые преданные перестали появляться, он, возможно, продолжал бы жить затворнической жизнью. Свами, по-видимому, не считает стоящим проводить много времени с незрелыми почитателями, так как они не могут извлечь большой пользы из той духовной силы, которую он передаёт.

Необходимо сказать несколько слов для объяснения этой “духовной силы”. Имеется некая сила, которая исходит от (или действует поблизости) тех, кто осознал Себя. Её действие можно ощутить: в присутствии Гуру, осознавшего Себя, умы преданных успокаиваются самопроизвольно. Эту силу Гуру передаёт совершенно спонтанно и без усилий; она является одним из последствий Реализации. Эффект, производимый ею, пропорционален духовной зрелости преданного; незрелые преданные могут вообще ничего

не почувствовать, подвергаясь действию этой силы, тогда как ум продвинутого преданного может полностью успокоиться и опуститься в *А т м а н*. Передача этой силы, которую Шри Лакшмана называет Милостью *А т м а н а*, есть наиболее прямая форма духовного обучения; вместо того, чтобы давать наставления, как успокоить ум, Гуру без усилий излучает силу, которая успокаивает умы людей вокруг него.

Гуру может контролировать степень этой передачи. Если ученик старается успокоить ум или наполняет его любовью к Гуру или Богу, то поток Милости Гуру станет сильнее. Следующая цитата поясняет это:

Вопрос: Милость Гуру проистекает самопроизвольно, или Гуру как-то контролирует, кто получает её, а кто нет?

Свами: Милость всегда струится из формы Гуру. Если ваш ум спокоен, вы без усилий получите её. Но если Гуру видит, что какой-то почитатель полон преданности или свободен от мыслей, он может ответить состоянию ума преданного увеличением потока Милости к нему. Поэтому вы можете говорить, что Милость течёт всегда, но иногда поток увеличивается, потому что Гуру умышленно усиливает его.

Эта передача силы составляет суть поучений Шри Лакшманы. Когда преданные сидят с ним в течение обычного *даршана*, он обязательно по очереди посмотрит на всех преданных, увидит состояние ума каждого, а потом передаст силу *А т м а н а* всем тем, кто — как он чувствует — может получить пользу от неё. Эта передача Милости обычно происходит, когда он смотрит в глаза почитателя. Свами иногда называет этот процесс *гакишу дикшей*, что означает передачу силы или посвящения через глаза. Рамана Махарши также использовал этот метод, чтобы приводить своих преданных в состояние внутренней тишины. В *Гуру Вагака Коваи* Шри Рамана говорит:

Гуру — это даритель Тишины, который открывает свет Самопознания, сияющий как лежащая в основании всего Реальность. Слова совершенно беспомощны, если глаза Гуру встречаются с глазами ученика¹.

¹ *Гуру Вагака Коваи*, стих 286.

Русский перевод см. [10; 15, с. 153].

Рамана Махарши назвал этот метод “поучением тишиной”, и он также считал его важнейшей частью своих поучений. Издано множество воспоминаний преданных и учеников, сидевших с Шри Раманой и переживших состояния покоя, блаженства и внутренней тишины благодаря силе, которую он передавал. В ашраме Шри Лакшманы преданные испытывают те же состояния, в то время как они сидят со Свами.

Кроме вызова состояния временного покоя, сила, передаваемая Гуру, освобождает и очищает ум. Когда ум становится чистым, т. е. свободным от мыслей и склонностей, направленных вовне, ему легче погрузиться в Сердце и пережить блаженство *А т м а н а*. Очищающую силу Милости Гуру переоценить невозможно. Я слышал, как Шри Лакшмана сказал, что единственный взгляд Гуру может быть значительно благотворнее, чем многие годы уединённых медитаций. Рамана Махарши был того же мнения. Стих, который он включил в одну из замечательных работ, написанных его собственной рукой, восхваляет очищающую силу взгляда *джняни*:

Ни святые воды, ни образы богов, сделанные из глины или камня, не могут равняться с теми великими душами [*махат-мами*]... Бесконечно долгий путь ведёт к чистоте, но знай, что Мудрецы очищают просто взглядом¹.

Связь с Гуру, таким образом, рассматривается Шри Лакшманой первостепенно важной для тех, кто стремится к Само-реализации. Эта связь, или *Сат-санг*, не обязательно должна быть физической; Свами говорит, что если человек медитирует на имени и форме Гуру, то Милость также изливается в ум этого преданного. В своих поучениях он особо подчёркивает важность Милости Гуру и настаивает, что, за исключением очень редких случаев, Само-реализация без неё невозможна.

Все эти грани поучений Шри Лакшманы (роль Гуру, его Милость и усилия, которые ученик должен предпринять, чтобы получить её) будут детально рассмотрены в следующих двух главах.

Та важность, которую Шри Лакшмана придаёт своим безмолвным поучениям, частично объясняет его привычку очень мало говорить с почитателями. Разговорная речь — это худший способ

¹ Улладу *Нарпаду Аноубандхам*, стих 5.
Русский перевод см. [10; 15, с. 152] и [13; 16, с. 146].

передачи поучений, она часто препятствует силе, истекающей из Гуру. Шри Рамана Махарши объясняет, как это происходит, в следующем отрывке. Следует заметить, что когда Шри Рамана в этой цитате использует слово “Молчание”, он имеет в виду безмолвную силу, которую испускает Гуру.

Молчание — это постоянная речь, неиссякаемый поток “общения”, который прерывается словесной речью, ибо слова блокируют этот безмолвный язык. Например, электричество течёт по проводам и, встречая сопротивление, либо светится как лампочка, либо вращается как вентилятор. В самом же проводе оно остаётся только электрической энергией. Подобным образом и Молчание — непрерывный поток “речи”, блокируемый словами.

То, что человек безуспешно узнаёт посредством разговоров, длящихся годами, он может мгновенно познать в Молчании или перед лицом Молчания. Дакшинамурти и четыре его ученика служат этому хорошим примером. Молчание — высочайший и наиболее действенный язык¹.

Дакшинамурти — проявление Шивы, и он вообще признан духовным прародителем всех остальных Гуру. Традиционное повествование о нём рассказывает, как он привёл четырёх мудрецов к переживанию *А т м а н а*, в безмолвии передавая им свою Милость. В новые времена оба, и Рамана Махарши и Лакшмана Свами, приняли эту технику как главный метод передачи учения.

Шри Лакшмана время от времени беседует с преданными и отвечает на их вопросы, но он редко начинает разговоры с ними. Когда он даёт личные *даршаны* в доме или на веранде, он иногда проводит короткую беседу в конце периода безмолвного *даршана*. Содержание разговора меняется редко: иногда он распознаёт основные проблемы преданного и говорит о них, но обычно он обрисовывает роль, которую Гуру и усилия преданного играют в процессе Само-реализации. Изредка он вспоминает о событиях из своего прошлого; иногда, особенно если присутствуют новые почитатели, он рассказывает о том, как Сарада пришла к нему, полностью подчинилась и осознала Себя. Свами нередко даёт частные

¹ См. [7, с. 200–201].
Русский перевод см. [14; 18, с. 259].

даршаны новым почитателям или посетителям, которые остаются только на несколько дней. В таких случаях он сам начинает разговор и отвечает на любые вопросы, которые задают посетители. Большинство разговоров, приведённых в следующих двух главах, состоялись именно при этих обстоятельствах.

Некоторые беседы имели место, когда Свами находился у Аруначалы. Последние несколько лет он посещает Аруначалу почти каждый год, сопровождаемый Сарадаммой и небольшой группой преданных из Гудура. Все они останавливаются в домах для паломников при Шри Раманашраме, обычно на период от одной до двух недель. Свами особенно любит посещать Аруначалу на *Дипам*, празднество, которое прославляет первое появление здесь Шивы в качестве горы. Пребывая у Аруначалы, он ежедневно даёт *даршан*, и на нём присутствуют многие из постоянно живущих в Шри Раманашраме и близлежащих местах. Большая часть людей, которые раньше не видели Свами, не довольствуется сидением в безмолвии, и Свами часто вынужден заниматься длинными духовными и философскими разговорами.

В дополнение к участию в тех официальных *даршанах* Свами позволяет преданным сопровождать его в своих подъёмах на гору и *прадакшине* вокруг неё. Много лет назад он упал с дерева и так повредил бедро, что сейчас ему трудно проходить более трёх километров или быстро подниматься вверх по склону горы. Несмотря на это, он ежедневно прогуливается по нижним склонам Аруначалы и раз в три дня ездит на велосипеде вокруг горы. При своих велосипедных *прадакшинах* он часто останавливается, чтобы посидеть и посмотреть на гору, и почти всегда он делает это у главного храма Ади Аннамалая, на полпути вокруг горы. Когда он прогуливается по горе, он обычно останавливается и даёт *даршан*, сидя на скале, около дороги, ведущей в Скандашрам, самый первый ашрам Шри Раманы Махарши. Он может также пойти у подножия горы к вырубке леса где-то в полутора километрах от Шри Раманашрама.

Свами возобновил посещения Аруначалы в 1967 году, когда отправился на *кумбхабхишекам* (церемонию освящения) места поклонения, воздвигнутого над физическими останками Шри Раманы Махарши. После этого он совершает паломничество туда почти каждый год.

Прибыв на церемонию *кумбхабхишекам* в 1967 году, Свами не смог получить жильё в Шри Раманашраме, так как все комнаты

были заняты. Он разыскал Раджу Айяра, почтальона, который нашёл ему дом в 1949 году, и Раджа Айяр любезно дал ему ключи от почтового отделения в Ашраме, маленькой комнаты, расположенной рядом с коровником. Свами спал в этом почтовом отделении, в то время как его мать, сопровождавшая его, должна была спать в *мантапаме* вне ворот ашрама, ибо женщинам не разрешалось спать в основных помещениях Ашрама.

Когда Свами пошёл посмотреть новое, недавно построенное место поклонения, святилище, он обнаружил, что вид спереди на *лингам* над телом Шри Раманы загораживается гигантской статуей Нанди. На вторую ночь своего пребывания он видел сон, в котором ему явился Рамана Махарши. Гигантский Нанди тоже присутствовал в этом сновидении, мешая ему видеть Шри Раману. Рамана Махарши попросил его удалить статую Нанди, но Свами ответил, что он не может этого сделать, ибо та слишком тяжела. Тогда Шри Рамана поместил палец под статую, поднял её кончиком пальца и убрал прочь. Свами никому не сказал об этом, но при следующем посещении Ашрама он заметил, что большой Нанди заменён другим, сантиметров на сорок меньшим по высоте.

Поездки Свами к Аруначале — это единственные случаи, когда он свободно передвигается со своими преданными в течение длительного времени. Там обычно имеется возможность проводить с ним несколько часов ежедневно. И Свами и Сарадамма рассматривают паломничество к Аруначале как одно из первостепенных событий года. За исключением редких посещений доктора, Свами оставляет свой ашрам только при поездках к Аруначале.

Свами сейчас неумолимо движется к старости; в прошлом году (1985) преданные отметили его 60-й день рождения большим торжеством в ашраме, на котором присутствовало несколько сотен человек. Шри Лакшмана никогда особо не заботился о своём теле, и пренебрежение телом прошлых лет сказывается на нём. Его лицо всё ещё без морщин, но тело далеко не сильное. Свами склонен игнорировать все недуги, кроме самых болезненных; он редко отменяет *даршаны*, и даже когда испытывает боль, признаки её никогда не появляются на его лице.

Свами продолжает оставаться в теле только потому, что чувствует, что может быть полезен хорошим преданным, желающим продвигаться на духовном пути. Он говорит:

У *джняни* вообще нет желаний. В этом мире нет ничего, в чём он нуждается; он не нуждается даже в теле. Даже если *джняни* знает, что не нуждается в теле, он часто желает оставаться в теле, чтобы помогать преданным осознать Себя, А т м а н. Если он покинет тело, то не сможет выполнять эту функцию. Для него нет другой причины оставаться живым.

Все люди получают пользу от пребывания в обществе *джняни*. Безнравственные люди исправляются, обычные люди становятся преданными, хорошие преданные обнаруживают в себе увеличение преданности, а те, кто зрел для Реализации, осознают Себя.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Шри Лакшмана Свами: Поучения

Поучения Шри Лакшманы Свами имеют только одну цель: направить преданных к осознанию Я, А т м а н а. Поэтому он редко касается философских или теоретических вопросов. Рассказывая об А т м а н е и объясняя, как можно осуществить Реализацию, Свами всегда подчеркивает, что Милость А т м а н а более важна, чем любое количество усилий, которые способен предпринять преданный. Он говорит, что ум, или индивидуальное “я”, не может уничтожить себя собственными усилиями; всё, что ум в состоянии сделать, так это только продвинуться на определённое расстояние к А т м а н у. Когда ум немного подготовил себя к погружению в Сердце, А т м а н начинает притягивать его к себе. Если преданный достаточно продвинут, А т м а н втянет ум в Сердце полностью и разрушит его. Это и есть момент Само-реализации.

Свами: Для Реализации усилие необходимо, но Милость также требуется, и Милость более важна. Ум может двигаться к А т м а н у, но не способен достичь Его. Рамана Махарши использовал аналогию свечи и солнца. Свеча — это ум, и её свет невозможно сравнить со светом Солнца, которое есть А т м а н. Если свеча движется к Солнцу, то жар солнца расплавит её прежде, чем она окажется около него. То же и с умом; ум не может достичь А т м а н, но если делает такую попытку, то А т м а н уничтожает его.

Ключевая фигура в этом процессе — Гуру. Шри Лакшмана утверждает, что именно Гуру обеспечивает Милость, необходимую для того, чтобы заставить ум преданного опуститься в А т м а н; именно Гуру окончательно разрушает его там. Несколько лет назад я разговаривал с ним об одной известной духовной личности, и он заметил: “Если человек может использовать силу А т м а н а,

чтобы привести преданного к Само-реализации, тогда его можно считать подлинным Гуру. Таков окончательный тест". Это короткое замечание определяет точку зрения Шри Лакшманы на квалификацию, которую должен иметь Гуру, и роль, которую он играет в жизни преданного.

Шри Лакшмана настаивает, что только живой Гуру в человеческой форме имеет достаточно силы, чтобы привести преданного к Само-реализации. Иногда он соглашается, что в очень редких случаях непроявленное Я может дать Само-реализацию, но обычно добавляет, что это может произойти только с теми преданными, которые полностью завершили свои *садханы* в предшествующих жизнях.

Свами: Живущий Гуру в человеческой форме необходим для Само-реализации. Это именно А т м а н, действующий через посредство Гуру, окончательно разрушает эго, и только Гуру в человеческой форме может служить посредником. Когда такой Гуру оставляет тело, А т м а н более не может использовать его для разрушения эго у преданных.

Вопрос: Рамана Махарши осознал Себя без усилий и помощи и без Гуру. Как такое могло случиться?

Свами: Он был очень продвинутой душой, которая почти полностью завершила свою *садхану* в предшествующих жизнях.

Вопрос: Если Гуру не может обеспечить помощь после своей смерти, то что преданный должен делать, когда его Гуру оставляет тело?

Свами: Если такой преданный хочет осознать Себя, он должен попытаться найти другого Гуру, осознавшего Я. В противном случае осуществить это будет чрезвычайно трудно.

Прежде чем приступить к тщательной разработке этой довольно спорной темы, было бы поучительно прочесть короткий диалог, который состоялся между Раманой Махарши и Йоги Рамайя, одним из наиболее уважаемых преданных. Разговор состоялся в конце сороковых годов.

Вопрос: Некоторые преданные [Ширди] Саи Бабы¹ говорят, что портрет Учителя является их Гуру, и поклоняются ему. Пра-

¹ Гуру, который оставил тело в 1918 году.

вы ли они? Ведь они могут почитать портретное изображение как Бога, но какую пользу можно извлечь, почитая его как Гуру?

Рамана Махарши: Этим они укрепляют свою концентрацию.

Вопрос: Как может безжизненная картина помочь в развитии глубокой концентрации? Для этого требуется живой Гуру, который бы мог показать её на практике. Достичь совершенства без помощи живого Гуру способен Бхагаван, но что сказать о людях, подобных мне?

Рамана Махарши: Верно. Тем не менее, поклоняясь безжизненному портрету, ум обретает некоторую сосредоточенность, которая не станет постоянной до тех пор, пока в процессе исследования человек не познает Себя, своё Я. Для этого исследования необходима помощь Гуру¹.

Второй ответ Шри Раманы содержит три интересных момента:

- 1) Преданность изображению мёртвого Гуру хороша для концентрации ума и не более.
- 2) Чтобы познать Себя, требуется само-исследование.
- 3) Чтобы правильно выполнять само-исследование, необходима помощь Гуру. Так как Шри Бхагаван уже заявил в обоих ответах, что преданность умершему Гуру хороша только для увеличения способности концентрироваться, то необходимо принять, что словами: "Помощь Гуру необходима", он подразумевает живого Гуру. Этот вывод подтверждается другой частью ответа. Когда Йоги Рамайя замечает: "Это требует живого Гуру, который мог бы показать всё на практике", Шри Рамана отвечает: "Верно".

Шри Лакшмана подтверждает все три пункта и часто упоминает их в своих беседах. Из этих трёх аспектов наибольшую важность он придаёт необходимости иметь живого Гуру. Он говорит об этом столь часто, что правомерно рассматривать необходимость иметь живущего Гуру центральной идеей поучений Шри Лакшманы.

Многие из собеседников Свами не принимают его утверждение, что оставившие тело Учителя не могут привести ученика к осо-

¹ См. [4, с. 75].

Русский перевод см. [10; 15, с. 143–144].

знанию Себя. Поэтому будет полезно объяснить основания его утверждений. Гуру, согласно Свами, есть сила *А т м а н а*, а не личность, он есть безличное *Я*; он есть сила *А т м а н а*, проявляющаяся через человеческое тело, а не само тело или что-либо в нём. Пока тело является живым, Милость *А т м а н а* направляется через него преданным. Когда тело умирает, *А т м а н* больше не может использовать его для передачи Милости. После смерти Гуру остаётся тем, кем он был всегда: непроявленным и бесформенным *Я*. Поскольку после смерти физического тела Гуру уже формы не имеет, для преданного нет возможности получить его Милость при сосредоточении на портрете или мысленном образе. Это потому, что “его” больше не существует. Как говорит Шри Рамана, такие практики хороши только для концентрации.

Если почитатель сосредоточен на умершем Гуру, имея преданность к нему, то Милость придёт от непроявленного *Я*, а не от формы Гуру. Шри Лакшмана говорит, что эта Милость может довести практика до не требующего усилий состояния свободы от мыслей, которое будет поддерживаться без усилий с его стороны, но она не может притянуть ум в *А т м а н* и уничтожить там. Он утверждает, что только живой Гуру может сделать это.

Некоторые люди будут доказывать, что Гуру (под которым они обычно понимают его тело, его знание и силу) всё ещё существует так или иначе после смерти и что, следовательно, для него возможно передавать Милость преданным, которые живы. Шри Лакшмана отрицает, что это правильно или возможно. Он говорит, что это ум, или “я”-мысль, принимает новую форму после смерти и что если “я”-мысль перестала существовать до физической смерти (как в случае осознавших Себя Гуру), то после смерти тела такой Гуру не может принять новую форму или продолжить существовать каким-либо способом, подходящим для восприятия или контакта. В момент физической смерти такого Гуру любая форма, сила, знание, воспоминания, в которых он мог пребывать в течение своей жизни, перестают существовать.

С. С. Коган однажды спрашивал Шри Раману о состоянии *джняни* после смерти. Когда он спросил Шри Раману, может ли *джняни* продолжать существовать на тонких планах после смерти, Шри Рамана ответил отрицательно. Тогда С.С. Коган упомянул, что некий известный философ постулирует, будто *джнянины* после смерти имеют тело света. Шри Рамана ответил, что *джнянины* не обретают новой формы или тела после смерти, потому что “при-

нятие другого тела означает набрасывание покрывала, пусть даже и тонкого, на Реальность”. Он добавил, что принятие другого тела есть “зависимость”, тогда как Освобождение является абсолютным и окончательным”¹. Такова точка зрения и Шри Лакшманы.

Ученики и преданные Шри Раманы заметят, что есть много других сходных моментов в поучениях Раманы Махарши и Шри Лакшманы. Но это не должно означать, что слова Свами являются толкованиями или комментариями к поучениям Шри Раманы. Это справедливо в тех немногих случаях, когда он цитирует сделанное или сказанное Шри Раманой. Поучения Свами, касающиеся *А т м а н а*, вытекают из его собственной Самореализации, а не из того, что он слышал или читал.

В беседах, которые следуют ниже, Свами говорит о различных аспектах Гуру и его силы. Я включил несколько цитат, которые, казалось бы, повествуют, скорее, о *джняни*, нежели о Гуру. Я сделал это потому, что Свами, в своей роли Гуру, часто говорит о себе в третьем лице как о “*джняни*”. Например, вместо того, чтобы сказать: “Когда я смотрю на ум преданного”, он говорит: “Когда *джняни* смотрит на ум преданного”. Я включил много замечаний подобного типа, поскольку они проливают ценный свет на тот способ, которым Шри Лакшмана действует в качестве Гуру. Во всех (приводимых ниже) беседах замечания или вопросы преданного предваряются словом “*Вопрос:*”, тогда как ответы Свами всегда начинаются со слова “*Свами:*”. В этой главе и во всех последующих главах, содержащих поучения Лакшманы Свами или Матру Шри Сарады, горизонтальные линии показывают завершение беседы или разговора и начало следующего разговора, уже по другому случаю.

Остаток этой главы посвящен беседам и разговорам, за исключением двух объяснений, представляющих новые аспекты поучений Свами. Оба эти объяснения выделены курсивом, чтобы можно было отличить их от основной части текста.

Вопрос: В чём состоит роль Гуру?

Свами: Гуру — это *А т м а н* в Сердце каждого преданного. Когда преданный выполняет усилие пребывать без мыслей или отдаться *А т м а н у*, Гуру внутри отвечает на это. Он наблюдает

¹ См. [3, с. 101–102].

усилия, предпринимаемые преданным, и передаёт ему Милость А т м а н а. Эта Милость очищает ум преданного и подтягивает его к А т м а н у. В конечном счете, если преданный созрел, то А т м а н притягивает ум в Сердце и разрушает его.

Вопрос: Вы говорите, что Гуру необходим. Означает ли это, что ученик должен быть около него физически, или его Милость действует на расстоянии?

Свами: Для А т м а н а нет расстояний. Вы никогда не находитесь в стороне от Милости А т м а н а. С другой стороны, полезно быть в присутствии Гуру, поскольку Милость передаётся через форму Гуру. Если А т м а н находится везде, то почему люди стекались увидеть Шри Раману в течение всей его жизни? Это происходило потому, что он передавал Милость А т м а н а людям, находившимся поблизости от него. Милость А т м а н а истекает из физической формы Гуру. В его присутствии умы преданных успокаиваются самопроизвольно.

Вопрос: Вы рекомендуете сосредоточиться на имени и форме Просветлённого. Можно ли вместо этого концентрироваться на одном из богов, например, Раме или Кришне?

Свами: Если вы сосредоточены на имени и форме какого-то бога, то А т м а н может принять форму этого бога и появиться перед вами. Эти боги не отделены от А т м а н а, и если вы концентрируетесь на них, то Милость А т м а н а будет истекать.

Вопрос: Поэтому физический Гуру не является абсолютно необходимым?

Свами: Вы можете хорошо продвигаться, концентрируясь на (выбранном) божественном образе, но на конечной стадии *садханы* [духовного усилия] Гуру в человеческой форме необходим.

Как раз перед тем, как Сарада осознала Себя, её “я”-мысль пыталась ускользнуть, разбив ей череп. Если бы я не присутствовал, то такое переживание убило бы её. Эта “я”-мысль разбила бы ей череп и ускользнула в небесные сферы, где получила бы новое рождение.

Таким образом, Гуру в человеческой форме необходим. В моём случае я оказался способен получить короткое переживание А т м а н а собственным усилием, но был не в состоянии сделать его постоянным. Я знал, что нуждаюсь в Гуру. Я пришел к Рамане Махарши и посредством его Милости осознал Себя.

Вопрос: Но Рамана Махарши не имел Гуру.

Свами: В очень редких случаях А т м а н внутри действует как Гуру, но во всех остальных случаях Гуру необходим.

Вопрос: Если человек не имеет Гуру, то насколько далеко он может продвинуться своим индивидуальным усилием?

Свами: Если вы делаете усилие, внутренний Гуру поможет вам продвигаться, но очень трудно осознать Себя только с помощью внутреннего Гуру. Пытаться достичь А т м а н а своим собственным усилием — это всё равно, что копать колодец ради глотка воды. Если вы имеете Гуру, то колодец уже выкопан и вы можете набрать воды из него в любое время.

Вопрос: А что если Гуру больше нет в теле? Мой Гуру умер много лет назад. Могу ли я осознать Себя, концентрируясь на нём?

Свами: Если Гуру при жизни дал преданному прямое переживание А т м а н а, то у преданного есть возможность осознать Себя после смерти Гуру. Если же не дал, то это будет весьма трудно сделать.

Свами: А т м а н или Гуру — бесконечный океан Милости. Рамана Махарши сказал, что если вы подходите к этому океану с чашкой, то сможете унести только полную чашку; если же подойдете с ведром, то сможете унести полное ведро. Количество Милости, получаемой человеком, пропорционально степени его само-отдачи. Если вы отдались полностью, то получите достаточное количество Милости, чтобы осознать Себя.

Когда Гуру смотрит в глаза преданного, он смотрит в его ум, чтобы увидеть, насколько этот ум обрёл смирение и отдал себя А т м а н у. Если Гуру видит, что ум преданного спокоен и покорен, то Милость будет истекать сама собой.

Многие преданные спрашивают: “Почему вы не можете дать нам всю бесконечную Милость А т м а н а и не дадите нам всем Само-реализацию?” Это невозможно, поскольку ум таких людей не является достаточно чистым и смиренным. Если Гуру даст большое количество Милости таким людям, то потрясение от этого убьёт их. Представьте себе автомобиль, несущийся на самой большой скорости. Если он внезапно столкнётся с препятствием и остановится, то пассажиры погибнут. Ум подобен автомобилю; внезапная его остановка опасна. Медитация тормозит ум. Пока преданный не очистил и не замедлил свой ум посредством медитации,

он не может без угрозы опасных последствий получить полную силу Милости Гуру.

Есть и другая трудность. Хотя Милость и сила А т м а н а бесконечны, Гуру должен использовать тело, чтобы передавать эту силу. Его тело не способно выдержать напряжение передачи большого количества Милости многим людям за короткое время. Оно ослабевает и умрёт очень быстро. Вместо того, чтобы ослаблять своё тело, растрачивая силу на всех незрелых почитателей, которые приходят видеть его, Гуру сберегает силу и здоровье, передавая большие количества Милости тем преданным, которые достойны этого. Если ум преданного готов, Милость потечёт сама собой.

Рамана Махарши обычно давал *даршан* ежедневно сотням людей, но большинство из них получали только быстрый взгляд или улыбку. Он не передавал силу большинству этих людей. Когда Шри Раману однажды спросили, не совершит ли он путешествие по Индии, чтобы дать *даршан* всем тем тысячам преданных, которые не могут прибыть в Тируваннамалай, он ответил: “Я не могу давать *даршан* каждому”. Я не знаю, что он этим хотел сказать. Может быть, он говорил о том, что для него физически невозможно встречаться с тысячами людей, которые хотят видеть его, но он мог также подразумевать, что это было бы слишком большим напряжением для его тела — отдавать так много силы и Милости за столь короткое время.

Вопрос: Возможно ли узнать свои прошлые жизни?

Свами: Такая способность — это *сиддхи* [сила], которую вы можете приобрести интенсивной медитацией и концентрацией. Но это не есть нечто такое, к чему следует стремиться, поскольку не поможет вам осознать Себя.

Способность видеть предшествующие жизни часто приходит к *джняни* сама собой, вместе со многими другими силами. Например, *джняни* может иметь способность посмотреть на преданного и тотчас же сказать ему, способен ли он осознать Себя в своей нынешней жизни или нет. Но *джняни* редко говорит об этом, чтобы не вызывать ссоры и ревность среди преданных.

Вопрос: Как *джняни* оценивает духовный потенциал человека?

Свами: Это тело и этот ум формируются мыслями предыдущей жизни. *Джняни* видит вашу прошлую жизнь, видит, как она по-

влияла на вашу текущую жизнь, и отмечает, каким смиренным и чистым является ваш ум. Обладая этой информацией, он может легко понять, способны вы осознать Себя или нет. Когда я впервые увидел Сараду, я сразу понял, что она была весьма чистым преданным, который может легко осознать Себя; поэтому я и удочерил её. За четыре года она реализовала А т м а н.

Вопрос: Если *джняни* обладает столь мощной силой, то почему он не принимает новое тело, когда умирает, чтобы помочь последующим поколениям преданных? По какой причине то рождение, в котором он осознаёт Себя, является его последним рождением?

Свами: Это ум рождается в новом теле. *Джняни* — не ум, а потому для него вопрос о перерождении не стоит.

Вопрос: Некоторые Гуру говорят, что после своей смерти они примут тонкое тело в одном из астральных миров.

Свами: Чтобы принять тело, пусть даже и тонкое, необходимо иметь “я”. Если “я” ещё присутствует, перерождение неизбежно. Когда “я” умерло, новое рождение невозможно.

Вопрос: Но почему *джняни* не может выбрать себе перерождение? При жизни он делает выборы; поэтому в нём должна быть некоторая умственная способность, которую он может использовать, чтобы родиться снова.

Свами: *Джняни* вообще не имеет ума. Все его действия совершаются силой А т м а н а. Остальные люди видят его действующим и, по-видимому, принимающим решения, и они считают, что он должен иметь ум, поскольку не могут себе представить, как можно действовать при отсутствии ума.

Вопрос: Но просто факт, что он живёт, означает, что *джняни* решил жить после Само-реализации. Разве *джняни* не может использовать эту способность оставаться живым, чтобы продолжать жить и после смерти?

Свами: *Джняни* не имеет ни ума, ни тела. Он есть бесформенное Я. Он только кажется живым на взгляд тех, кто отождествляет его с телом. Для *джняни* нет вопроса о рождении или смерти, так как он превзошёл и рождение, и смерть.

Вопрос: Когда *джняни* умирает, остаётся ли какая-либо сила в его теле? Многие люди почитают гробницы *самадхи* различных *джнянинов*.

Свами: Что такое тело? Оно было сформировано из пяти элементов и, в конце концов, распадётся на те же пять элементов снова. Когда тело распалось, где будет пребывать эта сила?

Вопрос: Итак, ни одна из сил *джняни* в теле не остаётся?

Свами: При жизни *джняни* не является телом, и он не тело, когда умирает. И до, и после смерти физического тела он существует лишь как бесформенное *Я*. Это *Я* является всеильным.

Когда какой-либо продвинутый преданный умирает, его “я”-мысль может родиться в тонком теле, которое связывает себя с гробницей его *самадхи*. Такое тонкое тело может иметь некоторую силу и использовать её, чтобы помочь преданным, поклоняющимся этой усыпальнице, осуществить их желания. *Джняни* не может подобным образом принять тонкое тело после своей смерти, поскольку его “я”-мысль больше не существует. *Джняни* после смерти остаётся как бесформенное *Я*, и поэтому вы не можете сказать, что в его усыпальнице имеется больше его силы, чем [она присутствует] в других местах.

Вопрос: Поэтому гробницы *джнянинов* совершенно бесполезны?

Свами: Они являются полезными местами для концентрации, но не содержат силы живого Гуру. При жизни *джняни* может передавать Милость *А т м а н а* преданным. Тело необходимо, чтобы передать и направить эту силу, и, когда тело *джняни* умирает, эта сила передачи также исчезает. При жизни *джняни* может использовать свою силу, чтобы успокаивать умы преданных и даже приводить их к переживанию *А т м а н а*. Сила усыпальницы *джняни* [его “самадхи” (О.М.)] гораздо меньше; она не может обеспечить Милость, требуемую для реализации *А т м а н а*. Только живой Гуру может сделать это.

Вопрос: Вы говорите, что когда *джняни* умирает, он более не существует в какой-либо воспринимаемой форме. Некоторые люди, однако, имеют видения Шри Раманы Махарши. Разве это не доказывает, что его Присутствие всё ещё продолжается, пусть даже его более нет в теле?

Свами: Эти видения происходят только в уме. Шри Рамана Махарши — не ум, поэтому как могут эти видения действительно быть им? Ум создаёт эти видения, и отдельно от ума они не существуют.

Вопрос: Некоторые люди имеют сны и видения с Раманой Махарши, хотя раньше ничего не слышали о нём. Если Рамана Махарши сейчас не существует, как такое может происходить?

Свами: Всё это лишь продукт воображения. Что бы вы ни воспринимали, это не может быть Раманой Махарши, так как Рамана Махарши сейчас является бесформенным *Я*, а *А т м а н* не

может быть воспринят. *Васаны* человека [привычки ума, склонности или тенденции] могут вызвать появление образа Раманы Махарши, даже если человек раньше о Махарши никогда не слышал. Но Рамана Махарши не является ни этим образом, ни причиной его появления.

Свами: Почему Рамакришна любил Вивекананду больше, чем любого из остальных своих учеников? Если *джняни* видит только *А т м а н*, куда бы он ни посмотрел, то как может случиться, что один преданный отличается от другого? То же самое случилось и в Шри Раманашраме при жизни Раманы Махарши. В конце 40-х годов многие замечали, что Шри Рамана давал Г.В. Суббарамайе больше любви и Милости, чем кому-либо ещё. Как такое могло случиться?

Это верно, что *джняни* видит *А т м а н* во всех преданных, но, когда он смотрит в глаза какого-то почитателя, он также видит и ум этого почитателя. Если *джняни* видит там большую преданность или чистый ум, свободный от мыслей, тогда любовь и Милость будут струиться к этому особенному почитателю. Преданные находятся на разных стадиях развития, поэтому любовь и Милость распределяются не одинаково. Из-за этого *джняни*, соответственно, может игнорировать некоторых людей, изливая свою Милость на других. Одна и та же Милость доступна для всех, но она не может быть дана до тех пор, пока конкретный преданный не начнёт подчинять свой ум *А т м а н* у.

Очень продвинутые преданные, достигшие состояния свободы от мыслей, не требующего усилий, даже не нуждаются в том, чтобы идти к *джняни*. *Джняни* сам придёт, сядет у их стоп и даст им достаточно Милости для осознания Себя. Такова сила само-отдачи.

Вопрос: Вы иногда говорите, что полезно концентрироваться на имени и облике просветлённого. Но мы не знаем, кто просветлён, а кто — нет. Что произойдёт, если мы сосредоточимся на имени и образе того, кто не является просветлённым?

Свами: Такие люди могут помочь вам достичь уровня, которого они сами достигли, но не способны повести вас дальше. Такие люди не в состоянии дать вам Само-реализацию.

Вопрос: Значит ли это, что при сосредоточении на просветлённом имеет место некий процесс передачи духовной силы?

Свами: Да. Если вы можете постоянно держать в своём сознании какого-либо просветлённого, то Милость А т м а н а вольётся в вас, поскольку этот просветлённый не отделён от А т м а н а.

Вопрос: Но как мы можем сказать, кто просветлён, а кто — нет?

Свами: Вы не можете, и в этом — трудность. Если вы увидите, как эта девушка (указывая на Сарадамму) идёт по дороге, то разве распознаете в ней просветлённую?

Вопрос: Нет.

Свами: Это происходит потому, что вы видите только её тело и личность. Если бы вы были *джняни*, то немедленно бы обнаружили, что она осознала Себя. Вы узнали бы, что в плане своей Реализации она находится в том же самом состоянии, что и Рамана Махарши. Я уже шесть лет говорю людям, что она — *джняни*, но очень немногие верят мне. Они смотрят на её тело, её индивидуальность и решают, что такой человек, очевидно, не способен быть *джняни*. Если вы будете оценивать Сарадумму умом, то никогда не увидите, что она осознала Себя.

Вопрос: Значит, только *джняни* может сказать, кто ещё является *джняни*?

Свами: Если у вас ещё присутствует ум [“я”-мысль, т. е. эго (О.М.)], вы не сможете сказать, кто — *джняни*, а кто — нет. Вы не опознаете *джняни* по тому, что он говорит или делает, ибо всё это будут лишь суждения ума. *Джняни* может установить, что другой является *джняни*, именно потому, что сам ума не имеет. В этом состоянии легко распознать других просветлённых, чьи умы мертвы.

Вопрос: Итак, до Само-реализации нет никакого способа обнаружить *джняни*?

Свами: Если вы являетесь весьма продвинутым преданным, который в силах заставить ум погрузиться в А т м а н и временно исчезнуть, то, возможно, окажетесь способным распознать *джняни*; но только в том состоянии, когда ум отсутствует. Когда ум появляется снова, эта способность утрачивается.

Вопрос: Тогда как преданному можно выбрать подлинного Гуру, того, кто осознал Себя?

Свами: Это очень трудно. Вы должны верить в человека, чтобы считать его своим Гуру. Любите его и положитесь на силу А т м а н а внутри вас.

Вопрос: Гуру выбирает ученика или ученик выбирает Гуру?

Свами: Оба выбирают друг друга.

Вопрос: Может ли преданный выбрать себе Гуру, или это часть его судьбы [*праабдха*], что он станет учеником определённого Гуру?

Свами: Это часть его *праабдхи*, что он встретит своего Гуру.

Вопрос: Будет ли ученик способен распознать своего Гуру, когда встретит его?

Свами: Зрелый преданный распознает своего Гуру при встрече с ним. Незрелый этого сделать не сможет.

Вопрос: Вы однажды сказали мне, что знали о Сараде как о своей будущей преданной ещё тогда, когда жили неподалёку отсюда в хижине. Это было задолго до рождения Сарады. Здесь хороший пример преданного, которому суждено иметь определённого Гуру.

Свами: Да, иногда возможно видеть будущее. Это чем-то напоминает кинофильм о грядущих событиях. Я знал, что она придёт однажды, но не знал точно, когда это случится. Будущее, однако, полностью не зафиксировано. Его можно изменить медитацией и отдачей.

Когда Нарендра [брат Сарадаммы] стал военным, я увидел, что он погибнет в какой-то катастрофе. Сарада тоже видела сон, что его *праабдха* подходит к концу. Я посоветовал ему не идти в армию, но он не обратил внимания на этот совет, так как очень хотел попасть туда. Когда я понял, что он не собирается менять своё решение, то посоветовал ему держаться за имя Бога, ибо это уменьшит или отменит катастрофу, к которой он приближался. Когда он, наконец, прибыл в армию, его подразделение разместили в Бхопале, совсем неподалёку от фабрики, производящей карбид. Очевидно, Нарендра прислушался к моему совету, потому что во время утечки газа с фабрики, когда погибло множество людей, он находился в двадцати километрах от города.

Вопрос: Разве не всё предопределено? Рамана Махарши иногда говорил, что каждое действие, совершаемое человеком в жизни, предопределено в момент его рождения и его единственная свобода — сознавать, что он не является исполнителем действий, выполняемых телом.

Свами: Так будет только в том случае, если вы всегда отождествляетесь с умом, направленным вовне. Судьба влияет только на ум, обращённый вовне. Когда вы берётесь медитировать и

пытаетесь заставить ум возвратиться к его источнику, вы начинаете выходить за пределы вашей *прарабдхи*. Ум, обращённый вовнутрь, не управляется *прарабдхой*. Чем чаще вы поворачиваете ум вовнутрь, тем больше вы переступаете пределы своей судьбы.

Вопрос: Свами Муктананда был моим Гуру последние восемь лет. Я жил в его ашраме полтора года. Вы говорите, что для *мокши* [освобождение] живой Гуру необходим. Муктананда ушёл два с половиной года тому назад. Следует ли мне искать живого Гуру или я должен следовать поучениям Муктананды?

Свами: Живой Гуру необходим для осознания Себя. Живой Гуру нужен, чтобы дать вам опыт Само-реализации. Если Гуру дал вам это прямое переживание *А т м а н а*, то тогда в Гуру больше нет необходимости. Дал он вам это переживание?

Вопрос: Отдельные вспышки.

Свами: Вспышки? Вспышки означают...

Вопрос: Некоторые проблески.

Свами: Вы подразумеваете видения?

Вопрос: У меня было много видений.

Свами: Видения не есть *А т м а н*, они — ум. Вы имели какие-то видения?

Вопрос: Много видений, но ничего постоянного.

Свами: Ум смотрит на эти видения и видит их. Если наблюдаются видения, то кто в таком случае свидетель? Ум — этот свидетель.

Вопрос: Может быть свидетелем является *А т м а н*, который наблюдает посредством ума?

Свами: Свидетель — это ум.

Вопрос: Итак, когда остаётся только *А т м а н*, то свидетельствовать некому?

Свами: *А т м а н* — один без другого. Ума нет. Нет ничего вне *А т м а н а*, чтобы быть свидетелем. Этот свидетель пребывает в уме, но в *А т м а н е* ума нет.

Ум не может убить ум. На заключительной стадии *Я* должно поглотить ум. Милость Гуру совершенно необходима, чтобы уничтожить ум. В отсутствие этой Милости невозможно сбросить владычество ума и осознать Себя.

Свами: Вы видели многих Гуру?

Вопрос: Я видел некоторых, но ничего не изменилось. Они не могут помочь мне в самопознании.

Свами: Вы видите только тела. Гуру же всё время внутри вас. Учитель в телесной форме необходим, если вы хотите осознать Себя.

Вопрос: А вы — Учитель?

Свами: Не принимайте меня за это тело. Вы не должны считать Гуру телом. Он ни тело, ни ум, он — ваше собственное *Я*. Он всегда присутствует.

Осознание не есть нечто новое; вы реализованы уже сейчас. Лишь ум заставляет вас думать иначе. На самом деле ум не существует; он — *джада* [инертный]. Он создаёт вам все беспокойства только потому, что вы не обратились вовнутрь, дабы найти, откуда он приходит. Ум не имеет начала, но он может быть уничтожен Само-реализацией.

Ум — несуществующая вещь, которая вызывает все ваши проблемы. Он напоминает вора, который входит в Сердце и наслаждается частичкой блаженства *А т м а н а* посредством пяти чувств. Если вы убьёте его, останется только *А т м а н*, а вы будете в вечном покое и блаженстве.

Вопрос: Я христианин, но меня привлекает медитация на имени и форме. Могу ли я концентрироваться на имени и форме Христа и действительно ли я нуждаюсь в живом Гуру для помощи мне в этом виде медитации?

Свами: При жизни Христос руководил своими учениками, но сейчас его нет на земле, он не имеет ни имени, ни формы. Он — вселенское *Я*. Как можете вы концентрироваться на чём-то, не имеющем ни имени, ни формы? Повторение имени Христа или визуализация его образа может помочь вам в концентрации, но вы не осознаете Себя, делая это. Для Осознания вам нужен живой Гуру. Когда Гуру умирает, у него больше нет имени или формы; поэтому вы не можете использовать имя и форму, чтобы получить его Милость, ибо Милость больше не принадлежит ему. Он — просто *А т м а н* внутри, вечный покой и блаженство, без имени и без формы.

Если вы ревностно призываете Христа, то видение его формы может явиться вам. Но это не Христос, это просто образ, созданный вашим умом.

Вопрос: Вы говорите, что мне нужен живой Гуру, чтобы осознать Себя?

Свами: Да.

Вопрос: В Библии Иисус говорит, что после того, как он уйдёт на небо, он пошлёт Дух Святой руководить своими последователями до конца времён.

Свами: Этот Дух — А т м а н, он и направил вас сюда. Христос — это А т м а н. Сейчас у него нет тела, он находится внутри вас как ваше собственное Я. “Царствие Божие внутрь вас есть” [Евангелие от Луки, 17:21], — говорит он. Иисус познал это непосредственным переживанием. Когда он сказал: “Я и Отец — одно” [Евангелие от Иоанна, 10:30], он имел в виду, что нет различия между ним и Богом. Бог сейчас находится внутри вас как ваше собственное Я, но вы не осознаёте это без живого Гуру, направляющего вас.

У вас много сомнений. Вы должны иметь веру. Найдите живого Гуру и верьте ему. Он даст вам руководство и удалит все сомнения.

Вопрос: Вы раньше говорили, что Иисус не отличается от какого-либо иного *джняни* и что после смерти его тела Милость не может быть получена через него. Почему же тогда он дал своим ученикам особую форму ритуального почитания — причащение — и предписал им совершать это в память о нём?

Свами: Слово *джняни* означает просветлённого человека, чей ум мёртв. Он — высочайшее Я, одно-без-второго. Все *джнянины* являются одним и тем же А т м а н о м; вы не можете делать различие между ними, ссылаясь на их тела. Вы, по невежеству, думаете, что *джнянины* имеют тела, и делаете различие между ними. Ошибка кроется в вашем уме.

Бог пришёл в форме Иисуса, чтобы пролить Милость на учеников. После телесной смерти Иисуса, как Милость будет истекать из мёртвого тела? После его телесной смерти Милость истекает из А т м а н а. Ибо А т м а н — это и есть Милость. Поскольку А т м а н присутствует везде, его (Иисуса Христа) Милость также имеется повсюду. Если вы совершаете определённую *пуджу* [ритуальное почитание] и вспоминаете его, ваш ум успокаивается. Он может затем погрузиться вовнутрь и осознать А т м а н, который

не имеет ни имени, ни формы, который есть вечный покой и блаженство. Подлинный Иисус всегда присутствует. Он внутри вас. Он никогда не оставит вас. Он — А т м а н.

Вопрос: Христиане верят, что смерть Иисуса на кресте делает его единственным в своём роде, уникальным. Как Иисус говорит в Библии, его кровь излилась к “прощению грехов во всех народах” [Евангелие от Луки, 24:47]. Имеет ли это какое-либо значение? Другими словами, делает ли Иисуса уникальным вера христиан в то, что он принял смерть на кресте во искупление грехов?

Свами: Распятие имеет символическое значение. Крест означает тело, а Иисус означает ум. При распятии Иисус, т. е. ум, умер, и после этого он являет себя только как сияющее Я, которое есть Бог. Лишь Само-исследование очистит вас, а не кровь *джняни*. Никто не получил прощения грехов, когда Рамана Махарши истекал кровью после своих многочисленных операций. Ученики Махатмы Ганди не спаслись ни от чего, когда в него стреляли и убили. То же самое и с Иисусом; его смерть и его кровь не спасают никого.

Вопрос: После достижения Само-реализации Вы больше не имеете ни ума, ни тела. Нет сомнения, что Иисус был в том же состоянии, но некоторые христиане чувствуют, что он был единственным в своём роде, так как его физическое тело после смерти воскресло. После своей смерти он ел и пил со своими учениками, они касались его физической формы, а позднее видели его телесно поднимающимся в небеса. Поэтому некоторые христиане верят, что окончательное состояние Само-реализации состоит не в оставлении тела и ума, но в обретении чистого тела и ума, которым даны вечная жизнь в Истинной Природе. Может ли это быть истиной? Иисус сам в Библии говорит о вселенском воскрешении.

Свами: *Джняни* не является телом, и он — не ум, а потому не имеет значения, что происходит с его телом после смерти. Он может оставить тело, или оно может исчезнуть в небесах. Такова была судьба Иисуса, что его тело исчезло в небе. То же случилось и с Тукарамом, чьё тело скрылось в небесах. Люди хотят суеверий, они никогда не хотят обнажённой истины.

Ранее в этой книге уже говорилось, что и Рамана Махарши и Лакшмана Свами рассматривают Арунагалу как Самого Бога в форме горы. Рамана Махарши утверждал, что эта гора была его Гуру и что посредством Её силы он осознал Себя. Лакшмана Свами при-

знаёт, что Гора излучает силу А т м а н а, но чувствует, что преданные, которые не так продвинуты, как был продвинут Шри Рамана в шестнадцать лет, не могут осознать Себя посредством Её силы. Он говорит, что медитация на Аруначале очень полезна, но советует преданным, стремящимся к Само-реализации, не зависать от Горы в их Реализации. Следующие два разговора суммируют его точку зрения по этому вопросу.

Вопрос: А т м а н пребывает везде, но и Вы и Рамана Махарши утверждаете, что Аруначала есть А т м а н. Из чего это следует?

Свами: Здесь великая тайна, но никто не может отрицать этого. Можно сказать, что Аруначалешвара [Божество, пребывающее в Аруначале], который есть не что иное, как А т м а н, принял форму Аруначалы из сострадания к преданным. Как сила А т м а н а может передаваться через тело Гуру, так и та же самая сила А т м а н а посылается из формы Аруначалы.

В своём вопросе вы говорите, что А т м а н находится везде, но это не истинная правда. А т м а н не может быть объяснён в терминах времени и пространства; Он — за пределами их обоих.

Вопрос: Вы полагаете, что Аруначалешвара принял форму Аруначалы. Означает ли это, что было какое-то осознавшее Себя существо или сущность, именовавшееся Аруначалешвара, которое приняло форму Аруначалы?

Свами: Нет. Существует только А т м а н. Аруначалешвара — это лишь другое имя для А т м а н а. В грубой форме Аруначалешвара выступает как Гора. В своей тонкой форме Аруначалешвара может проявляться как Свет или видения. Сарада видела тонкую форму Аруначалы, когда имела видение Шивы, танцующего на вершине Горы. Подлинная форма не может быть воспринята; она — А т м а н. Рамана Махарши иногда подробно рассказывал о снах и видениях, в которых он видел города и людей внутри Аруначалы. Когда его однажды спросили, были ли они реальными, он обвёл рукой вокруг себя и сказал: “Они такие же реальные, как и всё это”. Таков ответ джняни. Для джняни единственное различие между состоянием бодрствования, состоянием сновидений и видениями заключается в их длительности. Во всех остальных отношениях они равно реальны и равно нереальны.

Вопрос: Вы говорите, что Аруначала — А т м а н. Рамана Махарши говорит об Аруначале как о своём Гуру. Аруначала — это не живой Гуру, но посредством Милости Аруначалы Шри Рамана осознал Себя.

Свами: Рамана Махарши был одним из тех редких исключений, осознавших Себя лишь посредством внутреннего Гуру. Преданные, которые не так продвинуты, как он, не могут надеяться на Успех без помощи живого Гуру.

Вопрос: Разве Сила, приходящая от Аруначалы, не является той же самой, что исходит от живого Гуру?

Свами: Да, Сила — та же самая, но только Гуру в человеческой форме способен использовать её для окончательного разрушения эго.

Вопрос: Если Аруначала одна не может делать это, то какой смысл пребывать здесь [у Аруначалы]?

Свами: Пребывание тут очень полезно. Сила, истекающая из Аруначалы, успокаивает и очищает ум. Преданные, которые живут и медитируют здесь, хорошо продвинутся. Милость Аруначалы может довести до заключительного состояния *садханы*, которым является состояние свободы от мыслей, не требующее усилий. Но для окончательного разрушения эго требуется Гуру в человеческой форме.

Широко принято, особенно в Индии, что для того, чтобы быть Гуру, человек должен обладать сиддхами [психическими силами, такими, как телепатия, ясновидение и т. п.] и время от времени использовать их. Свами придерживается противоположной точки зрения; он говорит, что любой, кто провозгласил себя имеющим сиддхи, или демонстрирует их и принимает ответственность за них, не может быть джняни. В завершающей части этой главы Свами объясняет логику, стоящую за этой, противоположной общепринятой, точкой зрения.

Свами: Вы никогда не найдёте джняни, выставяющего сиддхи напоказ. Кому джняни должен показывать свои сиддхи? Где имеется “я”, что собирается совершать сиддхи? Джняни знает, что существует только А т м а н. Чудеса могут иногда случаться в окружении джняни, но он никогда не возьмёт на себя ответственность за них. Если кто-то приходит к джняни с какой-то проблемой, то эта проблема сохраняется в Сердце и ответ приходит самопроиз-

вольно. Самопроизвольная активность Сердца внимательна ко всем таким проблемам. Нельзя сказать о том, что *джняни* что-либо делает; всё происходит само по себе.

Свами: Многие люди во время медитации видят свет и видения, а некоторые развивают *сиддхи*. Все эти феномены принадлежат уму и не имеют ничего общего с *А т м а н о м* и с осознанием.

Нитьянанда, Гуру Муктананды, имел множество *сиддх*, и он часто публично их демонстрировал. Я не могу себе представить, почему *джняни* хотел бы вести себя подобным образом. Многие чудеса происходили в присутствии Раманы Махарши, но он никогда не брал на себя ответственность за них и, определённо, никогда публично их не демонстрировал. Чудеса могут случаться спонтанно в присутствии *джняни* или даже на расстоянии, если вера преданного в своего Гуру сильна, но *джняни* сам ничего не делает. Он знает, что всё, что должно быть сделано, выполняется непроизвольно *А т м а н о м*. Следовательно, у него нет нужды или желания увлекаться *сиддхами*.

Много чудес происходило вокруг Христа, но он никогда не демонстрировал свои силы для развлечения и никогда не провозглашал: “Я совершил это чудо”. Чудеса происходили спонтанно, посредством силы *А т м а н а*.

Кто демонстрирует *сиддхи*, если ум отсутствует?

Вопрос: Некоторые книги говорят, что *сиддхи* автоматически приходят к тому, кто осознал Себя. Они просто проявляют себя как часть его *праарабдхи* (судьбы).

Свами: *Джняни* не имеет *праарабдхи*. Если нет ума, то откуда возьмётся *праарабдха*? *Сиддхи* происходят в его присутствии самопроизвольно. Он не озабочен выполнением *сиддх*; они случаются в его присутствии, и это — всё. Если вы спросите его, то он ответит, что не имеет *сиддх*.

Кто демонстрирует *сиддхи* и кому, ведь существует только Единое-без-другого. Я не интересуюсь *сиддхами*, какими бы удивительными они ни могли оказаться. Я никогда не видел Раману Махарши демонстрирующим *сиддхи*. Они происходили в его присутствии, и это всё. Он был равнодушен к ним и не беспокоился ими.

Чудеса меня не поражают. Чудеса возникают, только если есть ум. Если ума нет, то и чудес нет.

8

САДХАНА

Гуру не передаёт Милость, если преданный не пытается насколько успокоить или подчинить свой ум. Настоящая глава посвящена описаниям различных техник, посредством которых преданный может достичь этой цели. Глава состоит из семи разделов; первые шесть касаются конкретных форм *садханы*, или духовной практики, тогда как заключительный содержит общие советы духовно устремлённым.

Само-исследование

Лакшмана Свами осознал Себя посредством спонтанного акта само-исследования. Сейчас он учит, что этот метод (т. е. исследование природы “я”-мысли, или поиск её источника) есть наиболее прямой путь к осознанию Себя. Это тот же самый метод, которому Шри Рамана учил около пятидесяти лет. Шри Рамана рекомендовал его почти каждому, кто приходил к нему за советом, но Шри Лакшмана чувствует, что этот метод может успешно практиковаться только теми преданными, которые уже достигли некоторой степени успокоения ума. Шри Рамана сам иногда признавал, что само-исследование может практиковаться только “зрелыми душами”, но это не удерживало его от поощрения большинства своих посетителей применять эту технику.

Здесь нет необходимости давать подробное описание указанного метода, ибо он уже описан во второй главе (с. 43—44). Тем не менее, краткое изложение может быть полезно. Согласно точке зрения и Шри Раманы и Шри Лакшманы “я”-мысль возникает из Сердца, отождествляет себя с телом и творит иллюзию индивидуальной сущности (“я”), отождествляя себя со всеми телесными мыслями и восприятиями. Если человек может сфокусировать всё внимание на этой “я”-мысли, т. е. на внутреннем чувстве “я”

или “я есмь”, игнорируя все остальные ментальные активности, то тогда “я”-мысль перестанет отождествляться с мыслями и восприятиями и начнёт погружаться в свой источник, Сердце. Когда “я”-мысль полностью опустится в Сердце, иллюзия индивидуальности исчезнет.

В качестве помощи для поддержания внимания к “я”-мысли и Рамана Махарши и Лакшмана Свами рекомендуют самозапрос: “Кто я?” или «Откуда возникло это “я”?»». В нижеследующих цитатах Шри Рамана объясняет, как этот процесс работает, и описывает, как такой метод может использоваться для обнаружения нереальности, или иллюзорности, ума.

Ум успокоится только исследованием “Кто я?”. Мысль “Кто я?”, разрушив все остальные мысли, в конце концов уничтожится и сама, подобно палке, используемой для перемешивания погребального костра. При появлении других мыслей надо не следовать за ними, а спрашивать: “Для кого они возникают?”. Какое имеет значение, сколько мыслей поднимется? При возникновении каждой мысли следует прилежно спрашивать: “Для кого возникла эта мысль?” и тогда всплывёт ответ: “Для меня”. Если же после этого спросить: “Кто я?”, то ум возвращается к своему источнику (А т м а н у) и происходит успокоение возникшей мысли. При повторении такой практики ум приобретает большую силу и способность оставаться в своём источнике¹.

Если ум обращается вовнутрь путём поиска источника *ахам-вритти* (“я”-мысли), то *васаны* [привычки, или склонности, ума] угасают. Свет А т м а н а падает на *васаны* и производит в форме отражения феномен, называемый умом. Таким образом, когда *васаны* угасают, ум также исчезает, поглощённый Светом этой Единой Реальности, Сердца.

Это итог и сущность всего, что стремящемуся к истине необходимо знать. Категорическое требование к нему — вести ревностный и однонаправленный поиск источника *ахам-вритти*².

¹ См. [6, с. 157].

Русский перевод см. [9, с. 126].

² См. [5, с. 87].

Русский перевод см. [9, с. 112].

Когда ум непрерывно исследует свою собственную природу, обнаруживается, что нет такой вещи, как ум. Это прямой путь для всех. Ум — это только мысли. Из всех мыслей мысль: “я” — коренная. Поэтому ум есть только “я”-мысль. Когда при подъеме “я”-мысли исследуется: «Откуда поднимается “я”?»», это “я” исчезает. Таково Само-исследование¹.

Вопрос: Я практиковал само-исследование. Я спрашиваю себя: “Кто я?” и достигаю стадии, где осознаю, что я не ум. Это сопровождается чувством пустоты. Как выйти за пределы этого чувства?

Свами: Кто говорит, что он — не ум и кто переживает эту пустоту?

Вопрос: Я не понимаю.

Свами: Это говорит ваш ум. Все ваши переживания и вопросы всё ещё носят умственный характер. Решение, что вы — не ум, есть деятельность ума. Переживание чувства пустоты это тоже опыт ума. Если вы хотите превзойти ум посредством само-исследования, то вам не следует прекращать использование ума для вынесения суждений и познания. Вы должны поддерживать поиск “Кто я?”. Спросите себя: “Кто переживает пустоту?”, “Кто думает, что он — не ум?”. Серьёзно продолжайте поиск, запрашивая мысли сразу, как только они возникают. В конечном счете “я” возвратится к своему источнику и переживёт блаженство А т м а н а. Не удовлетворяйтесь ответами на вопрос “Кто я?” или переживаниями — все они присутствуют только в уме.

Свами: Первая появляющаяся мысль это “я”-мысль. Она поднимается в Сердце и, в долю секунды, перемещается в мозг, отождествляется с телом и чувствами и затем видит вокруг себя этот мир как некую реальность.

Занимайтесь поиском “Кто я?”. Возвращайте это “я” обратно к его источнику. Когда “я” возвращается в свой источник и отождествляется с А т м а н о м вместо того, чтобы отождествляться с чувствами, то присутствует покой и блаженство. Для этого вам

¹ “Суть Наставления” (*Упадеша Сарам*), стихи 17, 18, 19. См. [2, с. 85].

Русский перевод см. [13; 16, с. 133].

необходимо избавиться от всех мыслей. Самой первой из всех мыслей является “я”-мысль. Оставьте все остальные мысли и держитесь за “я”-мысль. Тогда А т м а н обнимет это “я” и поглотит его.

Свами: И усилие, и Милость необходимы, чтобы успешно следовать поиску, но без *вигары* (само-исследования) нет Милости, а без Милости нет *вигары*.

Вы можете держаться “я”-мысли своими собственными усилиями; большего вам не сделать. Что произойдёт, если свечу поднести близко к солнцу? Она расплавится. То же самое случится и с умом, если вы держитесь за “я”-мысль. Когда ум движется обратно к своему источнику в Сердце, А т м а н поглощает его до тех пор, пока не останется только ОН. В А т м а н е нет “я”-мысли, нет ума и нет мыслей.

Вопрос: Само-исследование необходимо практиковать в сидячей позе?

Свами: Если ум и его мысли сохраняются, то от сидячей медитации пользы нет. Ум должен быть спокоен. Когда ум спокоен, переживается блаженство. Если вы способны неоднократно погружаться в Себя, А т м а н, и пребывать там, то это приведёт к постоянному пребыванию в А т м а н е.

Вопрос: Когда я исследую, кем являюсь, ум успокаивается. Но только на определённый момент. Спустя несколько мгновений тишины я снова оказываюсь среди мыслей. Тогда я опять вспоминаю само-исследование и успокаиваюсь на некоторое время. Затем я вновь забываю им заниматься. И так продолжается весь день.

Свами: Да, подобное происходит, но чем больше вы практикуете, тем ум становится более спокойным.

Для меня окружающий мир является бодрствующим сном. Если вы находитесь в этом состоянии, то для вас нет ни рождения, ни смерти; нет и сна. Прежде всего исследуйте себя. Просто сидите каждый день полчаса и исследуйте источник “я”. Спрашивайте себя: «Что является источником этого “я”?».

Когда нет мысли — блаженство. Мысль сама по себе — боль.

Вопрос: Иногда появляются вопросы. Они, конечно, присутствуют в уме. Должен ли я игнорировать их и продолжать практику или мне следует искать какой-то ответ?

Свами: Продолжайте практику и оставьте вопросы в покое.

Вопрос: Могу ли я также медитировать на изображении Раманы Махарши?

Свами: Если вы серьёзно занимаетесь практикой, то медитация на форме Раманы Махарши не обязательна. Что такое имя и форма? Они существуют только в неведении. Само-исследование — это кратчайший путь к Само-реализации. Но необходимо быть продвинутым преданным, чтобы заставить ум возвратиться обратно к своему источнику посредством вопрошания “Кто я?”.

Вопрос: В процессе само-исследования, после сосредоточения ума, я начинаю воспринимать свои мысли и исследую их источник; при этом я обнаруживаю, что этот источник — “Я есмь”, бытийность, которая присутствует до каждой проходящей мысли и после неё. Затем я пытаюсь держаться за это чувство “Я есмь”, а когда возникает какая-либо мысль, просто стараюсь вернуть ум обратно к нему. Правильна ли такая практика? Требуется ли ещё что-нибудь?

Свами: При само-исследовании вы должны держаться за “я”-мысль, отбрасывая все остальные мысли. Если вторгаются другие мысли, спросите себя: “Для кого пришли эти мысли?” и вы обнаружите, что ответом служит: “Появляются для меня”. Тогда спросите себя, кто есть этот “я”, имеющий эти мысли, или спросите себя: «Откуда пришло это “я”?». Если вы духовно зрелы, то есть свободны от остальных мыслей, то “я” погрузится в себя и испытает блаженство А т м а н а. В конце концов “я”, которое суть ум, должно умереть. Ум не убьёт сам себя, и поэтому Милость Гуру, являющегося А т м а н о м, наиболее важна. Смерть ума и есть Само-реализация. Так как после Само-реализации ума нет, то лишь А т м а н остаётся, один-без-второго. Это есть вечный покой и блаженство — состояние, превосходящее время и смерть.

Трудно достичь той бытийности, которую вы описываете. Бытийность означает “Я есмь”, а “Я есмь” означает А т м а н. Когда ум спокоен, “я”-мысль может переживать немного блаженства, испускаемого А т м а н о м, но вы не испытаете чистую бытийность, пока “я”-мысль не опустится полностью в Сердце. Ваше воображение заставляет вас думать, что опыт покоя и блаженства “я”-мысли есть переживание “Я есмь”, или А т м а н а. Это убеж-

дение возникает из-за невежества, ибо вы не испытали истинного “Я”, каким Оно в действительности является.

Сначала пытайтесь сохранять ум спокойным, то есть без мыслей.

Свами: Вопросание “Кто я?” служит поиску источника ума, чтобы найти, откуда в теле возникает “я”-мысль. Когда бы продвинутый преданный ни сознавал “я”-мысль внутри себя, он обнаружит, что она опускается и окончательно исчезает в Сердечном центре с правой стороны груди. Когда “я”-мысль опускается в Сердце и окончательно умирает, это и есть Реализация.

Очень трудно заставить “я”-мысль опуститься в Сердце. Такое могут сделать только продвинутые преданные, или те, кто длительное время практиковал медитацию. Для начинающих обычно лучше медитировать на имени и форме их Бога или Гуру. Когда с помощью этого метода они преуспеют в успокоении ума, им будет гораздо легче практиковать само-исследование.

Свами: Что такое религия? У меня нет ответа на это. Я ничего не знаю обо всех этих религиях. Так много религий, и все они настаивают, что знают истину. Индусы говорят, что *Бхагавад-Гита* содержит истину, христиане — что истина может быть найдена только в Библии, тогда как мусульмане утверждают, что она вся находится в Коране.

Последователи различных религий постоянно ссорятся и спорят друг с другом в вопросе о том, чья религия правильна. Иногда они даже воюют между собой, так как не могут договориться об истине. Никто не хочет отдать свою жизнь в поиске истины, а именно это и требуется для Само-реализации, но многие будут успешно убивать кого-то другого, просто для доказательства, что их верования единственно правильные.

Целью всех религиозных путей является поиск “Кто я?”. До тех пор, пока этот вопрос не получит удовлетворительного ответа, никто не может провозгласить себя знающим, что такое истина и что такое Бог. Поэтому окончательным наставлением во всех религиях должно быть: “Познай себя”. Когда человек ищет источник “я”, задавая вопрос “Кто я?”, это “я”, или ум, погружается в Серд-

це и переживает блаженство *А т м а н а*. Когда, в конце поиска, индивидуальное “я” исчезает, остаётся только *А т м а н*, *Я*. Это *Я* не является ни индусом, ни христианином, ни буддистом, ибо Оно не имеет ни имени, ни формы, ни религии.

Этому пути само-исследования учил Бхагаван Шри Рамана. Он знал, из своего прямого переживания *А т м а н а*, что “я” должно вернуться обратно в Сердце и исчезнуть. Он также знал, что само-исследование — единственный прямой путь, благодаря которому это может произойти. В действительности этот метод не новый. Мудрец Васиштха преподавал его Раме в *Йога-Васиштхе*, но большинство людей об этом забыли. Рамана Махарши только возродил технику, которой учили и которую практиковали в давние времена.

Как может *Я* быть индусом или христианином? Является ли это тело индусом? Составленное из пяти элементов, это тело инертно; оно само по себе не имеет религиозных верований. Является ли ум индусом? После Само-реализации нет ни ума, ни индивидуального “я”, поэтому как может нечто несуществующее быть индусом? *А т м а н* не может быть индусом, поскольку Он безымянный и бесформенный.

Последователи различных религий спорят об истине, потому что они никогда не переживали её. Большинство из них даже не пытались пережить её; им доставляет гораздо большее удовольствие спорить, драться и убивать друг друга. Истина в действительности очень проста: когда индивидуальность (“я”) умирает в Сердце, что происходит, если практик успешно следует поиску “Кто я?”, остаётся только *А т м а н*, единственный, без кого-то ещё. Этот *А т м а н* — Истина, этот *А т м а н* — Бог. Что может быть проще, чем это? Но люди не хотят простоты, они хотят чего-то запутанного, чтобы можно было спорить и драться по этому поводу.

Любовь, преданность и отдача себя

Шри Лакшмана поддерживает точку зрения Раманы Махарши, что существуют только два эффективных способа осознать Себя, *Я*: человек должен или практиковать само-исследование, или полностью отдать себя Богу или Гуру.

Чтобы успешно следовать пути само-отдачи, необходимо чувствовать интенсивную любовь и преданность Богу или Гуру. Матру Шри Сарада испытывала такую любовь, постоянно сознавая имя

и образ Шри Лакшманы. Шри Лакшмана сейчас рекомендует эту технику большинству преданных, спрашивающих у него духовного совета. Он определяет истинную преданность в следующих выражениях:

Свами: Что такое медитация? Что такое преданность? Истинная преданность — это любовь к Богу или Гуру. Если человек может думать о Боге или о Гуру и любить его непрерывно так, чтобы не возникали другие мысли, тогда это и есть отдача себя. В конечном счете “я” должно раствориться в любви к Гуру.

Как и само-исследование, само-отдача может довести практика только до стадии, которую Шри Лакшмана называет “состояние свободы от мыслей, не требующее усилий”. Когда это состояние достигнуто, индивидуальное усилие более невозможно. После этого именно Милость Гуру толкает “я”-мысль обратно в А т м а н и разрушает её.

Свами: Бог не отделён от вас; Он внутри вас как ваше собственное Я. Это Я лежит за пределами времени, рождения и смерти. Оно есть вечный покой и блаженство. Если вы хотите достичь этого покоя и блаженства, то должны либо предпринять исследование “Кто я?”, либо полностью предаться Богу или Гуру.

Визара [само-исследование] и само-отдача в действительности не отделены друг от друга. *Визара* стимулирует преданность, а преданность стимулирует дух само-исследования. Обе практики завершаются в спокойном, свободном от мыслей уме, обе вызывают истечение Милости А т м а н а — внутреннего Гуру.

Вопрос: Такое впечатление, что Вы передали силу А т м а н а Сараде и благодаря этому она осознала Себя. Почему Вы не можете одарить той же самой силой каждого из нас и дать нам Само-реализацию?

Свами: Эта сила есть А т м а н, а А т м а н нельзя ни дать кому-либо, ни забрать. Сарада подчинилась полностью. Она до-

стигла состояния свободы от мыслей, в котором нет никаких усилий, а её смирение и само-отдача были настолько полны, что А т м а н, действуя через Гуру, был принужден схватить и уничтожить её эго. Пребывайте в покое, в тишине, будьте смиренны, будьте без мыслей, и Гуру сделает то же самое для вас.

Если вы отдаёте всю свою любовь Гуру, то Милость придёт легко. Вы должны предаться Гуру и любить его всем сердцем. Следует отдаться ему без остатка, и тогда он будет заботиться о вас. Он попросит вас погрузиться вовнутрь. Он, будучи в Сердце, подтягивает ум к себе и устраивает его там. В этом состоит Милость Гуру.

Вопрос: Является ли концентрация на имени и облике Гуру хорошей практикой, если человек следует пути любви и само-отдачи? Достаточно ли такая практика или я должен делать что-то ещё, чтобы увеличить свою преданность?

Свами: Концентрация на имени и форме — это не просто практика для начинающих. Если она выполняется с любовью и преданностью, если эта форма может удерживаться непрерывно, без возникновения других мыслей, то такая практика способна привести к Само-реализации.

Ещё до того, как Сарада осознала Себя, я пытался убедить её встать на путь само-исследования, но её это не заинтересовало. Она хотела только держаться моих имени и формы, и, в конце концов, этого оказалось достаточно. Следуя такому методу, она осознала Себя за три года.

Вопрос: Полезно ли желать ответной любви Гуру, если следуешь пути любви и преданности?

Свами: Следует любить только ради любви, а не по какой-либо иной причине.

Вопрос: Поэтому не следует ожидать или желать любви Гуру или его Милости?

Свами: Если преданный действительно любит Гуру, то любовь Гуру будет струиться в него. Если вы любите Гуру, то вам не нужно беспокоиться о его ответном чувстве; его любовь будет непроизвольно вливаться в вас.

Когда преданный впервые приходит к Гуру, может показаться, что Гуру к нему безразличен. Он может даже пытаться убедить преданного, что не будет заботиться о нём. Это просто испытание любви преданного. Последний должен показать, что способен любить Гуру, даже когда Гуру игнорирует его или плохо обращается с ним. Если почитатель в состоянии продемонстрировать такую любовь, то Гуру будет более открыт для любви к этому почитателю.

Если Гуру сразу проявит свою любовь, то это может пробудить в преданном самодовольство и удержать от дальнейших попыток увеличить свою любовь. Гуру должен часто использовать хитрости и проверки, чтобы оценить любовь преданного и увеличить её.

Когда любовь преданного возрастает до такой степени, что он постоянно думает о своём Гуру, тогда Гуру уже не в силах скрывать любовь к этому преданному. Он может ещё желать различными способами испытывать преданного, но будет не способен замаскировать свою любовь к нему.

Испытания со стороны Гуру могут принимать различные формы. Он в состоянии показаться любящим одного почитателя больше, чем другого, чтобы посмотреть, вызовет ли это ревность или гнев; он может рассердиться на почитателя; он может даже попытаться прогнать его. Почитатель должен сохранять самообладание и любовь в течение всех таких проверок. Он не должен реагировать ни гневом, ни уходом от Гуру; в противном случае он не выдерживает испытания.

Джапа и мантры

Шри Лакшмана поощрял своих почитателей повторять имя их Бога или Гуру [*нама-джапа*] либо для усиления их преданности, либо как предварительное упражнение для тех, кто хочет следовать пути само-исследования. Ниже приведены два разговора, которые иллюстрируют его точку зрения на оба эти подхода. Следует заметить, что два из последних трёх ответов в первом разговоре даны Сарадаммой, а не Свами.

Вопрос: Вы иногда говорите, что само-исследование предназначено для очень немногих людей и что для большинства имеет больше смысла практиковать *джапу* и *пранаяму*. Следует ли мне путём само-исследования или я должен продолжать свою *джапу*?

Свами: Для большинства людей лучше всего начинать с *джапы*, *пранаямы* и преданности. Или отдаться без остатка Гуру.

Вопрос: Какому пути лучше всего мне следовать?

Свами: Сначала следуйте преданности или *джане*. В вашем случае вы можете выполнять *джапу*. Чему вас учил ваш Гуру?

Вопрос: Он сказал мне, чтобы я выполнял *джапу*.

Свами: Кто выполняет *джапу*? Это делает ум. В конечном счёте, вы должны последовать поиску “Кто я?” и найти источник ума. Если вы найдёте его, то осознаете Себя. На завершающих стадиях *садханы* вы должны следовать поиску или само-отдаче.

Вопрос: Значит, *джана* является для меня наилучшим методом?

Свами: Она может привести вас к Само-реализации. Достаточно того, чтобы вы выполняли её постоянно.

Вопрос: Должен ли я повторять свою старую *мантру* или Свами хочет дать мне какую-то новую?

Свами: Какую *мантру* вы повторяете?

Вопрос: Ом Намах Шивайя.

Свами: Вы можете держаться этого имени, если оно подходит для вас. Этого достаточно. Шива означает Я.

Вопрос: Может ли Свами дать мне ещё какие-нибудь советы по моей *садхане*?

Свами: Шива — это Я, пребывающее внутри вас с правой стороны груди¹. Если вы серьёзны и искренни в практике, то Шива явит вам Себя через Сердце. А т м а н не имеет имени и формы, но Он может предстать перед вами в некоем образе, если вы серьёзны и искренни. Он может также дать вам не требующее усилий состояние свободы-от-мыслей, в котором “я” погружается в Сердце и переживает блаженство А т м а н а. Но вы должны быть серьёзны и искренни.

Вопрос: Поэтому я должен всегда практиковать *джапу*?

Сарадамма: Постоянное выполнение *джапы* полезно для концентрации, но иногда нет чувства счастья при её выполнении. Следует испытывать любовь и преданность к имени, которое повторяешь. При выполнении своей *садханы* я обнаружила, что неизменно чувствую счастье и блаженство, когда смотрю на лицо Свами или думаю о нём.

Свами: Гуру означает Я, истинное “Я”. Он — не тело и не ум. Если вы смотрите на Гуру или думаете о нём, это означает, что вы осознаёте А т м а н.

¹ В Сердечном центре, в том месте тела, откуда поднимается “я”-мысль.

Сарадамма: Если вам нравится смотреть на лицо Гуру или думать о нём, то делайте это. А если нет, то выполняйте *джану*. Смотреть на лицо Свами очень полезно. Я знаю это из своего личного опыта. Свами говорит, что некоторым людям не нравится делать это, но я советую смотреть всё время.

Вопрос: Есть ли какая-то сила, присущая *мантре*, или *мантра* служит лишь средством для концентрации?

Свами: Если осознавший Себя Гуру даёт вам *мантру*, то в ней будет определённая сила.

Вопрос: Я спрашиваю об этом, потому что некоторое время тому назад видела сон, в котором была атакована демонами [*асурами*]. При их нападении я самопроизвольно один раз сказала *Ом Шивайя Намах*¹. Нападение прекратилось, и я сразу проснулась. Раньше я не повторяла эту *мантру*, она пришла ко мне автоматически во время сна.

Свами: Да, это возможно.

Вопрос: Должна ли я начать произнесение этой *мантры*? Следует ли мне рассматривать это сновидение как *упадешу* [духовное наставление]?

Свами: Вы можете начать её произносить, если хотите. А т м а н показал вам эту *мантру*, поэтому вы можете продолжать её повторение.

Вопрос: До этого сна я обычно повторяла “Аруначала-Шива” в качестве *мантры*. Но никто не посвящал меня в неё, я просто сама начала делать это. Следует ли мне прекратить повторение: “Аруначала-Шива” и начать повторять: “Ом Шивайя Намах”? Я знаю, что нехорошо менять *мантры*, но, имея в виду обстоятельства, при которых она была мне дана, не лучше ли мне всё-таки изменить?

Свами: Обе *мантры* одинаково хороши, и вы можете повторять ту, которую предпочитаете. В обоих случаях вы призываете Шиву. Подлинный Шива не имеет ни имени, ни формы, но если вы даёте Ему какое-то имя и призываете Его, то Он ответит. Как вас зовут?

Вопрос: Надя.

Свами: Вы родились не с этим именем, и оно не написано на вашей спине или лбу, но если я позову: “Надя”, то вы ответите.

¹ Ом, почтение Шиве.

А т м а н тоже ответит на любое имя, которое вы дадите Ему. Если вы даёте Ему какое-то имя и постоянно повторяете его, то вспоминаете А т м а н и призываете силу А т м а н а.

Однажды, когда я был в Шри Раманашраме, Рамана Махарши позвал меня в Сердце. В то время я крепко спал у себя в комнате, но слово “Лакшмана”, звучащее в Сердце, сразу разбудило меня. Сарада однажды сделала то же самое в отношении меня, когда я спал в этом доме. Чтобы получить ответ от А т м а н а, вы должны только дать Ему какое-то имя и затем призывать Его с любовью и преданностью.

Вопрос: Я слышала, что имеются определённые ритмы или тона, добавляющие силу к *мантре*. Это верно? Нужно ли повторять *мантру* каким-то определённым способом или будет правильно делать это более или менее машинально?

Свами: Нет вреда в механическом повторении *мантры*. В действительности не имеет значения, как вы говорите или произносите слова. Гораздо более важно иметь должную концентрацию и необходимую преданность тому имени, которое вы повторяете.

Йога и кундалини

Шри Лакшмана имеет весьма крайние, радикальные взгляды на традиционные практики йоги. Он утверждает, что истинная *кундалини* — синоним ума и что она поднимается из Сердечного центра с правой стороны груди, а не из *муладхара гакры* в основании спины. Этот Сердечный центр является не одной из йогических *гакр*, а центром, из которого ум возникает в теле. Шри Рамана описал его находящимся “двумя пальцами правее средней линии груди”. Шри Лакшмана сам познал этот центр, и поэтому его комментарии по данному вопросу исходят из прямого переживания.

Когда его спрашивают о ценности традиционных йогических упражнений, он обычно отвечает, что они не приводят к Самореализации, добавляя при этом, что такие упражнения полезны лишь для людей, желающих обрести сверхобычные силы [*сиддхи*].

Вопрос: Я читал разные книги о йогических и тантрических традициях, и все они говорят, что *кундалини* поднимается из *муладхара гакры* [в основании спины]. Они утверждают, что когда

кундалини достигает *сахасрары*, это уже конечное состояние, *мокша*, или освобождение.

Свами: Это не окончательное состояние. *Кундалини* должна идти из Сердца к *сахасраре*, а затем снова вернуться к Сердцу, чтобы произошла Реализация. *Кундалини шакти* означает ум. Он поднимается из Сердечного центра в мозг. Когда он возвращается обратно в Сердце и умирает там, это — *мокша*, окончательное состояние.

Кундалини шакти означает ум. Вы почувствуете его подъём из Сердечного центра в мозг только в день Само-реализации. До этого вы не можете чувствовать это. Ум поднимается из Сердца каждый день после глубокого сна, но вы не сознаёте этого. Ум поднимается в мозг, смотрит на мир посредством пяти чувств и наслаждается тем, что видит. После этого он снова возвращается в Сердце. Но преданный ничего из этого не чувствует.

Вопрос: Значит, традиция *кундалини* говорит не с высочайшей точки зрения?

Свами: Традиция *кундалини* не говорит с высочайшей точки зрения, поскольку не учит тому, что ум должен вернуться обратно в Сердце, чтобы произошла окончательная Реализация. Когда вы говорите о подъёме *кундалини* к *сахасраре*, вы говорите о йогическом состоянии, которое высочайшим не является. Заставить *кундалини* подняться до *сахасрары* может быть полезным, если вы хотите получить *сиддхи*, но это не приносит Само-реализации. Что такое *кундалини шакти*? Это всего лишь ум, поднимающийся из Сердца в мозг.

Вопрос: Говорят, что когда *кундалини* поднимается к *сахасраре*, Шива и *Шакти* сливаются. Это так?

Свами: Нет. *Шакти* означает ум. Он должен снова вернуться к своему источнику, Сердцу, и умереть там.

Вопрос: Поэтому Вы говорите, что *кундалини* находится только в уме. Это правильно?

Свами: Нет, это не правильно. *Кундалини* означает ум. Моё непосредственное переживание состоит в том, что ум поднимается из Сердца в мозг, а не из *муладхары* в *сахасрару*. Последнее суть только йогическое состояние, которого люди могут достичь, если они хотят совершать чудеса.

Какая-то женщина однажды пришла сюда и сказала, что девятнадцатую годами раньше её *кундалини* поднялась из *муладхары* в *сахасрару* и она имела видение вспышки света. Это может быть

достигнуто практикой Йоги, но не имеет никакого отношения к Само-реализации. Когда йоги заставляют *кундалини* двигаться от *муладхары* к *сахасраре*, всё это имеет место в их уме или воображении. В результате они способны творить чудеса, но какую пользу имеют чудеса? Совершение чудес не поможет человеку осознать Себя.

Свами: Побуждение *кундалини* подняться от *муладхары* к *сахасраре* — это умственная активность. Она не выведет человека за пределы ума и не убьёт ум. Для Само-реализации ум должен погрузиться в Сердце и (там) уничтожиться. А т м а н о м. Подъём *кундалини* посредством йогических практик не завершается осознанием Себя, даже когда *кундалини* добирается до *сахасрары*. Такое достижение — подвиг ума; Осознание может произойти только в результате разрушения ума.

Имеется канал, ведущий от Сердечного центра к мозгу; он именуется *амрита нади*. Ум поднимается в мозг по этому каналу и затем снова возвращается обратно в Сердечный центр во сне без сновидений или при глубокой медитации. Ум, поднимающийся и опускающийся в этом канале, и есть настоящая *кундалини*.

В момент Само-реализации “я”-мысль опускается по этому каналу и уничтожается в Сердце. После Осознания ни *амрита нади*, ни Сердечный центр не имеют никакого значения. *Джняни* тогда уже знает, что он — всеобъемлющее Я.

Ум и его успокоение

Шри Лакшмана Свами утверждает, что ум — это лишь иллюзия, которая возникает, когда поднимающаяся “я”-мысль отождествляет себя с телом и воображает, что является отдельной личностью. Потом эта иллюзия поддерживается постоянным потоком мыслей, порождаемых умом; “я”-мысль отождествляет себя с каждой их них, а потому поддерживает предположение, что это “я”, или ум, есть непрерывная и реальная сущность. Шри Лакшмана говорит, что если ум полностью лишен мыслей, то “я”-мысль опустится обратно в Сердце и иллюзорный ум исчезнет. Поскольку ум есть источник всех трудностей индивидуума и так

как ум не может оставаться в живых без мыслей, Шри Лакшмана часто говорит своим преданным, что все их проблемы будут решены, как только они смогут пребывать в состоянии свободном от мыслей.

Свами иногда говорит об уме в терминах трёх *гун*: *саттва* (чистота или гармония), *раджас* (активность) и *тамас* (пассивность). Он утверждает, что ум, наполненный *тамасом*, успокоить трудно, тогда как *саттвический* ум можно легко погрузить в *А т м а н а*. Кажется, что он относится к *раджастическому* уму как к желаемому переходному мосту на пути от *тамаса* к *саттве*. Он считает, что духовные упражнения, такие как *джана* и *пранаяма*, очищают ум, увеличивают его *саттвическое* содержание за счет *раджаса* и *тамаса*; с их помощью “я”-мысли легче опуститься обратно в свой источник.

Свами: *А т м а н а* является вездесущим, и вопрос о Его реализации не стоит. Вы не можете ни достичь Его, ни подойти к Нему, ибо являетесь *А т м а н о м* даже сейчас. Говорят, что ум препятствует человеку сознавать Себя, но ум не существует. Существует только *А т м а н а*, и человек, знающий это, знает, что нет ни рождения, ни смерти, ни ума, ни времени, а также нет и вопроса о просветлении. Такова конечная истина.

Если вы думаете: “У меня нет этого переживания” или “Как мне осознать Себя?”, то ум тогда предстанет существующим. Все подобные мысли и сомнения возникают лишь в уме. Освободите ум от таких мыслей, и ум сам исчезнет. Будьте тихи и спокойны и все мысли исчезнут. Само-исследование и само-отдача являются единственными техниками, которые приводят практика к состоянию внутренней тишины и спокойствия. Поэтому окончательная инструкция такова: “Будьте тихими и спокойными; установитесь в этом состоянии и *А т м а н а* откроется”. Это наставление: “Будьте тихими и спокойными” может быть неправильно понято обычными людьми, и поэтому оно даётся только зрелым, хорошо подготовленным ученикам.

Вопрос: Вы говорите, что ум не существует. Как может нечто несуществующее вызывать столь много беспокойств и мешать нам сознавать Себя, *А т м а н а*?

Свами: Если вас преследуют такие мысли, как: “Существует ли этот ум?” или “Как может что-то несуществующее мешать мне?”, то эти мысли будут держать ваше внимание вдали от *А т м а н а*. *Джняни* знает, что ума нет, но вы никогда не обнаружите это состояние, если будете тратить время на подобные мысли.

Вопрос: Если я сейчас — *А т м а н а*, то что мешает мне сознать это?

Свами: Ваши мысли и желания. Откажитесь от них.

Вопрос: Вы советуете оставить желания, но человек может сделать такое, если он полностью удовлетворён ими и устал от них. Иначе здесь будет не отказ, а просто подавление.

Свами: Ум похож на огонь, питаемый мыслями и желаниями. Если нет ни мыслей, ни желаний, то огонь ума умрёт. Потакание желаниям в надежде избавиться от них напоминает попытку потушить огонь, заливая его керосином.

Вопрос: Но тут есть проблема. Стремление оставаться без мыслей — это тоже желание. Выхода нет. Человек либо погружён в мысли и желания, либо ум жаждет оставить их. Что я должен делать?

Свами: Ваши сомнения — в уме, и именно ум препятствует вам в осознании *А т м а н а*. Даже если вы получите ответы на эти сомнения, ответы всё ещё будут только в уме. Они вызовут ещё больше вопросов, и эти вопросы и ответы продолжатся до вашей смерти, если вы не проигнорируете ум, удерживая своё внимание обращённым к *А т м а н у*. Не думайте о желаниях и о том, как отбросить их. Просто пребывайте в тишине и спокойствии и все ваши сомнения и желания исчезнут.

Эти вопросы и ответы не приносят вам никакой пользы. Они просто заполняют ум мыслями. Мой последний совет вам — обрести смирение. Будьте смиренным всё время, и ваше смирение приведёт вас к цели.

Вопрос: Каковы различные стадии, или уровни, ума, через которые проходит практик перед осознанием *А т м а н а*?

Свами: Ум — это лишь мысли. Чем легче вам пребывать без мыслей, тем ближе вы к прямому переживанию *А т м а н а*. Чтобы заставить ум умереть, вы должны лишить его мыслей. Не требующее усилий состояние свободы от мыслей является высочайшим уровнем практики.

Нет стадий, или степеней, осознания, имеются только стадии духовной практики. Заключительная стадия *садханы* и есть это не требующее усилий состояние свободы от мыслей. Если оно может поддерживаться, то “я”-мысль опустится обратно в Сердце и вы переживёте блаженство *А т м а н а*. Это ещё не Осознание, ибо здесь всё ещё имеется “я”, которое переживает блаженство *А т м а н а*. Эти переживания лишь временные; “я” будет продолжать вновь заявлять о себе до самого момента Осознания. Осознание может произойти только в этом не требующем усилий состоянии свободы от мыслей, так как лишь в этом состоянии *А т м а н* способен разрушить “я”-мысль. Эта “я”-мысль, которая есть ум, должна полностью умереть перед тем, как случится Само-реализация.

Вопрос: Как заставить ум умереть?

Свами: Ум никогда не может уничтожить себя без Милости *А т м а н а*. Ум боится своей смерти; он ничего не сделает, чтобы подвергнуть опасности собственное существование. Он подобен ворю, представляющемуся полицейским, чтобы поймать себя; этот вор будет только притворяться, что якобы хочет поймать себя, чтобы, в конце концов, ускользнуть. Похожее происходит и с умом. Ум будет заниматься *садханой*, думая, что хочет разрушить себя, но как только ум начинает погружаться в Сердце, возникает громадный страх, который предохраняет ум от полного погружения. Этот страх является частью механизма самозащиты, и вы никогда не преодолеете его без посторонней помощи, только своим усилием. Именно поэтому вы нуждаетесь в Милости Гуру. Когда вы концентрируетесь на имени и форме Гуру или пытаетесь пребывать без мыслей, Милость Гуру успокаивает ум и помогает ему преодолеть этот страх, который, в противном случае, помешал бы ему успокоиться (и опуститься в Сердце) полностью.

Вопрос: Почему необходима смерть ума?

Свами: Ум должен исчезнуть, нет другого пути к осознанию Себя. Некоторые люди говорят, что полная невозмутимость, уравновешенность ума есть Само-реализация, но это неверно. Это лишь стадия на пути к Само-реализации. Другие говорят, что видение всюду *А т м а н а* или Бога есть Само-реализация, но и это не правда. Чтобы везде видеть *А т м а н а*, должно быть некое “я”, которое видит, и пока это “я” живёт, ум также будет жить. *Джняни* ничего не видит, так как видящая сущность в нём умерла. В *А т м а н е* нет видения, есть только бытие. Когда ум ещё су-

ществует, можно достичь стадии, где практик способен увидеть мир в целом как проявление *А т м а н а*, но когда ум исчезает, нет того, кто видит и нет мира для видения.

Если вы имеете ум, то земля, небо и звёзды будут существовать, и вы окажетесь способны увидеть их. Когда ума нет, не будет ни земли, ни неба, ни звёзд, ни мира. Мир объектов, имён и форм пребывает только в уме, и когда ум умирает, этот мир умирает вместе с ним. После этого остаётся единственно *А т м а н*.

Рассматривание всего как *А т м а н* создаёт впечатление, что *А т м а н* одинаково распространён повсюду. Это также лишь идея ума. Когда ум окончательно исчезает, вы осознаёте, что нет ни распространения в пространстве, ни пространства как такового.

Свами: Само-реализацию можно сравнить с восходом солнца. Сначала — чернота всеобъемлющей тьмы. Это умственное состояние *тамаса*. Большинство людей этого мира полностью погружены в это *тамасическое* состояние. Перед самым восходом красная полоса появляется на горизонте. Эта краснота символизирует состояние *раджаса*, и когда *раджас* увеличивается за счёт *тамаса*, это служит показателем небольшого духовного прогресса. Затем приходит рассвет. Солнце ещё не поднялось, но небо уже белого цвета. Эта белизна — белизна *саттвы*, и, когда белизна *саттвы* рассеяла тьму ночи и красноту раннего восхода, это служит показателем близости осознания. В конце концов, солнце появляется как пылающий свет. Это — Само-реализация.

Хотя имеются предварительные знаки её близкого достижения, когда Само-реализация в конечном счете случается, она имеет место совершенно неожиданно.

Вопрос: Один иностранный посетитель Шри Раманашрама несколько месяцев назад начал сходиться с ума. Пару недель он был совершенно не в себе. Некоторое время я присматривал за ним; сейчас он почувствовал себя лучше и возвратился в ашрам Сатья Саи Бабы. Он жил там несколько лет, прежде чем прибыл в Шри Раманашрам. Две-три недели он провозглашал себя Богом, а временами становился совершенно неистовым. Что можно сделать с такими людьми?

Свами: Если он сошёл с ума, то можно лишь сказать, что такая была его судьба — стать сумасшедшим.

Вопрос: Его проблема кажется, скорее, духовной, нежели ментальной. Когда он пребывает с Саи Бабой или у Аруначалы, то теряет умственное равновесие, но когда находится в ином месте, он выглядит совершенно нормальным.

Свами: Возможно, что его ум лишён *саттвы*, и вот почему духовная сила выводит его из равновесия.

Вопрос: Он хочет прийти сюда и видеть вас. Что мне сказать ему?

Свами: Приход сюда может оказаться для него опасным. Когда *джняни* смотрит на человека, сила *А т м а н а* увеличивает *саттву* в уме этого человека, уменьшая *раджас* и *тамас*. Умственно неуравновешенные люди часто имеют мало *саттвы* или не имеют её совсем, а потому сила *джняни* вместо этого увеличивает их *раджас* и *тамас*. Если в его уме нет *саттвы* или если он полностью сумасшедший, то сила *джняни* может даже убить его. С этими людьми ничего нельзя сделать, поскольку у них нет *саттвы*, чтобы с ней работать.

Самадхи

Когда ум уже достаточно очищен или успокоен, он может начать переживать несходные состояния *самадхи*. Говоря об этих состояниях, Шри Лакшмана обычно выделяет три различных уровня переживания:

- 1) *Савикальна самадхи*: продвинутая стадия концентрации, в которой ум, постоянным усилием, непрерывно держится за объект медитации.
- 2) *Кевала нирвикальна самадхи*: оно происходит, когда ум временно исчезает и допускает переживание *А т м а н а*, в котором нет восприятия тела и мира.
- 3) *Сахаджа нирвикальна самадхи*: в этом состоянии ум разрушен окончательно. Когда человек достиг этого состояния, он способен действовать в мире нормально, даже если его ум полностью уничтожен. Это есть состояние *джняни*.

Джняни время от времени уходит внутрь *А т м а н а* и утрачивает восприятие своего тела и мира. Это случилось с Раманой

Махарши в 90-х годах XIX века, с Лакшманой Свами в пятидесяти годах XX века и совсем недавно такое произошло с Матру Шри Сарадой. Иногда это называют “уходом в *самадхи*”, но здесь имеет место неправильное употребление термина. Рамана Махарши сказал: “Удержание Реальности есть *самадхи*”¹. Если принять это определение, то *джняни* всегда пребывает в *самадхи*; он никогда не входит и не оставляет его. Переживание *А т м а н а*, которое Шри Лакшмана имел в 1950—1953 годах, когда большую часть времени проводил “в *самадхи*”, то есть без внешнего сознания, было тождественным его опыту *А т м а н а* как до, так и после этого периода.

Свами: Есть несколько видов *самадхи*, но обычно говорят о трёх. Низший уровень, *савикальна самадхи*, это лишь продвинутая стадия концентрации. При этом ум может продолжительное время держаться за объект мысли, не отвлекаясь, но такие периоды сосредоточения всегда заканчиваются, когда возникают мысли, отвлекающие от объекта медитации. Этот тип концентрации — низшая форма *самадхи*.

Если практикующий способен достигать состояния, где вообще нет мыслей, то это также можно назвать *самадхи*. Если он в силах оставаться без мыслей длительное время, то ум тогда самопроизвольно опустится в *А т м а н а* и человек переживёт блаженство *А т м а н а*. Это не подлинный опыт *А т м а н а*, поскольку здесь ещё присутствует некое “я”, которое переживает блаженство. Действительный опыт *А т м а н а* приходит, когда ум исчезает. Тогда нет переживающего, есть только *А т м а н а*.

Вторая стадия *самадхи* называется *кевала нирвикальна самадхи*. На этой стадии “я” временно исчезает и его место занимает подлинное переживание *А т м а н а*. Поскольку это переживание является лишь временным, оно не есть Само-реализация. Исчезнувшее “я” может снова появиться в любое время и явить своё обычное ориентированное на эго сознание. Это состояние напоминает случай с ведром, опущенным в колодец. Пока ведро находится под поверхностью воды, вода внутри и снаружи ведра образует неразделимое целое, но когда веревка вытаскивает ведро из колодца, ведро и вода в нём отделены от воды колодца. По-

¹ См. [7, с. 357].

Русский перевод см. [17, с. 93].

добным образом, ум может опуститься и исчезнуть в А т м а н е, но, когда он поднимается снова, чувство отделённости, индивидуальное “я”, поднимается вместе с ним.

В *кевала нирвикальпа самадхи* все органы чувств прекращают функционировать, и человек не способен мыслить, воспринимать или действовать. Это состояние йогины, а не *джняни*, потому что ум ещё не разрушен. Йогин может оставаться в этом состоянии годами, но если его ум окончательно не уничтожен, это нельзя назвать Реализацией.

Окончательное состояние есть *сахаджа нирвикальпа самадхи*. В этом состоянии ум, или “я”, разрушен навсегда. Это состояние *джняни*. *Джняни* знает без тени сомнения, что его ум прекратил существовать и что остался только А т м а н. В состоянии *сахаджа* чувства и тело функционируют нормально, и поэтому *джняни* может казаться похожим на обычного человека, живущего и работающего в этом мире. Сарада проводит массу времени играя, и трудно убедить людей, что она — действительно *джняни*. Её игра — просто внешний фасад. На самом деле она — *джняни*, навсегда установленная в состоянии *сахаджа*. И — несмотря на то, что лишь немногие люди верят этому, — если говорить о её Реализации, она пребывает в том же самом состоянии, что и Рамана Махарши. Вы можете найти многих йогинов и свами, имевших некоторый опыт второго состояния *самадхи*, — подобного трансу *нирвикальпа самадхи*, но просветлённые существа, достигшие состояния *сахаджа*, очень редки. Вы можете объехать весь мир, разыскивая таких людей, и вам повезёт, если вы найдёте одного или двух.

Общие советы

Вопрос: Я чувствую страх в Вашем присутствии. Почему?

Свами: Страх существует в уме. Пока ум существует, будет и двойственность. Пока есть двойственность, будет и страх.

Вопрос: Как избавиться от страха?

Свами: Мысленно держаться имени и формы какого-либо просветлённого существа. Если ваша концентрация хороша, то страх пропадёт.

Вопрос: В чём корень страха?

Свами: Корень?

Вопрос: Какова причина, вызывающая страх?

Свами: Ум.

Вопрос: А что такое ум?

Свами: Эго.

Вопрос: Что такое эго?

Свами: “я”-мысль.

Вопрос: Что такое “я”-мысль?

Свами: Первичная мысль, которая поднимается из Сердца, прежде чем возникнут все остальные мысли, и есть “я”-мысль. Она отождествляет себя с телом и заставляет вас думать, что вы отдельное существо, наделённое умом и телом. Когда “я”-мысль возвращается обратно к своему источнику, Сердцу, и исчезает, то весь страх умирает вместе с ней.

Вопрос: Как заставить “я”-мысль вернуться к своему источнику?

Свами: Вопросанием “Кто я?”.

Вопрос: Я не понимаю. В чём состоит этот поиск?

Свами: Спросите себя: “Кто я?”. Погружайтесь вовнутрь и ищите то “я”, что причиняет вам всё беспокойство. Если вы делаете это по-настоящему, то переживёте блаженство А т м а н а.

Эта практика состоит в глубоком и основательном поиске источника “я”-мысли.

Вопрос: Я всё ещё не понимаю. Что надо делать, чтобы выполнять это?

Свами: Если вы не понимаете или находите это трудным, то будет достаточно, если вы держитесь имени и формы какого-либо просветлённого существа. Или просто пытайтесь пребывать без мыслей. Если вы справитесь хотя бы с одной из этих задач, Милость А т м а н а поможет вам двигаться к цели.

Вопрос: И Вы, и Рамана Махарши — осознали Себя быстро и относительно легко. Почему вы оба так легко получили подобное изобилие Милости?

Свами: Мы оба закончили курс нашей *садханы* в предыдущих жизнях. Поэтому в этой жизни осознание пришло так быстро.

Вопрос: Возможно ли всем получить Милость подобным образом? Я медитирую всю жизнь, но, кажется, особенно не продвинулся. Фактически, я чувствую, что в последние годы отступил назад.

Свами: Это ваш ум говорит, что вы не движитесь. Ум не способен судить о таких вещах. Оценивать успехи в *садхане* — работа Гуру, но никак не ученика.

Вопрос: Я это понимаю, но всё ещё раздосадован своей явной утратой продвижения. Похоже, что я не получил достаточно Милости, дабы хорошо продвигаться.

Свами: Не вам судить, как много Милости вы получили. Гуру, Господь, пребывающий в Сердце каждого преданного, наблюдает вашу преданность и ваше продвижение и даёт вам Милость пропорционально тому усилию, которое вы делаете. Это его работа — следить за вашим прогрессом. Ваша работа — прилагать усилие.

Вопрос: В чём состоит наиболее эффективное усилие?

Свами: Усилие следует направлять к отбрасыванию мыслей. Когда Господь в вашем Сердце видит, что это усилие сделано, тогда Милость, которую вы ищете, начнёт изливаться на вас. В конечном счёте, если вы упорны, Господь может даровать вам не требующее усилий состояние свободы от мыслей. Только усилие само по себе не способно привести вас к этому состоянию; оно приходит лишь посредством работы Милости, исходящей от Господа внутри. Если Господь видит, что вы искренни в своих усилиях оставить мысли, то может даровать вам это переживание. Но вам следует помнить, что такое состояние не является конечным; оно лишь ступень перед Осознанием. Тем не менее, вы не в силах осознать Себя, если Господь не даровал вам это переживание, ибо Гуру имеет возможность разрушить эго, только когда преданный твёрдо установил себя в состоянии свободы от мыслей.

Вопрос: Значит, ничего нельзя сделать без Милости?

Свами: Милость более важна, чем усилие, но усилие тоже необходимо, так как без него Милость не начнёт изливаться.

Свами: Для духовного продвижения полезно умеренно есть, спать и говорить. Если пищи очень много или, наоборот, мало, то чувства протестуют и ум успокоить невозможно. Будда однажды присоединился к группе *санньясинов*, которые изнуляли себя, и некоторое время следовал их практикам. В конце концов, он стал слишком слаб, чтобы медитировать, и поэтому снова начал принимать пищу. Только после того, как он опять приступил к еде, он осознал Себя. Следует всегда держаться среднего пути и избегать крайностей отвержения и потакания.

Некоторые преданные голодают днями, но такие крайние практики не являются необходимыми для духовного прогресса. Требуется лишь умственное голодание. Лишите ум всех мыслей, и все остальные методы станут излишними.

Вопрос: Относительно легко достичь умеренности в пище и в речи, но как контролировать сон? В последние несколько дней я спал, по крайней мере, девять часов ежедневно, но всё ещё было трудно оставаться бодрствующим при медитации. Не плохо ли спать так много?

Свами: В длительном сне вреда нет. Говоря о контроле сна, я имею в виду, что не следует спать больше того минимума времени, которое требуется для сохранения тела здоровым и бодрым. Необходимая продолжительность сна меняется от человека к человеку.

Если человек при медитации засыпает, то это показывает, что он не медитирует достаточно интенсивно. Если концентрация и серьёзность намерений слабы, то приходит вялость и склонность ко сну. Это обычное следствие недостаточности усилия, которое испытывают многие. Существует критический уровень усилия; если практик может достичь этого уровня, то у него хватает энергии, чтобы оставаться бодрствующим, а медитация будет продолжаться интенсивно, даже если тело и ум утомлены. Если человек способен поддерживать этот уровень интенсивности медитации в течение всего дня, то длительность сна уже не важна для него: при этом медитация продолжается даже во сне.

Свами: Достичь состояния свободы от мыслей, не требующего усилий, очень трудно. Я читал автобиографию Махатмы Ганди. В ней он говорит, что ему потребовалось сорок лет, чтобы добиться этого состояния. Тем преданным, которые настолько удачливы, что находятся в обществе *джняни*, гораздо легче успокоить ум, но большое усилие всё ещё требуется.

По медитации и *Веданте* написано много книг, но в результате их чтения мысли скорее разрастутся, нежели уменьшатся. Намного лучше искать общество *джняни*. Милость, истекающая от *джняни*, самопроизвольно успокаивает умы тех, кто находится возле него.

Если вы спрашиваете *джняни*, то он отвечает вам, основываясь на своём собственном опыте **А т м а н а**. Ему не нужно цитиро-

вать *ведантические* тексты. Его переживания *А т м а н а* будет достаточно, чтобы разрешить все духовные вопросы.

Свами: Сама мысль: “Я хочу осознать Себя в этой жизни” является препятствием для Осознания. Вы — *А т м а н* уже сейчас. Представление о том, что *А т м а н* — нечто такое, что может быть обнаружено в будущем, есть уловка ума, которая отвлекает внимание от *А т м а н а*. Каждое мгновение держитесь *А т м а н а* и не занимайте себя чем-либо ещё.

Свами: В *садхаке* (духовном искателе) должно присутствовать смирение. Будьте смиренны. Имейте веру. Верьте в Гуру и верьте в себя. Имейте веру, так как *А т м а н* невыразим в словах и превосходит ум. Он неразрушим; даже атомная бомба не в силах уничтожить *А т м а н*. Он пронизывает Собой всё и превосходит категории рождения и смерти. Имеется только *А т м а н* и более ничего нет. Нет ничего отдельного от Него. Он — один-без-второго.

Знание Себя — единственно достойное знание. Чтобы пережить *А т м а н* таким, каким Он в действительности является, необходимо сохранять ум спокойным, любыми средствами. Для духовной практики вы должны лишь оставаться без мыслей. Это нужно не для Само-реализации, ибо *А т м а н* только и существует. Будьте без мыслей, пребывайте в покое, и вы обнаружите, кем вы в действительности являетесь.

Наилучший способ избавиться от всех мыслей — держаться за “я”-мысль. Она напоминает нить, которая пронизывает собой все остальные мысли. Если вы уничтожите “я”-мысль, тогда все остальные мысли исчезнут. Если вы не впускаете все другие мысли и держитесь только за “я”-мысль, то обнаружите, что *А т м а н* внутри начинает подтягивать эту “я”-мысль обратно к её источнику, Сердцу.

Вот до какого рубежа преданный может продвинуться собственными усилиями. Дальнейший прогресс без Милости Гуру невозможен. Гуру, Милость и *А т м а н* — одно и то же. Все они находятся внутри вас и повсюду вокруг вас. Когда вы достигаете состояний, о которых шла речь, Милость Гуру берёт управление на себя и помогает вам достичь цели.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Матру Шри Сарада: Жизнь

“Мои поздравления любимой дочери, Матру Шри Сараде, которая в моём присутствии 18 декабря 1978 года осознала Высочайшее Я — вечный покой и блаженство. Не сомневаюсь, что подготовленные преданные получают пользу от этой книги, содержащей описание её жизни и поучений”.

Шри Лакшмана Свами,
написано в июне 1982 года

“Людам трудно признать Сараду просветлённым человеком, ибо люди могут видеть только её личность. Они не в силах видеть, что она является безличным Я. Она не заинтересована в репутации и славе, она не заинтересована и в этой книге о ней. Я побуждал её рассказывать о своих переживаниях, так как знал, что подготовленные преданные извлекут пользу от чтения такого рассказа. Можно прочесть *Веды* от начала до конца, но не найти столь подробного отчёта, как этот. Здесь исповедь о переживаниях преданного, который отказался от всего и осознал Себя. Такой осознавший Себя человек встречается редко”.

Шри Лакшмана Свами,
устное замечание, июль 1982 года

ДЕТСТВО

Ещё в школе, в Гудуре, Лакшмана подружился с мальчиком из семьи брахманов по имени Раманадхам. Они были товарищами в течение всего школьного пути, играли вместе, и Раманадхам время от времени ночевал в доме Лакшманы. Иногда они даже совместно практиковали *пранаяму* в том самом месте, где Свами имел своё первое переживание *А т м а н а*. После того, как пролетели школьные дни и дни колледжа, их связь на время прекратилась. Лакшмана отправился пребывать с Шри Раманой Махарши у Аруначалы, тогда как Раманадхам стал заниматься бизнесом, торгуя слюдой. В 1949 году Раманадхам женился на девушке по имени Бхануматху, и они вместе обосновались в Гудуре.

Раманадхам был ревностным почитателем Шри Рамакришны и Свами Вивекананды. В результате из детей, рождённых в его семье в 1950-х и 60-х годах, троё получили имена, связанные с этими двумя Гуру. Сварна родилась в 1954 году, Бала в 1956, Сарада (имя жены Шри Рамакришны) в 1959 году, Рамакришна в 1961, Нарендра (первоначальное имя Свами Вивекананды) в 1965 году и Чандрасекхар в 1967.

Когда Раманадхам узнал, что его старый школьный друг стал великим йогом и вернулся жить в Гудур, он естественно почувствовал побуждение пойти и увидеть его. Хотя он главным образом был предан Шри Рамакришне и Свами Вивекананде, он каждый год в день Шиваратри присоединялся к тысячам других почитателей и имел *даршан* своего старого друга.

Когда у Бхануматху и Раманадхама в 1959 году родилась дочь, оба они были ещё преданными Шри Рамакришны. Так как Бхануматху незадолго перед этим видела сон, в котором Сарада, жена Шри Рамакришны, посетила её и сидела на её кровати, она решила назвать свою новую дочь Сарадой.

Сначала Сарада была здоровой светлокожей девочкой, но её хорошее здоровье и цвет кожи длились только несколько месяцев.

Когда ей было три месяца, она заразилась ветрянкой, а вскоре после этого глазной инфекцией, исчезнувшей только после 60-ти инъекций пенициллина. Несколькими месяцами позднее у неё на спине развилась какая-то большая опухоль, которую необходимо было оперировать. Эти проблемы с её здоровьем в раннем детстве имели долгосрочные последствия; её кожа ощутимо потемнела, а тело впоследствии было крайне слабым в течение многих лет.

Когда она достигла школьного возраста, родители послали её учиться в английскую среднюю монастырскую школу в Гудуре¹. Сарада мало интересовалась посещением школы и часто прогуливала уроки. Её родители несколько недель не догадывались об этом, потому что Сарада искусно притворялась посещающей школу; она обычно утром уходила из дома, проводила большую часть дня, сидя под деревом, и возвращалась домой, когда школа вечером закрывалась. Когда родители, наконец, обратили внимание на её прогулы, они забрали Сараду из этой школы и отправили учиться в другую, где преподавание велось на её родном языке, телугу. Основное достоинство этой новой школы состояло в том, что она была видна из их дома; её расположение предоставило им возможность наблюдать, как Сарада идёт в школу, гарантируя им отсутствие её прогула.

В детстве у Сарады не было религиозных наклонностей, но она имела необычайно аскетическую натуру. Она отказывалась носить красивые одежды и мало интересовалась или совсем не интересовалась пищей, предлагаемой ей. Когда её брали в магазин покупать одежду, она всегда предпочитала дешёвый, необработанный материал; если её платья изнашивались, она предпочитала скреплять дыры булавкой, нежели должным образом штопать их. Такие привычки приводили семью в замешательство. Её темная кожа (все остальные в семье были светлокжими) и дешёвая одежда побуждали многих людей считать, что она была скорее служанкой, нежели членом семьи. Сараду не беспокоило впечатление, которое она производила на людей; её спокойствие не нарушалось растерянностью родителей и, равным образом, не затрагивалось людьми, которые смотрели на неё свысока из-за её внешнего вида. Её

¹ Состоятельные индийские семьи часто посылают своих детей в частные школы, в которых все уроки ведутся на английском языке. Они известны как английские средние школы. Бесплатные государственные школы дают все уроки на родном местном языке.

безразличие распространялось даже на питание, так как она не помнит, чтобы когда-либо интересовалась пищей:

Пища меня никогда не интересовала. Перед Осознанием я с радостью ела любую пищу, которую ставили передо мной. Когда я была маленькой девочкой, мои братья всегда бегали дома на кухню посмотреть, нельзя ли там что-нибудь найти. Они были такими жадными, что моя мать обычно закрывала всё съедобное. Даже при этом братья находили ключ и продолжали набегать на кухню. Я никогда не интересовалась пищей и поэтому ни при каких обстоятельствах не присоединялась к ним. У меня никогда не было никаких *васан* к одежде или к пище.

Хотя Сарада была равнодушна к пище и одежде, её темперамент был далёк от спокойного. Она всегда вступала в горячие споры с братьями и сёстрами. В неизбежных боях, которые затем следовали, Сарада обычно компенсировала разницу в возрасте и недостаток силы, сражаясь ожесточённо. Во многих случаях она пускала кровь, царапая своих оппонентов ногтями.

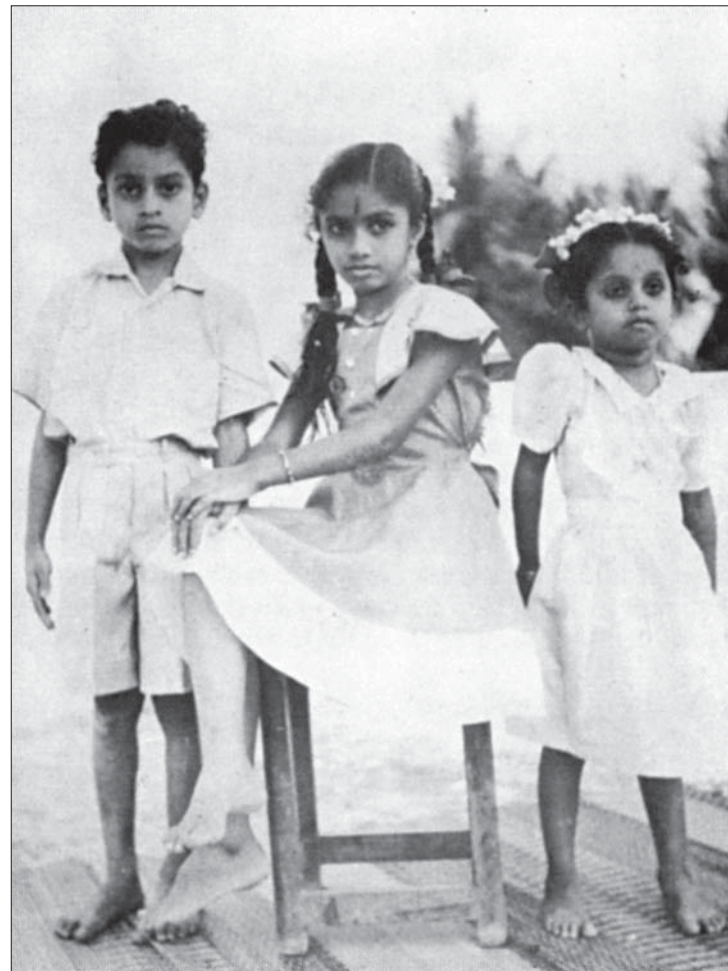
Став старше, она обнаружила очень великодушный характер, который иногда склонял её брать вещи из родительского дома и отдавать нуждающимся бедным людям. Когда ей было около десяти лет, в их доме работала служанкой девочка её возраста. Мать этой девочки также трудилась у родителей Сарады, но прекратила работать, заболев туберкулёзом. Сарада чувствовала жалость к этой девочке и часто помогала ей в её домашней работе. Когда матери не было дома, Сарада тайно брала из кладовки рис и дхал [один из главных продуктов индийской вегетарианской кухни, разновидность бобовых (О.М.)] и отдавала девочке, чтобы та взяла домой, своей матери. Другая женщина, работавшая в доме, часто покупала рис в семье Сарады, и одно из заданий Сарады состояло в том, чтобы взвешивать его ей. Сарада думала, что эта женщина тоже нуждается в помощи. Если та просила один килограмм риса и платила за него, то Сарада, бывало, вручала ей до трёх килограмм, упрашивая никому не рассказывать об этом. “Вы бедные и я не хочу, чтобы вы страдали. У нас много вещей, и поэтому вы должны взять некоторые из них”. Её щедрость не ограничивалась семейной собственностью; часто она отдавала своё собственное. Когда родственники и друзья давали ей 50 пайсов

или рупию на карманные расходы — что случалось довольно часто — она обычно отдавала эти деньги бедным людям поблизости.

После завершения своего начального образования Сарада пошла в среднюю женскую школу в Гудуре, где всё было довольно хорошо. Когда она училась в седьмом классе, Лакшмана Свами вышел из своего длительного периода изоляции и начал давать еженедельные *даршаны*. Потребовалось некоторое время, чтобы об этом узнали родители Сарады, и только годом позже, в начале 1974, они начали встречаться со Свами регулярно. Им обоим понадобилось лишь несколько посещений для испытания силы Свами и его Милости. После посещения *даршанов* в течение нескольких недель они оба решили стать постоянными преданными. В том же году, чуть позднее, мать Сарады впервые начала приготовление пищи для Свами, дело, которое она продолжает до сих пор.

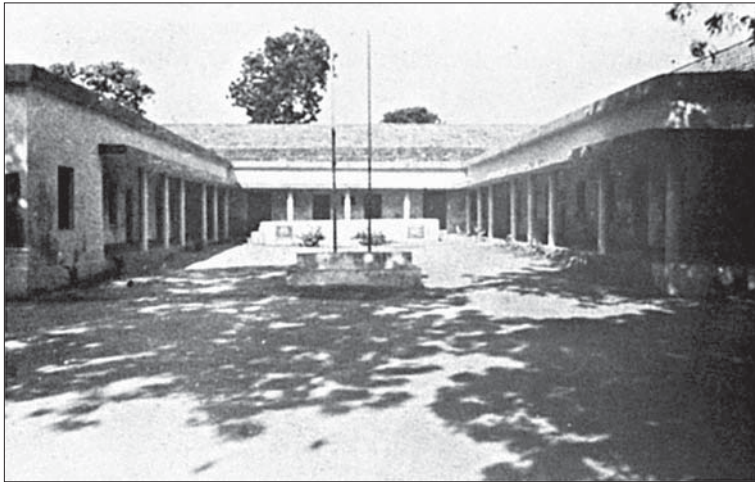
Впервые Бхануматху взяла Сараду посмотреть на Свами в день Шиваратри 1960 года, когда ей было только три месяца от роду. В последующие годы Сараду оставляли дома, и она не посещала ашрам до 1974 года. В феврале этого года, на день Шиваратри, Сарада присоединилась к остальным членам своей семьи в их ежегодном визите к Свами. Из-за большого числа присутствующих Свами не обратил внимания на неё, но, несмотря на это, он произвёл сильное впечатление. Сарада вспоминает, что когда смотрела на него в первый раз, она воспринимала его Богом в человеческой форме, но в то же время определённо боялась Свами, ибо чувствовала его способность прочесть все её мысли. Она боялась так же из-за того, что считала его способным обратить её в пепел, просто глядя на неё; истории о мудрецах, имевших эту силу, распространены в индийской мифологии. В течение некоторого времени этот страх сохранялся; при последующих посещениях она обычно сидела в задних рядах собравшихся и пыталась скрывать лицо за спинами впереди сидящих людей.

Её ближайшее посещение было в апреле, когда она пришла на один из еженедельных воскресных *даршанов* в Рамана Мандире. К этому времени Свами уже начал привлекать её, и она решила, что если выдержит школьные экзамены, то будет приходить к нему каждую неделю. Вскоре после этого она второй раз сдавала экзамены за седьмой класс. Как Сарадамма писала в своём дневнике, она постоянно повторяла имя Лакшманы. Она говорит, что поскольку

**Шестилетняя Сарада — справа,
в центре — её сестра, Сварна, а слева брат Бала.**

Часть здания женской средней школы в Гудуре. Сарада училась здесь в 7-ом и 8-ом классах. Шри Лакшмана Свами тоже посещал эту школу в 1930-х и 1940-х годах. В те дни не было отдельного обучения для мальчиков и девочек.

Вид спереди на дом Сарады в Гудуре.

её *джана* стала более интенсивной, усилилось чувство, что это не она пишет на экзаменах, а сам Лакшмана.

Когда были объявлены результаты — на годовщину дня *Маханирваны* Шри Раманы — Сарада обнаружила, что легко сдала все экзамены. Так как этот день всегда праздновался в Ашраме Лакшманы, она могла отправиться туда вечером и получить *даршан* Свами. Она выполнила своё обещание посещать Свами, если успешно выдержит все экзамены; с того дня она начала приходить каждую неделю. Свами говорит, что не может вспомнить, когда впервые обратил внимание на Сараду, но Сарада уверена, что это случилось в один из воскресных *даршанов* несколькими неделями позднее. Она говорит, что с того момента, когда бы он ни глядел на неё, на его лице появляется улыбка и он раздражается смехом.

После этого ободряющего знака у неё сложилось впечатление, что он любит её.

Так как в том году день *Маханирваны* пришёлся на субботу, она могла совершить своё первое воскресное посещение Свами уже на следующий день. В ту ночь Свами приснился ей в первый раз. В этом сне она сидела со своей семьёй и Свами под деревом *кастури* у их дома. Раздали тарелки, сплетённые из листьев банана, и мать Сарады положила каждому рис с йогуртом [*curd-rice*, блюдо очень популярное в Южной Индии (О.М.)]. Розовый цветок *кастури* попал в пищу Сараде, и она, почувствовав горечь, решила больше не есть. Вместо этого она безмолвно пристально смотрела на Свами. Свами в конце концов спросил её, почему она не ест, и Сарада ответила: “Этот цветок упал в мою тарелку и придав пище горький вкус. Как я могу её кушать?” Свами устранил цветок и попросил её продолжать еду. Сарада начала принимать пищу, но горечь всё ещё оставалась. Она, однако, заставила себя доест всю пищу, потому что Свами попросил её об этом; она также чувствовала, что обязана есть это, ибо пища стала его *прасадом*, как только он прикоснулся к цветку. Вскоре после этого Сарада проснулась, но не смогла уловить смысл этого сна. Годы позднее, когда она имела множество проблем со своей *садханой*, она решила, что этот сон символизировал всю горечь, которую ей нужно будет вытерпеть в своих беспокойных отношениях со Свами и его матерью. Она решила, что Свами удалил наихудшую горечь, убрав цветок (Свами позднее трижды спасал её от смерти), но всё же принудил доест всю горькую пищу, лежавшую перед ней.

В следующее воскресенье, после того, как она вновь получила *даршан*, Свами опять приснился ей. В этом сне Свами стоял под деревом *понна* и звал её. Когда Сарада появилась, Свами попросил принести ему немного еды. Сарада принесла немного риса с йогуртом и своими руками положила ему в рот. После этого она спросила Свами, не хочет ли он зайти в дом, но Свами отказался, сказав, что больше не голоден. Когда он отходил от дерева, Сарада проснулась. Те воскресные сновидения стали регулярными в жизни Сарады. Каждое воскресенье после полудня она, как правило, посещала публичный *даршан*, а ночью она обычно видела во сне Свами.

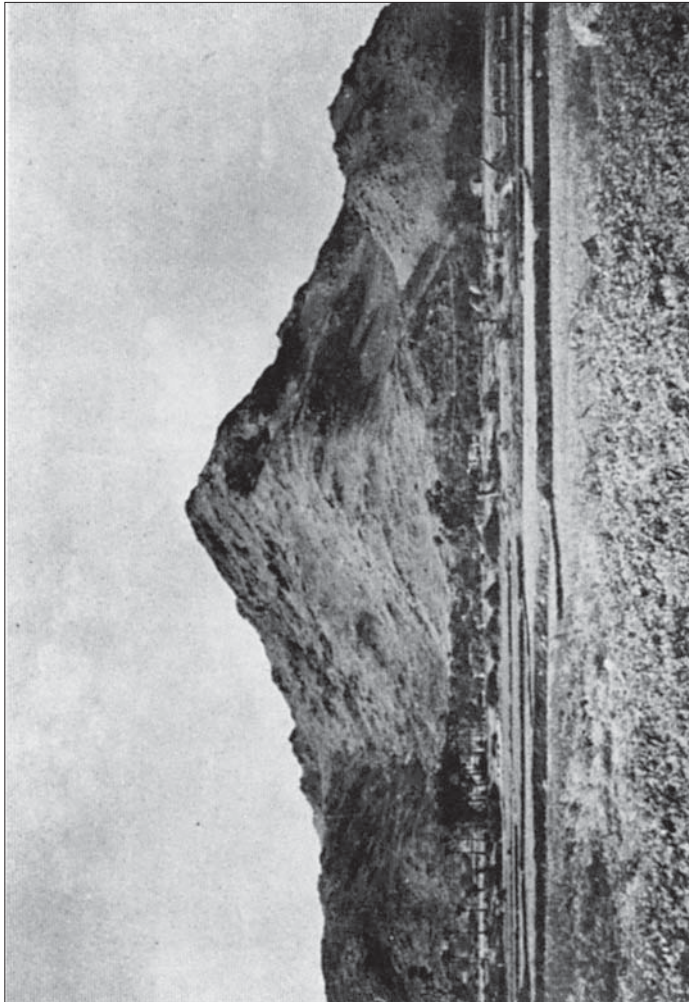
Несколькими неделями позже, в один из воскресных *даршанов*, Свами рассказал всем историю о том, как он упал с дерева у себя в саду. В конце 1960-х годов ему внезапно открылось, что ему суждено упасть с дерева, именуемого “барабанной палочкой”, в собственном саду. Всякий раз, когда он смотрел на это дерево, казалось, что оно приглашает его забраться на него и упасть. В течение недели он сопротивлялся этому приглашению, но на седьмой день уступил его зову и решил влезть на дерево. Около вершины было три плода — стручка; два из них он снял довольно легко, но до третьего ему было не дотянуться. Он стоял на ветке и пытался обеими руками снять его с помощью металлического крюка. Прежде чем он сумел это сделать, ветка, на которой он стоял, сломалась. Он должен был бы упасть прямо на камни и колючки, но когда начал падать, какая-то сила оттолкнула его от дерева, и он приземлился в относительно безопасном месте. Но и при этом он очень сильно ударился и вывихнул локоть. Почувствовав боль, он крикнул: “Бхагаван! Бхагаван!”

Когда обнаружился вывих локтя, он сам поставил его обратно. После этого он потряс локтём, чтобы посмотреть, поставил ли он его правильно, но кость снова выскочила. Он вторично поставил её на место и затем оставил руку в покое. Позже в тот же день его мать привела врача из Гудура осмотреть руку. Этот доктор, один из его товарищей по колледжу, исследовал сустав и поздравил с хорошей осведомлённостью в деле костоправа. После этого доктор забинтовал сустав, чтобы надёжно удерживать все кости на своих местах.

Падение также повредило бедро, но в то время Свами больше заботил вывих локтя. Боль в бедре продолжалась много лет, сильно ограничивая его способность ходить на большие расстояния.

Семья Сарады вместе со Свами и его матерью. Фото сделано во время первого посещения Сарадой Аруначалы в 1974 году. Стояг, слева направо: Рамакришна, Сарада, Бханумагху, Раманадхам, Бала. Сидяг, слева направо: Свами, Чандра, Старуха и Нарендра. В некоторых частях Индии мужчины традиционно бреют головы, когда отправляются в паломничество.

Аруначала, вид на южную сторону.

На следующий день после того, как она услышала этот рассказ, Сарада зажигала огонь у себя в доме, когда раскалённый уголёк соскочил с палочки, которую она держала, и подпалил переднюю часть её блузки. Почувствовав боль, она мгновенно вспомнила рассказанное Свами и особенно то, как он вскричал: “Бхагаван! Бхагаван!”, когда ударился о землю. Она не попыталась удалить уголёк, а просто выкрикнула: “*Харе* Лакшмана! *Харе* Лакшмана!”.

По закону тяготения тот уголёк должен был либо остаться там, где находился, либо проникнуть дальше внутрь её одежды; вместо этого он соскочил с передней части блузки и возвратился обратно в огонь. Когда Сарада сняла одежду, чтобы осмотреть её повреждение, она обнаружила, что на коже у неё абсолютно не было следов.

После посещения воскресных *даршанов* в течение нескольких недель Сарада решила, что пора начать медитировать. Однако, не зная никаких практик медитации, она не представляла, как медитировать или на ком медитировать. Во время своих еженедельных рассуждений [на *даршане*] Свами восхвалял Раману Махарши, и Сарада не была уверена, должна ли она медитировать на имени и форме Шри Лакшманы или на имени и форме Шри Раманы. Однажды вечером она приняла решение разрешить эту проблему, закрывая глаза и ожидая увидеть, какая из этих двух конкурирующих форм появится ей. Она заранее решила, что если форма Шри Раманы или Шри Лакшманы покажется, то она примет эту форму для медитации. Она также думала, что появление одной из этих двух форм было бы хорошим указателем на то, кого ей следует взять в качестве своего Гуру. Она сидела полчаса, ожидая увидеть, что произойдёт, но ни одна из этих форм не проявилась в её уме. Тогда она подошла по-другому и начала думать об обоих — Шри Рамане и Шри Лакшмане — одновременно. При этом форма Свами целиком появилась перед ней в ярком свете. Удовлетворённая результатами своего эксперимента, она решила медитировать на форме Свами и выбрать его своим Гуру.

В середине октября 1974 года, в течение фестиваля Наваратри, она и несколько других преданных сопровождали Свами в паломничестве к Аруначалу. Это был первый визит Сарады туда, и она сразу же была поражена мощным влиянием этой Горы. Аруначала имеет репутацию горы, исполняющей желания, а единственным желанием Сарады в тот момент было полностью предаться медитации. Она решила просить Аруначалу об этом во время выпол-

нения *прадакшины* вокруг Горы. Преданные, которые сопровождали Свами, включая Сараду, решили идти вокруг горы в день Виджайядасами; в том году это празднество совпадало с 25-ой годовщиной того дня, когда Свами осознал Себя, А т м а н. Пока Сарада медленно шла по 13-ти километровой дороге вокруг подножия горы, она продолжала повторять себе, что не хочет выходить замуж, а жаждет полностью посвятить жизнь медитации.

Сарада провела пять дней в Шри Раманашраме. Пока она была там, её особенно привлекало дерево *нагамалли*, стоявшее снаружи комнаты, в которой Шри Рамана умер. Это дерево широко известно как дерево “*лингам Шивы*”, поскольку его розовый цветок напоминает некое пространство с *лингамом Шивы* внутри. *Лингамы* — это вертикальные каменные цилиндры с закруглённым верхним концом; они являются символами Шивы и почитаются во внутренних святилищах всех храмов Шивы.

Вскоре после возвращения в Гудур ей приснилось, что она смотрит на одно из этих деревьев, расположенное около её дома и имевшее три цветка. Один из цветков находился в плохом состоянии, и поэтому она отдала его дочери женщины, на чьей земле это дерево было посажено. Когда она заглянула во второй цветок, она увидела Шиву, стоящего за *лингамом*, с Раманой Махарши и Лакшманой Свами по обе стороны от него. Она удивилась, почему так мало людей верит в Бога, когда всё, что они должны были сделать, это заглянуть внутрь этого особенного цветка. Третий цветок содержал в себе только Шиву, Свами и *лингам*. Она взяла его домой, чтобы показать своей матери, но та смогла увидеть только обычный цветок. Сарада попросила её взглянуть снова, но мать всё ещё не могла увидеть ни Шиву, ни Свами. Этот сон внезапно закончился, когда мать Сарады, на этот раз в своей настоящей физической форме, шлёпнула её по спине и разбудила.

В последующие недели Сарада стала думать о Свами всё больше и больше. Её школьные занятия начали страдать, и успеваемость ухудшилась. Когда она должна была читать школьные книги, она иногда безучастно смотрела на них, внутренне повторяя: “*Харе Лакшмана*”, а когда ей нужно было писать, она часто выводила несколько раз: “*Харе Лакшмана*” на пустом листе бумаги. Она также, бывало, мечтала в классе, создавая воображаемые сцены, в которых она и Свами вместе играли и смеялись. Учителя вскоре обнаружили причину ухудшения её учёбы, но вместо наказания они стали симпатизировать её затруднениям. Преданность Богу,

по-видимому, считалась достаточно хорошей причиной для невыполнения заданий, и всегда наказывались только те девочки, которые плохо учились из-за лени.

Стоит рассказать об одном случае, произошедшем в восьмом классе, так как он сильно укрепил преданность Сарады Шри Лакшмане. Всем девочкам нужно было являться в класс каждое утро в 9.30. В это время звонил школьный звонок, и все, кто пришёл после него, должны были платить 50 пайсов штрафа или провести час под жарким солнцем, подстригая траву на школьных участках земли. Выбор последнего варианта не был лёгким способом избежать школы, так как температура в этот час нередко была выше тридцати двух градусов по Цельсию. Как-то утром для Сарады было особенно значимо прибыть вовремя, ибо планировалась важная классная контрольная работа за первое полугодие. Находясь дома, она не сознавала, что уже опаздывала, и до 9.45 не обращала внимания на время. Увидев, что опаздывает, она собрала свои книги и помчалась по улицам Гудура, всё время повторяя: “*Харе Лакшмана*”, в надежде, что Свами сможет как-то заставить время идти более медленно. Свами превзошёл все её самые смелые ожидания, так как когда она, наконец, достигла школы, школьные часы показывали 9.30, и звонок даже ещё не прозвенел. Позднее тем же утром обнаружилось, что школьные часы отставали на 20 минут. Сарада говорит, что за все её школьные годы это был единственный случай, когда часы внезапно сбились таким образом. Она вспоминает, что это происшествие тогда глубоко поразило её и что оно усилило её веру во всеведение Свами и его всемогущество.

10

ПЕРВЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ

В первый год её духовного пути Сараде разрешалось — за исключением особых случаев — видеть Свами только раз в неделю. В марте 1975 года эта “порция” была увеличена, когда она и её сестра получили разрешение посещать особый *даршан* в доме Свами, проходивший каждое воскресенье вечером. После того как Сарада с сестрой в течение четырёх недель посещали эти *даршаны*, в их доме возник горячий спор, который довёл Сараду до слёз. Всё началось с обыденного домашнего вопроса, но Сарада говорит, что этот спор был важной вехой в её жизни: с того дня выросло чувство её отворачивания к мирским событиям каждодневной жизни, и сильное желание избавиться от всех человеческих дел начало увеличиваться в ней. После завершения этого спора Сарада написала Свами письмо.

*Ом Намо Бхагаватэ Шри Раманайя. Ом Намо Бхагаватэ Шри Лакшманайя*¹. Шри Лакшмана Свами. Нет счастья в этом мире. Ни в чём нет никакого счастья. Я не должна быть привязана ни к чему. Бхагаван, Вы моё единственное прибежище. У меня нет другой поддержки, кроме Вас. Я полностью отдаю себя Вам. Вы — мой отец, мать и Гуру, и если Вы не существуете, то и я не существую также. Я пишу это письмо в сильных мучениях; пожалуйста, проявите мне свою Милость. Я не принуждаю Вас, простите меня, но Вы моё единственное прибежище. Я отдаю Вам свою жизнь, ибо Вы — всё для меня. Никто не любит меня, кроме Вас, и кроме Вас никто не жалеет меня. Я полностью подчиняю себя Вам. Лакшмана Бхагаван. Отдача, отдача, отдача.

САРАДА

¹ Ом, почтение Бхагавану Шри Рамане. Ом, почтение Бхагавану Шри Лакшмане.

Шри Лакшману это письмо поразило, и он сказал своей матери, что у Сарады очень хорошее бесстрашие. Тем не менее, так как он не отвечал на письма преданных, письмо осталось без ответа.

Через неделю, когда Сарада закончила 8-ой класс, она захотела отпраздновать это событие посещением ашрама и получением *даршана* Свами. Её мать, однако, не желала отпускать, ибо не хотела, чтобы она отправлялась туда одна. Сарада начала плакать, однако мать не собиралась менять своё решение. Вместо этого она пыталась утешить дочь, говоря, что купит ей новые платья, но Сарада сказала, что не хочет никаких новых платьев, а хочет идти в ашрам. Так как мать по-прежнему не позволяла ей идти, Сарада, продолжая плакать, начала выполнять *джану* имени Свами.

Она всё ещё плакала, когда пришёл её брат Бала. Бала был в ашраме, чтобы отнести Свами какую-то пищу, и пока он там был, он спросил Свами, что должно случиться со всеми членами его семьи в более позднем возрасте. Свами решил, что это хорошая возможность испытать преданность Сарады. Он перечислил судьбы (полностью вымышленные) всех членов семьи; когда подошла очередь Сарады, он сказал, что ей, вероятно, суждено выйти замуж. Бала открыл всё это своей матери, но Сарада не слышала предсказания Свами, так как была слишком занята плачем и *джаной*.

На следующее утро мать объявила Сараде, что ей не следует снова просить о посещении ашрама, так как Свами недавно сказал, что ей, вероятно, суждено выйти замуж и вести нормальную человеческую жизнь. При таких обстоятельствах она едва ли может надеяться всё своё время отдавать преданности. Сарада снова начала плакать, когда услышала, как Свами представлял себе её будущее. Мать пыталась облегчить горе дочери, говоря, что ей следует спросить Свами, не может ли человек изменить свою *праарабдху* (судьбу), постоянно думая о нём.

На следующем *даршане* Свами отменил свой вердикт. Когда мать Сарады задала ему этот вопрос, он посмотрел на Сараду, улыбнулся и сказал: “Да”. Когда Сарада рассказывала мне эту историю, она заметила, что Свами испытывал её таким способом, дабы увеличить её жажду духовной жизни. Он знал, что у неё сильное отвращение к замужеству; говоря, что последнее было её судьбой, он на самом деле поощрял её избегать такой судьбы, больше думая о нём.

В конце того месяца Сарада спросила Свами, не может ли она пребывать в ашраме всё время. Она сказала Свами, что её един-

ственное желание — оставаться с ним, что у неё нет планов на замужество, и что отец будет помогать ей материально в течение её пребывания. Её сестра Сварна, тоже посещавшая *даршан*, попыталась указать на проблемы ведения такой жизни. Она повернулась к Свами и сказала: “Если у людей много мирских желаний, разве им не будет трудно следовать духовному пути? Если женщины попытаются жить одни и медитировать, мужчины причинят им много проблем”. Свами ответил: “Если такие люди живут в ашраме, проблем не будет”. После этого Свами вернулся к Сараде и сказал, что ей охотно разрешается приходить и пребывать в ашраме. Он уже признал в ней продвинутого преданного, способного осознать Себя, и хотел поощрить её проводить по возможности как можно больше времени в ашраме. К несчастью, у Сарады не было физической возможности принять это предложение немедленно. В ашраме не было жилья и удобств для постоянных преданных. Обдумав этот вопрос, Сарада решила вернуться обратно в школу, начать свой 9-ый год обучения и принять предложение Свами позднее.

В субботу, последовавшую за её просьбой пребывать в ашраме, она пришла на обычный субботний *даршан* с двумя из своих братьев. Когда Свами на этом *даршане* не появился, её братья пошли домой. Сарада осталась в ашраме, ибо решила, что не уйдёт, не повидав Свами. Когда наступил вечер, а Свами всё ещё не было, она подумала, что будет спать в мандире и попытается увидеть его на следующее утро, когда кто-либо из членов её семьи принесёт ему его утреннюю пищу. В течение вечера она медитировала несколько часов на имени и форме Свами, прежде чем, в конце концов, заснуть.

Следующим утром Бала принёс пищу, и Сарада вошла с ним в дом, чтобы увидеть Свами. Шри Лакшмана знал, что она провела ночь в мандире, и он умышленно отменил *даршан* предыдущим вечером в качестве испытания, чтобы увидеть, насколько сильной была её преданность. В то время он ничего из этого Сараде не открыл. Когда она рассказала ему, что пришла предыдущим вечером, он притворился удивлённым и ответил, что если бы знал о том, что она прождала его всю ночь, то обязательно дал бы ей *даршан*.

Тогда Сарада протянула записную книжку и попросила Свами написать в ней какие-нибудь наставления по медитации. Шри Лакшмана написал следующие слова, большинство из которых были взяты из Шанкары:

Тело — это храм А т м а н а, и необходимо медитировать на Боге, который сияет в Сердце, один без второго.

Тело — нечистое, А т м а н безупречен, тело — только нечистота, оно не есть А т м а н.

Победа над гневом, жадностью и вожделием, отбрасывание двойственности и признание А т м а н а, который вне чувств: таково освобождение.

Брахман реален, мир — иллюзия; *джива* (душа) не отделена от *Брахмана*.

“Я” не отделено от А т м а н а. Тот, кто осознаёт это, — *дживанмукта* [тот, кто освобождён при жизни].

Не думай, что мир и твоё тело реальны и не впадай в *сансару*. Чтобы избежать этого, медитируй на А т м а н е.

Ты — не тело; ты — не эго; кто ты? Следуй поиску “Кто я?”, погружайся в Сердце и осознай Себя, А т м а н.

Таким образом Сарада в первый раз смогла поговорить со Свами о своей медитации. После того, как он записал свои советы в её записную книжку, она не решалась говорить что-либо ещё; поэтому она поверглась ниц и ушла.

На следующий день она отправилась в Неллор — посетить некоторых родственников, живших там. Стояли школьные летние каникулы, и поэтому она могла оставаться у них несколько дней. На седьмой день её визита к ним Свами появился ей во сне и сказал: “Если ты хочешь осознать Себя, не оставляй меня. Пока ты не успокоишь свой ум, будь со мной”. Это сновидение заново установило приоритеты Сарады, и она возвратилась в родительский дом следующим утром. Увидев затем Свами, она попросила для себя специальные *даршаны* каждую субботу; Свами с радостью удовлетворил её просьбу.

Тремя неделями позднее, 30 мая, Сарада принесла Свами его обеденную пищу. Когда она лежала, простёршись перед ним, Свами милостиво улыбнулся ей, успокоив её ум и побудив временно погрузиться в Сердце. Сарада говорит, что какой-то краткий момент она полагала, будто переживает блаженство А т м а н а. Эта единственная улыбка оказала на неё такое мощное влияние, что какое-то время она считала, что взгляда на улыбку Свами одного будет достаточно для осознания Себя. Когда Сарада рассказывала об этом случае на веранде дома Свами, Свами прокомментировал, что тоже имел подобное переживание с Раманой

Махарши в 1949 году. Он сказал, что пока стоял перед Гуру, улыбка Шри Раманы пронзила его Сердце, и он тоже чувствовал, что только одна эта улыбка могла дать ему Само-реализацию.

Когда Сарада пришла в себя от воздействия улыбки Свами, она подошла к нему и спросила: “ Я хочу выполнять *тапас* и медитацию, но это связано со многими трудностями. Может ли девушка следовать этому пути?”

Шри Лакшмана ответил: “ Что ты понимаешь под словом *тапас*?”. Сарада не знала, что сказать. После того, как она какое-то время молчала, Свами дал ответ на этот вопрос сам.

«Человек может выполнять *тапас* независимо от своего пола, женского или мужского. Если ум сохраняется в Сердце, это и есть *тапас*. Если тебя привлекли моё имя и форма, ты можешь выполнять *джану* на моём имени. В качестве альтернативы ты можешь следовать поиску “Кто я?”».

Сарада уже в течение двух месяцев повторяла имя Шри Лакшманы, но только сейчас она впервые получила разрешение делать это. Она была чрезвычайно рада получению этого официального одобрения и решила увеличить усилия по постоянному сохранению имени Свами у себя в уме.

Двумя днями позднее Сарада пришла в ашрам на обычные субботние вечерние беседы в Рамана Мандире. В ходе одной из бесед Свами между прочим заметил, что хотя это и благо коснуться стоп тех, кто осознал Себя, но большинство просветлённых людей не позволяют этого делать ¹.

Сарада решила, что так как Свами сказал о полезности касания его стоп, она рискнёт подвергнуться его гневу и попытается сама сделать это при первой же возможности. Эта возможность представилась в следующую среду во время вечернего *даршана* в его доме. Когда она пала ниц перед ним, она протянула руку и коснулась его стоп. Свами показался безразличным к этому её действию. Он просто взглянул на неё и сказал: “Вы не можете касаться моих стоп, потому что я не являюсь этим телом; стопы находятся в Сердце”.

¹ Сарада однажды сказала мне, что Свами — в результате этого — имел, по крайней мере, одно скверное переживание. Во время одного из *даршанов* в его доме какой-то преданный бросился вперёд и схватил оба больших пальца Свами одновременно. Этот преданный выглядел вошедшим в некое состояние, исполненное блаженства и покоя, но всё тело Свами похолодело и ему потребовалось несколько часов, чтобы оправиться от слабости, вызванной этим прикосновением.

Сарада в 15 лет, вскоре после её первого прихода к Свами.

**Свами, каким он был,
когда Сарада впервые пришла увидеть его.**

Когда Свами смотрел на неё, он распознал сильное желание Сарады получить его фотографию непосредственно от него. Глядя на собравшихся преданных, он спросил, не хочет ли кто-нибудь из них иметь его фотографию. Сарада очень боялась просить, но кто-то из остальных преданных сказал, что хотел бы получить одну. Свами, зная, что именно Сарада действительно хотела иметь фотографию, проигнорировал просьбу этого преданного, поднял фотографию, лежащую рядом с ним, и дал её Сараде.

Этот неожиданный, но желанный подарок вернул Сараде немного мужества, и она спросила о своей медитации. Она сказала, что на первой стадии медитации встретила с пустотой, свободной от мысли, но через некоторое время имя и форма Свами появились в этой пустоте. Затем Сарада спросила Свами, что ей следует делать, когда возникают имя и форма. Свами указал ей: «Если вы медитируете на моих имени и форме, то просто держитесь появившегося образа. Этого достаточно».

Той же ночью ей приснилось, что она пришла в ашрам и стояла, плача, перед воротами Свами. Сарада говорит, что Свами вышел посмотреть, что происходит, и когда увидел её, то радушно приветствовал, словно отец, назвав своей дочерью. Он сел на скамейке под деревом около ворот и попросил Сараду сесть ему на колени. Сарада сидела на его колене, в то время как Свами рассказывал ей всю историю Аруначалы. Закончив свой рассказ, он сказал Сараде, что она может сейчас коснуться его стоп, если захочет этого. Он продолжал: «Ты — моё дитя. Прошлой ночью я сказал тебе не касаться моих стоп единственно потому, что все другие преданные хотели бы сделать то же самое». После этого Сарада коснулась его стоп, и сон закончился.

11

ИЗГНАНА ИЗ АШРАМА

8-го, 9-го и 10-го июня Сараде удалось видеть Свами каждый день с шести до семи часов вечера. Её преданность достигла той стадии, когда она хотела бы быть со Свами всё время; её больше не удовлетворяло пребывание с ним в течение лишь часа. Свами знал об этом, и когда Бала принёс ему пищу 11-го июня, Свами попросил его предложить отцу Сарады прийти и встретиться с ним. Когда Раманадхам пришёл, Свами сказал, что следует позволить Сараде приходить, когда бы она ни пожелала, ибо она всегда думает о нём, а потому жаждет пребывать в его присутствии постоянно. У Раманадхама возражений на это не было. Сарада, конечно, сильно обрадовалась, когда он рассказал эту новость. Она решила воспользоваться своей новой свободой и тем же вечером пойти в ашрам в сопровождении Нарендры, одного из младших братьев.

Когда Свами увидел её в тот день позже, он спросил её о решении полностью посвятить себя медитации. Он сказал: “Все девушки твоего возраста думают о замужестве. Почему ты так одержима Богом?” Сарада была не в состоянии объяснить свою преданность и смогла лишь ответить, довольно тихо, что замужество ей не нравится.

После завершения *даршана* Сарада и Нарендра решили переночевать в мандире, так чтобы они смогли снова увидеть Свами на следующее утро. Сарада намеревалась встретить его, когда ему принесут утреннюю пищу, но в пять часов утра она проснулась с таким не поддающимся контролю побуждением увидеть его, что решила без церемоний войти к нему в дом, дабы посмотреть, нельзя ли хоть мельком взглянуть на него. Главные ворота были закрыты, но с помощью Нарендры она достаточно легко перелезла через стену, что была рядом с воротами. Сарада и Нарендра совершили *прадакшину* вокруг дома так тихо, как только могли, и после этого безмолвно встали перед дверью Свами. Вдруг дверь

отворилась, и Сарада увидела Свами, находящегося в своей комнате. Будучи вне дома, она очень старалась не вызывать никакого шума, и сначала подумала, что осведомлённость Свами о её присутствии была ещё одним знаком его всеведения. Когда она сказала Свами, что была убеждена, что он знал всё, он ответил: “Я знал, что ты была здесь, потому что ты думала обо мне очень сильно. Если кто-то думает обо мне, я чувствую это и думаю о них. Такова преданность”.

Затем Свами спросил, как она сумела войти, ибо знал, что ворота были закрыты. Сарада рассказала, как перебралась через стену и добавила, что была не в состоянии ждать, пока ворота откроются, так как её ум был одержим мыслью о нём. Свами понял её затруднительное положение и не выразил недовольства пробуждением в столь ранний час. Он сказал, что если она когда-либо захочет видеть его, а ворота будут закрыты, то ей надо лишь постучать в ворота, и он с радостью выйдет и откроет их для неё. После этого Сарада позволила себе сказать ему, что главная причина её решения прийти тайно — нежелание ссориться с матерью Свами.

Мать Свами жила в маленьком доме где-то в 150 метрах от строений Свами. В течение многих лет она брала на себя ответственность решать, кто может или не может видеть Свами. Поскольку она играет видную роль в событиях, о которых пойдёт рассказ, будет полезно дать немного поясняющих сведений о ней.

В течение 1950-х и 60-х годов, когда Свами жил в уединении, мать помогала ему с пищей. В 1970-х годах, когда преданные начали регулярно посещать Свами, она также приняла на себя роль управляющего ашрамом, решая, какие преданные могут видеть его, а какие нет. Это урезало её материнскую роль, суживая последнюю до управления преданными. Даже до прихода Сарады в ашрам Свами не радовало то, как она выполняла эту работу. Она, бывало, часто принуждала его давать *даршан* в неудобное время людям, которых он не хотел видеть и, наоборот, часто лишала людей, которых он хотел видеть, доступа к нему. Когда Сарада начала посещать Свами регулярно, споры о доступности переросли в открытое столкновение, и мать Свами делала всё, что было в её силах, дабы изгнать Сараду из ашрама.

Когда я собирал материал для этой части книги, Свами всегда ссылался на свою мать как на “Старуху”, а на своего брата как “сына Старухи”. Когда я спросил его, как мне следует упоминать

о них в этой книге, он сказал, что я должен использовать только эти имена. Эти звания являются не только результатом дискуссий, которые он имел с ними; Свами говорит, что у него нет привязанности к кровным родственникам и что только те, кто имеет преданность, могут считаться состоящими в родстве с ним.

Сарада вернулась в мандир после этого раннего утреннего *даршана*. Увидев Свами снова в 7.30 утра, когда ему принесли пищу, она возвратилась домой в Гудур. Сарада рассказала семье об утренних событиях, а когда Бала принёс Свами обед, в разговоре со Старухой он случайно упомянул, что Сарада рано утром уже видела Свами. Старуха была чрезвычайно раздражена тем, что Сарада пришла повидать Свами, не посетив сначала её, но тогда она не выказала своего раздражения. Она припасла свой гнев на более поздний период того же дня.

Сарада возвратилась в ашрам в 11.30, но Свами сказал, что у него нет возможности побыть с ней. Вместо этого он улыбнулся ей и попросил прийти в 17.30 вечера. Сарада решила провести оставшиеся до встречи часы в мандире, но в 16.45, неспособная больше ждать, она пошла к воротам Свами и попросила разрешения войти. Старуха, явно всё ещё разгневанная на неё из-за утреннего инцидента, сначала отказалась открыть ворота ранее назначенного часа, половины шестого вечера. После этого она повернулась к младшим братьям Сарады, Нарендре и Чандре, которые ждали перед воротами, и очень резко сказала: “Почему она вламывается таким образом? Она сошла с ума?” И Нарендра, и Чандра могли видеть, какой разгневанной она была, и это удержало их от ответа. Старуха, очевидно, лезла в драку, но когда увидела, что не может спровоцировать ссору, она, в конце концов, смягчилась и открыла ворота и для них.

Сарада оставалась со Свами до 20.00. В течение этого вечера Нарендра ушёл, а Рамакришна, другой из её братьев, пришёл. В 20.00, в то время когда обычно ожидался её уход, Сарада спросила Свами, не может ли она ещё остаться и наблюдать, как он ест. Свами согласился. Вскоре после этого Старуха прислала в дом посланца с сообщением, что время позднее и всем пора уходить. Однако тот был слишком перепуган, боялся передать такое сообщение, и это предоставило возможность Сараде пребывать в доме Свами ещё один час.

Когда они, в конце концов, покидали дом, тот посланец предупредил Сараду, что Старуха всё ещё гневается на неё и при первой

же возможности найдёт повод для борьбы с ней. Не успел он сказать это, как появилась Старуха. Предупреждение её посланца вскоре исполнилось. Она стала бранить троих детей, стоявших в трепете, приказав собрать свои вещи, покинуть ашрам и больше не возвращаться. Сарада сказала ей, что хочет спать в мандире и что Свами дал ей разрешение, но Старуха не позволила этого. Через несколько минут она объединилась со своим сыном, и они оба начали осуждать Сараду и её братьев за столь позднее пребывание в ашраме. В конечном счёте, Сарада смирилась с требованием идти домой и спросила Старуху, не может ли она дать ей на время факел. Она указала, что до их дома три километра ходьбы и что без факела её самый маленький брат, которому было только восемь лет, напугается. Старуха отказала и приказала им идти домой в темноте. Сама Сарада не боялась этой дороги; она больше опасалась того, что скажет её отец, если она придёт домой поздно ночью с двумя младшими братьями. Она снова попыталась получить разрешение Старухи остаться, но после почти часового спора с ней уступила и пошла домой.

Все трое добрались до своего дома не раньше одиннадцати часов вечера. Когда они пришли, обнаружилось, что дом закрыт, а оба родителя спят. В конце концов, мать открыла им дверь. Вскоре после этого появился отец, который спросил, почему они пришли домой так поздно. Сарада объяснила, что хотя Свами дал им разрешение оставаться в мандире, Старуха и её сын не позволили им ночевать в помещениях ашрама.

Её отец был в ярости оттого, что его детей выгнали из ашрама в столь поздний час, и сказал им, что отныне запрещает ходить туда. Он был так разгневан, что запретил всей семье появляться поблизости от ашрама. Он завершил свою тираду словами: “Свами присутствует повсюду. Он также находится и в этом доме. Оставайся здесь и медитируй”. Сарада провела всю ночь, плача при мысли о разлучении со Свами, но отец отказался изменить своё решение. На следующее утро он доставил Свами его пищу и сообщил ему, что никто из его семьи больше не придёт в ашрам. Возвратившись домой, он украсил портрет Свами и, дав указание всем медитировать на этот портрет, повторил свой приказ, что им теперь запрещается ходить в ашрам.

Раманадхам освободил Балу от этого правила. Семья всё ещё была готова поддерживать Свами пищей, и Бала получил разрешение доставлять её в ашрам. В первое же утро нового распоряд-

ка Сарада сумела спрятать письмо в газете, которое было передано Свами вместе с пищей. В нём говорилось: “Ваша мать ругала меня, и мой отец не позволяет мне приходить. Прикажите моему отцу разрешить мне посещать ашрам”. Свами обнаружил и прочёл это письмо, пока Бала ещё был у него дома. Перед его уходом Свами сказал ему, чтобы Сараду завтра послали к нему на *даршан*.

На следующее утро у Сарады начался менструальный период. Её семья была семьёй ортодоксальных брахманов, а это означало, что она должна была подвергнуться домашнему карантину. Так как при таких обстоятельствах женщины по традиции не ходят в храмы и не посещают святых людей, у Сарады не было возможности в тот день увидеть Свами. Поскольку Сарада сама была не в состоянии прийти, вместо неё послали её мать — на случай, если Свами захочет передать какое-либо важное сообщение.

В тот день Свами говорил немного; он сказал, что ум Сарады — наивный ум пятилетнего ребёнка. Он также сказал, что её ум чист, и что у неё нет злых мыслей. И мать Сарады, и Старуха присутствовали при этом; Свами надеялся, что Старуха извинится и устранил свои разногласия с семьёй Сарады.

Старуху его слова совершенно не затронули. Это не оставило Свами другого выбора, как непосредственно попытаться уговорить Раманадхама снять его запрет семье посещать ашрам. На следующий день, когда Раманадхам принёс ему пищу, Свами указал, что нет необходимости гневаться ни на него, ни на его мать. Он сказал: “Каждый должен иметь возможность видеть меня. Я подобен Ганге, доступной всем”. Даже после этой просьбы, высказанной Свами, Раманадхам всё ещё не был склонен позволить своей семье приходить, пока оставалась вероятность того, что они будут оскорблены и обижены Старухой. Вежливо выслушав Свами, он ответил, что запрет останется в силе. Когда Сарада узнала эту новость, она весь вечер проплакала на своей кровати.

Следующий день, 16 июня, был первым днём школьного года, и Сараду отправили в школу, начать занятия в 9-ом классе. Её отдаление от Свами вызывало острую ментальную, эмоциональную и духовную муку, и Сарада достигла той точки, где разобщение стало таким нестерпимым, что она решила покончить жизнь самоубийством, если не сможет на следующий день увидеть Свами.

Её родители уже предполагали, что Сарада способна оставить жизнь из-за любви к Свами, но они не могли понять, что, держа её вдали от него, они скорее увеличивают, нежели уменьшают, риск. Несколькими днями ранее, один из преданных Свами видел Сараду бесцельно играющей позади мандира. Её странное поведение убедило его, что она немного безумна. Он знал, что её любовь к Свами стала некой одержимостью, и думал, что она может покончить жизнь самоубийством из-за любви к Свами. Он рассказал её родителям о своём предположении и посоветовал им держать её подальше от ашрама. Её родители, уже озабоченные неотступной любовью Сарады к Свами, были расположены поверить его словам. Они думали, что, держа её дома, смогут уменьшить риск самоубийства, но совершенно неверно оценивали ситуацию. Сарада была не в состоянии жить без посещения Свами, и чем больше родители держали её в отдалении от него, тем больше Сарада склонялась к тому, чтобы покончить с собой.

Никто в семье тогда особо не сочувствовал ей, так как все считали, что она была причиной их изгнания из ашрама. Когда Сарада пришла домой после первого школьного дня, её мать была в плохом настроении. Она стала распекал Сараду, говоря: “Почему ты должна была перелезть через стену? Сейчас мы все должны страдать из-за твоего поведения”. Затем мать начала бить её палкой, и Сарада провела ещё один вечер, плача на своей кровати.

Следующим утром она снова умоляла отца о разрешении посетить Свами, но опять получила отказ. Она не сказала родителям, что намерена убить себя в тот же день, если ей не позволят увидеть Свами; она боялась, что это может даже уменьшить их желание снова отпускать её в ашрам.

В то утро она написала другое письмо Свами и спрятала его в бидон для воды, который собирались отнести ему. Она написала:

Если я не вижу Вас, я не живу. Я желаю быть с Вами всегда, каждую секунду. Они не позволяют мне приходить к Вам. Я хочу только преданности, и я люблю Вас как своего собственного отца. Они бранят меня и бьют меня. Сегодня в 6 часов вечера я уйду из дома умирать. Почему я должна жить? Я живу только для Вас. Если Вы хотите, чтобы я осталась жива, Вы должны прийти к моему дому и дать мне *даршан*. Если Вы не придёте в 6 часов вечера, я приму смертельную дозу из 30 таблеток снотворного.

Бидон для воды имел две крышки, и Сарада сумела спрятать письмо под ту, что на горлышке. Она успела как раз вовремя. Несколькими минутами позднее Бала взял этот бидон с водой, поехал с ним на велосипеде в ашрам и поставил его в кухню Свами. Раскрывая бидон, Бала заметил внутри него какую-то записку. Он оставил её на кухне непрочитанной, но дома сказал матери, что кто-то спрятал письмо к Свами в горлышке бидона. Мать сразу заподозрила, что виновником была Сарада, и начала снова колотить её, крича: “Я била тебя прошлым вечером, а ты всё ещё продолжаешь не слушаться!” Сарада пыталась притвориться, что написала только *шлоку* из *Бхагавад-Гиты*, но мать не поверила ей. К счастью, почти подошло время Сараде уходить в школу, и поэтому у неё был хороший предлог покинуть дом. Мать намеревалась и дальше наказывать Сараду, но решила отложить наказание до её возвращения домой. Сарада, в конце концов, убежала в школу, но там она не обращала внимания на свои занятия. Вместо этого она всё утро повторяла слова: “*Харе* Лакшмана, *Харе* Лакшмана”.

Когда Свами прочитал записку, оставленную Балой у него на кухне, он понял, что угроза Сарады была искренней. Он также понял, что сможет предотвратить её только своим личным посещением. Когда Раманадхам принёс ему в тот день обед, он сразу спросил его, в какое время Сарада обычно возвращается домой из школы. Её отец ответил, что она приходит домой около пяти часов вечера. Тогда Свами сказал, что просит Раманадхама прислать за ним после полудня машину, так как намерен посетить их дом в 5 часов вечера. Свами не сказал ему о причине визита, а Раманадхам не отважился спросить. Он был немного ошеломлён, ибо знал, что ему оказывают большую честь. Свами обычно оставлял ашрам, только посещая своего врача или отправляясь к Аруначале; он до этого никогда не позволял себе посетить дом какого-либо преданного.

Раманадхам вернулся и украсил дом, готовясь к предстоящему визиту. Когда Сарада, придя домой из школы на обед, услышала эту новость, она решила в школу уже не возвращаться и тоже украсить свою комнату.

Свами, в конечном счёте, приехал в 5.30 вечера и оставался с семьёй Сарады около трёх часов. В ходе разговора он сослался на старую басню о слоне и крокодиле. В этой истории слон пил воду у реки, когда крокодил напал на него. После долгой схватки кро-

кодил выиграл сражение и начал волочить слона к воде. Слон был на грани смерти, когда воззвал к Вишну, умоляя спасти ему жизнь. Вишну появился немедленно, освободил его из пасти крокодила и доставил в безопасное место. Затем Свами добавил: “Подобно Вишну в этой истории, я устремился сюда сегодня вечером, чтобы спасти жизнь Сарады. Я видел в одной из её прошлых жизней, что она уже высказывала подобную угрозу и выполняла её. Я уверен, что если бы я не пришёл сюда сегодняшним вечером, она исполнила бы своё намерение и убила себя”.

“Ашрам принадлежит не Старухе и её сыну, он принадлежит мне. Если я прикажу вам не приходить, вам не будет позволено приходить. Если я говорю, что вы приходить можете, то вам разрешается приходить независимо от того, что может сказать Старуха”.

Когда Свами произнёс свои последние слова, Раманадхам окончательно смягчился и позволил своей семье снова посещать ашрам.

12

ОПЯТЬ ИЗГНАНА

На следующий день почти вся семья Сарады пришла в ашрам. Свами воспользовался этим вновь обретённым согласием, чтобы разрешить давнишний спор между Сарадой и Балой. Они не разговаривали друг с другом в течение трёх лет, но Свами сумел разобраться с их противоречиями и убедить их снова общаться друг с другом. Сарада тогда спросила, могут ли она, Бала и Рамакришна приходить и обедать вместе со Свами по воскресеньям. У Свами возражений не было, и, начиная с того дня, они всегда принимали свой воскресный обед вместе со Свами.

Спустя четыре дня у Свами был ещё один острый спор со Старухой, который кончился тем, что он забрал у неё ключи от ашрама. Их разногласия возникли из-за одной женщины-преданной, которая пришла и настаивала, чтобы Свами дал ей *мокшу* (Освобождение) прежде, чем она умрёт, положив свои руки ей на голову. Свами оставался безмолвным, но после её ухода дал указание Старухе больше не пускать её в ашрам. Эта преданная была близкой подругой Старухи, а потому Старуха сказала, что не может не пускать её. Она отдала ключи от ворот Свами и заявила, что если он хочет не впускать её, то должен делать это сам. Она добавила, что если эта госпожа не будет допускаться в ашрам, тогда и Сарада должна быть изгнана из него. Свами отказался препятствовать приходу Сарады, жаждущей видеть его, и сказал Старухе, что будет открывать ворота каждому, кого считает подготовленным преданным. Это разгневало Старуху, но к тому времени Свами уже получил ключи, и у неё не было возможности поменять свою точку зрения. После этого доступ к Свами стал немного легче.

В противоположность ряду предыдущих дней, последующие несколько недель были относительно спокойными и не богатыми событиями. Сарада продолжала посещать школу, но по вечерам и выходным она проводила со Свами так много времени, как только это было возможно. По утрам она была не в состоянии по-

сещать его, ибо её личные и домашние дела не оставляли свободного времени. Школа начиналась не раньше 9.30 утра, но она вставала в 5.00, чтобы успеть выполнить свою домашнюю работу. Когда вся работа бывала сделана, она принимала ванну, а потом выполняла *пуджу* Свами в своей комнате. Она часто делала *пуджу* в то время, когда должна была уходить в школу, и в нескольких случаях школьные друзья заходили в дом, когда она ещё проводила её, и спрашивали, не готова ли она идти вместе с ними. Сарада придавала огромное значение этой *пудже* и часто делала её обнажённой, для того чтобы иметь законный предлог оставаться у себя в комнате не обеспокоенной, пока *пуджа* не будет завершена.

Где-то месяцем позднее, 17-го июля, Бала и Сарада сидели на веранде Свами. Они беседовали о Свами, и оба были в крайне радостном настроении. Свами нечаянно услышал этот разговор и пригласил их к себе, сказав, что хотел бы разделить их веселье. Когда они уже сидели в его комнате, он начал рассказывать им какую-то историю. Сарада говорит, что в тот день его лицо сияло такой лучезарной улыбкой, что Милость, истекавшая из него, вызвала у неё слёзы. Она решила воспользоваться его хорошим настроением и спросить, не может ли она построить дом в ашраме, чтобы иметь возможность всегда быть около него. Свами охотно согласился с этой идеей и сказал ей, что она может строить дом внутри его собственной огороженной территории.

Когда Старуха узнала об этом плане, у неё была очередная вспышка гнева, и она сказала Свами, что ему не подобает иметь молодую девушку брачного возраста, живущую в его доме. Свами указал ей, что Сарада — фактически его ребёнок и что не следует позволять себе думать о ней так плохо. Старуха оставалась непоколебимой и начала плакать. Она сказала Свами, что если он настаивает на пребывании молодой девушки в ашраме, то она должна жить в доме снаружи ворот. Полагая, что Сарада не будет возражать, если он попросит её построить свой дом с другой стороны ворот, Свами, в конечном счёте, согласился с просьбой Старухи, и был восстановлен некоторый временный покой. Бала был в этот момент в ашраме и слышал этот разговор. Вернувшись домой, он рассказал Сараде о решении Свами не позволять ей строить свой дом внутри его территории. Сарада отреагировала и гневом и слезами; после обеда она пошла в школу, но провела всё дневное время, плача в классе.

Следующий день был субботой и днём какого-то праздника, но, несмотря на это, в школе выходного не было, и Сарада должна была отправиться туда. Вернувшись домой в обеденное время, она решила, что ей не по силам в тот день снова идти в школу. После обеда она сказала матери, что уходит на занятия, но вместо этого зашла с подругой в семейную комнату для молитв и заперлась там. В этой комнате находилось несколько книг о Рамане Махарши, и девушки провели большую часть послеобеденного времени, читая рассказы о нём. В 15.30 они решили закончить чтение и выйти; встретив мать, Сарада сказала, что попросила учителя разрешить ей вернуться домой. Затем появился Бала и сообщил Сараде, что Свами поручил ему привести её сегодня в ашрам. Услышав это, вся семья решила идти, и в пять часов вечера они собрались перед домом Свами.

Все вошли в его комнату, кроме Сарады, оставшейся снаружи, так как она всё ещё сердилась на Свами за изменение расположения её дома. Свами попросил её войти. Она не решалась, но, в конце концов, вошла в комнату со слезами, струившимися по лицу. Свами пояснил ей, что не хотел без необходимости провоцировать Старуху, поскольку жизнь под её тенью уже создаёт трудности. Он сказал Сараде, что даже если её дом и будет расположен за воротами, он всегда будет с ней. Сарада признала правильность его решения, гнев и слезы понемногу пошли на убыль. Её отец пришёл увидеть Свами в тот же вечер, позднее; когда Свами сообщил ему о плане построить дом, Раманадхам согласился с этим предложением и сказал, что оплатит все расходы по строительству.

Когда Свами рассказывал мне эту историю, он сказал, что намеренно попросил Сараду прийти и видеть его в тот день, ибо считал, что имелась вероятность того, что гневливый темперамент может заставить её покинуть его полностью. Он также сказал, что поскольку уже знал о способности Сарады осознать Себя, он хотел сделать всё от него зависящее, дабы гарантировать, что она останется на духовном пути.

Сарада была теперь свободна опять возобновить свою медитацию, так как больше не имелось обстоятельств, мешающих ей. Её ум был постоянно обращён к Свами, а всё остальное, включая школьные занятия, игнорировалось. 23 июля Сарада пришла к Свами и сказала ему: “Я не могу больше читать школьные книги, потому что постоянно думаю о Вас. Учителя сейчас начали сер-

диться на меня. Я больше не хочу ходить в школу”. Свами сочувствовал ей и пообещал спросить её отца, может ли она оставить школу. На следующий день он нашёл возможность поговорить с Раманадхамом и объяснить ему ситуацию. Ранее её отец надеялся, что Сарада закончит 10-й класс, но, выслушав просьбу Свами, он позволил ей уйти немедленно. Школьная карьера Сарады завершилась в тот же день.

В последний день июля Сарада пришла для *даршана*, и Свами прочёл ей лекцию по бесстрастию. Он сообщил, что тело создано из пяти элементов и после смерти снова будет сведено к тем же пяти элементам. Он сказал, чтобы она не привязывалась к телу и что счастье нельзя найти во внешних вещах. Он заключил, говоря, что счастье пребывает внутри неё как её собственное Я, и что ей не следует больше нигде искать его. В заключение своей лекции Свами щедро улыбнулся Сараде. Она говорит, что когда он посмотрел на неё, сила хлынула из его глаз и наполнила всё её существо любовью.

В этот период Сарада время от времени вела дневник; в тот вечер она записала следующее:

Блаженство всегда истекает от Свами, но зрелость ученика определяет, как много он получит. Чем больше он свободен от мыслей, тем больше получит той силы. Каждый ученик воспримет Милость пропорционально количеству имеющейся у него веры. Как заслужить Милость Гуру? Преданность в прошлых жизнях важна, и в нынешней жизни необходимо всегда заниматься духовными практиками.

Бог — это не каменная статуя; Он пребывает внутри каждого Сердца. Однако же в начале медитировать следует на Его форме. Милостью Гуру легко осознать Себя.

Тот, кто осознаёт Себя и чьё “я” умерло, и кто сияет как А т м а н, суть Бог. Он является уникальным живущим Гуру. Выбери только одного Гуру. Гуру должен быть спокойным, контролирующим свои чувства и ум. Гуру необходим, и он должен притягивать, словно магнит. Я оказалась способной выбрать подходящего Гуру.

После того, как Свами прочёл ей лекцию о непривязанности, он опять спросил её о решении не выходить замуж. Когда Сарада подтвердила своё решение, Свами сказал ей: “Тогда ты можешь

получить Просветление”. Сарада подумала, что Свами не стал бы постоянно задавать этот вопрос, если бы не сомневался в её искренности. Чтобы окончательно убедить его, она сказала ему: “Для меня смотреть на Свами всё равно, что смотреть на Бога. В Вашем присутствии я всегда в блаженстве, но когда Вы спрашиваете меня о замужестве, я сержусь. Я останусь в *брахмагарье* [состояние целомудрия] или умру. Я не возьму обратно своё слово, ибо не хочу жизни собаки”.

Наступившей ночью Сарада и Бала спали в мандире, но в шесть утра она вернулась в дом Свами и попросила снова увидеть его. (Когда Сарада рассказывала эту историю, Свами вмешался и сказал: “Она всегда спрашивала, может ли войти и смотреть на меня в течение одной минуты, но обычно всегда оставалась, по крайней мере, на час”). После того, как Сарада простёрлась перед Свами, она сказала: “Как бы долго я ни смотрела на Вас, этого не достаточно. Я хочу оставаться с Вами беспрестанно, так чтобы я могла всегда смотреть на Вас”. Свами не ответил. Когда она опять увидела его вечером, она повторила свою просьбу: “Я хочу оставаться здесь постоянно. Когда я вдали от Вашего присутствия, я не могу вынести острой боли разобщения”. На этот раз Свами утешил её словами: “Подожди ещё несколько дней, после этого ты сможешь прийти и остаться здесь”. Сарада, успокоенная этим обещанием, покинула ашрам и пошла домой.

На следующий день Свами, по-видимому, изменил своё намерение позволить Сараде пребывать с ним. Он сообщил ей, что у него был ещё один спор со Старухой о присутствии Сарады в ашраме. Он сказал, что в своё время Старуха слышала историю о некоем свами, к которому стали плохо относиться из-за того, что он разрешил какой-то женщине приходить и оставаться с ним. Теперь она говорит, что не хочет, чтобы Свами закончил подобно тому человеку. Свами рассказал Сараде, что пытался разубедить её, говоря, что ум Сарады чист и у неё нет плохих намерений, но Старуха отказалась слушать его. Свами сказал, что у неё была ещё одна вспышка гнева, и дабы умиротворить её, он должен был обещать ей, что сократит количество раз, когда Сараде будет позволено видеть его. Свами продолжал: “Из-за этого спора тебе не следует в будущем приходить в ашрам ежедневно. Ты можешь приходить по воскресеньям, но в остальные дни недели должна оставаться дома. Тем не менее, сейчас ты можешь остаться со мной на несколько минут”.

Этот новый поворот событий разрушил надежды Сарады. Днём ранее она была на грани въезда в дом Свами, а сейчас оказалась получившей запрет на доступ в ашрам в течение шести дней в неделю. Она залилась слезами, но даже они не смогли заставить Свами изменить своё решение. Он дал указание Бале отвести её в мандир и проигрывать там ей песни преданности, чтобы успокоить¹.

Когда они пришли в мандир и пытались прослушать одну из записей, появились, мешая им, Старуха и её сын. Рассерженные на Сараду и Балу, они потребовали, чтобы те оставили ашрам. Вместо этого Бала вернулся в дом Свами и сказал ему, что им не дали использовать записывающий проигрыватель. Свами решил зайти в мандир, чтобы разобраться с этим вопросом. Там он попросил Балу поставить одну запись, но Старуха немедленно протестовала, говоря: “Если ты попросишь об этом нас, мы будем ставить записи с радостью. Мы можем включать проигрыватель, когда бы ты ни попросил, но тебе нечего иметь дело с этими детьми”. Свами повернулся к Старухе и ответил ей: “У меня нет привязанности к родственникам. Те, кто имеют преданность, являются моими родственниками. Я — А т м а н в Сердце каждого”. После этого он сел с Балой и Сарадой — для гарантии, что их не будут запугивать снова.

Одна из песен на записи, которую поставил Бала, содержала такие слова: “Существуешь ли Ты, о Бог? Существуешь ли Ты? Если да, то почему закрываешь Свои глаза? Я — Твой преданный, но сейчас я — нищий. Я отдал Тебе свою жизнь, но Ты забыл меня”. Когда Сарада услышала эти слова, она опять заплакала. Свами, которому они тоже понравились, повернулся к ней и одарил улыбкой. Слёзы Сарады стали высыхать, и она тоже начала улыбаться. Через несколько мгновений Сарада подумала, что Свами собирается отменить своё решение изгнать её из ашрама, но когда Свами убедился, что она пришла в себя, он возвратился в свой дом, не сказав ни слова.

Все муки Сарады начались снова. Без доступа к Свами её жизнь была бессмысленной. В первый день своего разобщения она, плача, сидела дома на полу, не обращая внимания на жаркое солнце, что било ей прямо в лицо. Она отказалась принимать

¹ В мандире находился звукозаписывающий проигрыватель. Каждое воскресенье днём, перед тем, как Свами давал публичный *даршан*, песни преданности обычно проигрывались на нём где-то около часа.

пищу, и, в конечном счёте, мать должна была кормить её сама. При этом она пыталась утешить Сараду, но сказанное не имело никакого воздействия. Сарада ответила, что её жизнь закончится, если она не сможет видеть Свами каждый день; она провела весь вечер того дня в плаче, пока, наконец, не уснула где-то около полуночи.

Долго спать она не смогла. В два часа ночи она проснулась и начала плакать снова. Остаток той ночи прошёл в рыданиях и молитвах к Свами. Снова и снова Сарада повторяла ту же молитву: “Почему Ты так обращаешься со мной? Я отдала Тебе свою жизнь и не могу жить, не глядя на Тебя. Пожалуйста, поговори со мной и подари Свою милостивую улыбку, ведь без Твоей улыбки я не могу жить”.

На следующее утро её посетила одна из школьных подруг. Она пыталась утешить её и убеждала вернуться обратно в школу. Она сказала Сараде: “Перестань так непрерывно плакать. Ты оставила школу всего несколько дней тому назад. Сейчас ты можешь вернуться обратно и увидеть своих друзей снова”. Школа была самой последней вещью, в которой тогда нуждалась Сарада, и она ответила подруге: “Моя жизнь совершенно отличается от твоей. Я полностью отдала своё тело и ум Свами и не могу следовать никакому другому пути”.

Будучи не в состоянии больше выносить разобщение, Сарада села и написала письмо Свами, умоляя его позволить ей прийти и видеть его снова.

Шри Лакшмана Бхагаван. Вы — Бог, дарующий блаженство. Я не могу оставить Вас даже на минуту. Вы — моя мать, отец, Гуру, Бог. Что бы Вы ни сказали, я сделаю. Я хочу всегда пребывать с Вами, и я счастлива, только когда я с Вами. Мне больше некуда идти. Я не могу забыть Ваше имя, и я всегда буду думать о Ваших имени и форме. Вы — моя основа, и моя ноша навеки Ваша. Если я осознаю Себя, у меня не будет необходимости быть с Вами. Но до этого я должна пребывать с Вами. Вы привлекли мой ум, а сейчас овладели им.

В заключение письма она сочинила нечто поэтичное:

В моих трудностях Вы услышите мои слова и окажете мне помощь. Оставляя меня, Вы не можете никуда уйти, ибо Вы —

А т м а н. Пожалуйста, не отбрасывайте меня в сторону. Я отдаю Вам свою жизнь. В чём польза от этой жизни, если нет возможности созерцать Вашу форму?

Бала передал это письмо Свами, но его единственным комментарием было то, что поэтическая часть очень хороша.

Изгнание Сарады длилось около недели. 8-го июля, когда она совершала свой первый разрешённый еженедельный визит в ашрам, Свами сказал ей, что он всего лишь снова испытывал её преданность. Он сказал, что хотел видеть, какова будет её реакция, если он встанет на сторону Старухи в их столь длительных разногласиях; и она хорошо выдержала это испытание. После этого он всегда был на стороне Сарады, когда она входила в споры со Старухой.

13

УДОЧЕРЕНИЕ

Через несколько дней Свами повёл Сараду на огороженную территорию ашрама и показал, где ей следует построить свой новый дом. Знакомя с этим участком, он утешил её, указав на свой дом и сказав, что она сможет видеть его, даже если он будет на верхнем этаже.

Позднее в тот же день у Свами появилась болезненная сыпь на коже. Сначала он полагал, что это были только укусы москитов, но после ухода Сарады домой сыпь проявилась намного сильнее. Поздно вечером он послал в дом Сарады сообщение, запрашивая медицинскую помощь. Когда Сарада узнала, что Свами заболел, она оказалась не в состоянии доесть ужин. Она отдала его собаке и решила, что должна пойти и навестить Свами в час его нужды в помощи. Ей было трудно оставить дом незамеченной, но когда рядом никого не было, она взяла шерстяное одеяло и тайно покинула дом.

Тем временем Бала отправился к их семейному врачу с рассказом о состоянии Свами. Он описал ему симптомы заболевания, и доктор дал рецепт на какое-то лекарство. Но так как было уже поздно, Бала не смог найти аптекаря, который бы продавал его. Когда он рассказал обо всём этом отцу, Раманадхам решил, что ему следует попробовать убедить доктора лично посетить Свами. Раманадхам и его врач были старыми друзьями, и при встрече он без труда уговорил друга посетить Свами. В то время как они вместе покидали его больницу, Раманадхам заметил Сараду, стоявшую у дороги. Она ожидала там Балу, надеясь добраться до ашрама на багажнике его велосипеда. Раманадхам не хотел оставлять её в такое позднее время одну и приказал идти домой. Когда Сарада запротестовала, он сказал, что уже около десяти часов вечера, и что она может легко увидеть Свами на следующее утро. Рамакришна, один из младших братьев Сарады, сопровождал его в больницу. Раманадхам обратился к нему и попросил взять Сараду домой.

Сарада не собиралась так легко уступать. Как только они покинули поле видимости отца, она уговорила Рамакришну идти домой одному, а сама направилась в сторону ашрама. Она шла только несколько минут, когда мимо проехал Бала на велосипеде. Он предложил подвезти её в ашрам, и Сарада с благодарностью согласилась. Как только они приехали, она спряталась около дома Свами, потому что её отец вместе с доктором уже прибыли туда.

Доктор осмотрел Свами, сделал ему инъекцию, а потом возвратился в Гудур с Раманадхамом. Через несколько минут после их отъезда Сарада и Бала выбрались из своего тайника и вошли в дом.

Свами был чрезвычайно рад, что преданность Сарады вызвала у неё желание прийти и увидеть его в середине ночи. Он сказал ей: “Здесь большое расстояние, а ты пришла одна. У меня боли, и ты единственная, кто посетил меня¹. Завтра я попрошу твоего отца отдать тебя мне в качестве моей приёмной дочери”. После этого Свами попросил её посидеть с ним несколько минут. В то время как они сидели в молчании, Старуха, которая тоже была в комнате вместе с ними, потребовала от Свами прогнать Сараду. Свами проигнорировал её и разрешил Сараде оставаться у него глубоко за полночь. Но в конечном счёте, чтобы угодить Старухе, Свами сказал Сараде, что ей следует уходить. Он предложил ей спать на веранде, но когда Старуха возразила, Сарада пошла не на веранду, а к мандиру.

Ранним утром следующего дня Раманадхам приехал в ашрам. Когда Свами сообщил ему, что хочет сделать Сараду своей дочерью, он не возражал. Церемония удочерения, которая состоялась немедленно, была короткой и неформальной. Свами собрал всех, кто был в ашраме, и затем задал Сараде вопрос: “Намереваешься ли ты пребывать со мной всегда, с сегодняшнего дня и далее?” Сарада ответила: “Да”. Свами продолжал: “С сегодняшнего дня я беру тебя от Раманадхама как свою приёмную дочь. Начиная с сегодняшнего дня, ты — моя дочь”. Затем Свами обратился к Старухе: “Начиная с сегодняшнего дня, Сарада приходится тебе внучкой. Заботься о ней. Приноси ей горячую воду и будь внимательна к другим её нуждам”. Старуха намеренно отвела взгляд от лица Свами, и его слова не произвели на неё никакого впечатления. Она

¹ Бала в это время уже находился в ашраме. Так как жилья не было, ночью он спал в мандиру.

не пыталась поддержать Сараду ни в одной из её потребностей и не оставила своих попыток прогнать её из ашрама.

Бала, брат Сарады, жил в мандире уже около десяти дней; теперь и Сарада присоединилась к нему, чтобы каждую ночь спать там. Решение Свами удочерить её и его приглашение всё время оставаться в ашраме оказалось неожиданностью, и сначала у неё не было с собой никаких вещей для житья. Вечером 13 августа она отправилась домой собрать свои вещи, а на следующее утро окончательно оставила родительский дом и пришла жить в ашрам. В то время в ашраме преданные не имели условий ни для стирки, ни для умывания, и поэтому Бала с Сарадой каждое утро ездили в родительский дом, а потом возвращались в ашрам к семи часам утра. Они проводили утренние часы, с семи до девяти, и полуденные, с двенадцати до двух, со Свами, а остальное время дня находились в мандире.

В тот же день, когда Свами удочерил Сараду (12 августа 1975 года), сын Старухи обнаружил Балу и Сараду спящими на веранде дома Свами. Он потребовал от них уйти и сказал, что в будущем они вообще не должны спать внутри территории Свами. После этого он пытался убедить Свами не впускать их к себе в дом совсем, но Свами ответил: “Утром, с семи до девяти, и в полдень, с двенадцати до двух часов дня, они будут находиться со мной. Они пришли сюда, отказавшись от всего ради меня. Как я могу прогнать их? Несправедливо прогонять их. Остальные преданные приходят сюда только для того, чтобы удовлетворить свои желания, а эти дети пришли сюда медитировать, и дома у них всё в порядке. Они будут продолжать проводить своё время со мной”.

Следующий день был благоприятным для закладки первого камня в фундамент нового дома Сарады. Свами уже ранее показал Сараде, где этот дом будет построен; в это утро он пришёл и помог заложить тот первый камень. Когда строительство началось, Свами вернулся к себе в дом. Сарада наблюдала строительство несколько минут, а затем последовала за ним. Подойдя к дому, она остановилась на веранде и стала смотреть через одно из окон. Свами вскоре заметил её и спросил, почему на её лице такое тревожное выражение. Сарада ответила: “Мне не нужен этот новый дом. Я хочу проводить всё своё время с Вами”.

“В данный момент это невозможно, — ответил Свами. — Есть разногласия. Старуха и её сын плохо думают о тебе. Я принял тебя своей дочерью, но вместо любви они всегда критикуют тебя”.

Свами хотел, чтобы она пребывала с ним, но в то время считал целесообразным потворствовать Старухе, изредка уступая её требованиям. Хотя любовь Свами к Сараде не была такой явной, как её любовь к нему, она, тем не менее, присутствовала; два примера этого обнаружили в последние недели августа. 20-го числа у Сарады начался менструальный период, заставивший её вернуться в Гудур на три дня. На следующий день она получила письмо от Свами, первое, когда-либо полученное от него. Это была короткая записка, которая говорила: “Благословения моей дочери Сараде. Твоя божественная любовь струится словно масло. Я благодарю тебя”. Второе пример пришёл спустя десять дней. Свами находился один в своём доме, когда вся комната наполнилась светом. Он сказал, что сознавал, что в случае отдачи себя этому свету он покинул бы тело. Такое происшествие никак не повлияло бы на его внутреннее состояние, но он был не способен оставить своё тело, потому что любовь к Сараде теперь привязывала его к телесному существованию. Говоря мне это, он заметил: “Что случилось бы с Сарадой, если бы я исчез? Поэтому я встал и сохранил тело”.

На вторую ночь своего пребывания в Гудуре у Сарады был новый сон о Свами. В этом сне Свами сообщил ей: “Ты — моё дитя. Не оставляй ашрам и не уходи никуда. Никто не остаётся в ашраме, потому что никто не способен остаться, кроме тебя. Другие не могут выдержать мои испытания. После моей смерти ты должна пребывать в ашраме. Ты — свет ашрама, и ты не должна никуда уходить. Тебе следует быть источником света для преданных”.

Сарада говорит, что Свами обычно снился ей каждую ночь, но она может вспомнить только некоторые из важных снов, где Свами давал ей наставления. В большинстве своих сновидений она смеялась и играла со Свами, но иногда он просто сидел и давал ей безмолвный *даршан*. Когда Свами снился ей и давал наставления, она обычно на следующее утро записывала их. Таких сновидений было много, но Сарада, к несчастью, не может уже вспомнить, что она сделала со своими записями о них.

Где-то через шесть недель после церемонии удочерения некий двадцатилетний юноша из Гудура по имени Бхаскара прибыл в ашрам. Впервые он появился 23-го августа и выразил желание помочь Сараде и Бале в уборке дома Свами. И Свами и Сарада наблюдали его работу, и на обоих произвели приятное впечатление его смирение и преданность. Когда уборка была закончена,

Бхаскара сказал Сараде, что хотел бы оставаться в ашраме всё время.

Семья Бхаскары сильно противилась даже его посещениям ашрама. Члены семьи были не способны отговорить его, и когда он объявил, что хочет жить около Свами, его мать пришла выразить своё недовольство. Она рассказала Свами, что её сын не готов к духовной жизни, так как склонен к сильным приступам гнева, в течение которых обычно разбивает и ломает дома вещи. Она добавила, что астрологи ему предсказали, что его преданность продлится только два года. Бхаскара ответил, что только один раз ломал вещи — в знак протеста, ибо его семья не позволяла ему приходить и видеть Свами. Это замечание так сильно смутило его мать, что она почти сразу ушла.

Несмотря на противодействие семьи, молодой человек вернулся в сентябре и получил разрешение на пребывание. Он спал в мандире вместе с Балой и Сарадой, а в течение дня помогал им по работе в ашраме. У Бхаскары своих денег не было, а его семья отказалась давать ему что-либо, пока он находится в ашраме. В день прибытия в ашрам он ещё больше досадил семье продажей одного из столов в доме ради покупки фруктов в подарок Свами. Когда Бала и Сарада поняли, каким ненадёжным было его финансовое положение, они убедили своих родителей ежедневно поддерживать его пищей.

Бхаскара скоро заметил, что Свами выражает свою любовь и милость Сараде, и спросил её, что она делает для получения такого особого специального обращения с ней. Сарада ответила: “Я всегда думаю о Свами как о моём Сердце. Куда бы я ни глядела, я вижу Свами. Он — мой любящий отец и Бог”. Бхаскара был немного ошеломлён этим и ответил Сараде, что он ещё не может чувствовать такую сильную любовь и преданность, какую чувствует она. Сарада посоветовала ему, что если он хочет двигаться путём, которому следует она, он должен начать выполнять *джану* “Харе Лакшмана” и ловить каждую возможность, чтобы смотреть в лицо Свами. Она сказала ему, что если он полюбит Свами, то Свами в ответ полюбит его.

Бхаскара начал выполнять *джану*, предписанную Сарадой, но позднее в тот же день пришёл и сказал, что эта *джана* всё время клонит его ко сну. Сарада засмеялась, ответив, что не может помочь ему с его проблемой. Она продолжила: “Мой опыт — в точности противоположный. Если я когда-либо чувствую сонливость,

то мне нужно только подумать о Свами, и я остаюсь бодрствующей”. Так как Сарада фактически всё время думала о Свами, то не удивительно, что в этот период она спала очень мало. Она говорит, что часто спала ночью только 3—4 часа, и даже в эти краткие периоды сна ей обычно снился Свами.

На третий день его пребывания мать Бхаскары пошла в дом Сарады в Гудуре. Она пришла известить Раманадхама, что возражает против пребывания своего сына в ашраме. Она также сказала ему, что семья не будет его поддерживать, пока тот не вернётся домой. Раманадхам ответил, что хочет сам заботиться о Бхаскаре; он сказал этой женщине, что будет присматривать за всеми его материальными потребностями, пока юноша остаётся в ашраме. Это озлобило мать Бхаскары, и поэтому Раманадхам попытался смягчить удар, рассказывая ей, что Свами собирается сделать Бхаскару управляющим ашрамом. Это немного ободрило её, поскольку она тогда не знала, что в ашраме фактически ничего не было такого, что нуждалось бы в управлении.

После этого мать Бхаскары решила сама пойти в ашрам, дабы выяснить, что случилось, и возобновить свои попытки убедить сына вернуться домой. Когда она приближалась к ашраму, к ней подошла и заговорила Старуха, предупредившая её не иметь никаких отношений с семьёй Раманадхама. Старуха рассказала, что Раманадхам приготовил некое особое растительное лекарство, после принятия которого человек будет принуждён повиноваться ему. Она сказала матери Бхаскары, что Раманадхам уже регулярно питает Свами дозами этого лекарства, а потому он поддерживает Сараду и её семью в частых спорах, возникающих в ашраме. Старуха посоветовала ей немедленно забрать своего сына. Если она замешкается ещё немного, то Раманадхам заставит Бхаскару жениться на Сараде, давая ему то лекарство и, таким образом, принуждая сделать это.

Мать Бхаскары была достаточно легковерна, чтобы поверить этому рассказу. Она отправилась прямо к Свами, подробно изложила сказанное Старухой и приказала Бхаскаре немедленно идти домой, прежде чем Раманадхам получит шанс взять его под свой контроль. Бхаскара отказался уходить, и его мать пошла домой одна.

На следующий день какой-то врач, сопровождаемый другом брата Бхаскары и работником из дома Бхаскары, пришёл в ашрам в девять утра и осведомился о *даршане*. Так как Свами в это время

отдыхал, их попросили подождать в мандире. Где-то через полчаса друг брата Бхаскары зашёл в сад Свами и пригласил Бхаскару выйти на несколько минут. Бхаскара, работавший в саду вместе с Сарадой и Балой, вышел посмотреть, что тот хочет. Как только он оказался за воротами Свами, друг его брата и семейный работник схватили его и потащили в мандир. Всю дорогу он кричал: “Бала! Сарада! *Харе* Лакшмана!” Когда Сарада поняла, что случилось, она начала плакать и попросила Балу спасти его, но Бала был не в силах воспрепятствовать тем двоим утаскивать Бхаскару. Когда они достигли мандира, доктор сделал Бхаскаре инъекцию, и тот потерял сознание. Затем брат Бхаскары, ожидавший вне ашрама в автомобиле, заехал в ашрам, подобрал своих трёх сообщников и бессознательного Бхаскару и быстро уехал.

Бхаскару доставили в городской дом его семьи и на три дня заперли на замок в комнате, чтобы он не ускользнул. Сначала Бхаскара отказывался принимать пищу и повторял, что хочет видеть “*Харе* Лакшману”. Он сказал семье, что если не увидит его, то умрёт. Однако, спустя несколько дней, осознав, что нет шансов преодолеть упорное сопротивление семьи, он подчинился судьбе и обещал больше не посещать Свами. Он сдержал своё слово и в ашрам никогда потом не возвращался. Сараду его уход опечалил, ибо за то короткое время, что она знала Бхаскару, у неё сложилось о нём высокое мнение. Она чувствовала, что если бы ему разрешили пребывать в ашраме, то из него получился бы очень хороший преданный. После этого драматического ухода Бхаскары Бала и Сарада спали одни в мандире, ожидая завершения постройки нового дома. Старуха пыталась препятствовать его строительству, отказывая строителям в разрешении брать воду из колодца ашрама, но после нескольких споров со Свами она, в конце концов, смягчилась и позволила продолжать стройку.

Свами обычно приходил в мандир каждый вечер между 6.30 и 7.30 и рассказывал Бале и Сараде благочестивые истории. После его ухода они оставались там весь вечер. Поскольку мандир не имел передней стены, они имели только частичную защиту от муссонных ветров и дождей. При сильном ливне ветер часто гнал ливень в мандир, и тогда Бала с Сарадой прижимались к его задней стене в попытке удержать тепло и остаться сухими.

Однажды вечером их отец пришёл и увидел кобру на веранде мандира. Он терпел то, что его дети каждую ночь мокли под дождём, но это было для него последней каплей. Он отправился

к Свами и сказал ему, что мандир не пригоден для жилья, и попросил потребовать от Балы и Сарады проводить ночи в Гудуре; он знал, что если Свами прикажет им делать это, они подчинятся. Свами до этого уже указывал Сараде и Бале, что при сильных ночных дождях они могут идти и спать у себя дома, но Сарада обратила его внимание на то, что если она пойдёт домой во время дождя, то промокнет сильнее, чем в том случае, если проведёт всю ночь в мандире.

На следующий день Свами сообщил Сараде, что её отец хочет, чтобы она ночевала дома, и спросил, нет ли у неё желания уйти. Когда Сарада отказалась уходить домой, Свами сказал, что и она и Бала могут спать ночью в его кухне. Старуха протестовала, но Свами игнорировал её несогласие, и Бала с Сарадой поселились в доме вместе с ним.

Через четыре ночи Сараде приснился сон, в котором большая группа каких-то людей пыталась насильно увезти её. Когда они стали приближаться к ней, она позвала: “Свами! Свами!” Свами говорит, что в это время он почувствовал в Сердце её зов к нему. Когда Свами рассказывал эту историю, он объяснил, что просветлённый человек может окликнуть другого, просто сознавая того человека в Сердце. Свами сказал, что перед этим сновидением он не считал возможным для непросветлённого человека позвать его таким способом; он был чрезвычайно поражён этим исключительным достижением Сарады.

На следующее утро Старуха пришла в дом и сказала Свами, что поскольку дожди прекратились, Сараду следует отправить обратно в мандир. Свами ответил, что он теперь узнал Сараду как очень продвинутого преданного, так как предшествующей ночью она оказалась способной воззвать к нему в Сердце. Он сказал: “Поэтому я решил, что они могут оставаться здесь до тех пор, пока не закончат строить их дом”.

Старуха начала плакать и уговаривать Свами, чтобы он изменил своё решение. Когда Свами отказался уступить её требованиям, Старуха сказала, что она тоже придёт и будет жить в этом доме. Свами ответил, что ей охотно разрешается прийти, а Сарада добавила, что она и Бала будут заботиться о ней. По-видимому, у Старухи никогда в действительности не было намерения перебраться к ним; перед лицом этого неожиданного гостеприимства она взяла назад своё предложение въезжать к ним и продолжала жить в собственном доме.

Спор о жилье окончательно разрешился самым неожиданным образом. В слюдяном бизнесе Раманадхама случился внезапный спад, и он обнаружил, что больше не имеет денег для строительства дома Сарады. Старуха потребовала, чтобы Балу и Сараду отправили обратно в мандир, но Свами отказался. Их временное пребывание в его доме вдруг стало постоянным. Дом Сарады, вызвавший так много слёз и споров в предшествующие недели, не был окончательно закончен вплоть до 1978 года. Сарада никогда не переезжала в него, и сейчас он используется для жилья преданных, посещающих ашрам.

14

АРУНАЧАЛА-ШИВА

В ноябре того же года Сарада второй раз посетила Аруначалу. Во время предыдущего визита годом раньше, когда она только начала духовные практики, она умоляла Аруначалу дать ей возможность остаться незамужней, чтобы можно было всё своё время посвятить медитации. Эта просьба была исполнена: семья благосклонно отнеслась к её решению не выходить замуж, и она провела весь предшествующий год, медитируя на облик Свами.

Её поездка в 1975 году совпала с празднеством Дипам, главным событием года, связанным с Аруначалой. Каждый год сотни тысяч людей собираются наблюдать священный огонь, церемониально возжигаемый на вершине Аруначалы. Этот огонь зажигается, чтобы напомнить о повествовании в *пуранах*, в котором Шива наглядно показывает, что он превосходит и Брахму, и Вишну. Рассказ начинается с того, что Брахма и Вишну заспорили друг с другом, кто из них более великий. Шива, наблюдая их спор, решил преподать им урок смирения. Он появился перед ними в форме бесконечного столба Света и объявил более великим того, кто сможет отыскать верхний или нижний конец столба. Оба божества приняли этот вызов. Вишну обратился кабаном и зарылся в землю, пытаясь найти основание столба, тогда как Брахма стал лебедем и воспарил, разыскивая вершину столба. Оба божества годами пытались обнаружить конец столба, но никто не достиг успеха. В конечном счёте, они вернулись на свои места и признали своё поражение. После этого они оба принялись почитать Шиву, ибо тот продемонстрировал, что он более великий, нежели любой из них. Шива был рад проявлению такого смирения и сказал им, что может выполнить любое из их желаний. Вишну и Брахма ответили, что столб Света слишком ослепителен и людям трудно созерцать его; поэтому они попросили Шиву проявиться вместо него

горой. Шива охотно удовлетворил эту просьбу и превратил себя в гору Аруначалу.

Этот миф является одним из центральных элементов тамильского фольклора и тамильской культуры. Он повлиял на верования бесчисленных поколений жителей Южной Индии до такой степени, что слился с реальностью; множество людей сейчас верят, что эта гора действительно является физическим проявлением Шивы. От этой веры нелегко отмахнуться как от некоего невежественного суеверия, поскольку более тысячи лет святые и мудрецы переживали духовную силу Аруначалы и писали поэмы, восхваляя её величие. В недавние времена оба — и Рамана Махарши и Лакшмана Свами — отождествляли Шиву с А т м а н о м, и они оба утверждали, что Аруначала — это Шива в форме горы.

Свами, Сарада и двадцать других преданных прибыли к Аруначале 12-го ноября, за пять дней до конца десятидневного праздника Дипам. В один из дней, предшествующих тому вечеру, когда был зажжён огонь на её вершине, Сарада шла по тринадцатикилометровому маршруту *прадакшины* вокруг горы. При этом она умоляла Аруначалешвару (Шиву) дать ей способность увидеть его форму.

Вечером 17-го ноября Свами и его преданные собрались на нижних склонах Аруначалы в том месте, где они могли хорошо видеть огонь, возжигаемый на вершине горы. Все преданные пели *Арунагала Акшара Мана Малай*, один из гимнов Раманы Махарши в честь Аруначалы [См. [13; 16, с. 159–69] (О.М.)]. Во время пения Свами отбивал ритм рукой. Свами говорит, что при пении этого *бхаджана* Сарада смотрела на него, и он мог видеть, как она была переполнена любовью к нему. После этого Сарада закрыла глаза, а священный огонь был зажжён на вершине горы.

В тот момент, когда огонь воспылал, Сарада почувствовала, что и Свами и огонь оба находятся внутри неё, а не на горе. Затем, с ещё закрытыми глазами, она имела внутреннее видение, в котором Свами появился на вершине горы. Через несколько секунд видение формы Свами сменилось формой Шивы, которая оставалась на вершине горы. Сарада открыла глаза, но ничего не изменилось: форма Шивы всё ещё находилась над Аруначалой. Эта форма иногда выглядела похожей на Свами, а иногда заменялась Шивой. Когда форма проявлялась как Шива, он был светом синего оттенка, со змеей, обвивающейся вокруг его шеи, *вибхути* на лбу и

Сарада у Аруначалы в 1975 году, когда у неё было видение Шивы.

Видение Шивы, которое имела Сарада, описанное ею и нарисованное Синди Чамберс, одной из её преданных.

длинной нитью бусин рудракши на груди. При первом появлении Шивы Сарада видела только его верхнюю половину с огнём Дипам, горящим в сердце, но с развитием этого видения Шива проявился в своей полной форме и начал танцевать на вершине горы, исполненный блаженства.

Потом Шива обратился к Сараде и сказал: “Я — Свами. Мы — одно и не различаемся”. После этого он пригласил Сараду подойти и присоединиться к нему, но Сарада отказалась, говоря: “Я не могу оставить Свами. Я не хочу подходить”. Это видение затем изменило свою форму, и Сарада увидела какую-то пещеру около вершины Аруначалы, залитую тусклым синим светом. Сначала она обратила внимание на трон перед пещерой, который занимал Шива. Через несколько секунд она заметила, что рядом с ним находится трон поменьше. Шива сидел на большем из них, а меньший оставался свободным. Сарада спросила его: “Где Мать [Парвати, супруга Шивы]?”, и Шива ответил: “Матери нет, ты подойди и сядь здесь”. Сарада отказалась и начала плакать. Плача, она несколько раз ударила головой о камень. Каждый раз, когда она смотрела на гору, она видела Шиву, танцующего в блаженстве. Поскольку она не хотела принимать приглашение Шивы и желала оставаться со Свами, она отвернулась от горы и держала глаза крепко закрытыми. Свами и другие преданные помогли ей вернуться в свою комнату, но даже там она наблюдала то же самое видение танцующего Шивы. Она начала биться головой о стену, пытаясь заставить это видение уйти; в конечном счёте, ей это удалось.

То же самое видение появлялось время от времени, когда она возвратилась в Гудур, но постепенно интервалы между его появлениями становились всё больше и больше; через шесть месяцев оно исчезло окончательно. После того, как Сарада закончила рассказывать мне эту историю, я спросил Свами, что случилось бы, если бы она приняла приглашение Шивы. Свами ответил:

Если бы Сарада подчинилась Шиве и приняла его приглашение, то она тотчас же оставила бы тело. Она была бы поглощена Аруначалой. Она не осознала бы себя, а стала бы только великой *дэватой* (богиней), обитающей на горе. Для Самореализации ей нужно было бы родиться снова. Теперь, после осознания себя, она может помогать другим преданным. Как она могла бы делать это без Осознания и без тела?

Из любопытства я тогда спросил Свами, видел ли он когда-нибудь, так или иначе, Аруначалешвару. Он ответил:

Только один раз, но это не было обширное видение, подобное тому, которое имела Сарада. Однажды я лежал у себя в комнате в Шри Раманашраме с сильными болями в желудке, интересуясь, буду ли я в достаточно хорошем состоянии, чтобы дать *даршан* в тот день. Дверь моей комнаты была заперта изнутри, но вдруг Аруначалешвара появился передо мной в форме некоего *сиддха пуруши* (совершенного существа) в набедренной повязке, *каупине*. Он обнял меня, и боль сразу же прекратилась. Затем он исчез. Вскоре после этого я подготовился и дал *даршан*.

15

КОНФЛИКТЫ, ИСПЫТАНИЯ, СЛЁЗЫ И МЕДИТАЦИЯ

Большинство событий, о которых рассказывалось до сих пор, были записаны Сарадой в её дневнике, а потому и оказалось возможным описать события того года с подобной детальностью. Ведение дневника прекратилось в августе 1975 года, и ни Свами, ни Сарада, казалось, были не в состоянии вспомнить многие из событий, произошедших между ноябрём 1975 года и маем 1978. Однако они оба согласились, что это был какой-то суровый период для Сарады. Те годы были временем непрерывных конфликтов со Старухой, и, несмотря на то, что Сарада не может припомнить какие-либо детали, она вспоминает, что часть каждого дня проводила в плаче. Её слёзы обыкновенно были следствием столкновений со Старухой, но временами они вызывались также и испытаниями со стороны Свами. Она говорит, что стала за этот период таким специалистом по плачу, что может теперь плакать практически всегда, когда бы ей этого ни захотелось.

Ежедневные стычки со Старухой влияли на её медитацию; она часто не могла сосредоточиться на облике Свами, ибо какой-нибудь спор или аргумент всё ещё сохранял свежесть в её уме. В течение одного периода её проблемы со Старухой стали такими острыми, что однажды она серьёзно собралась совершить самоубийство. Она сидела на краю колодца в доме Свами, думая прыгнуть в воду и покончить с жизнью, когда Свами заметил её, угадал её намерения и потребовал, чтобы она вошла к нему в дом. Она смиренно подчинилась и отказалась от своих планов. В другом случае она подумала, что может избавиться от злобы Старухи, уйдя жить на Аруначалу, но этот план не осуществился.

Для того чтобы избежать гнева Старухи, Сарада пыталась медитировать, взобравшись на одно из деревьев в саду Свами. Из её собственной версии этой истории ясно, что этот эпизод её жизни не явился большим успехом.

Одно время, когда я здесь выполняла свою *садхану*, у меня появилась привычка сидеть у вершины тамариндового дерева в саду Свами и медитировать на его фото. Там было очень спокойно. Мать Свами не могла тревожить меня, и длительное время я наслаждалась весьма спокойными и блаженными состояниями медитации. Другие преданные начали хвалить меня за хорошую медитацию, и моё эго стало расти. Свами наблюдал всё это несколько дней, а потом на следующем общедоступном *даршане* он долго говорил о том, как некоторые люди сидят в странных *асанах* (позах) для медитации и как такие люди потом гордятся своими спокойными и блаженными состояниями, думая, что они значительно продвинулись на пути к Само-реализации. Я поняла, что речь шла обо мне, хотя он ни разу не упомянул моего имени. После этого я никогда не поднималась опять на это дерево и снова начала медитировать в саду.

Свами увеличивал её ношу, подвергая частым испытаниям. Как-то раз он дал ей работу кули на территории ашрама, заставляя непрерывно носить песок от коровника к его дому, на расстояние около 140 метров. Когда другие почитатели видели это, они смеялись и подшучивали над Сарадой, говоря, что Свами пользуется её преданностью, чтобы получить бесплатного рабочего для ашрама. Сарада оставалась невозмутимой, слушая эти суждения. Несколько лет спустя она рассказала мне: “Я носила песок, потому что любила Свами и потому что он приказал мне делать это. Я не умею плавать, но если бы он приказал мне прыгнуть в колодец, я была бы счастлива прыгнуть туда”.

В 1977 году Свами попросил Сараду дать ему её золотые серьги, которые стоили около 500 рупий. Она сразу же протянула их ему. Свами не возвращал серьги в течение нескольких часов, и в течение этого времени Сарада действительно считала, что утратила эти серьги навсегда. Сарада говорит, что их утрата не была несчастьем и что она, скорее, была воодушевлена этим, ибо сумела, в конце концов, что-то дать Свами, но его обычный ответ был таков: “Я не хочу твоих подарков, я хочу твой ум”.

В другом случае Свами неделями полностью игнорировал её, частью испытывая её любовь и самообладание, частью уменьшая её гордыню. Сарада вспоминает:

В течение ряда недель он ни разу даже не посмотрел на меня. Я переживала внутри и замешательство и гордость. Я чувствовала, что была его лучшей преданной, и думала, что он должен был, по крайней мере, время от времени смотреть на меня. Игнорирование было полезным для моей гордости. Я, бывало, плакала, когда меня не замечали, но это ничего не меняло; он всё ещё не смотрел на меня. Я поняла этот урок и почувствовала, что даже если он физически на меня не смотрит, он всегда со мной внутренне, всегда смотрит на меня изнутри. Я испытала счастье и облегчение, когда осознала это. Я осознала, что он мог всё время смотреть на других преданных, потому что всё равно, смотрит он или нет на меня физически. В качестве замены этого физического *даршана* я мысленно воображала его смотрящим на меня, и этого было мне достаточно. Наконец, Свами начал смотреть на меня снова, но к тому времени я уже получила хороший урок.

Сарада говорит, что в течение тех лет подвергалась многим подобным испытаниям, но не может больше вспомнить каких-либо подробностей.

Один из её наихудших за этот период случаев произошёл в конце 1977 года, когда она пережила покушение на свою жизнь. Одна женщина с умственными нарушениями приходила в течение некоторого времени для того, чтобы видеть Свами. По воскресеньям, в течение общедоступных *даршанов*, она обычно сидела в мандире и неоднократно повторяла: “Свами, Вы украли мой *Омкар* [звук *Ом*]. Пожалуйста, верните его мне”. Свами никогда не отвечал ей. Иногда эта женщина приходила также и в течение недели, стояла за воротами дома Свами и говорила то же самое. Оба, и Сарада и Бала, приказывали ей уходить, но она не обращала никакого внимания на них. В одно из посещений среди недели она проделала отверстие в изгороди вокруг дома Свами, вломилась в его сад и начала танцевать на веранде его дома. Когда она закончила своё “выступление”, Бала отвёл эту женщину в мандир и договорился с её родственниками, что они придут и заберут её. Несколькими днями позднее она опять ворвалась, в то время как Свами и Сарада стояли на веранде дома. Женщина попыталась схватить Свами, но Сарада помешала ей дотянуться до него, бросившись между ними. Свами быстро возвратился в свой дом, так

как считал, что женщина успокоится, как только поймёт, что не может добраться до него. Вместо этого женщина схватила Сараду за волосы и попыталась убить её, ударяя головой о стену. Когда Свами увидел, что женщина напала на Сараду, он сразу вышел из дома. Он сумел ослабить хватку той женщины, нанося удары верёвкой, и это позволило Сараде ускользнуть относительно невредимой. Эта женщина сумела трижды ударить Сараду головой по стене, прежде чем Свами спас её, но к счастью она не получила никаких серьёзных ран. В драке женщина сумела так сильно расцарапать и Свами и Сараду, что из их ран текла кровь. Эту женщину, в конце концов, изгнали из ашрама, и она больше никогда не возвращалась.

Сарада продолжала часто видеть Свами в своих снах, но только один из них она может вспомнить с какими-то деталями — он был в мае 1976 года. В этом сне Свами появился в мандире в облике некоего колдуна. Эта форма была какой-то очень страшной, и когда Сарада увидела его, то сильно испугалась. Некоторые преданные в это время пели в мандире *бхаджаны*, но Свами попросил их всех уйти. Все ушли, кроме Сарады, которая пошла прочь от него, очень медленно и со страхом. Свами последовал за Сарадой, приказывая ей идти как можно быстрее. Все преданные бежали, пока не достигли какой-то горы. Без всякой передышки они начали взбираться на её остроконечную вершину. Все избрали различные пути, но никто из них не знал правильной дороги. Сарада говорит, что преданные начали взбираться дерзко, а потом стали лишаться сил и умирать. Сарада огляделась и, видя правильный путь к вершине, стала медленно карабкаться, минуя мёртвые тела, лежащие по обе стороны от неё. Достигнув пика, она заметила, что Свами всё ещё идёт за ней. Он спросил её, как много преданных сумели достичь вершины, и Сарада ответила, что только она одна. Свами посмотрел вокруг, увидел, что она говорит правду, и сказал: “Только ты была способна дойти до пика этой горы. Это путь *джняны*, и ты — единственная, кто оказалась способной подняться на вершину. Ты — свет ашрама”. Сказав это, Свами сопроводил её обратно до ашрама, оставив позади тела других преданных.

Духовное продвижение Сарады ускорило после её следующего посещения Аруначалы в первую неделю мая 1978 года. Два её предыдущих визита были важными этапами в её духовной карьере; это третье посещение дало импульс, который вывел её на финишную прямую к Осознанию.

На третий день своего визита она совершила *прадакшину* вокруг Горы вместе с несколькими преданными Свами. Во время двух её предшествующих посещений Аруначала ответила её мольбам о медитационной жизни и видении Шивы. В этот третий визит она жаждала только того, чтобы Аруначала освободила её от мыслей. Она шла вокруг горы, попеременно думая о Свами и Аруначале, и умоляла Аруначалу об исполнении её сильного желания.

Несколькими часами позднее Свами и его преданные собрались на нижних склонах Аруначалы. Свами указал преданным, что их умы должны быть похожи на ум пятилетнего ребёнка. Говоря это, Свами посмотрел на Сараду, ибо уже знал, что её ум находился в таком состоянии. Когда Свами взглянул на неё и улыбнулся, Сарада полностью утратила и мысли и телесное сознание. Не будучи способной ничего произнести, она безучастно в ответ улыбнулась Свами. Когда солнце начало садиться и преданные стали возвращаться в свои комнаты, Сарада сразу же пошла в Старый Холл Шри Раманашрама и сидела там полтора часа, погружённая в состояние свободы от мыслей.

На следующий день Свами дал *даршан* в девять часов утра. Когда Сарада вошла в его комнату, та была почти полной. Ей пришлось сесть далеко от Свами, но когда он заметил, что она пришла, то сразу посмотрел на неё и улыбнулся. Он мог видеть её переполненность любовью к нему. Как только он взглянул на неё, она опять вошла в то же самое состояние свободы от мыслей. С девяти до десяти часов Сарада сидела в его присутствии, погружённая в спокойное состояние свободы от мыслей; начиная с того дня, когда бы она ни смотрела на Свами в течение *даршана*, она входила в то же состояние.

Состояния покоя, переживаемые ею у Аруначалы, резко контрастировали с теми сложными ситуациями, с которыми она сталкивалась в Гудуре. За два дня до своего отъезда она пошла к горе, подняла один из её камней и взмолилась Аруначале: “Я буду здесь только два дня. Послезавтра я должна уехать. Я не могу остаться с тобой и должна возвратиться обратно со Свами. Ты — мой отец, но Свами — мой сын. Если Свами остаётся, я буду счастлива, но если он собирается вернуться обратно в ашрам, то я должна ехать с ним”.

Сарада возвратилась в Гудур в гораздо лучшем расположении духа, чем тогда, когда уезжала. Она продолжала свои медитации и вскоре обнаружила, что может входить в состояние свободы от

мыслей, когда бы она ни сидела со Свами. В течение трёх лет она непрерывно думала о нём, но теперь все мысли, включая и мысли о Свами, были остановлены.

До этого времени Сарада проводила всё своё время, концентрируясь на имени и форме Свами. Сначала она выполняла *джану* его имени (*Харе* Лакшмана), но позднее сосредоточилась только на его облике. Она следовала этим практикам так интенсивно, что временами силой своей преданности заставляла Свами ночью бодрствовать. Он мог чувствовать её любовь, льющуюся в него, и если она медитировала ночью, то поток её любви временами мешал ему заснуть. Однажды он попросил её прекратить думать о нём в течение ночи, чтобы получить возможность выспаться, но Сарада была не в состоянии остановить свой поток преданности. Если у неё не было споров или ссор, отвлекающих её, она постоянно выполняла *джану* или медитировала на форме Свами, вплоть до двадцати часов в день, а в оставшиеся четыре часа он обычно много раз снился ей. Её переживания, связанные с *намо-джаной*, и её способ успешного успокоения своего ума живо и красочно описан в следующем рассказе:

Когда я впервые пришла сюда, я часто выполняла *джану* имени Свами. Однажды я сумела выполнять её непрерывно весь день. На следующий день я обнаружила, что для этого мне не требуется никакого усилия; Имя продолжало повторяться само внутри меня, что бы я ни делала. Но этот эффект длился только один день. На следующий день имя Свами появилось только после моего сознательного усилия вспомнить его. Я решила, что если бы я выполняла *джану* каждый день в течение трёх месяцев, не делая больше ничего или ни о чём больше не думая, то этого было бы достаточно, чтобы имя Свами всегда было со мной.

Я пыталась, но просто не могла этого сделать. Возникали мысли, они увлекали меня, и Свами забывался. После множества неудач я была так огорчена и разочарована, что на какое-то время полностью остановила *садхану*. Я прекратила попытки вспоминать его имя и перестала делать ему *пуджу*. Эта остановка не была очень длительной. Вскоре я почувствовала себя такой виноватой в бездейственности, что умышленно обожгла своё запястье, чтобы наказать руку за невыполнение *пуджи*.

После того, как я побыла здесь некоторое время, я полностью влюбилась в Свами, и большую часть времени представлять его себе становилось легче и легче. Всё моё тело было наполнено любовью, и эта любовь, в конечном счёте, стала такой сильной, что затоплила любые поднимающиеся негативные эмоции. Если я начинала злиться, то, бывало, просто перемещала своё внимание обратно на эту любовь внутри меня, и гнев слабел и умирал. Когда я впервые пришла сюда, я часто ревновала к любым другим преданным, которые, казалось, получали от Свами много внимания. Но после обретения мною “тела любви”, то есть когда всё моё тело чувствовалось, как бы состоящим из любви к Свами, я распространила эту любовь на всех преданных Свами. Вместо обиды на то, что меня игнорируют, я часто радовалась за других преданных, так как они тоже переживали некоторую Милость Свами.

Мысли всё ещё поднимались, и я часто запутывалась в *майе*. Я старалась и боролась с мыслями, но без большого успеха. Поэтому Свами однажды провёл в ашраме беседу, в которой сказал, что поскольку все мысли возникают из Шивы в Сердце, все они принадлежат ему, а не нам. Он продолжал объяснять, что если мы можем сознавать, что мысли нам не принадлежат, то поток мыслей перестанет беспокоить нас и, в конце концов, полностью исчезнет. Я решила, что это был какой-то новый и лучший способ останавливать нежелательные мысли. С того времени, когда бы я ни сознавала, что моё внимание блуждает, я обычно мысленно выполняла *пранам* [падала ниц] перед Шивой и предлагала ему обратно его мысли. Это на самом деле работало. Через некоторое время я достигла некоего состояния, в котором осознала, что мысли вообще не были моими, и после этого они меня больше не беспокоили.

В течение этого времени я всё ещё сознательно стремилась к Само-реализации, так как Свами говорил, что мне следует это делать. Я, однако, была очень наивной и не имела представления об А т м а н е или о том, как Его можно достичь. Я знала, что Рамана Махарши осознал Себя, когда ему было 17 лет; когда я миновала этот возраст и была ещё непросветлённой, то чувствовала себя очень разочарованной. Затем я вспомнила, что Свами осознал Себя в 23 года, и это заставило меня думать, что у меня ещё есть несколько лет, прежде чем будет слишком поздно.

Вопрос: Говорил ли Вам когда-либо Свами, сколько времени, по его мнению, Вам потребуется для осознания Себя?

Сарадамма: Он никогда не говорил: “пять лет” или “десять лет”, или что-либо подобное этому, но один или два раза общал мне, что эта жизнь будет моей последней жизнью. Как-то раз, после того как он удочерил меня, я спросила его, почему он не может дать мне эту Само-реализацию, о которой всегда говорил. Я сказала, что, так как я была его дочерью, ему следует дать её мне в качестве отцовского подарка.

Свами просто посмотрел на меня с очень строгим выражением лица и ответил, что у него нет ни отца, ни матери, ни детей, ибо он — *А т м а н*, а *А т м а н* не имеет родства ни с кем. Он сказал, что *А т м а н* нельзя ни дать, ни отобрать, но Он откроет Себя, когда ум станет достаточно незапятнанным и чистым. Я подумала, что он рассердился на меня за эту просьбу, и поэтому никогда больше не касалась этой темы. Вскоре после этого у нас был другой разговор, в котором он сказал, что *А т м а н* не является ни счастливым, ни несчастным. Это было в течение моего периода “тела любви”, до окончательного прекращения мыслей о Свами. В то время я обычно часами пребывала в каком-то блаженном состоянии, просто думая и любя Свами, и не хотела заканчивать переживанием, в котором не могла больше быть счастливой. Свами иногда говорил, что после Само-реализации нет ни ума, ни мыслей. Я так сильно любила Свами, что не желала входить в состояние, в котором уже не могла бы думать о нём. Тогда я решила, что не хочу Само-реализации и что была бы вполне счастлива, если бы оказалась способной оставаться в состоянии постоянной блаженной преданности.

В качестве помощи в концентрации на форме Свами она часто воображала сцены, включающие её и Свами; она проигрывала их в уме снова и снова. Сарадамма рассказала мне об одном таком сюжете, в то время как мы сидели снаружи Нового Холла Шри Раманашрама, того самого места, в котором Свами осознал Себя в 1949 году.

До Само-реализации у меня была привычка медитировать на имени и форме Свами. Я не знала, как правильно медитировать, и поэтому часто просто придумывала истории о Свами.

Я многократно разыгрывала их в голове. Один раз я вообразила, что Свами сидит перед Раманой Махарши в этом Холле, но маленьким мальчиком, а не молодым человеком, каким он в действительности был, когда пришёл увидеть Бхагавана. Я вошла в Холл, а они оба там вместе: Бхагаван — на своём ложе, а Свами — на полу. Я вошла и села, посадив Свами на своё колено, и познакомила его с Бхагаваном как собственного сына. Мы какое-то время беседовали, но затем я осознала, что Бхагаван умер до моего рождения и что такой сценарий невозможен. Тогда я пошла в Зал Самадхи [где Шри Рамана похоронен], подняла плиту над телом Бхагавана и обнаружила его сидящим и выглядящим как на фотографии, сделанной после его смерти и висящей здесь, в столовой [Шри Раманашрама]. Затем Бхагаван стал живым, в сильном здоровом молодом теле, и я играла с ним и Свами, как если бы они оба были моими сыновьями. Иногда в этой истории я попадала внутрь портрета, висящего сразу над входом в Зал Самадхи, садилась на колени к Бхагавану и играла с ним. Я обычно воображала, что Зал Самадхи полон людьми, и все удивляются, как я смогла попасть внутрь этого портрета.

После этого мы иногда поднимались на гору, и я сажала Свами на одно колено, а Бхагавана на другое. Иногда появлялся Шива и присоединялся к нам, и мы все вместе разговаривали и играли. Я часто внезапно открывала глаза и понимала, что только предполагала себя медитирующей. Свами всегда говорил мне медитировать правильно, и часто сердился на меня, так как я не следовала его совету. Но я не знала, как медитировать правильно. Меня интересовала только любовь к Свами, и выдумывание всех тех историй было одним из способов, которыми я могла излить свою любовь к нему. Меня не интересовала медитация или Само-реализация; я просто хотела любить Свами и быть его преданной весь остаток своей жизни. Я мысленно отложила Само-реализацию до какой-то будущей жизни, так как не хотела бросать привычку думать о Свами. Это было полной неожиданностью, когда я внезапно осознала Себя.

В большинстве этих воображаемых сцен Сарада обычно играла роль матери Свами. Она так часто и с такой полнотой входила в эту роль, что, в конечном счёте, пришла к убеждению, что Свами действительно приходится ей сыном:

Когда я медитировала, я часто представляла, что Свами был моим сыном. Я обычно сажала его к себе на колени, одевала его, мыла, кормила и обнимала. Я настолько полно входила в эту роль, что на самом деле верила, что этот воображаемый Свами был моим маленьким сыночком. Такое поведение называют *бхава самадхи*, и я считала его очень хорошим способом удерживать своё внимание на Свами. Я настолько погрузилась в эту роль, что когда Свами однажды приказал мне не приходить в ашрам из-за проблем с его матерью, я заплакала, но не потому, что от меня потребовали оставить ашрам, а потому, что подумала, что кто-то пытался отнять у меня моего маленького сыночка.

В течение своей *садханы* Сарада иногда визуализировала облик Свами в Сердечном центре. При этом она обычно входила в блаженное состояние и предавалась неудержимым приступам смеха. В начале 1978 года её отец заметил, что она смеётся непрерывно. Когда он спросил её о причине, Сарада ответила, что находилась в таком счастливом состоянии, что должна была смеяться всё время. Когда отец спросил её, как можно достичь такого состояния, она ответила: «Сначала необходимо иметь чистый ум, а затем нужно представить себе лицо Свами в Сердечном центре с правой стороны груди. Если есть хорошая концентрация, то лицо Свами в этом центре начнёт улыбаться, вызывая счастье и смех».

Раманадхам позднее спросил Свами об этом состоянии и получил ответ, что выполнением такой практики можно превзойти первые четыре оболочки (*коши*) и оставаться в пятой оболочке, оболочке блаженства (*анандамайякоша*). Согласно философии *Веданты*, имеются пять оболочек, или *кош*, и три тела, посредством которых действует индивидуальное «я». Первая оболочка является физическим телом. Следующие три оболочки (*прана*, ум и интеллект) вместе составляют второе тело, которое именуется тонким, или телом сновидения. Третье тело, называемое причинным, состоит лишь из *анандамайякоши*, являющейся оболочкой блаженства. Когда Свами говорил, что эта практика может дать человеку возможность превзойти первые четыре оболочки, он давал понять, что она может перевести в состояние, где «я»-мысль способна переживать блаженство *А т м а н а*, не осквернённое какой-либо привязанностью к телу и уму или их сознательным восприятием. Свами предупредил Раманадхама, что блаженное

состояние, достигаемое этой практикой, не является подлинным блаженством *Я*, ибо ещё присутствует «я»-мысль, переживающая его; он сказал, что действительное блаженство *А т м а н а* откроется лишь при полном исчезновении «я»-мысли.

Через два дня после своего возвращения из поездки к Аруначалу в 1978 году ей приснился Дакшинамурти, сидящий в *падмасане* под деревом баньяна. Дакшинамурти является проявлением Шивы, которое учит посредством Тишины. Он общепризнан духовным прародителем всех остальных Гуру и всегда изображается юношей, сидящим под баньяном. Считается, что он излучает свою безмолвную Милость на приближающихся к нему, и его образ можно найти на всех обращённых на юг стенах храмов Шивы в Южной Индии.

В этом сновидении дул прохладный лёгкий ветерок. Когда Сарада заметила Дакшинамурти, сидящего под его деревом, она почувствовала побуждение приблизиться к нему. Сияла луна, и когда Сарада подошла близко к сидящей фигуре, она увидела, что там сидел Свами, а не Дакшинамурти. Свет, подобный лунному, озарял его лицо, и она говорит, что лицо Свами было прекрасным и богоподобным. Когда она смотрела на Свами, сила струилась из его глаз, и она вошла в спокойное блаженное состояние. Этот вид привёл её в состояние транса, но когда она закрыла глаза, всё исчезло, и — куда бы она ни посмотрела — она не видела ничего, кроме какого-то сверкающего света. Сон закончился, но когда на следующее утро она пробудилась, то была в том же самом состоянии свободы от мысли, которое раньше переживала только в присутствии Свами.

Месяцы 1978 года прошли не богатые на события; Сарада продолжала чередовать периоды, когда мысль о Свами владела её умом, с периодами, когда мыслей не было вообще. В течение предшествующих трёх лет Свами пытался привлечь её к практике самоисследования, но Путём Сарады было подчинение, и её единственным желанием было постоянно думать о Свами. Так как она часто медитировала, представляя в Сердечном центре лицо Свами, я однажды спросил Свами, предписывал ли он ей эту практику. Он немного печально улыбнулся и сказал:

В более поздние годы я только всегда просил её выполнять само-исследование, но она никогда не следовала моим наставлениям. В начале я велел ей выполнять *джану* моего имени и

концентрироваться на моей форме, но когда я попытался угорворить её перейти к само-исследованию, то она отказалась. Её путём была преданность и само-отдача; она хотела беспрестанно держаться моего имени и формы. Она отдала мне тело и ум, и, в конечном счёте, одного этого оказалось достаточно, так как она осознала Себя. Кто сейчас может сказать, кто был прав и кто ошибался?

Сарада говорит, что иногда притворялась медитирующей согласно предписаниям Свами, чтобы он перестал сердиться на неё, но эти её попытки никогда не обманывали его. У неё не было интереса к само-исследованию, потому что она не интересовалась А т м а н о м; она не хотела Само-реализации, она хотела только Свами. Медитация Сарады не предназначалась для достижения какой-то особенной цели; держаться за форму Свами было целью самой по себе.

В первые дни её медитации Свами как-то сказал ей, что медитация необходима, если она хочет в своей следующей жизни заново родиться человеческим существом. Сарада сначала боялась, что если не будет медитировать, то может родиться каким-нибудь животным; это побуждало её усиливать свои старания. В более поздние годы этот страх полностью исчез, и её любовь к Свами не мотивировалась ни жадой А т м а н а, ни каким-либо страхом нового рождения.

16

САМО-РЕАЛИЗАЦИЯ

В начале октября 1978 года заболела сестра Сарады, жившая в Бангалоре, и Сараду попросили приехать и присмотреть за ней несколько дней. Она отправилась 18-го, планируя пробыть в Бангалоре совсем недолго, но состояние сестры не улучшилось, и у неё не было возможности вернуться к Свами до декабря. Несмотря на расстояние между ними, её контакт со Свами был всё ещё сильным. В конце ноября Свами ей приснился, и даже после пробуждения, при открытых глазах, его образ по-прежнему присутствовал. В то время, когда Сарада пробудилась после этого сна, Свами спал у себя в комнате, в ашраме. Он говорит, что “видел” Сараду в тот момент в её комнате, даже хотя физически находился от неё на расстоянии большем, чем 300 километров. Это был не первый случай, когда образ Свами материализовывался перед Сарадой. В 1975 году, когда она спала в доме Свами, ей приснилось, что она имеет его *даршан*. После пробуждения образ Свами продолжал присутствовать перед ней. Он встал, прошёл через закрытую дверь и ушёл в комнату, где спал [настоящий] Свами. Подобная же вещь случилась годом позднее: Сарада проснулась и увидела Свами, сидящего на диване. Тогда этот образ поднялся, пошёл к своей кровати и лёг. В обоих случаях Свами крепко спал, когда появлялся его образ. В то время как Сарада рассказывала мне это, Свами заметил: “А т м а н может принимать любую форму. Сарада думала и грезилась обо мне, поэтому Он и принял ту особенную форму”.

Именно в течение своего пребывания в Бангалоре Сарада впервые начала входить в *кевала нирвикальпа самадхи*. Она говорит, что сначала не знала, чем являлись эти состояния; при первых их появлениях она думала, что погрузилась в очень приятный сон. Между этими состояниями её ум, который был спокоен и относительно свободен от мыслей вот уже несколько месяцев, вдруг стал охватываться какими-то очень странными желаниями. За все её

годы общения со Свами у неё было только одно или два дешёвых одеяния, и она никогда не обращала особого внимания на свой внешний вид. Сейчас, в Бангалоре, она вдруг начала смотреть на дорогие платья сестры с сильным желанием одеваться так же. Однажды её ум даже развил сильное стремление иметь *сиддхи*. Сарада наблюдала эти желания с большим интересом, но никогда не пыталась исполнить их. Она говорит, что последние несколько месяцев того года была в состоянии полной непривязанности. Это дало ей возможность бесстрастно наблюдать все свои мысли, желания и эмоции, без какого-либо вовлечения в них.

В последние несколько недель пребывания в Бангалоре она почти всё время проводила или в состоянии свободы от мыслей, или в состоянии *самадхи*. Она прекратила медитацию на Свами, перестала выполнять *пуджу* перед его портретом и ежедневно многие часы проводила, лёжа на кровати. Сестра думала, что она просто обленилась; однажды она сказала Сараде: “Ты живёшь в ашраме и считаешься преданной, но больше не медитируешь и прекратила выполнять *пуджу*. Что ты за преданная? Ты просто лежишь целый день на постели и ничего не делаешь”. Когда это замечание прозвучало, Сарада была так глубоко погружена в одно из своих состояний свободы от мысли, что была неспособна ни объяснить происходящее с ней, ни вообще что-либо ответить.

В Праздник Дипам того года (12 декабря 1978) Сарада стянула с себя состояние свободы от мысли и отпраздновала этот фестиваль, нарисовав картину Аруначалы; сверху она поместила портрет Свами и какой-то символический свет. Когда она сконцентрировалась на Свами и Аруначале, она снова вошла в состояние свободы от мысли; её ум опустился в Сердце, и она имела временное переживание Себя, **А т м а н а**.

На следующий день она решила, что не может больше оставаться в Бангалоре, и сказала сестре, что должна срочно видеть Свами. Она говорит, что в течение всего времени пребывания в Бангалоре мир казался ей сновидением. С сильным желанием видеть Свами, преобладавшим в её уме, она решила, что это сновидение должно закончиться. Но сестра не полностью оправилась от болезни, и это задержало её отъезд ещё на три дня; до вечера 16-го декабря она не имела возможности уехать в Гудур.

Она возвратилась в Гудур автобусом, проведя большую часть путешествия в состоянии *самадхи* или близком к *самадхи*. Это было довольно неудобно, ибо в Тирупати ей требовалось пересест

с одного автобуса на другой. Она находилась в достаточном сознании, чтобы сойти с автобуса, забрав свой багаж (чемодан), но после этого опять впала в состояние свободы от мысли. Один добрый попутчик чуть позже обнаружил её, стоящей на обочине дороги и безучастно смотревшей в пространство. Когда он узнал, что Сарада направляется в Гудур, он посадил её в нужный автобус. Сарада довольно долго оставалась в сознании и успела заплатить за билет, а потом впала в состояние полного *самадхи* на весь оставшийся трёхчасовой путь.

В Гудуре её встретила семья и сопровождала до своего дома. Они пытались развлечь Сараду, рассказывая самые последние новости и сплетни, но она была не в состоянии удержать внимание на том, что они говорили, и совершенно не способна что-нибудь ответить. В конце концов, семья просто решила, что она очень устала, и позволила ей идти спать.

На следующее утро, в десять часов, она пошла в ашрам, села перед Свами и попыталась рассказать ему о тех состояниях свободы от мысли, которые пережила. Она всё ещё была глубоко погружена в такое состояние, и ей было трудно говорить. Свами старался завладеть её вниманием, рассказав о нескольких событиях, произошедших в ашраме в её отсутствие, но Сарада не могла сосредоточиться ни на чём из сказанного им. Когда она сообщила Свами, что не способна обращать внимание на что-либо, он прекратил попытки вовлечь её в разговор. Он внимательно наблюдал за ней с момента её прибытия и мог видеть, что **А т м а н** пытается тянуть “я”-мысль к себе. Несколькими минутами позднее пришла какая-то группа посетителей посмотреть ашрам. Свами зашёл в свой дом, так как не хотел видеть их, но Сарада осталась сидеть на веранде. В течение следующих двух часов она пребывала на ней, погружённая в состояние *кевала нирвикальна самадхи*. Иногда её глаза были полуоткрыты, но она ничего не воспринимала, потому что её ум полностью погрузился в Сердце. Когда она какое-то время держала глаза открытыми, “я”-мысль обычно поднималась из Сердца в мозг, но Сарада вскоре обнаружила, что, закрывая глаза, может легко заставить её снова опуститься.

Где-то в полдень Бала принёс Свами и Сараде немного пищи. Свами позвал Сараду в дом, так как считал, что ей следует что-нибудь поесть, но Сарада нашла, что неспособна передвигаться самостоятельно. В конечном счёте, Бале и Свами пришлось помочь ей войти в дом. Сарада обнаружила, что принимать пищу ей очень

трудно; при первой попытке она сумела пройти рукой только полпути до рта. После нескольких мало удачных попыток, и с помощью Свами, она, в конце концов, сумела пережевать немного пищи и выпить небольшое количество воды. Она провела остаток дня и всю последующую ночь в *самадхи*. В течение того дня Свами несколько раз помогал ей ходить по веранде, но в остальное время позволял оставаться в покое.

На следующее утро она вышла из *самадхи* с сильным сознательным восприятием того, что её “я”-мысль всё ещё существует. Она вспомнила покой предыдущего дня и последней ночи, когда находилась в *самадхи*, с временно ушедшей “я”-мыслью, и решила посмотреть, не может ли она снова войти в это же самое состояние. Она закрыла глаза, и через несколько минут её “я”-мысль опустилась в Сердце, и она опять вошла в *самадхи*. В течение дня “я”-мысль несколько раз выходила из Сердца, но каждый раз, когда она (вновь) опускалась, Сарада была убеждена, что осознала Себя. Она была ещё способна говорить, и Свами, полагая её Осознание близким, положил рядом с ней небольшой магнитофон, чтобы записывать её слова. Сарада говорила тихо, короткими предложениями, с частыми паузами, поскольку была затоплена блаженством А т м а н а.

У меня нет тела. У меня нет “я”. Я — не тело. Как я говорю, я не знаю. Какая-то Сила говорит через меня.

Свами спросил её, смотрит ли она на что-нибудь, и она ответила:

Даже если я смотрю, я не смотрю. Где имеется “я”, чтобы смотреть? Когда ум входит в Сердце, нет “я” для ответа, что нет “я”. Моё “я” умерло.

Затем Свами спросил её, что она чувствует.

Всё тело наполнено покоем и блаженством. Я не могу описать это. Всё наполнено покоем. А т м а н тянет меня к Себе, и я не в состоянии открыть глаза. Всё тело слабое.

Свами заметил: “Это напоминает случай со слонем, входящим в непрочную хижину. Хижина не может выдержать его напора. Находится ли происходящее за пределами времени и смерти?”

Оно выше времени и смерти, ибо ума нет. Так как “я” умерло, я больше не хочу есть. Я не способна есть. Каков бы ни был вкус пищи, я не могу есть. У меня нет желания к пище. Всё наполнено покоем и блаженством. Я удовлетворена своим осознанием. Я узнала своё собственное Я, поэтому я удовлетворена.

После этого Свами указал ей, что её “я” ещё не умерло, и что она ещё не достигла окончательного состояния. Сарада ответила:

Так как “я” мертво, тебя нет.

“У тебя нет ни матери, ни отца?” — спросил Свами.

Нет ни отца, ни матери, ни мира. Всё суть покой и блаженство. Почему я должна есть, когда нет “я”? Это тело пассивно, оно не может есть. Труп не захочет есть. Всё это так, поскольку “я” мертво. Так как я не могу принимать пищу, я не могу говорить. Я не знаю, кто говорит.

“Кто же тогда говорит?” — спросил Свами. Сарада оставалась безмолвной, и поэтому Свами сам ответил на свой вопрос: “А т м а н говорит”. Сарада продолжила:

Даже если я смотрю, я не смотрю. Даже если я говорю, я не говорю. Что бы я ни делала, я этого не делаю, потому что “я” умерло. У меня нет тела. Все нервы наполнены покоем и блаженством. Всё — *Брахман*. Всё суть Блаженство. В венах вместо крови текут покой и блаженство. Какая-то великая Сила вошла в меня.

Тремя месяцами ранее Свами сказал Сараде: “Даже если я сплю, я не сплю”. Сарада вспомнила это, повторила слова Свами и сказала, что она, в конечном счёте, оказалась в силах понять, что он имел в виду. Сарада продолжала говорить:

У меня нет намерения что-либо делать. У меня нет страха смерти. Раньше я боялась смерти, но больше не боюсь. Я не тревожусь о смерти. Мне больше нечего делать. Я оставлю тело.

Свами попросил её остаться жить, но Сарада ответила:

Что имеется смертного, способного умереть сейчас? Тело безжизненно, как оно может умереть? Моё “я” — мертво, чему осталось умирать? Зачем тогда бояться смерти?

Здесь Свами напомнил ей, что её “я” до сих пор не умерло и что она ещё не пребывает в конечном состоянии *сахаджа* (состоянии Просветлённого, *джняни*).

Затем Свами остановил магнитофонную ленту, которую мы слушали, и немного рассказал о состоянии, которое переживала Сарада, когда она говорила эти слова.

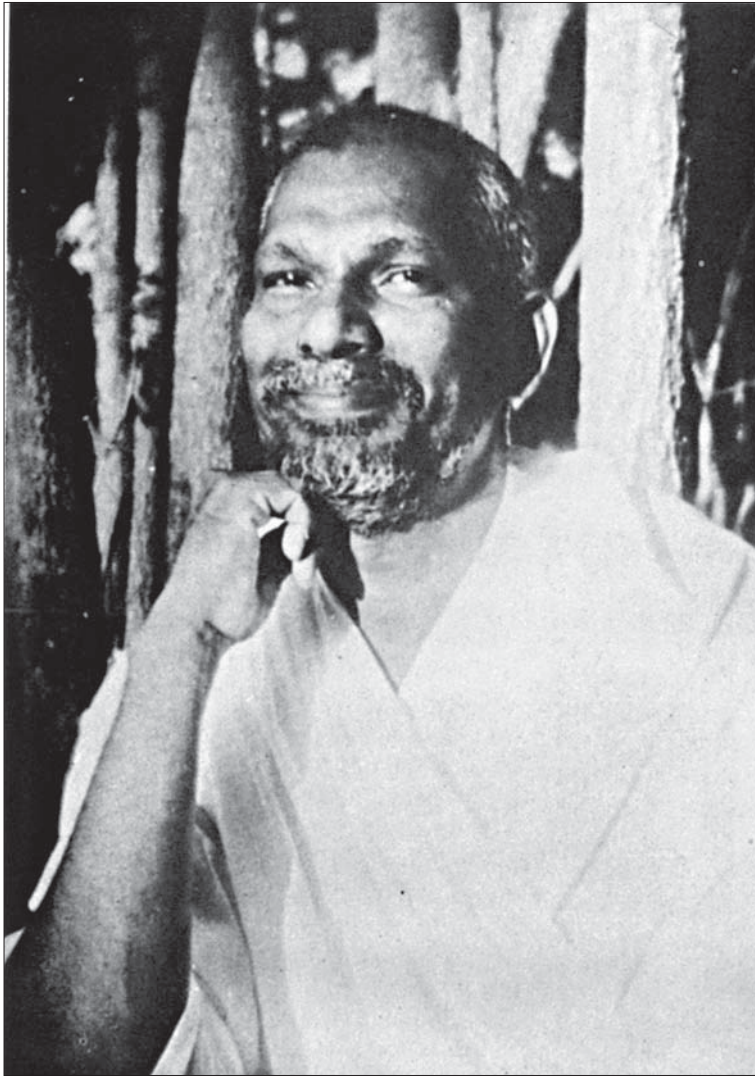
«Любой, чей ум полностью погрузился в Сердце на короткое время, может говорить, словно просветлённый человек. Переживание А т м а н а у таких людей то же самое, что и у осознавшего Себя человека. Их “я”-мысль, однако, не умерла и может появиться в любое время. Такое переживание не является окончательным состоянием, потому что оно непостоянно». Потом он проиграл заключительную часть описания Сарадой своего переживания.

Я пребываю везде. Я — не тело. У меня нет тела и поэтому у меня нет страха. Я неподвижна. Что бы я ни делала, я неподвижна. Я сияю как А т м а н. Всё суть великая Пустота [*махашунья*]. Как я могу описать А т м а н словами? ОН — ни свет, ни темнота. Никто не может описать, чем Он является. В прошлом, настоящем и будущем никто не может описать, чем Он является. Его трудно описать. Я — это Я, и всё.

В течение того дня ум Сарады много раз опускался в А т м а н, но каждый раз выходил снова. В четыре часа пополудни “я”-мысль отправилась из Сердца в мозг и начала стучать изнутри по её черепу. Позднее Сарада сказала, что это напоминало попытку топора расколоть её голову изнутри. Будучи не в состоянии терпеть эту боль, она придвинулась к Свами, взяла его руку и положила к себе на голову. Сразу же “я”-мысль возвратилась в Сердце, но опять это было лишь временное опускание. Три минуты спустя “я”-мысль снова поднялась и опять начала стучать по её черепу изнутри. Сарада пододвинулась ещё ближе, положила голову на ступни Свами, и несколькими секундами позднее “я”-мысль возвратилась в свой источник и умерла навсегда.

**Матру Шри Сарада,
спустя два месяца после осознания Себя.**

**Свами улыбается;
одна из самых любимых фотографий Сарады.**

Из-за того, что её “я”-мысль исчезла навсегда, Сарада осознала Себя. А т м а н. Свами говорит, что в последние несколько минут её “я”-мысль пыталась спастись [избежав своего растворения в Сердце] и получить новое рождение, и что если бы он не присутствовал, то “я”-мысль убила бы её и спаслась.

В первые несколько минут после осознания Свами полагал, что Сарада собирается оставить тело. Её руки и ноги стали онемевшими и холодными, а циркуляция крови прекратилась. Свами тряс её, пытаясь оживить, но она была не способна открыть глаза. Свами пришло в голову, что если она оставила тело, то не только её семья рассердится на него, но его даже могут арестовать за убийство. В конечном счёте, он доставил Сараду в дом её родителей в Гудуре, но прошло пять дней, прежде чем Сарада оказалась способной какое-то время находиться в сознании. В продолжение всего этого периода она постоянно говорила, что хочет оставить тело, и Свами должен был использовать все свои способности убеждения, чтобы сохранить её живой.

Свами дал ей новое имя: Матру Шри Сарада. “Матру” означает “мать”, а “Шри” — слово, выражающее почтение. Он очень хотел, чтобы она осталась в теле, так как чувствовал, что она могла бы оказать неоценимую помощь преданным, которые искали Себя. Он, однако, испытывал в этом большие трудности; Сарада продолжала демонстрировать отсутствие интереса в поддержании жизни своего тела, и в течение следующих двенадцати месяцев Свами ежедневно сражался за то, чтобы сбереечь её связь с этим миром. Почти каждый день Сарада утрачивала телесное сознание и уходила внутрь Себя. При этом она часто говорила, что более не хочет своё тело и собирается оставить его. Каждый раз Свами должен был приводить её в чувство, чтобы сохранить живой.

Его стратегия состояла в том, чтобы попытаться так заинтересовать её во внешнем мире, дабы её телесное сознание могло подерживаться. Это была трудная задача; Сарада пребывала теперь полностью без мыслей, и это делало почти невозможным заинтересовать её в чём-либо. Только продолжающаяся Любовь к Свами и сохраняла её живой. Каждый раз, когда она пыталась довести до конца свой план отказаться от тела, слёзы выступали у него на глазах, и он умолял её остаться. Когда это происходило, она чувствовала такую Любовь к нему, что более уже не была способной порвать свою связь с телом и миром.

Свами поддерживал Сараду деятельной, побуждая играть в куклы и сооружать миниатюрные парки и садики на своей территории. Даже если она и хотела подчиняться предписаниям Свами, она была не в состоянии сохранять внимание на этих играх дольше нескольких минут. Тщетность всей человеческой деятельности часто внезапно сражала её, и она снова заявляла Свами, что хочет оставить тело.

Примерно через год события начали принимать другой оборот. Интервалы между периодическими уходами Сарады в Себя стали всё продолжительнее и продолжительнее, и, в конце концов, она оказалась способной сохранять своё внимание на мирских событиях каждодневной жизни.

17

МАТРУ ШРИ САРАДА НЫНЕ

За годы, прошедшие с тех пор, как Сарадамма осознала Себя, её расположение к телесному существованию не увеличилось, но так как Свами хотел, чтобы она осталась живой, она решила, что из Любви к Свами сохранит тело.

Её осознание весьма ослабило тело, и было редкостью, когда в течение месяца она не страдала от той или иной болезни. У неё был длительный период непрерывного жара, другой долгий период желудочных болей, вызывающая раздражение повышенная чувствительность кожи, желтуха и частые приступы поноса. Когда Сарадамма страдала от сильных жгучих ощущений на лице, Свами заметил:

«Некоторые люди говорят, что для Само-реализации необходимо иметь сильное тело. Это не так. Для осознания единственно необходим чистый и однонаправленный ум. Однако, если тело не сильное, оно не переживёт Реализации, ибо смерть “я”-мысли вызывает сильное вспенивание нервной системы. Это произошло и с Сарадаммой и со мной, и мы оба сейчас испытываем телесные боли в большом разнообразии».

Не все её недуги можно отнести к тому, что Свами называет “вспениванием нервной системы”. Если преданные заболевают или чувствуют боль, то и тело Сарады часто переживает ту же самую болезнь или боль. Она испытывает боль, даже когда входит в контакт с ментальными нечистотами своих преданных:

“Тело *джняни* самопроизвольно поглощает нечистоты ума преданных. Если люди с плохими умами касаются меня или даже подходят ко мне, я чувствую жжение или боль. Однажды, когда какая-то женщина пришла сюда, я ощутила такую слабость и головокружение, что почувствовала, что собираюсь умирать”.

В 1978 году, после длинной череды конфликтов, Свами, в конце концов, приказал Старухе покинуть ашрам, и с того времени Сарадамма избавилась от непрерывных столкновений с ней. Сва-

ми сказал Старухе, что будет рад её возвращению, если она откажется от своих войн с ним и Сарадаммой и вместо этого посвятит себя медитации; но это предложение принято не было. Теперь она живёт в маленьком доме перед воротами ашрама и продолжает свою кампанию против Свами и Сарадаммы, иногда пытаюсь отговаривать новых посетителей от посещения ашрама. Она также начала распространять злобные выдумки о Свами и Сарадамме в соседней деревне. Поскольку она мать Свами, многие люди серьёзно воспринимают эти истории; за последние несколько лет количество местных жителей, посещающих ашрам, заметно уменьшилось.

До своей Само-реализации Сарада была склонна к осторожности и сдержанности и редко разговаривала с кем-либо. Теперь она выступает совершенным экстравертом; каждый день большую часть времени она проводит, смеясь и играя, словно пятилетний ребёнок. Эта игривость возникла, когда она пыталась сохранять интерес к этому миру, чтобы доставить удовольствие Свами. В течение нескольких лет после своей Реализации, если она оставалась спокойной и тихой какое-то время, её тянуло войти в А т м а н и утратить телесное сознание. Она открыла, что детские игры с преданными были хорошим противоядием этому. Путём проб и ошибок удалось обнаружить, что другими эффективными средствами были слушание музыки и историй по радио, чтение детских книг, приготовление пищи, шитьё, садоводство и вышивание. В последние три или четыре года способность Сарадаммы сохранять телесное сознание значительно улучшилась, и недавно она пришла к заключению, что может функционировать в этом мире, в непрерывном круге своих активностей, совершенно нормально и без какой-либо помощи.

Сарадамма сравнивает эту склонность к уходу в *самадхи* с интенсивными периодами поглощения в Я, через которые и Рамана Махарши и Лакшмана Свами оба прошли после своих Реализаций.

И Рамана Махарши и Свами провели длительное время без телесного сознания после того, как осознали Себя. Они оба прошли через это состояние и затем продолжали вести нормальную жизнь. После моей собственной Реализации я также продолжала уходить в глубокое *самадхи*, но Свами обычно не позволял мне задерживаться в нём, ибо знал, что если мне по-

зволить оставаться в этом состоянии без перерыва, то я могу полностью покинуть тело и умереть. Сейчас, через шесть лет, эти периоды *самадхи* случаются всё реже и реже, и я нормально функционирую почти всё время.

В первые годы после своей Реализации Сарада выказывала очень малый интерес ко всему, кроме игр. Её чрезвычайная молодость, склонность играть весь день и поведение, насыщенное эмоциями, бросили вызов предубеждениям тех, кто думал, что *джнянины* должны вести себя каким-то определённым образом. Свами рассказывал всем, впервые прибывавшим в тот период в ашрам, об успешной духовной карьере Сарадаммы и её Само-реализации, но многие из них не были способны признать тот факт, что она осознала Себя.

В 1982 году, когда я впервые начал собирать материал для этой книги, я записал несколько комментариев Свами на Реализацию Сарадаммы и её поведение. Некоторые из высказываний уже не применимы, но я включил их в книгу, потому что они являются интересной оценкой состояния Сарадаммы в то время.

*Упанишад*ы говорят: “Осознаёт Себя тот, кого А т м а н выбирает”. Он выбрал Сараду. Этот выбор не является случайным. А т м а н или Гуру выбирает только тех преданных, чьи умы чисты, кто переполнен любовью и преданностью, и имеет пылкое желание А т м а н а. Я выбрал Сараду, когда ей было шестнадцать лет. Я мог видеть в её глазах, что ум её чист, а преданность была всеобъемлющей и полной. Зная, что такой преданный способен осознать Себя в короткий срок, я удочерил её и позволил приходить и пребывать со мной. В течение трёх лет она осознала Себя.

Перед своей Реализацией Сарада сказала, что хочет служить мне всю оставшуюся жизнь. Сейчас её осознание Себя изменило роли, потому что она так слаба. Я должен позаботиться о ней, дабы сохранять её заинтересованность пребывать в теле. Иногда она сердится на меня, уходит в *самадхи*, и говорит, что оставит тело. Я сказал ей, что — по словам Писаний — для оставления тела таким способом потребуется 21 день. Сарада

возразила, что это бессмыслица и что она может оставить тело за полчаса, если захочет этого.

После её Реализации я сначала полагал, что она будет моим преемником здесь, в ашраме. Я считал, что после моей смерти она останется тут и будет учить преданных. Но вскоре я обнаружил, что у неё нет интереса к поучению и что она хочет только играть весь день.

Хотя она и не поучает каким-либо формальным способом, тем не менее пребывать около неё полезно. Когда преданные находятся возле неё, их умы непроизвольно очищаются. Становитесь её друзьями и играйте с ней. Пребывание в обществе *джняни* — это редкая возможность духовно продвигаться. Не недооценивайте её; она — *А т м а н*, и она может передать силу *А т м а н а* любому, кто любит её или отдаёт себя ей.

Всё, что помогает постоянно сохранять в уме мысль о каком-либо просветлённом человеке, является благом. Смеяться и играть с кем-то, достигшим Просветления, — это эффективная, действенная форма *садханы*.

Хотя Сарада осознала Себя, она проводит всё своё время играя. Даже если иногда она и кажется рассерженной, это не отражается на состоянии *сахаджа*, которое является её истинным *Я*. Многим людям трудно признать её просветлённой. Она не отвечает на духовные вопросы, так как знает, что *А т м а н* выше слов. Она весь день играет, носит качественные платья и часто выглядит реагирующей эмоционально. Для *джняни* достаточно одного взгляда, чтобы сразу узнать, что она осознала Себя, но обычные преданные сомневаются, поскольку они не могут заглянуть за пределы её личности.

Джняни не заботится, что другие думают о нём. Он знает, что является *А т м а н о м*, и ничто не может поколебать его в этом знании. Иногда я говорю Сараде: “Как люди признают тебя просветлённым человеком, если ты всё своё время проводишь играя?”, и она обычно отвечает: “Всё равно, всё равно”. А затем продолжает играть. *Джняни* не интересуется репутаци-

ей или славой. Некоторые люди пытались убедить меня написать какую-нибудь книгу, но меня такие вещи не интересуют. Знания, что я — *А т м а н*, для меня достаточно.

Главы различных религий исполнены самомнения. Они сидят на великолепных тронах и имеют множество последователей, которые поддерживают их во всём, что они говорят или делают. Они любят почёт и уважение. Посмотрите на Сараду. Если бы она сидела на золотом или серебряном троне, люди приходили бы, преклонялись и почитали её. Вместо этого она играет и ведёт себя подобно обычному человеку, поэтому большинство людей игнорируют её. Земля — её трон, небо — её кров, а звёзды — её светила. Фактически весь мир является её тронном, но люди не признают этого, так как они видят её лишь своими умами. Рамана Махарши часто играл с детьми, когда жил в пещере Вирупакша, и очень немногие люди признавали его величие тогда. То же самое происходит теперь с Сарадой.

Поведение Сарадаммы разительно изменилось за годы, прошедшие с тех пор, как Свами сделал эти комментарии. Сейчас она взяла на себя ответственность за духовное благосостояние всех преданных в ашраме; она официально приняла роль Гуру и теперь уделяет большую часть своего времени поучению преданных. Опасения Свами по поводу её нежелания учить и быть его преемником оказались необоснованными. Сарада сама описала это огромное изменение:

В первые годы после моей Реализации я ни о чём не заботилась. Всё было какой-то игрой, и я играла с людьми точно так же, как другие люди играют с куклами. Теперь я уже не играю так много и начала интересоваться почитателями.

В первые годы после Реализации я обычно смотрела в умы преданных, но никогда не интересовалась этими умами, лишь используя то, что видела, для игр с преданными. Теперь я вижу те же самые умы и знаю, как много преданных нуждаются в помощи; и я делаю всё, что в моих силах, чтобы помочь им. Раньше я обычно играла в течение всего дня. Я люблю играть и сейчас, но буду самой счастливой, когда почувствую сильную

струю любви или преданности, истекающую от преданного. В настоящее время я меньше заинтересована в людях, которые хотят играть целый день, а больше интересуюсь теми, кто может поддерживать хороший уровень преданности.

Когда ты впервые пришёл сюда [1982], я уделяла мало внимания заботе о почитателях. Сейчас я поняла, что это была большая работа для Свами: заботиться в ашраме о преданных и пытаться снизить уровень их эго; поэтому я решила помочь ему. Бог дал мне эту работу.

В отличие от Свами Сарадамма рада проводить ежедневно несколько часов с преданными в ашраме. Большую часть времени она разговаривает с почитателями на маленьких неформальных встречах. Они могут проходить везде, но представляется, что её излюбленными местами являются Рамана Мандир, место почитания (святыня) Дакшинамурти, недавно построенное под одним из деревьев баньяна в ашраме, и веранда книжной лавки. Она также проводит регулярно *бхаджаны* и выполняет *пуджи* в мандире и у святыни Дакшинамурти. Проведение *бхаджанов* показывает, насколько устойчивее сделалось её телесное сознание за последние несколько лет. Ведь в течение трёх или четырёх лет после своей Реализации она была неспособна слушать религиозную музыку без того, чтобы не уйти плавно в *самадхи*.

Некоторые люди находят странным, что Сарадамма всё ещё выполняет *пуджи*. Когда её спрашивают об этом, она обычно отвечает, что в ашраме больше нет никого, кто мог бы их выполнять регулярно и правильно. Когда дело доходит до *пудж*, она являет собой воплощённое совершенство, и она нередко может провести час или более в подготовке различных образов к почитанию. Все преданные наслаждаются её *пуджами*, ибо чувствуют, что таким способом она передаёт свою Милость. Им особенно нравится получать *вибхути*, *кум-кум* и *прасад* из её собственных рук.

Сарадамма всегда расположена поговорить о своём переживании Себя и о своей *садхане*, но до недавнего времени она была более сдержана в разговорах на другие темы. Теперь это изменилось. Вот уже два года как она предпринимает серьёзные попытки учить преданных, отвечая на их духовные вопросы и давая простые объяснения различных аспектов поучений Шри Раманы и Свами. [Текст главы написан в 1986 году. (О.М.)]

Хотя Сарадамма сейчас и желает говорить о духовных предметах, она придаёт небольшую важность своим устным поучениям. Вместо этого она предпочитает использовать силу *А т м а н а*, чтобы очищать умы преданных. Иногда она помогает Свами делать это во время его общедоступных *даршанов*, но чаще она использует эту силу сама, когда сидит с группами преданных.

Сарадамма обычно присутствует на *даршанах* Свами, и хотя нередко кажется мало заинтересованной в них, иногда она тайно помогает успокоить умы собравшихся почитателей.

По временам я помогаю Свами в течение *даршана*. Когда Свами смотрит на преданного, он использует силу *А т м а н а*, чтобы повернуть ум преданного вовнутрь и побудить двигаться обратно к своему источнику. Иногда ум преданного пугается и пытается ускользнуть от хватки Свами. Когда это происходит, я смотрю в глаза преданного и помогаю Свами крепко завладеть его умом. Это немного напоминает обращение с испуганным кроликом. Если использовать только одну пару рук, кролик может извернуться и убежать, но двумя парами рук удержать его гораздо легче.

Шри Лакшмана использует силу *А т м а н а* прямо, не скрывая этого, и преданные часто покидают его присутствие с волнами покоя и тишины, затопляющими их бытие. Сарадамма действует более тонко, и преданные зачастую не знают того, что она использует эту силу на них. На неформальных собраниях почитателей она часто смотрит кому-нибудь глаза и осуществляет то, что называет процессом чистки. Сарадамма утверждает, что ум должен быть очищен прежде, чем сможет опуститься в *А т м а н а*; она далее утверждает, что когда смотрит в глаза преданных каким-то особым способом, сила *А т м а н а* очищает ум преданного, даже если он этого и не сознаёт. Она называет этот процесс “чисткой ума” и, пытаясь его описать, говорит, что вытаскивает нечистоты ума через глаза. Всё это делается в чрезвычайно осторожной манере; если она не рассказывает им, то преданные редко сознают, что они постоянно очищаются безмолвной силой *А т м а н а*.

Есть много других аспектов поучений Сарадаммы, которые заслуживают основательного обсуждения, но все они будут изложены в заключительной части книги.

Подобно Шри Лакшмане, Сарадамма проводит фактически всё своё время в ашраме. Помимо случающихся время от времени

посещений Неллора или Бангалора с целью лечения, она редко покидает ашрам, исключая сопровождение Свами во время его поездок к Аруначале.

Святая гора Аруначала играла решающую роль в её духовном развитии. Теперь Сарадамма обычно посещает эту гору один раз в год. Она всё ещё чувствует большую любовь к Аруначале; вблизи её она буквально переполнена физической энергией. Ей нравится подниматься на вершину, хотя бы раз в течение каждого визита, и она ухитряется выполнять *прадакшину* вокруг горы почти во все остальные дни. Её физические метаморфозы, вызываемые Аруначалой, совершенно поразительны. В Гудуре ей очень тяжело пройти без сандалий больше нескольких метров, но на Аруначале она может часами карабкаться босиком по скалам, не испытывая никакой боли или усталости. Однажды, когда я сопровождал её на вершину, она выбрала прямой маршрут от Скандашрама, который временами почти вертикален. Хотя это был самый жаркий период дня, она сумела поддерживать такой быстрый темп, даже будучи без обуви, что большинство людей, сопровождавших её, остались далеко позади. Когда я спросил её об этой физической трансформации, она ответила: “Я люблю Аруначалу как своего отца, и Аруначала отвечает мне взаимностью. Когда бы я ни была здесь, я чувствую его любовь, текущую в меня. Он даёт мне силу быстро передвигаться всюду весь день, не чувствуя никакой боли. Когда бы я ни была здесь, я чувствую, что он заботится обо мне и защищает меня”.

Взобравшись на пик, Сарадамма всегда выполняет там *пуджу* в знак своей любви и привязанности к Аруначалешваре, тонкой форме и руководящему божеству Аруначалы, и когда бы она ни уезжала из ашрама, она всегда возит маленький камень Аруначалы в своей сумке.

Её связь с Аруначалой является уникальной, ибо в то время как она считает Аруначалу своим отцом, она рассматривает всех остальных в этом мире, включая Шри Лакшману и Шри Раману, своими детьми. Имя “Матру”, которое Свами дал ей после Реализации, означает “мать”; она живёт согласно этому имени, изливая материнскую Любовь на каждого, кто обращается к ней за духовным советом и помощью. Эта передача Любви составляет суть её поучений. Метод, которым она передаёт эту Любовь, будет более подробно обрисован в четвёртой и завершающей части этой книги.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Матру Шри Сарада: Поучения

ВВЕДЕНИЕ

В течение нескольких лет после своей Реализации Матру Шри Сарада не чувствовала склонности учить. Хотя она проводила много времени в ашраме с преданными, она и не давала формальный *даршан*, как это делал Свами, и не имела склонности отвечать на духовные вопросы. Следующие комментарии, записанные в 1982 году, иллюстрируют её отношение к тому, чтобы учить, существовавшее в то время.

Меня не интересовали беседы на философские темы или ответы на духовные вопросы. Я могла говорить только о моих переживаниях перед Реализацией и моём последующем переживании А т м а н а. Но даже это мало привлекало меня. Большую часть времени побуждение беседовать на подобные темы отсутствовало. Когда мне задавали такие вопросы, я или сохраняла безмолвие или говорила о чём-либо ином.

Иногда люди приходят сюда и пытаются спрашивать меня, а я говорю им: “Если вы хотите осознать Себя, то медитируйте в тишине. Беседы со мной вам не помогут”. Другие приходят просто проверить меня, пытаясь узнать, действительно ли я осознала Себя или нет. Я обычно говорю таким людям: “Меня не беспокоит, что вы думаете обо мне. Ваши убеждения и мнения меня не задевают”. Если они упорствуют, задавая вопросы, я гневаюсь, и это обычно избавляет от них.

С тех пор её позиция смягчилась, и сейчас она больше расположена беседовать на духовные темы с преданными. Однако такие беседы ограничиваются двумя соображениями:

- 1) Она чувствует, что для преданных непродуктивно искать вербальные ответы на их духовные проблемы;

- 2) Она часто остаётся безмолвной, когда её спрашивают, даже если и знает ответ, поскольку считает, что А т м а н “поглощает” этот вопрос, не давая подходящего ответа.

Она говорила об этих двух факторах во время одного из своих недавних посещений Аруначалы. Свами только что провёл около получаса, отвечая на вопросы преданных, подчас довольно агрессивные. Сарадамма подождала, пока Свами и все вопрошавшие уйдут, а затем сказала следующее, комментируя услышанное:

Так много людей сегодня имело большое число сомнений. Свами отвечал им всем, словно зеркало, и каждый ответ отражал состояние ума вопрошающего. Когда я слушала, я знала, что эти вопросы были поверхностными, а ответы не содержали подлинной истины, ибо истина не может быть выражена в словах. Я прислушивалась ко всем этим словам и понимала, что ни одно из них не было правдивым, даже из сказанных Свами. Слова нереальны, никто из вас здесь не является реальным, мир не реален; ничто не реально, кроме А т м а н а.

Дакшинамурти поступал правильно: он просто сохранял безмолвие, когда ученики пытались спрашивать его. Свами может отвечать на все эти философские вопросы, а я не могу. Когда кто-нибудь задает мне какой-то вопрос, я знаю ответ, но не в состоянии выразить его словами. Ответ на большинство вопросов — это переживание А т м а н а, а оно не может быть передано словесно. Если люди задают мне такие вопросы, А т м а н поглощает вопрос и нет никакого ответа. Я не способна силой заставить ответ появиться, потому что нет “я”, которое занималось бы этим. Ответы или приходят самопроизвольно или не приходят вообще. Обычно они вообще не появляются, и поэтому я просто молчу.

Когда я впервые пришла к Свами, у меня была хорошая преданность и хорошая медитация, но начав сражаться с его матерью, я потеряла спокойствие, а моя голова наполнилась мыслями и сомнениями. Длительное время я не могла медитировать, пока однажды окончательно не решила отдать все свои сомнения и мысли Свами. После этого, как только приходила какая-либо мысль или сомнение, я обычно говорила: “Это не моя проблема, это проблема Свами”. Затем я мысленно отдавала всё это ему. В результате мой ум становился гораздо спо-

койнее. Когда сомнения и мысли возникали, я обычно отдавала их Свами, и одновременно была свидетелем всего этого процесса. В мой ум приходили мысли всех сортов: желания *сиддх* — я хотела улететь куда-нибудь, длительные периоды *тамаса* и яркие воспоминания ранних дней моей жизни. Я оставалась непривязанной ко всем этим мыслям, отдавая их Свами.

Это всё, что следует делать тем людям, что пришли сюда сегодня утром. Вместо того чтобы заполнять свои умы сомнениями и ответами на вопросы, они должны отдать их все Богу и пребывать в покое. Чтобы сделать это, необходима вера в Гуру, или Бога, и любовь к нему. Без веры и любви такая задача невозможна.

Несмотря на такие серьезные оговорки относительно полезности ответов на вопросы почитателей, сейчас она регулярно проводит краткие беседы на духовные темы. Иногда они совершенно спонтанны, а иногда имеют форму ответа на вопрос одного из преданных. Фактически все цитаты этого раздела взяты именно из таких бесед.

Английский язык у Сарадаммы очень прост; у неё ограниченный словарный запас, и она уделяет мало внимания или совсем игнорирует правила грамматики. Несмотря на это, её английский очень действенен и у неё редко возникают проблемы в передаче своих идей. Чтобы придать точность и согласованность этим идеям, я позволил себе излагать её утверждения обычным грамматическим строем английского языка. Я попытался насколько возможно сохранить её разговорный стиль, но грамматическая передача большей частью моя собственная. Шри Лакшмана Свами проверил все формулировки в этом разделе и перевёл некоторые из них на телугу, чтобы Сарадамма могла проконтролировать точность записи и передачи её поучений.

19

ПЕРЕЖИВАНИЕ А Т М А Н А

Сарадамма часто подчёркивает, что А т м а н не может быть выражен словами, но в большинстве случаев она всё же пытается описать невыразимое. Первые свидетельства, помещённые в этой главе, были написаны самой Сарадаммой на телугу спустя всего лишь десять дней после Реализации. Это яркий рассказ о том, как *джняни* переживает А т м а н, Себя.

Сарадамма: Когда после Осознания я открыла глаза, был только Покой — внутри и вовне. Я знала, что была А т м а н о м и что когда я произносила слово “я”, это “я” означало только истинное Я, А т м а н.

Даже если я смотрю, я не вижу; даже если я слушаю, я не слышу; даже если я говорю, я не говорю. Когда я просыпаюсь, я в действительности не просыпаюсь, а когда я сплю, я в действительности не сплю. Сон, бодрствование и сновидение проходят перед А т м а н о м, но не могут коснуться Его. Что бы я ни делала, я не делаю этого. У меня нет ни греха, ни добродетели, ни сна, ни бодрствования, так как я всегда в состоянии *сахаджа самадхи*. Что бы я ни делала, я всегда в этом состоянии.

Если есть некий ум, тогда есть и некий мир. Если нет ума, то нет мира и нет тела. Нет ничего, кроме А т м а н а, а сам А т м а н не имеет имени и формы. Он суть вечный покой. Я удовлетворена навеки.

Я оказалась способной приобрести самую ценную вещь в мире, ибо все богачи мира не могут купить или оценить А т м а н. Хоть я и не знала, что можно получить Его, я достигла Его, так как даже без моего знания А т м а н убил “я”.

Всё есть А т м а н, и нет ничего отдельного от Него; это моё переживание, и я не выхожу из этого состояния. Я сияю как Я и не сомневаюсь в моём переживании.

После своей Само-реализации связь Сарадаммы с телом и миром становится очень слабой и нестабильной; она часто уходит в А т м а н и полностью утрачивает телесное сознание и восприятие мира. Она называет эти уходы “переходом в самадхи”. Из-за вводящих в заблуждение второстепенных значений слова самадхи я использовал выражение “поглощение-в-Я” в нижеследующем описании этих периодических уходов.

Сарадамма: Хотя моё переживание А т м а н а никогда не становится иным, сознательное восприятие тела и мира временами меняется. У меня нет интереса в сохранении этого тела, и иногда я ухожу в состояние полного поглощения-в-Я, где тело и мир перестают существовать. Это тело — некий бесполезный придаток для меня. А т м а н не нуждается в теле, и время от времени возникает чувство: “Почему я должна и в дальнейшем его сохранять? Каждый день оно нуждается в пище, умывании и одежде. Это всего-навсего слабое страдающее тело, полное боли. Почему я должна продлевать его существование?”

Когда эти чувства к телу возникают, или когда есть сильная боль, я погружаюсь в А т м а н. Иногда я также делаю это, если я наедине с собой и чувствую побуждение глубоко погрузиться в покой и блаженство А т м а н а. В этих случаях я закрываю глаза. Потом я направляю внимание вовнутрь, и есть чувство, которое могу описать только как “закрывание”. Даже на своём родном языке телугу я не могу описать ни этот процесс, ни это переживание, поскольку тот, кто не осознал Себя, не сможет, вероятно, понять это.

Есть некоторое количество стадий, или уровней поглощения, в которые я могу уйти. На нескольких первых стадиях имеется частичная утрата сознания тела, и тело ощущается, словно инертная каменная глыба. Любая боль и ощущения прикосновений исчезают, но я всё ещё могу слышать, что говорят люди, и с небольшим усилием могу по-прежнему говорить с ними. На этих первых нескольких уровнях относительно легко открыть глаза и возобновить обычное телесное сознание, но по мере того, как я ухожу всё глубже и глубже, постепенно становится всё труднее дать обратный ход этому процессу. После длительного или глубокого периода поглощения-в-Я иногда очень трудно открыть глаза и направить внимание вовне, а не вовнутрь; часто требуются многочисленные попытки, прежде чем я, в конце концов, достигаю цели.

Эти периоды поглощения-в-Я так привлекательны, что Свами часто приходится просить меня выйти из них. Он знает, что если я останусь в этом состоянии надолго, то ёсть вероятность, что я могу покинуть тело.

Переживание покоя, блаженства и самодостаточности для меня одно и тоже и не зависит от того, погружена ли я в А т м а н или нет, но когда я свободна от уз тела, и когда знаю, что в этом состоянии мне ничего не надо, мне чаще всего не хочется снова возвращаться к телесному сознанию.

Обычно Сарадамма описывает своё переживание А т м а н а, используя такие слова, как “покой”, “блаженство” и “любовь”. В следующем коротком диалоге она вновь подтверждает, что её опыт А т м а н а непрерывен, и говорит, что её подлинная природа — покой и блаженство.

Сарадамма: Я всегда сияю, как Я. Я всегда — покой и блаженство и ничто не может вывести меня из этого состояния. Если я выгляжу гневающейся или грустной, то это только в глазах других людей. Для меня эти образы — просто эмоции, которые возникают и исчезают на экране вечно спокойного Я.

Вопрос: Вы всегда переживаете блаженство А т м а н а, *ананду?*

Сарадамма: Всегда! Всегда! Фактически я не переживаю его, я являюсь им. Я — эта *ананда*, она — это я.

В нижеследующих высказываниях Сарадамма даёт краткую ссылку на свои эмоциональные состояния. Когда она развивает эту тему, то говорит, что А т м а н не имеет собственных эмоций и что её кажущиеся эмоции — просто отражения чувств окружающих её людей. В двух цитатах, следующих ниже, она сначала объясняет, как этот процесс отражения работает, а затем продолжает разговор о своей собственной подлинной природе, которая есть гистая Любовь.

Сарадамма: Я просто зеркало, которое отражает и увеличивает то, что происходит вокруг меня. Если люди чуточку злы на меня, то я очень зла на них. Если люди дают мне хотя бы немного любви, то обратно идёт огромный поток Любви. Это не обычная любовь, это сила А т м а н а; кто бы ни получил её, очищается ею. Когда преданный с любовью думает обо мне, я немедленно сознаю

это; расстояние значения не имеет. Я не выбираю, кого любить и как много Любви давать. Количество посылаемой мною Любви полностью зависит от количества любви, даваемой мне. Рамана Махарши однажды сказал, что Милость А т м а н а подобна бесконечному океану. Если вы подходите к океану с чашкой, то сможете унести только полную чашку, а если подходите с ведром, то унесёте полное ведро. У меня точно такой же случай. Я желаю дать свою полную Любовь каждому, кто хочет её, но этот преданный должен первым начать процесс отдачи любви. А т м а н не выбирает, кого любить; ОН только даёт Любовь тем, кто любит Его.

Такова природа А т м а н а, что Он всегда даёт больше Любви, чем получает. Иногда такая большая передача Любви вызывает слабость в теле. Временами я говорю: “Аруначала, почему Ты побуждаешь меня любить этого человека?”, но не могу остановить этот поток. Если какой-то преданный действительно любит меня, тогда эта Любовь заставляет Милость А т м а н а изливаться.

Сарадамма: Это моя природа — любить. Я — сама Любовь. Я переполнена Любовью и хочу давать её всё время. Я не могу прекратить свою передачу этой Любви. Свами иногда советует мне быть осторожной; он говорит, что преданные, уверяющие в своей любви в этом году, могут полностью забыть меня в следующем. Из своего собственного опыта я знаю, что это правда, но даже со словами Свами: “Будь осторожна”, звучащими в моих ушах, я не могу прекратить истечение Любви.

Говоря об А т м а н е, Сарадамма часто называет Его “Сердце”. Обычно она использует этот термин как синоним А т м а н а, но иногда также употребляет его для обозначения Сердечного центра с правой стороны груди. Этот центр — тот самый центр, о котором Свами говорит как об источнике “я”-мысли. В следующих диалогах она говорит об этом центре и собственном переживании его до и после своей Само-реализации.

Вопрос: Я слышал, что Свами говорил о Вашем переживании Сердечного центра. Было ли оно постоянным, и как оно повлияло на Вас впоследствии?

Сарадамма: Когда ум умирает в Сердце, он умирает навсегда. Ум никогда больше не поднимается вновь. Я не могу сказать, в чём заключалось моё переживание этого состояния, поскольку оно не может быть описано словами. Но я могу сказать немного о том, как оно повлияло на меня. Сейчас нет беспокойств, нет страхов и нет желаний; само же переживание я не могу описать.

Перед Само-реализацией я иногда уходила в *самадхи*. Когда я уходила и возвращалась из этого состояния, я сознавала Сердечный центр с правой стороны груди. Однако сейчас, после Само-реализации, я знаю, что Сердце не может быть локализовано в теле. Сердце есть *А т м а н*, и Оно присуще всему. Оно — источник всего, и Его нет ни внутри тела, ни снаружи. Оно — повсюду.

Сарадамма: Как раз перед Само-реализацией я сознавала “я”-мысль, поднимающуюся и опускающуюся из головы в Сердечный центр. Она поднималась и опускалась в один миг, но я всё же знавала, как это происходит.

Когда мои глаза были закрыты, “я” возвращалось обратно к Сердечному центру, но как только я открывала глаза, оно вновь устремлялось в мозг. Когда “я” временно возвращалось внутрь Сердечного центра, было чувство сжатия и напряжения [говоря это, Сарадамма сжала руку и положила её на нижнюю часть правой стороны грудной клетки]. Было также сильное колющее ощущение, как если бы сотни муравьев бегали кругами около Сердечного центра. Когда “я” окончательно умерло, чувства сжатия и покалывания прекратились, сменившись всеохватным чувством пустоты, открытости, покоя и блаженства. Я сразу поняла, что моё “я” умерло навсегда, и поэтому захотела оставить тело. Я знала, что больше нет ничего важного, поскольку я осознала Себя.

Вопрос: Я слышал запись того, что Вы говорили, будучи в *самадхи*, перед тем как осознали *А т м а н*. Вы думали, что Ваше “я” в этот период было мёртвым. Чем отличалась Ваша окончательная Само-реализация? Когда Ваше “я” исчезло в последний раз, как Вы узнали точно, что оно действительно умерло?

Сарадамма: Когда я была в *самадхи*, ум исчезал только при закрытых глазах. Как только я открывала их, моё “я” восставало снова. Кроме того, в состояниях *самадхи* присутствовало сильное чувство сжатия в грудной клетке. Это сжатие вызывалось умом,

который в скрытой форме всё ещё существовал в Сердце. Когда ум окончательно умер, в Сердечном центре сжатия уже не было, и я оказалась способна открыть глаза без подъёма “я”-мысли. Как только “я” умерло, я открыла глаза и посмотрела на Свами. Я знала, что окончательно осознала Себя¹, и знала, что Свами также это знает. Он был так счастлив, что плакал. Слёзы текли по его щекам.

Вопрос: Какова была Ваша первая реакция на это новое переживание?

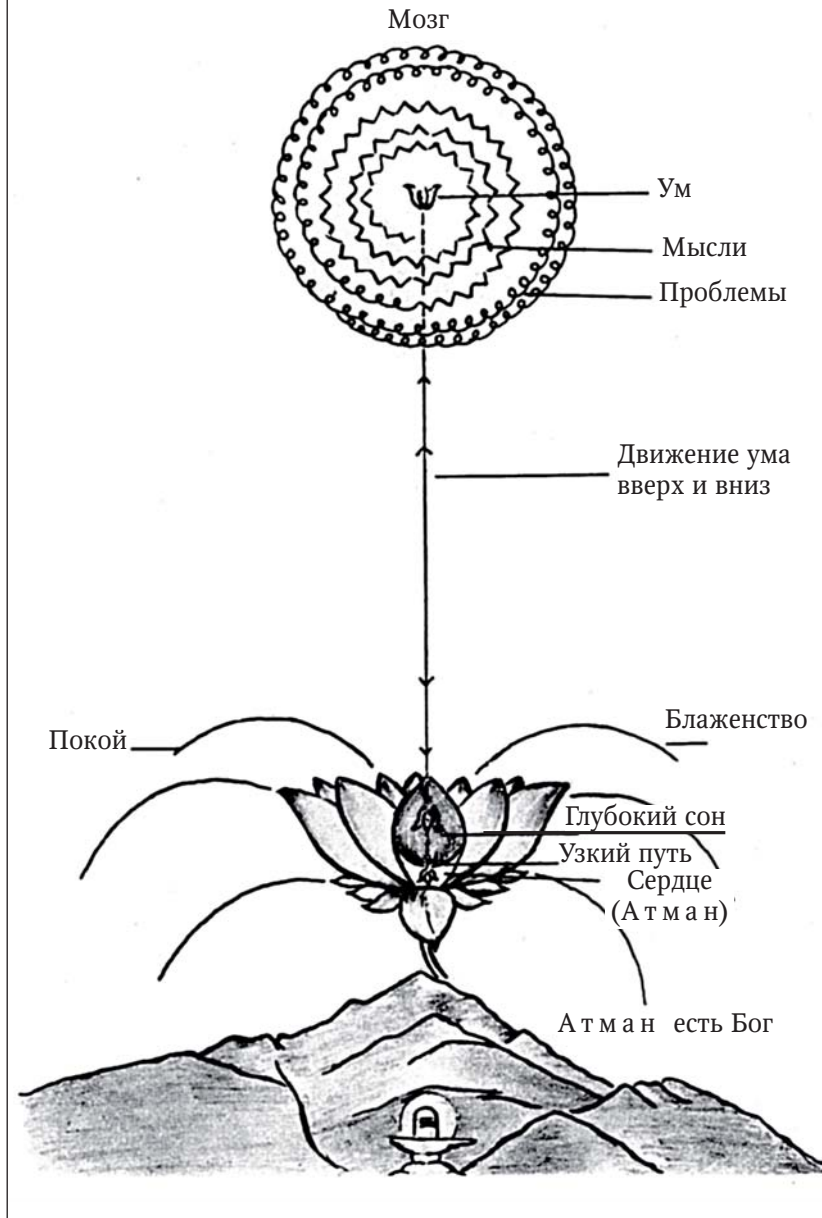
Сарадамма: Реакции не было. Я просто знала, что вышла за пределы бодрствования, сна и сна со сновидениями, что была бесформенным *Я* и что больше не нуждаюсь в теле. Вот почему я не заботилась о том, чтобы оставаться в живых. Я знала: ничто не может затронуть *А т м а н*. Я почти умерла в тот день, но не тревожилась об этом. Я знала, что была уже за пределами рождения и смерти.

Я помню, как открыла глаза, кажется, это было несколькими днями позднее, в моём доме в Гудуре, и увидела плачущего Балу. Он предполагал, что я умираю. Его слезы меня не беспокоили, ибо я знала, что смерть никогда уже не коснётся меня снова.

*Рисунок на с. 248 является зарисовкой с вышивки, сделанной Сарадаммой в 1984 году. Гора в нижней части рисунка — Арунагала, а цветок лотоса над ней символизирует Сердце. В центральном лепестке лотоса имеются два цветка, обращённых вниз. Верхний символизирует ум в состоянии глубокого сна. В течение глубокого сна ум отдыхает в Сердце, бессознательно переживая покой и блаженство *А т м а н а*. Непосредственно перед пробуждением ум мгновенно поднимается в мозг. В своей поднимающейся форме ум — это густая “я”-мысль, не смешанная с какими-либо мыслями или восприятиями, но когда он достигает мозга, то нагнетает накапливать мысли и восприятия. Сарадамма говорит, что сначала мысли огонь просты: “Я лежу в кровати”, “Я должен (должна) встать”, “Я должен (должна) идти в ванную комнату” и т. д. Эти простые*

¹ Когда Свами прочёл это предложение Сарадамме при проверке утверждений, сделанных в данной главе, Сарадамма заметила следующее: «Не было “я”, которое знало, что *А т м а н* осознан. Знающее “я” полностью исчезло и остался только *А т м а н*». Свами спросил её, не хочет ли она переделать эту строку, но Сарадамма ответила, что можно оставить без изменений, ибо нет способа объяснить словами, как она узнала, что окончательно осознала Себя.

Само-реализация

мысли и восприятия представлены на рисунке зигзагообразной кривой, которая спиралью раскручивается от “я”-мысли (см. обращённый вверх цветок в центре спирали). Ещё немного времени, и ум начинает выполнять более сложные выкладки: “Я должен (должна) сделать это сегодня”, “Имею ли я время, чтобы позавтракать перед уходом на работу?” и т. д. Эти мысли о проблемах повседневной жизни представлены более толстой волнистой линией, которая продолжает внешнюю спираль ума. Сила, плотность и непрерывность всех этих мыслей и проблем затемняют лежащее в основе всего переживание А т м а н а. В конце каждого дня приходит глубокий сон, и ум погружается обратно в Сердце. Хотя в течение глубокого сна ум отдыхает в Сердце, он только смутно сознаёт Покой и Блаженство, царствующие здесь. Сарадамма сравнивает это ограниченное количество покоя со слабым лунным светом, который человек видит, если стоит под густой листвой дерева. Этого небольшого количества покоя вполне достаточно, чтобы полугнуть огонь приятное переживание, но оно несравнимо с Покоем и Блаженством, которые испытываются, когда ум сознательно погружается в Сердце.

В нижней части центрального лепестка лотоса Сердца имеется небольшое отверстие. Сарадамма говорит, что когда ум проходит через это отверстие, происходит Само-реализация. Когда человек находится в самадхи или в глубокой медитации, сознательный ум погружается в Сердце и пребывает как раз перед этим маленьким узким входом. Объясняя мне этот рисунок, Сарадамма сказала, что когда ум находится точно перед этим отверстием, можно почувствовать засасывающую силу, которая тянет ум к нему. Она говорит, что ум боится этой силы и когда чувствует её, то обычно уходит от отверстия и пытается ускользнуть в мозг. Ум имеет достаточную причину для боязни: когда он проходит через это отверстие, А т м а н полностью унигижает его и наступает Само-реализация. В исходном вышитом рисунке цветы, показывающие ум в состояниях глубокого сна и бодрствования, были белыми, тогда как мёртвый ум — ниже узкого прохода — был окрашен геральдическим цветом, чтобы символизировать его полное умирание.

Это объяснение было дано мне Сарадаммой. Шри Лакшмана дополнил этот комментарий следующими замечаниями:

Свами: В глубоком сне ум (“я”) входит в Сердце, но остаётся в неведении об А т м а н е, который не может быть описан слова-

ми. Непосредственно перед пробуждением ум, являющийся “я”-мыслью, мгновенно поднимается из Сердца в мозг по проходу, именуемому *амрита нади*. Затем ум переживает мир посредством пяти чувств и думает, что тот реален.

При Само-реализации чистый ум — без мыслей и проблем — возвращается обратно в пещеру Сердца по тому же самому проходу. Когда ум пытается пройти этим узким путём, А т м а н тянет его к Себе и убивает.

После смерти индивидуального “я” А т м а н останется один, без кого-либо другого; это вечный покой и блаженство. Когда нет ума, нет мира, нет рождения и нет смерти. Как украшения не отделены от золота, из которого они изготовлены, так и этот мир не отделён от А т м а н а. Так как А т м а н обнимает всё, Он превосходит время, пространство и три состояния — бодрствования, сновидений и глубокого сна.

Знание того, что человек превзошёл состояния бодрствования, сновидений и глубокого сна, является одним из классических критериев Само-реализации. Джняни сознаёт А т м а н одинаково во всех трёх состояниях. Это означает, что даже в глубоком сне он сохраняет полное сознание Я.

Сарадамма: В молодости я спала очень много, но сейчас мне едва ли вообще нужно спать. Трёх или четырёх часов ночного сна обычно для меня достаточно. То же самое и для Свами. Даже когда я крепко сплю, то это не бессознательное переживание, которое имеют в виду люди, говорящие о глубоком сне. Если кто-то задаёт мне вопрос, я могу ответить на него и будучи ещё в этом сне. А т м а н никогда не утрачивает сознание, и Он всегда сознаёт три проходящие перед Ним состояния — бодрствования, сновидений и глубокого сна, — не задеваемый ими.

Перед своим окончательным Осознанием Сарадамма много раз имела краткое переживание А т м а н а, но она довольно скептически относится к преданным, провозглашающим налицу у себя подобных переживаний.

Вопрос: Некоторые люди заявляют, что имели непродолжительные переживания А т м а н а. Разве это так просто?

Сарадамма: Многие делают подобные заявления, но я полагаю, что лишь малая часть их имела подлинное переживание

Себя. Поскольку большинство людей никогда не имели прямого опыта А т м а н а, они думают, что блаженное или спокойное состояния ума являются проблесками А т м а н а. Настоящее переживание А т м а н а происходит только тогда, когда ум входит в Сердце.

Вообразите себе пещеру со свирепым демоном в ней. Если вы войдёте внутрь, чтобы исследовать её, то может случиться одно из трёх: этот демон убьёт вас, вы сможете ускользнуть от него через вход в пещеру или вы разобьёте себе голову о потолок пещеры, пытаясь уйти, и в результате погибнете. Проникновение ума вглубь пещеры Сердца немного похоже на это. Или А т м а н полностью уничтожит ум, или ум некоторое время будет наслаждаться блаженством А т м а н а, прежде чем снова ускользнёт в мозг, или испытанное напряжение будет слишком сильным для тела и наступит смерть. В последнем случае, вероятно, будет новое рождение в одном из высших миров.

Большинство людей, провозглашающих, что они имели переживание А т м а н а, даже не подводили свои умы близко ко входу в пещеру Сердца. И даже если ум входит в Сердце, здесь всё ещё есть некое “я”, которое переживает блаженство А т м а н а. Подлинное переживание А т м а н а случается только тогда, когда ум совершенно отсутствует, или временно, как в *самадхи*, или постоянно, как в Само-Реализации. Оба эти переживания являются весьма редкими.

Очень трудно заставить ум войти в Сердце. Большею частью ум слишком боится собственной смерти, чтобы даже подойти ко входу. Умственные переживания покоя, блаженства и тишины, которые преданные выдают за опыт, обычно имеют место вне Сердца. Все они принадлежат уму. Люди, думающие, что эти переживания являются реальностью А т м а н а, просто обманывают себя.

В одной из цитат, приведённых в этой главе, Сарадамма утверждала, что эмоции, такие как гнев и пегаль, в действительности её не затрагивают; она говорила, что они — только образы, которые приходят и двигаются по экрану А т м а н а. То же можно сказать о её поведении и действиях. Она — А т м а н, а не тело, и поэтому не затрагивается никакими действиями, которые может совершать её тело. Нижеследующее было сказано как ответ некоторым преданным, которые утверждали, что джнянины долж-

ны вести себя так, чтобы их поведение признавалось “святым” или “духовным”.

Сарадамма: Я не обязана поддерживать мнения других людей и их предубеждения. Осознавший Себя человек — это тот, чье “я” умерло, а не тот, кто ведёт себя каким-то требуемым образом. Мой опыт *А т м а н а* не меняется и не затрагивается никакими из активностей, которые я могу с удовольствием выполнять. Я не ищу одобрения своих действий и не забочусь, если люди их не хвалят. *А т м а н* — не это тело, и Он не затрагивается мыслями других людей.

Вы никогда не сможете узнать *джняни* по тому, что он говорит или делает. Одна старая история иллюстрирует это. Кришна и Арджуна путешествовали вместе и посетили дом очень плохого человека, который смог накопить много денег. С ними обращались весьма скверно, но когда они уходили, Кришна благословил этого человека, пожелав, чтобы его удача стала ещё больше. Потом они посетили бедного человека, чьим единственным владением была корова. Он принял их чрезвычайно гостеприимно, но когда они уходили, Кришна благословил хозяина, пожелав, чтобы его корова умерла. Арджуна был озадачен таким поведением и попросил у Кришны объяснений. Кришна ответил, что богатый человек был очень привязан к своим деньгам и что, желая ему ещё бóльших денег, Он на самом деле проклинал, поскольку усиливал его привязанности. Бедный же имел единственную привязанность, свою корову, и поэтому Кришна благословил его, забирая эту корову у него.

Джнянины часто ведут себя непредсказуемым или неожиданным образом, но вам никогда не следует судить их мерками обычного человеческого поведения.

Сарадамма нередко утверждает, что у неё нет ума и что осознавший Себя человек суть тот, гей ум мёртв. Сарадамма и Свами оба ведут себя вполне нормально; глядя на них, иногда трудно представить себе, как они выполняют все свои повседневные задачи без ума. Однажды я спросил Сарадамму об этом. Я указал, что она и Свами выглядят обладающими хорошей памятью и что никто из них не кажется имеющим какие-либо трудности в решении проблем, которые для большинства людей потребовали бы пусть небольшой, но мысли. Затем я обратил её внимание на то, что они оба имеют

*вид думающих и принимающих решения точно так же, как и все остальные. Я спросил её: “Как эти наблюдения согетаются с утверждением, что у вас нет ума?” Сарадамма ответила: “До Реализации все эти ментальные функции совершались инертным умом благодаря силе *А т м а н а*. Ум перестал существовать, и сейгас всё, что должно быть сделано, выполняется автоматически *А т м а н о м*”.*

Однажды она даже ещё сильнее подчеркнула отсутствие ума:

Сарадамма: У меня ума нет. *Джнянины* не имеют ума. Всё, что люди пишут в книгах о *джнянинах*, сохраняющих небольшой ум, неправда. Рамана Махарши иногда говаривал, что ум *джняни* напоминает луну в полдень, еле видимую и не делающую ничего полезного, поскольку солнце (*А т м а н*) обеспечивает всё освещение. Утверждение о присутствии ума у *джняни* неверно, и он говорил такое только тем людям, которым было трудно принять тот факт, что *джняни* вообще не имеет ума. Подобным образом, некоторые книги говорят, что *джняни* всё ещё имеет *праабдха карму* [судьбу, которая должна быть закончена в нынешней жизни] и что это тело будет продолжать возложенные на него и обусловленные судьбой функции до тех пор, пока не умрёт. *Джняни* не имеет *праабдха кармы*, ибо он — не тело. Я не боюсь говорить эти вещи, несмотря на то, что многим преданным подобное понять трудно.

Ум — просто инертная машина, которая только кажется работающей, так как энергия *А т м а н а* оживляет её. Когда ум погружается в Сердце и уничтожен *А т м а н о м*, вы осознаёте, что это *А т м а н* оживлял ум и что без *А т м а н а* ум оставался бы пассивным и полностью бесполезным.

Всё делается *А т м а н о м* — взгляд, поворот головы, разговор, прогулка и т. д. До Реализации вы воображаете, что ум или тело выполняют всё это, но после Реализации вы знаете, что это *А т м а н* совершает всё.

Сарадамма утверждает, что мир — не что иное, как ум. Логический вывод из этого состоит в том, что джнянины вообще не воспринимают мир, поскольку они больше не имеют ума. Сарадамма подтверждает, что это так, в следующем диалоге:

Вопрос: Вы делаете два утверждения: первое, что мир есть не что иное, как ум, и второе, что осознавший Себя человек не име-

ет ума. Если оба этих утверждения истинны, то каким Вы видите этот мир с тех пор, как у Вас больше нет ума?

Сарадамма: Я не вижу этот мир, я вижу только А т м а н. Видение всюду А т м а н а я рассматриваю таким существенным свойством своего бытия, что иногда забываю, что преданные не видят того же, что вижу я. Когда это случается, они напоминают мне, что все они имеют умы, и что, глядя на мир, смотрят с позиции ума.

Не имея ума, Сарадамма путешествует по жизни, не обременённая каким-либо ментальным багажом. Следствия этого иногда совершенно неожиданны.

Сарадамма: Иногда я езжу в Бангалор и посещаю свою сестру, которая живёт там. Когда я нахожусь вне ашрама, я полностью забываю о нём, так как нет ума, чтобы напомнить мне о его существовании. Когда я возвращаюсь в ашрам, он выглядит совсем чужим. Пусть даже всё и знакомо, но выглядит так, как будто я посещаю это место впервые. Так как у меня нет ума, то во мне нет ничего, что обеспечивало бы непрерывную связь с прошлым. В настоящий момент существует только А т м а н, и поскольку Он не имеет на Себе осадка прошлого, каждое переживание является новым и свежим. Когда я живу в доме сестры в Бангалоре, этот дом — всё, что существует для меня. Когда я здесь, существует только ашрам. Где бы я ни была, нет привязанности к прошлому и нет ожидания будущего.

Перед Реализацией ум Сарадаммы был постоянно занят мыслями о Свами. Когда её ум окончательно умер, такие мысли стали уже невозможны, но любовь, порождавшая эти мысли, продолжала истекать:

Сарадамма: Перед Реализацией я не могла отвести глаз от Свами. Я думала о нём всё время, и мой ум всегда создавал его присутствие. После Реализации ум исчез, и сейчас у меня нет побуждения смотреть на Свами больше, чем две-три минуты за раз. Мысли закончились, но любовь не ослабла; единственное различие состоит в том, что раньше это была любовь ума, тогда как сейчас это любовь А т м а н а. Та же самая любовь А т м а н а истекает обратно от Свами: Свами — это моё Сердце, и я — это Сердце Свами.

20

ИСПЫТАНИЯ И МЕТОДЫ ПОУЧЕНИЯ

Сарадамма убеждена, что многочисленные испытания, которым она была подвергнута, помогли ей двигаться по пути к Само-Реализации. Теперь, поскольку у неё имеются свои собственные преданные, она приняла этот же метод обучения, дабы оценивать продвижение преданных и покорять их эго.

Сарадамма: Чтобы достичь Реализации, в дополнение к чистому уму также должна быть интенсивная любовь к Гуру; в то же самое время преданный должен бояться его. Преданному нужно быть и весьма смиренным. Гуру будет испытывать преданного много раз. Если смирения нет, то эго преданного будет действовать, и он или она не пройдут проверку. В течение своей *садханы* я подвергалась множеству испытаний — иногда для проверки моей любви и преданности, а иногда, потому что моё эго поднимало голову. Все испытания необходимы. Преданный может чувствовать себя в раю неделями из-за хороших медитаций или поскольку он чувствует сильную любовь к Гуру. Однако одно гневное слово Гуру или какой-то период отсутствия внимания с его стороны, и этот рай растворяется, словно мираж. Проверки способствуют духовному продвижению. Они прививают преданному смирение и отдачу, ибо побуждают его осознать, насколько ненадёжны основания его духовных достижений. Они держат эго под контролем, побуждая преданного осознать свои недостатки. Только когда любовь и спокойствие остаются непоколебимыми благодаря таким испытаниям, он готов к Само-реализации.

Некоторые из испытаний, которым Свами подвергал меня, могут показаться немного жестокими или бессмысленными, но не следует думать, что Свами сидел в своей комнате, думая: “Я так-то и так-то проверю Сараду”. Свами — А т м а н, и у него нет ума, чтобы заниматься такими мыслями. Эти испытания были спонтанными проявлениями А т м а н а. Свами не обдумывал эти

проверки. Это А т м а н проверял меня, так как я нуждалась в этом.

Поскольку я осознала Себя, некоторые люди здесь сейчас думают: “Сарадамма испытывает меня”. Я не планирую и не думаю об этих испытаниях, так как здесь нет ни мышления, ни “я”, чтобы планировать. Это всё А т м а н. Если я задеваю преданного за живое, игнорирую его или подвергаю, казалось бы, унижительному переживанию, то это лишь А т м а н проверяет этого преданного. Если преданный гневается или хочет дать отпор, то не проходит проверку. Такие испытания продолжаются всё время. А т м а н свидетельствует результат каждого испытания и отмечает, каким чистым, смиренным и лишённым эго является этот преданный. Когда ум полностью очищен и в таких проверках больше нет необходимости, тогда А т м а н поглощает и уничтожает ум, и происходит Реализация.

Сарадамма: Если вы постоянно думаете о мирских вещах, то ваш ум загрязняется. С духовной точки зрения ум подобен зеркалу; он полезен только тогда, когда чист. Если вы держите зеркало открытым, то оно так покроется пылью и грязью, что вы не сможете увидеть в нём своё лицо. Если же вы храните зеркало в шкафу, то оно остаётся чистым и вы можете использовать его, когда бы вам оно ни потребовалось. Когда ум блуждает среди мирских вещей, на нём формируется слой *васан* (умственных склонностей), которые мешают ему размышлять или воспринимать свет А т м а н а внутри. Если вы удерживаете ум от блужданий и сохраняете повернутым к Богу, то никакие внешние влияния не могут отложить на него *васаны*. Это ментальный эквивалент хранению зеркала в шкафу.

Иногда вы должны использовать свой ум. В таких случаях выньте его из шкафа, пусть он сделает свою работу, а затем положите его обратно. Когда вам не нужно использовать ум, поместите его на прежнее место в шкаф, думая о Боге, так как иначе он станет грязным.

Когда какой-нибудь преданный впервые приходит к Гуру, тот смотрит на его ум и видит все *васаны*, собранные на его поверхности. Если этот преданный остаётся с Гуру, Гуру начинает испытывать преданного, чтобы посмотреть, насколько сильная и

искренняя у него преданность. Эти проверки исходят от Гуру непроизвольно, и они очищают ум преданного, удаляя его несовершенства. Когда Бог или Гуру испытывают преданного, всегда следуют хорошие результаты.

Когда Гуру очищает ум преданного, тот начинает переживать блаженные состояния. Затем преданный думает, что хорошо продвигается, и эго у него начинает расти. Увидев это, Гуру спонтанно устраивает новые проверки преданному, которые обуздывают его поднимающееся эго. Преданный обычно не сознаёт, что эго начало раздуваться, но Гуру всегда видит это и оказывает подходящее корректирующее воздействие.

Для Гуру гораздо легче схватить эго, когда оно только начало расти, чем ждать, когда оно расцветёт пышным цветом. Эго напоминает искривлённое дерево. Если вы займётесь им, когда оно ещё маленькое, то легко привязать к нему палку и выпрямить. Если вы будете ждать, пока дерево вырастет большим, то распорядиться им станет гораздо труднее.

Сарадамма отмегала в предыдущей главе, что иногда она выглядит гневной. Она указала, что, будучи А т м а н о м, она не может на самом деле гневаться. То, что проявляется как гнев, есть просто промежуточный образ, который появляется и исчезает на экране А т м а н а. Тем не менее, она довольно часто использует эту видимость гнева как средство очищения умов преданных.

Сарадамма: Иногда я кажусь гневной с преданными, но это не тот гнев, который большинство людей считает гневом. Если я вижу, что у преданного поднимается эго, то могу показаться гневной, чтобы “скачать” раздувшееся эго, но это не гнев эго. Когда вы очищаете одежду от пыли, ударяя о камень, вы же не гневаетесь на эту одежду, вы просто используете необходимое насилие, чтобы удалить грязь¹. Подобным образом, когда я с гневом нападаю на эго преданного, я пытаюсь протереть и очистить его ум таким насильственным способом. Я в действительности не гневаюсь, я только кажусь такой.

Сарадамма также использует этот видимый гнев, дабы вселить небольшой страх в умы преданных, поскольку она гувствует, что преданный должен бояться Гуру так же, как и любить его.

¹ Это самый распространённый способ чистить одежду в Индии.

Сарадамма: Это хорошо для преданного, страшиться Гуру. Я смеюсь и играю с преданными, но иногда я также и гневаюсь на них. Если они длительное время слишком близки со мной, то их эго расцветает. Случайная вспышка гнева всегда полезна для обуздания эго, и так как преданный никогда не знает, когда она возникнет, простая угроза такой вспышки поддерживает в них страх. Это полезно. Наличие тревоги хорошо для преданных, ибо побуждает их думать больше о Боге.

Один преданный может пошутить о моих расходах, и я засмеюсь. Другой преданный пошутит точно так же, и я разгневаюсь. Нелогичность всего этого и неспособность преданных предвидеть, что они могут безопасно сказать или сделать, сохраняет жизнерадостность каждого и держит их эго под контролем. Пожалуйста, поймите, что я не выбираю, на кого мне гневаться. Все эти вспышки самопроизвольно приходят из *А т м а н а*; они приходят, так как необходимы для духовного продвижения преданного. Чем больше я сержусь на преданного, тем больше люблю его.

Быть в дружеских отношениях с *джняни* трудно; необходимо быть смиренным. Сила, исходящая от человека, осознавшего Себя, привлечёт эго к суду. В таких случаях преданный будет видеть *джняни* рассерженным, но тут только отражение собственного состояния преданного.

Если преданный может распознать это и быть смиренным, укрощая эго, то тогда на него снизойдёт больше Милости, и он будет духовно очищен. После этого он будет порождать больше любви к Гуру, и к нему придёт большой покой. Если эго сильно, то Гуру будет продолжать казаться рассерженным, ум преданного останется в состоянии беспокойства и любовь к Гуру не возрастет.

Гнев Гуру — это, на самом деле, некая особенная форма Милости.

Чтобы следовать Пути, которому успешно следовала Сарадамма, должно принимать всё, что Гуру делает или говорит. Сомнение в действиях Гуру требует некоего напористого эго, тогда как истинная само-отдача нуждается в том, чтобы человек смиренно принимал каждое приказание или решение Гуру.

Сарадамма: Что бы Гуру ни делал, он всё делает правильно. Гуру — это *А т м а н*, и он не может ошибаться, даже если его действия кажутся неправильными с точки зрения этого мира.

Если вы считаете действия Гуру плохими и скверно думаете о своём Гуру, то вредная сила придёт к вам. Если же вы считаете правильным всё, что делает Гуру, то придёт благая сила. Если Гуру предписывает прыгнуть в колодец, то вы должны прыгнуть, даже если не умеете плавать.

21

УМ И ЕГО ГУНЫ

Сарадамма внимательно наблюдает за ментальными состояниями всех преданных в ашраме. Она очень ясно видит флуктуации людских умов и часто описывает их в терминах трёх *гун*. *Гуны*, согласно философии индуизма, это три первичных качества всего проявленного; теория похожа на теорию инь-янь в китайской философии, за исключением того, что здесь имеются три качества, а не два. Первая *гуна* называется *самттва*; она означает чистоту или гармонию. Вторая — *раджас* (активность или возбудимость) и третья — *тамас* (инертность или пассивность). Ум обычно является смесью всех трёх *гун*, и его общее состояние определяется тем, какая *гуна* доминирует в любой определённый момент. Сарадамма наблюдает, как эти изменения происходят и часто предупреждает преданных, если видит, что их умы становятся слишком *тамасижными* или *раджастигескими*. Подобно Свами, она чувствует, что с духовной точки зрения *раджастигеское* состояние выше, чем *тамасигеское*; подобно ему, она также настаивает, что цель духовной практики состоит в том, чтобы сделать ум возможно более *самтвигеским*, дабы он мог легко погрузиться в Сердце.

Сарадамма: Когда я в первый раз пришла к Свами, мой ум был очень *раджастигеским*. Я всегда сердилась на Свами. Когда он испытывал меня, сомневаясь в моей преданности, моей первой реакцией всегда был гнев. Хотя моя преданность никогда не колебалась, я никогда не принимала его критику смиренно. Постепенно, за годы, что я была с ним, он укротил моё эго, и *раджас* был медленно заменён *самтввой*. Ничего нельзя сделать для преданных, чьи умы полностью погружены в *тамас*, ибо невозможно преобразовать *тамасигеский* ум в *самтвигеский*, не имея *раджас* в качестве промежуточной стадии. Если *тамасигеский* элемент не

очень сильный, то преданность и медитация могут уничтожить его, но даже для этого необходим *раджас*.

Многочасовое сидение в медитации не обязательно полезно. Иногда чрезмерная медитация просто притупляет ум и оставляет его в постоянном состоянии *тамаса*. Свободное от мысли состояние также не обязательно полезно, так как имеется *тамасигеское* свободное от мыслей состояние, в котором нет покоя или блаженства, а присутствует только полусознательное оцепенение. Не будет никакого продвижения, когда человек находится в этом состоянии.

При медитации с закрытыми глазами ум часто блуждает и имеет много мыслей; он также может становиться притуплённым и *тамасигеским*. При медитации с открытыми глазами мыслей меньше. Нет необходимости медитировать весь день. Полчаса утром и полчаса вечером вполне достаточно, чтобы обеспечить вам возможность сохранять ум тихим, спокойным и *самтвигеским*. Если вы обнаруживаете, что не можете выйти из *тамасигеского* состояния в процессе медитации, то вам следует выполнять *джану* или постоянно думать о форме Гуру.

Вопрос: Когда я в прошлом году находился в Шри Раманашраме, там был один австралиец по имени Пауль, который казался постоянно пребывающим в полусознательном состоянии. Он говорил, что медитирует весь день. Он никогда не умывался и не ходил в туалет; он мочился и испражнялся в одежду. С ним было трудно разговаривать, потому что он был едва сознателен и часто говорил бессвязно. Он говорил, что медитирует и хочет оставаться один. Большинство людей думали, что он — сумасшедший. В конце концов, пришел какой-то человек из консульства Австралии, забрал его и положил в психиатрическую больницу Мадраса. Мне сказали, что через несколько недель он снова стал совершенно нормальным человеком.

Сарадамма: Да, это похоже на типичное *тамасигеское* состояние. Та женщина, что пыталась убить меня, тоже была всецело захвачена *тамасигеским* состоянием. Такие люди могут казаться глубоко погружёнными в медитацию или полными преданности, но это всё — поверхностное впечатление. *Самтвигеское* состояние свободы от мысли — совершенно иное. В этом состоянии при-

сутствует покой, блаженство и полное восприятие сознания. Это состояние достичь трудно, и оно обычно длится только несколько минут. Если человек может достигать это состояние регулярно, каждый день, то нет необходимости медитировать в течение всего дня. Если вы способны испытывать его полчаса утром и полчаса вечером, то тогда это и будет вся формальная “сидячая медитация”, которую необходимо выполнять.

Сарадамма: Ум всегда представляет смесь *раджаса*, *тамаса* и *саттвы*. Эти компоненты постоянно изменяются, и ум никогда не бывает полностью *раджастигеским* или *тамасигеским*. Когда я говорю, что кто-то пребывает в *тамасе* или *раджасе*, то подразумеваю, что такова преобладающая *гуна*. Другие две *гуны* по-прежнему присутствуют, но они менее заметны. Чистая *саттва*, или *шуддха саттва*, в действительности вообще не является состоянием ума; это лишь другое имя для *А т м а н а*. *Джняни* не имеет ума, но можно сказать, что он постоянно находится в состоянии *шуддха саттвы*. Обычный ум на самом деле есть только чередование *раджаса* и *тамаса*. Когда преобладает *саттва*, это означает, что ум успокоился и что *А т м а н* начинает проявляться.

Когда человек начинает медитировать, преобладающая гуна может часто изменяться. Если преобладает *раджас* или *тамас*, нередко трудно или даже невозможно медитировать правильно. Когда наступает период *саттвы*, следует максимально использовать его и проводить как можно больше времени в медитации.

Сарадамма: Некоторые люди приходят сюда, думая, что преданность состоит просто в выполнении определённых действий. Свами иногда рассказывает почитателям случаи из моей *садханы*, и некоторые из них считают, что от них требуется только вести себя так, как я это делала, и после этого Свами даст им Реализацию. Эти люди, почему-то всегда женщины, вламываются в дом Свами, садятся на его веранду и провозглашают, что не могут жить без Свами и собираются оставаться здесь постоянно. Эти люди знают, что Свами испытывал меня много раз и что однажды в качестве проверки пытался изгнать меня из ашрама. Когда я и

Свами просим их уйти, они говорят: “Это только испытание. Неважно, что Свами говорит, неважно, до какой степени он рассержен, я останусь здесь”. Свами терпел, когда я делала такие вещи, только потому, что я была без ума от преданности к нему. Эти же люди не являются действительными преданными. Они могут думать, что переполнены любовью и преданностью, но если посмотреть глубже, их подлинный мотив — поразить других людей, поставить их в известность, что они — первые ученики Свами. Эти люди просто мешают, и их так называемая преданность есть лишь проявление их эго.

Эти люди постоянно погружены в *тамас*, и почти невозможно вытряхнуть их оттуда. Представьте себе кружку, полную воды, а затем вообразите, что под краем кружки находится маленький горшочек с молоком. Если нагревать кружку с водой, то закипят и вода и молоко, и кипящее молоко начнёт переливаться через край кружки. Случайный наблюдатель подумает, что вся кружка полна кипящего молока, тогда как фактически внутри она почти вся наполнена водой. То же происходит и со многими почитателями. Они кажутся исполненными любви и преданности и могут даже искренне верить, что они — хорошие почитатели, но эта преданность только поверхностная и в их сердцах нет подлинной любви.

Большинство преданных имеют *тамасигеские* умы, но только те, у кого нет *раджаса*, склонны оставаться в *тамасигеском* состоянии. *Раджас* — это своего рода переходной мостик к *саттве*, и поэтому всегда хорошо иметь небольшой *раджас* в складе ума. Конечно, *раджас* тоже должен быть уничтожен, но, пока существует, он является полезным орудием борьбы с *тамасигеским* оцепенением, в которое погружены многие преданные.

22

СОВЕТЫ ДУХОВНЫМ ИСКАТЕЛЯМ

Преданные часто просят Сарадамму о помощи в их *садхане*. Она обычно советует таким людям безоговорочно отдать себя Гуру, поскольку таков был путь, который оказался успешным в её собственном случае. В этой заключительной главе Сарадамма даёт полезные советы, как делать это эффективно, как медитировать правильно и как вести себя в этом мире.

Сарадамма: Многие преданные переполнены сомнениями и вопросами. Они задают вопрос, получают ответ, но этот ответ производит новое сомнение и новый вопрос. И всё это продолжается. Совсем не хорошо иметь столь много сомнений и вопросов. Если сомнения и вопросы продолжают подниматься в уме, то их следует все отдать Гуру, ни о чём не спрашивая. Вместо того чтобы интересоваться ответами на вопросы, мысленно отдавайте эти вопросы Гуру всякий раз, когда они возникают.

Ни Свами, ни я не имели никаких сомнений в течение нашей *садханы*. Свами изучал философию перед тем, как пошёл на *даршан* Раманы Махарши, но никогда не задавал вопросов, и у него никогда не было сомнений. И у меня не было ни вопросов, ни сомнений. Свами иногда начинал говорить мне о философии, но я никогда не интересовалась тем, что он собирался сказать. Большую часть времени я даже не пыталась понять его. Я просто сохраняла спокойствие и поглощала Милость, которую излучало его лицо.

Преданные должны быть такими же. Они должны пытаться сохранять ум тихим и спокойным. Если они хотят подумать о чём-то вообще, то они должны думать о Боге, а не о сомнениях и вопросах.

Когда Бала и я оставались со Свами, Бала всегда задавал вопросы. Он никогда не бывал удовлетворён. Он продолжал спрашивать: “Откуда пришло солнце? Откуда луна и звезды? Как был сотворён мир? Почему мир был сотворён?” От поиска ответов на

такие вопросы не будет никакой пользы. Лучше сохранять ум тихим и спокойным.

Вопрос: Благоприятно ли видеть Вас и Свами мысленно и пребывать с вами в воображаемых сценах?

Сарадамма: Да, это очень хорошо. Всегда благоприятно думать о Свами и обо мне. Я много раз делала это в течение своей *садханы*.

Вопрос: У меня всё ещё много желаний. Надо ли пытаться оставить их?

Сарадамма: Нехорошо подавлять желания, так как это лишь усиливает их. Гораздо лучше отдать их все Богу.

Вопрос: Как это сделать?

Сарадамма: Само-исследованием или заменой этого желания мыслью о Боге. Когда я выполняла свою *садхану*, я отбрасывала такие мысли, фантазируя о Свами. Я часто представляла, что он был моим ребенком, а я смеялась и играла с ним в каком-то прекрасном саду.

Все нежеланные мысли можно отбросить таким же способом. Например, вы над чем-то работали. Затем прекращаете, чтобы заняться чем-то другим, но мысли о предыдущей работе остаются с вами. Когда это происходит, предлагайте каждую мысль Богу, как только она поднимется, или крепко держите мысль о Боге в уме, так чтобы никакие другие мысли не имели возможности появиться.

Очень тяжело отказаться от желаний; чем дольше человек занят их исполнением, тем труднее будет окончательно оставить их. Если человек ведёт обыденную жизнь и обращается к Богу только в пожилом возрасте, то окажется нелегко достичь духовного продвижения, ибо возникнет много желаний. Эти желания станут очень сильными в пожилом возрасте. Однако если человек думал о Боге всю жизнь, эта привычка будет продолжаться даже в таком трудном периоде, как старость.

Сарадамма: Чтобы успешно следовать Пути Любви и самоотдачи, вы должны любить своего Гуру, не ожидая какой-либо награды. Если вы любите меня или Свами, поскольку жаждете

Реализации, то это не истинная любовь, это — эксплуатация; вы просто пытаетесь использовать нас, чтобы достичь цели. Необходимо любить Бога, А т м а н а или Гуру просто ради самой любви. Если есть какое-то скрытое желание, то это нельзя назвать любовью. Желание *мокши* [Освобождение] должно быть оставлено. В течение своей *садханы* я никогда не хотела Реализации. Я хотела только Свами. Я хотела только быть с ним и думать о нём постоянно. Фактически, когда Свами пытался описать мне переживание А т м а н а, это казалось совершенно непривлекательным. У меня не было желания жить без ума, жить в состоянии, где я не смогу больше всё время думать о Свами.

Если мотивом вашей преданности мне является желание Реализации, то вы не лучше обезьяны, притворяющейся другом человека, чтобы украсть плод манго, который он держит. Если обезьяна действительно любит человека, то он может почувствовать это и дать ей манго, но если глаза обезьяны всегда сосредоточены на плоде манго, то человек поймёт это и никогда не позволит ей приблизиться, чтобы схватить его.

Хороших преданных найти трудно. Многие люди приходят сюда и говорят, что они отдаются мне и Свами, но их преданность поверхностна. Когда они покидают ашрам, то быстро забывают нас, а многие никогда и не возвращаются.

Я была готова умереть для Свами, если бы он попросил меня об этом. Я отдала ему тело и ум и не могла жить без того, чтобы видеть его и думать о нём. Я не встречала преданного, который имеет даже небольшую долю Любви, которую я имела к Свами. Я готова отдать всю свою Любовь тому, кто отдаст себя мне, но даже когда я отдаю всю Любовь, которую имею, я получаю в ответ лишь частичную любовь и частичную отдачу. Даже если вы говорите мне: “Я отдаюсь Вам полностью”, я этому не верю. Гуру может видеть состояние преданного, его готовность к духовному пути, его мысли и состояние ума. Ничто не может быть скрыто от Гуру.

Сарадамма: Любить своего Гуру в надежде получить Само-реализацию — ошибка. Вы должны хотеть от Гуру только Любви.

Вопрос: Но разве любить Гуру, надеясь получить его ответную любовь, не так же плохо, как любить, ожидая, что он даст Само-реализацию?

Сарадамма: Нет. Жажда любви Гуру побуждает вашу любовь увеличиваться. Если вы хотите любви Гуру, то должны постоянно делать усилие, чтобы думать о нём всё время. Вы должны пытаться отдавать ему больше и больше своей любви, ещё и ещё. Всё, что побуждает вас так любить своего Гуру — хорошо.

Сарадамма: Не нужно думать об осознании как о некотором событии в будущем. Такие вещи не могут быть предсказаны. Следует заботиться только об устойчивости в покое и блаженстве настоящего. Размышление о будущем и предсказание чьих-то грядущих духовных успехов является тратой умственной энергии. Кристофер однажды спросил Свами, осознает ли он Себя, если останется здесь на три года. Свами просто засмеялся и сказал, что не проводит трехгодичный курс бакалавра гуманитарных наук по Само-реализации.

Некоторые иностранцы, привыкшие в своих странах получать всё желаемое, приходят сюда с идеей, что всё, включая осознание, может иметь цену. Они думают, что эта цена состоит в трёх или пяти годах медитации. Эта позиция вредна. Они должны оставить все идеи обретения чего-либо.

Сарадамма: Если вы любите одного человека больше, чем другого, то это не истинная Любовь; это привязанность, созданная желанием. Любить все существа одинаково, видеть А т м а н в каждом из них — это истинная Любовь. Когда А т м а н осознан, а иногда даже и раньше, человек может чувствовать эту Любовь живой и текущей через тело, так же как кровь течёт через вены и артерии.

Это та Любовь, которая связывает эту вселенную в одно целое и поддерживает её. Без Любви она была бы ничем иным, как скоплением пассивной материи. То же и с человеческим телом; без Любви, или А т м а н а, это тело было бы просто какой-то бездейственной тушей.

Вся любовь есть одна и та же любовь, но любовь иная, нежели любовь Бога, это некие обрезки Любви. Когда два человека любят друг друга и женятся, что они любят? Они любят тела и умы друг

друга. Если человек любит А т м а н в своей жене, то не будет горевать, когда умрёт её тело, так как будет знать, что ничего в действительности не случилось с А т м а н о м. Когда два человека женятся и отдают свою любовь друг другу, они возводят стену вокруг себя. Они не оставляют в себе любви к Богу или А т м а н у и поэтому никогда не могут видеть и любить А т м а н, присутствующий во всём. Семейные пары, любящие друг друга, никогда не смогут осознать Себя, ибо они озабочены своими умами и телами и не оставили любви для Бога. С духовной точки зрения идеальными отношениями между мужчиной и женщиной являются такие, в которых семейная пара живёт как брат и сестра, и вместо того, чтобы тратить свою любовь друг на друга, они всю её отдают Богу.

Сарадамма: Некоторые люди приходят сюда, так как хотят, чтобы их желания исполнились. Они подходят к Свами со своими личными проблемами и ждут от него их решения. Иногда они обращаются также и ко мне. Несколько женщин подошли и попросили благословить их, чтобы они могли иметь детей. Если люди пытаются говорить Свами о своих проблемах в течение *даршана*, то он обычно игнорирует их и остаётся безмолвным. Когда они продолжают упорствовать, он обыкновенно отвечает им, что все их проблемы вызваны самообманом, ибо они ограничили свою истинную природу. Я не против того, чтобы слушать таких людей; я люблю давать Любовь каждому. Я отказываюсь встречаться с ними, только если вижу по их глазам, что они действительно плохие люди. Ни Свами, ни я сознательно не помогаем этим людям, но если их преданность сильна, тогда помощь может приходиться самопроизвольно.

Когда люди приносят нам свои личные проблемы, это только доказывает, что они в действительности не отдали себя. Если бы они на самом деле отдались нам, душой и телом, то тогда для жалоб не осталось бы места вообще.

Вопрос: Я сидел с несколькими святыми и праведными людьми. Иногда я чувствовал спокойствие, а иногда — нет. Если все эти

**На этой и на следующей странице:
Матру Шри Сарада; снимки в доме Свами,
ноябрь 1986 года.**

люди находятся в одном и том же состоянии, то почему переживаемый в их присутствии покой меняется от одного святого к другому?

Сарадамма: Если бы люди, с которыми вы встречались, осознали Себя, то сила воздействия была бы одинаковой в каждом случае. А т м а н не изменяется, Он всегда одинаков. Если вы чувствуете много силы, приходящей от конкретного святого, то, вероятно, у вас есть особая связь с ним. Два одинаково зрелых искателя могут пойти к какому-то Гуру, и один может почувствовать его силу, а другой — нет. Тому, кто чувствует эту силу, возможно, суждено быть преданным того Гуру, тогда как у другого судьба иная.

Сарадамма: Перед Само-реализацией я часто думала, как мне повезло, что я имею великого Гуру, подобного Свами, и какая я счастливая, что чувствую такую огромную преданность ему. Сейчас я понимаю, что это было просто ещё одно тонкое проявление эго. Мысль о том, что кто-то имеет хорошего Гуру, вызывает подъём эго, так как эго побуждает человека думать, что он лучше других людей, не имеющих хорошего Гуру.

Когда человек сидит в медитации, эго часто поднимается просто потому, что человек испытывает некое приятное переживание. Он может прийти в состояние глубокой тишины и спокойствия и думать: “У меня хорошая медитация. Если я буду продолжать в таком духе, то, безусловно, осознаю Себя в этой жизни”. Мысль о том, что человек хорошо медитирует, есть просто другое проявление эго.

Сарадамма: Когда человек умирает, вся карма, накопленная им, переносится в следующую жизнь. Всё из неё необходимо пережить — последствия и хороших, и плохих действий. Хорошая карма не смывает плохую карму, и никакое количество заслуг [пунья] не смывает даже крупинку недостатка или греха [папа].

Некоторые люди говорят, что последние мысли человека влияют на его последующее рождение. Есть общее убеждение, что если, умирая, человек думает о Боге, то он автоматически идёт на

небеса или получает хорошее перерождение. Это не так. Если человек вёл плохую жизнь и умирает, говоря: “Рам, Рам”, то он всё равно должен будет пережить последствия своих плохих действий. Повторение “Рам, Рам” при умирании вообще ему не поможет.

В действительности не имеет значения, как человек умирает; не имеет значения, в сознании он был или без, медитировал ли он при умирании или грешил. Если он не осознал Себя, то он родится снова; если он получит новое рождение, то должен будет пережить все последствия сделанного им до этого.

Вопрос: Некоторые люди говорят, что Гуру сжигает какую-то карму преданного так, что этот преданный уже не должен переживать её. Это верно?

Сарадамма: Если вы полностью подчинились Гуру, то вся ваша карма и все ваши заслуги [пунья] и грехи [пана] мгновенно сгорят, и вы навсегда освободитесь от них. Но чтобы это случилось, требуется полная отдача себя. Гуру не может взять ничего из вашей кармы, если вы не предложите её ему в акте само-отдачи. Инициативу должен проявить преданный. Если преданный с большим желанием предлагает своё родное тело и ум Гуру, то Гуру принимает это, ум умирает и вся карма умирает вместе с ним.

Сарадамма: Многие люди, приходящие сюда, думают, что Свами может раздавать Осознание каждому, кого он выберет. После моей Реализации несколько преданных были очень злы на меня, так как чувствовали, что раз они стали преданными значительно раньше меня, то и первыми должны были получить Реализацию. Один человек, построивший здесь соломенную хижину, даже пожаловался Свами; он просил удочерить и его дочь и также дать ей Само-реализацию. Даже когда я говорила таким людям, что Осознание должно быть заработано и не может раздаваться, как сладости, они всё еще не верили мне.

Когда преданные говорят: “Я подчинился” или “Я хочу Само-реализацию”, они могут думать, что это как раз то, что они хотят; но если заглянуть глубже, на бессознательный уровень, то их эго хочет продолжаться бесконечно. Когда они сидят со Свами на *даршане* и их умы начинают погружаться в Сердце, они паникуют, а их умы охватываются страхом, опасаясь своего угасания. Я могу видеть этот страх в глазах преданных и иногда замечаю, что у них

возникают также проблемы с дыханием. Дыхание переходит в короткие судорожные порывы, удушье, и только когда ум поднимается снова, дыхание восстанавливает свой нормальный ритм. Преданные могут думать, что они хотят Реализацию, но их умы недостаточно готовы, или чисты, чтобы выдержать этот шок. Люди просят Милости для осознания Себя, но Милость Гуру даётся им в соразмерных количествах, и это количество никогда не превосходит способность преданного усвоить её.

Сарадамма: Люди смотрят на Свами и на меня и думают, что Реализацию достичь относительно легко, поскольку мы оба осознали Себя за короткое время. Но мы являемся исключениями. Очень редко кто-либо имеет решимость и бесстрашие, которыми обладал Свами в течение своей *садханы*, и также очень редок преданный с такой опьянённой Богом, какая была у меня.

Совершенная отдача себя или серьёзное само-исследование могут эффективно практиковаться только продвинутыми преданными. Даже Рамана Махарши иногда говорил, что само-исследование предназначено только для зрелых душ. Большая часть людей нуждается в длительном периоде очищения, чтобы сделать свой ум достаточно чистым для всеобъемлющей само-отдачи или эффективного само-исследования. Преданные просят Милости, чтобы осознать Себя, но большинство из них ни капли не готовы к Реализации; если им дать значительное количество Милости, то этот удар убьёт их. Для основной массы людей предварительный период очищения ума, такой как выполнение *джаны* или *пранаямы*, был бы исключительно полезен.

Вопрос: Я обычно применяю повторение мантры, но последние несколько месяцев практикую само-исследование. Иногда, выполняя его, я получаю тишину и покой, но большую часть времени со мной, кажется, вообще ничего не происходит. У меня были очень хорошие переживания, когда я только начал следовать этому методу, но они вскоре прекратились и более не возникали. Я начал беспокоиться, правильно ли я практикую.

Сарадамма: Сколько раз в день вы медитируете и как долго?

Вопрос: Обычно два или три раза, но иногда, особенно в последние несколько дней, я чувствую, что должен медитировать в течение целого дня. В какой-то день всё это может протекать совершенно без усилий, но на завтра мой ум наполняется мыслями, и я совсем не могу успокоить его.

Сарадамма: Чувствуете ли вы иногда при медитации головную боль или сильный жар в теле?

Вопрос: Да, но особенно тогда, когда ум трудно успокоить.

Сарадамма: Это происходит, если вы пытаетесь заставить ум сделать что-то такое, чего он делать не хочет. Когда ум погружается в Сердце, переживается удивительное чувство прохлады. Нет ни жара, ни боли. Если присутствуют жар и боль, то это означает, что ум всё ещё находится в голове. Когда такое случается, чем больше вы пытаетесь заставить ум подчиниться, тем больше он восстаёт. Это производит только ещё больше жара и боли. Такие симптомы являются общими для людей, практикующих само-исследование, но они редко встречаются среди людей, следующих пути преданности и само-отдачи. Я посоветовала бы вам само-исследование только тогда, когда оно приходит естественно и легко. В остальное время более полезным для вас будет концентрация на имени и форме Гуру. Выберите себе Гуру и попытайтесь всё время сознать его имя и форму. Вам не удастся каждый день в течение всего дня выполнять само-исследование без того, чтобы ум не восставал и не вызывал боль, так как в уме присутствуют все *васаны*. Сосредоточение на имени и форме Гуру уничтожит некоторые из этих *васан*, и вам будет легче практиковать само-исследование.

Вопрос: Я даже не уверен, что само-исследование — правильный путь для меня. Впервые начав медитировать, я обычно повторял *мантру*. Я не получил её от некоторого Гуру, а просто сам стал заниматься повторением. Казалось, что в течение какого-то времени она даёт хорошие результаты, но этот эффект не был постоянным. Тогда я переключился на *пранаяму*, и произошла та же самая вещь. Сейчас я изменил практику на само-исследование, и всё повторилось снова.

Сарадамма: Если у вас есть сомнения, какой технике вы должны следовать или выполняете ли вы её правильно, то вам следует найти Гуру, которому вы доверяете, и затем следовать его совету. Примите его суждение и не сомневайтесь ни в чём из сказанного им. Если вы хотите получить мой совет, то я пред-

лагаю вам держаться за имя и форму какого-либо просветлённого человека.

Когда я впервые пришла к Свами, я просто повторяла его имя: “*Харе Лакшмана, Харе Лакшмана*”. Эта практика оказалась очень успешной, поскольку через некоторое время я начала входить в состояния свободные от мысли. Тогда я ещё жила в доме моих родителей в Гудуре. Однако во время концентрации только на имени я не переживала спокойствия или блаженства; я просто прекращала практику в состоянии *шунья*, или пустоты ума. Когда я уже практиковала некоторое время, лицо Свами начало появляться в этой пустоте. Я спросила его, что мне следует с этим делать, так как думала, что видение его лица было какой-то мыслью; в то время я считала, что должна всегда находиться в состоянии свободном от мыслей. Действительно, я очень гордилась моими состояниями свободы от мысли, и, когда жаловалась Свами, что они нарушались видением его лица, я просто рисовалась. Это было именно хвастовство. Я хотела, чтобы он был в курсе моих длительных состояний без мысли в процессе медитации. Свами, конечно, знал это и высмеял меня. Он сказал, что лицо появилось, возможно, потому, что кто-то навёл на меня дурной глаз. Он посоветовал, чтобы в следующий раз, когда оно появится, я сделала *пуджу* для него и предложила ему несколько орехов кешью в надежде, что оно уйдёт и съест эти орехи. Я сразу поняла, что он только шутит; я также поняла, что при медитации мне полезно видеть его лицо. С того времени этот образ становился всё сильнее и сильнее. Он был всегда смеющимся, и каждый раз, когда я видела его, я наполнялась неким спокойствием и блаженством, которых никогда не было, если я делала только *джану*. Этот образ появлялся совершенно самопроизвольно и, в конце концов, стал таким сильным, что я видела его перед собой, даже когда глаза были открыты. Вот почему я говорю, что полезно концентрироваться и на имени и на форме, а не только на одном имени. Со временем, к концу моей *садханы*, образ Свами исчез, и я снова вернулась к состояниям свободным от мыслей. Но сейчас уже была определённая разница; эти состояния не были состояниями пустоты [*шунья*], они были наполнены покоем и блаженством.

Когда вы концентрируетесь на Боге в форме Гуру, Он тянет вас внутрь себя и, в конце концов, уничтожает так полно, что от вас ничего не остаётся, кроме Бога. Он напоминает убийцу, замани-

вающего маленького ребёнка в свой дом сладостями. Если дитя достаточно поверит убийце, оно радостно войдёт в его дом, где будет убито. Когда ваши доверие и вера в Бога сильны и когда вы отдали Ему себя полностью, Он притянет вас в Свой дом и уничтожит.

Я достигла этой стадии, концентрируясь на имени и форме Свами, но успех пришёл только потому, что я имела абсолютную веру в Свами, в его поучения и в путь, которому следовала. У вас вообще не будет никакого продвижения, если нет веры в своего Гуру и веры в то, что выбранный путь приведёт вас к цели. Вы должны выбрать один духовный путь и прибиться к нему. Сомневаться в выбранном пути это всё равно, что стоять на станционной платформе и думать: “Сесть мне на этот поезд? Нет, думаю, на этот поезд мне садиться не надо”. В конце концов, такой сомневающийся человек никогда не сядет на поезд, поскольку он не может разобраться со своим умом. Если вы не примите решение, на какой поезд садиться, то никогда не покинете станцию.

Я рассказала вам только то, что работало в моём случае, для меня. Вы можете найти другой, более лёгкий путь. У различных людей разные темпераменты и наклонности, и то, что оказывает действие на одного человека, может не действовать на другого. Например, я всегда отвлекалась мыслями, когда медитировала с закрытыми глазами. Если я выполняла какую-нибудь работу, то мысли и картины моей работы приходили ко мне, когда я закрывала глаза. Если я открывала их и смотрела на изображение Свами, то все отвлекающие мысли прекращались. Другие люди находят, что у них меньше отвлекающих мыслей, когда их глаза закрыты. Вы должны найти технику, которая работает в вашем случае, и прилепиться к ней.

Вопрос: И Вы и Свами оба подчёркиваете необходимость живущего Гуру. Я — христианин. В Библии Иисус незадолго перед тем, как подняться в небо, говорит, что его последователи не должны беспокоиться о личном руководстве после его ухода, ибо он посылает Святой Дух присматривать за ними. Поэтому христиане верят, что в человеческом руководстве необходимости нет, и что человек может достичь спасения только благодаря силе Святого Духа. Кажется, это противоречит учению индуизма о необходимости Гуру в человеческой форме.

Сарадамма: Вас переполняют сомнения и вопросы о необходимости Гуру, правильности вашей практики и тому подобное. Такое

впечатление, что Святой Дух не ответил на эти вопросы и не успокоил ваш ум. Если вы сможете найти живущего Гуру, которому безоговорочно доверитесь, тогда все ваши сомнения придут к концу. Вы можете отдать все ваши сомнения и вопросы ему, а потом выполнять медитацию без каких-либо отвлечений внимания. Чувствуете ли вы необходимость в Гуру?

Вопрос: Да, но я пришел из религиозной традиции, где ничего не знают о Гуру. Одна моя часть полагает, что если я буду концентрироваться на имени и форме Иисуса как моего Гуру, то Святой Дух будет вести меня к цели. Другая моя часть думает, что я бы лучше продвигался, имея Гуру в человеческой форме.

Сарадамма: В вашем случае я бы посоветовала вам выбрать себе подходящего Гуру. Некоторые люди считают, что только Бог поможет им. Когда эти люди молятся или медитируют, они продвигаются не задерживаемые сомнениями, нужно ли им иметь Гуру или нет. Если вы действительно чувствуете, что нуждаетесь в Гуру, то концентрируйтесь на имени и форме вашего Бога. Если ваши концентрация и преданность хороши, то Бог появится перед вами в форме Гуру.

Вопрос: Обычно я повторяю имя Иисуса и сразу концентрируюсь на Его изображении, обнаруженном в Туринской плащанице. Этого достаточно?

Сарадама: Если ваша преданность сильна и ваше желание иметь Гуру сильное, то Гуру появится.

Вопрос: Христианство, кажется, учит многим важным положениям, противоположным поучениям *адвайты*, которые Вы и Свами предлагаете. Например, вы говорите, что индивидуальное “я” исчезает в момент Само-реализации, оставляя только А т м а н. В христианстве души всегда отделены от Бога. Даже Иисус, хотя он и един с Отцом, удерживается, в каком-то смысле, отличным и отделённым от Него. Как совместить эти различия?

Сарадамма: Несомненно, Иисус был *джняни*, который пережил недвойственное Я. Но он жил в такой культуре и в такое время, когда не мог открыто принять, что был в Божественном состоянии и, фактически, не отличался от Бога. Поэтому он должен был приспособивать свои поучения, чтобы сделать их приемлемыми для религиозных властей своего времени. И даже при этом он был казнён из-за некоторых вещей, сказанных им. Если бы он сказал людям правду о Я, то, возможно, был бы распят ещё раньше, чем это случилось на самом деле.

Вопрос: В христианстве взаимоотношения очень важны. Есть отношения между Иисусом и Богом и между верующими христианами и Иисусом. Даже отношения между верующими важны, поскольку здесь особое значение придаётся общей молитве и почитанию. В *адвайте* все связи отрицаются, так как утверждается, что есть только единая неделимая Реальность. Как человеку следует рассматривать отношения с другими людьми, когда он знает или верит, что все различия и связи являются иллюзорными?

Сарадамма: Это верно, что в *А т м а н е* нет ни различий, ни связей. Но чтобы достичь этого состояния, человек должен обладать сильным бесстрашием, отсутствием привязанности к миру и всем отношениям, которые он имеет в нём. Есть история, иллюстрирующая это. Один большой толстяк как-то сидел перед входом в пещеру. Из пещеры дул прохладный приятный ветерок, но этот человек не мог войти в неё, так как вход был очень узким, а он слишком полным, чтобы протиснуться через него. Думая, что внутри пещеры должно быть нечто удивительное, толстяк загорелся идеей проникнуть внутрь. Он пытался поститься, но никак не мог достаточно сбросить вес, как ни старался и как мало ни ел. По мере того, как его одержимость идеей проникнуть в пещеру увеличивалась, он оставил работу и все отношения с семьёй и друзьями, потому что не мог находиться вдали от этой пещеры и дразнящего ложными надеждами ветерка, что дул из её входа. В конце концов, этот человек исхудал до кожи и костей, но всё ещё не мог добраться до источника этого ветерка. Он сделал последнюю попытку проникнуть внутрь через расщелину, но застрял на полпути. В конечном счёте, он полностью оставил все попытки, ибо осознал, что не может продвинуться ни вперед, ни назад. Затем он воззвал к Богу, говоря, что сделал всё возможное в человеческих силах, а сейчас обращается к защите Бога и оставляет Ему своё тело, чтобы Он делал с ним то, что пожелает. Когда Бог увидел, что наступил момент полной физической и ментальной самоотдачи, Он взял управление на Себя и притянул этого беспомощного человека в пещеру.

Подобным образом, при поиске Бога, человек не может достичь Его, пока не сделал громадного физического усилия, пока не стал одержимым только мыслью о Боге одном и пока не отдал все свои привязанности и связи. Но даже тогда этого недостаточно. Человек должен осознать, что никакое физическое или умственное усилие не сможет привести его к Богу. Необходимо отбросить, мысленно

и физически, любые идеи о достижении Бога и, в конечном счете, бросить себя к стопам Бога и позволить Ему делать с собой всё, что Он захочет. Когда имеет место полная физическая и умственная само-отдача, тогда Милость Бога приводит вас к цели.

Вопрос: Вы говорите, что необходимо оставить все идеи о достижении или желании Бога. Я могу понять, что это так на пути отдачи себя, но что сказать о само-исследовании? Если человек пытается достичь *А т м а н а* внутри, то несомненно, что желание попасть туда увеличит устремлённость и концентрацию. Разве оно не будет полезным?

Сарадамма: До тех пор пока вы ставите *А т м а н* целью или мишенью для достижения, вы никогда не получите Его прямого переживания. Чем напряжённей вы пытаетесь достичь Его, тем больше Он будет уклоняться от вас. Вы получите переживание *А т м а н а* только тогда, когда желание этого уйдёт полностью.

Вопрос: Иисус говорит в Библии, что если двое или трое людей соберутся вместе ради него, то он будет среди них. Кажется, это показывает, что коллективная молитва или медитация более полезна, чем одиночная практика. Так ли это?

Сарадамма: Разве Библия говорит, что когда человек молится сам, Бог не присутствует?

Вопрос: Нет. Но ведь в Библии нет другого отрывка, который бы говорил, что когда человек молится, он должен искать уединённое место, где остальные люди не смогут увидеть его.

Сарадамма: Всё это — дело личного предпочтения. Если вы находите, что полезно медитировать совместно с другими людьми, то поступайте так. Если вы предпочитаете быть наедине с собой, то медитируйте сами. То же самое и с вашей техникой медитации. Найдите нечто, работающее для вас, и прилепитесь к этому.

Сарадамма: Я осознала Себя, медитируя на форме Свами. В самом начале я практиковала выполнение *джапы* “*Харе Лакшмана*”, но потом прекратила это и сосредоточилась только на его форме. Через некоторое время я была способна удерживать образ Свами в уме непрерывно, без вмешательства какой-либо мысли. По мере развития практики я даже могла визуализировать его вне этого тела. В конце концов, я достигла точки, когда видела Свами везде, куда бы ни посмотрела. Эта практика была очень хороша,

но самые лучшие результаты приходили от медитации на нём в Сердце.

Если вы хотите медитировать на мне или Свами, то не очень целесообразно думать о нас как объектах, отдельных от вас. Медитируйте на нас в Сердце, ибо мы в действительности внутри вас, а не вне вас. На последних стадиях своей *садханы* я обычно медитировала на Свами в Сердце. Иногда он наполнял моё существо столь полно, что я могла действительно чувствовать, что я была Свами. Моё лицо ощущало, что оно как бы приняло форму лица Свами, и присутствовало некое чувство, что Свами вошёл или взял управление всем моим телом. Медитируя на Свами таким способом, я могла ощутить, что Свами и я были едины и нераздельны.

Свами и я находимся в вашем Сердце; медитируйте на нас в Сердце и вы обнаружите, что мы не отделены от вас. Когда вы смотрите на наши тела, вы видите только образ, творимый вашим умом. Медитируйте на нас в Сердце и вы обнаружите, что мы есть ваше собственное Я.

Вопрос: Когда Вы говорите: “Медитируйте на нас в Сердце”, то имеете в виду, что я должен визуализировать некий образ в Сердечном Центре тем же способом, что и Вы — перед тем как осознали Себя?

Сарадамма: Нет, это не подлинная медитация в Сердце; это просто какое-то упражнение в концентрации. Медитация в Сердце на самом деле означает, что вам следует заставить ум вернуться в Сердце так, чтобы вы могли переживать там блаженство А т м а н а. Если вы думаете о чём-либо, даже о моей форме или форме Свами, то ум тогда всё ещё активен. Пока ум ещё сохраняет активность, он не опустится обратно в свой источник. Если вы сможете оставить все мысли и сделать ум полностью тихим и спокойным, то он самопроизвольно погрузится в Сердце. Медитация в Сердце в действительности начинается только тогда, когда ум спокойно отдыхает в Сердце, поглощённый блаженством А т м а н а.

ПРИЛОЖЕНИЯ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Приложение 1

Шри Лакшмана Свами

АРУНАЧАЛА

Приложение 2

Матру Шри Сарада

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Матру Шри Сарада

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Любовь даёт покой и счастье. Чувственность (кама) приносит только нетерпеливость и угнетающие чувства.

* * *

Любовь и дружба

Чтобы осознать Себя, человек должен быть свободен от всех привязанностей. Если вы в браке и имеете детей, то автоматически станете привязанными к семье, и это неизбежно. Если вы любите семью сильнее, чем Бога, вам никогда не достичь большого продвижения на духовном пути. Но я никогда не предписываю людям оставить своих мужей или жён, или покинуть своих детей! Я просто говорю им выполнять семейные обязанности с такой неприязнностью, какая только для них возможна. Однако если люди становятся хорошими преданными ещё не будучи в браке, то я не поощряю их к женитьбе или замужеству. На самом деле, если я считаю, что они прислушаются к моему совету, то отговариваю их. Если вы думаете: “Будучи в браке, я сохраню свою преданность и останусь непривязанным к своему партнёру и семье”, то этим только обманываете себя. Если у вас нет желания ни к чему, кроме Бога, то вы вообще в брак не вступите. Людям, которые серьёзно нацелены на Само-реализацию, не следует принимать на себя какие-либо новые обязательства, ведущие к привязанностям. Вот почему я говорю здесь тем, кто практикует *брахмагарью*, — *брахмагаринам* — оставаться вне брака.

Если вы любите Бога, Он — в ответ — всегда будет любить вас. Он не оставит вас даже через двадцать лет, потому что Он решил уйти и жениться! Вся любовь суть одна и та же любовь, но любовь иная, нежели любовь Бога — некая пустыня. Когда двое любят друг друга и вступают в брак, что они любят? Они любят умы и тела друг друга, и таким образом строят стену вокруг себя. У них не остаётся любви для Бога или А т м а н а, и поэтому они никогда не могут видеть А т м а н а (пробывающего во всём). С

духовной точки зрения идеальные взаимоотношения мужчины и женщины отвечают паре, живущей как брат и сестра, и вместо того, чтобы тратить свою любовь друг на друга, они всю её отдают Богу.

Любая тоска по детям или супругу (супруге), когда видишь других людей вместе или когда чувствуешь одиночество, приходит от *майи*. Лекарство состоит в том, чтобы прикоснуться к Источнику Любви — Богу внутри — увеличивая практику преданности. Я всегда хранила в уме мысленный образ Свами и чувствовала любовь к нему, а потому никогда не переживала той пустоты, одиночества и скуки, что способствуют возникновению стремления к партнёру или ребёнку. Вы не видите пар, когда они грызутся или обманывают друг друга. Чистая, верная, преданная любовь очень и очень редка; поэтому не следует попадаться в бесконечные семейно-бытовые переплёты в суетной надежде найти такое счастье. Отдайте свою любовь только Богу.

Любовь преданного к Богу должна быть такой сильной, что он готов был бы умереть за своего Возлюбленного, не думает ни о ком, кроме него, и не может жить без него, забыть его или выбросить из ума. Тогда все препятствия будут преодолены и, в конечном счёте, Бог и преданный станут одним. Необходимо быть готовым в любое время оставить всё, дабы последовать призыву Бога: в этом состоит непривязанность. Никакие взаимоотношения или вещи, места или ситуации не должны быть важнее Бога. Когда Рамакришна прикоснулся к груди Вивекананды, Вивекананда оставил своё тело и достиг бы осознания Себя, но в это время мысль о родителях и мысль: “Что станет с ними?” — такая привязанность — воспрепятствовала (его) полной отдаче и Само-реализации.

Если вы хотите выполнять серьёзную *садхану*, то должны осмотрительно избегать любой дружбы, кроме дружбы со своим Гуру, или люди постепенно поймут вас. Не ищите внешнего возбуждения. Дружба начинается с разговора о духовных предметах, а затем поворачивается к *садхане* других, к их образу жизни и т. д. Осмотрительно избегайте этого! Более того, если вы скажете другим людям о своих духовных переживаниях или мечтах, то ваша внутренняя сила утратится. Сохраняйте их для себя или своего Гуру. Общение означает расходование времени на разговоры и размышление о чём-либо ещё, кроме Бога, и человек вскоре становится жертвой *майи*.

Помощь людям

Я знаю, что и беспокойство о других людях и привычка без необходимости вмешиваться в дела других являются тем-то неправильным, но не могу управлять этими реакциями. Что мне следует делать?

Чтобы изменить эту привычку, вы должны часто напоминать себе, что руководство миром — это работа Бога, а не ваша. Учитесь полагаться на Него. Он знает, что является наилучшим для каждого человека в каждый момент. Если Он кого-то ставит перед проблемами, то этот человек заслуживает их или нуждается в них, дабы получить определённый урок. Не пытайтесь губить работу Бога, вмешиваясь в дела, которые вас не касаются.

Но я так воспитан, что считаю эгоизмом игнорировать проблемы других людей.

Кто тот, желающий помочь? Это маленькое “я”, эго. Одно “я” хочет помочь другим “я”. Это — подлинный эгоизм. Пока вы ещё имеете ум, всё, что вы делаете — эгоистично, поскольку все ваши мысли и действия исходят из этого “я”, которым вы себя представляете. Это “я” всегда пристрастно: оно любит некоторых людей больше, чем других; оно помогает некоторым людям, но игнорирует других. Единственный способ быть неэгоистичным — это оставить своё “я”, отказаться от него. Вспоминайте Бога постоянно; отдайте Ему любовь и преданность, и Он заберёт ваше “я”.

Но я вижу вокруг себя проблемы и страдания. Должен ли я полностью игнорировать их? Должен ли я отвергнуть все призывы к помощи?

Если вы можете легко помочь кому-то, тогда делайте это. Но если помощь сама по себе является для вас большой проблемой, вызывающей много хлопот, тогда не вовлекайтесь в помощь. Если вы чувствуете какое-то побуждение помогать людям, то помогайте только тем, кто находится на духовном пути. Если вы связались с людьми недуховными, то привлечёте на себя их плохую карму.

Помните ли вы того рикшу, который сказал вам, что ему необходимы сто рупий для покупки свитера? Ему не нужны были эти деньги, ибо за две недели перед этим он уже уговорил другого преданного дать ему тысячу рупий под тем же благовидным предложением. Я много лет знаю этого человека, он любитель спиртного и, возможно, использовал ваши деньги на выпивку. Как вы поможете ему, давая деньги? Его *прарабдха* — быть пьяным рикшей. Ваш подарок просто усилил эту *прарабдху*. Какая-то плохая *карма*, накопленная им благодаря этому образу жизни, пришла к вам, так как вы материально поддержали его привычку ещё на несколько дней.

Если вы помогаете только хорошим людям, тогда к вам придёт лишь хорошее. Не думайте, что вы обязаны помогать каждому; ваша первостепенная обязанность состоит не в том, чтобы помогать миру, а в том, чтобы любить Бога и сохранять покой ума. Если вы можете помочь другим, не нарушая этого покоя, тогда помогайте. Или же удовлетворитесь любящим Богом и оставьте Ему дело руководства этим миром.

Рамана Махарши сказал, что люди, заботящиеся о своих проблемах, подобны пассажирам поезда, которые упорно держат багаж на собственной голове вместо того, чтобы сесть, положив свой багаж на багажную полку. Бог дал вам некоторое количество сложных вопросов; эти вопросы являются вашей *прарабдха кармой* для этой жизни. Если вы отождествляете себя с телом и умом, то должны будете принять личную ответственность за все проблемы, задевающие их. В этом случае вы стоите в поезде жизни, держа все свои заботы (как багаж) на своей голове. Если же вы отдаёте вашу жизнь и ваши проблемы Богу, то можете удобно сидеть и расслабиться, прекрасно зная, что Бог доставляет вас к вашему предписанному месту назначения. И вы, и ваши чемоданы будут доставлены к вашему месту назначения, заботитесь ли вы о них или нет. Отдайтесь Богу, согласитесь, что все сложности этого мира принадлежат Ему, и расслабьтесь.

Только *джняни* может понять подлинную природу страдания и помочь людям преодолеть его. Он не бежит взад и вперёд по поезду, предлагая людям подержать за них багаж. Вместо этого он говорит им: “Прекратите отождествляться с умом и телом и отдайте все свои проблемы Богу”. Некоторые думают, что, говоря

подобно этому, *джнянины* поощряют эгоизм, тогда как на самом деле они пытаются покончить с эгоизмом, приглашая людей отказаться от “я”.

Джняни знает, что все люди в мире и все их проблемы нереальны. Если я спрошу вас, чем вы собираетесь помочь голодному человеку, которого видели во сне прошлой ночью, то вы меня засмеёте. Точно так же, когда люди говорят *джняни*, что хотят помочь другим или решить проблемы этого мира, он им просто улыбается, ибо знает, что этот мир, люди в нём и все их проблемы не более реальны, чем сон прошлой ночью; в момент Само-реализации всё это перестаёт существовать. С точки зрения *А т м а н а* нет “других людей”, нуждающихся в помощи.

Поэтому лугше всего не помогать людям вообще?

Если вы можете помогать людям, не имея идеи: “Я помогаю другим людям”, у вас не будет никаких проблем. Очень важно занимать верную умственную позицию. Вам не следует беспокоиться о трудностях других людей, поскольку — в конечном счёте — они являются проблемами Бога, а не вашими. Если вы привязаны к иллюзии, что своей деятельностью помогаете другим людям, то тогда ваше собственное эго будет расти. Если вы получаете какое-то удовлетворение от помощи другим людям, это удовлетворение есть лишь проявление эго. Очень трудно помогать другим так, чтобы эго не увеличивалось. Если вы не можете быть мысленно непривязанным к людям, которым помогаете, и проблемам, которые пытаетесь решить, то заработаете себе ненужные беспокойства и тревоги. Некоторые помогают другим, надеясь получить вознаграждение [*лунья*] в той или иной форме. Даже когда они берутся помогать другим служением [*сева*] Богу и миру, в конечном счёте, когда их хвалят за работу, они чувствуют гордость, и их эго растёт вместо того, чтобы уменьшаться; а это как раз противоположно тому, для чего предназначена духовная жизнь.

Не следует осуждать Бога или отказываться от Него, потому что Его законы кажутся действующими странными и необъяснимыми способами. Если вы хотите другое объяснение всем очевидным несправедливостям в этом мире, то можете считать, что Бог посылает заботы и проблемы людям, дабы испытать их веру и преданность. Вспомните также о законе *кармы*.

Карма

Какими бы плохими ни были люди, вам не следует их ненавидеть. Все мнения о грехе и морали принадлежат уму, а каждый ум имеет своё мнение по этому вопросу. *Джняни*, который ума не имеет, не выносит суждений о недостатках поведения, грехах [*папа*] или о заслугах [*лунья*]. Для него весь мир в целом это нереальный спектакль, поставленный и разыгранный Богом. В *А т м а н а* нет ни правильного, ни ошибочного, ни хорошего, ни дурного; все эти понятия суть просто общие представления ума.

Такова абсолютная точка зрения, взгляд *джняни*. Если вы, однако, всё ещё пойманы в ловушку мира относительности, если вы ещё отождествляете себя со своим телом и умом, то должны примириться с тем, что хорошие действия вызывают хорошие последствия, а плохие действия — плохие. Но так как вознаграждения и наказания не всегда приходят в этой жизни, часто кажется, что благие действия остаются без награды, а скверные — без наказания. Это не так; законы *кармы* действуют в течение многих жизней и их обойти нельзя. Когда человек умирает, вся *карма*, накопленная им, переносится в следующую жизнь. Она — эта накопленная *карма* — должна быть пережита вся: и последствия хороших действий и последствия действий дурных. Хорошая *карма* не смывает плохую *карму*, и никакое количество заслуг не смоет даже самый маленький грех.

Некоторые люди говорят, что последние мысли человека влияют на его последующее рождение, что если вы думаете о Боге, то автоматически пойдёте на небеса или получите хорошее новое рождение. Это не так. Если человек вёл порочную жизнь и умирает, говоря: “Рам, Рам”, то он, тем не менее, должен будет пережить все последствия своих плохих действий. В действительности не имеет значения, как человек умирает. Если он не осознал Себя, он родится снова (в этом или каком-то другом мире) и должен будет пережить последствия всего, сделанного ранее, независимо от того, был ли он, умирая, в сознании или без, умирал ли он медитируя или совершая скверный поступок.

* * *

ГЛОССАРИЙ

Цель настоящего глоссария — разъяснить используемые в тексте слова и термины (главным образом, на санскрите) и указать их произношение.

В санскрите и тамильском языке нет системы ударения, как в русском языке, но имеется система долгих и кратких звуков. Все долгие гласные находятся под ударением, а краткие нет. Поэтому одни слова могут иметь несколько ударений, а другие вообще не содержать ударения. Точная транслитерация с санскрита невозможна без применения специальных фонетических символов. В связи с этим ниже приводится также и латинская транслитерация как наиболее распространенная. Она даётся в упрощённой форме, пусть не всегда совершенно точной, но достаточной для духовного практика. Показано чёткое различие долгих и коротких гласных звуков: долгие звуки помечаются сверху чёрточками.

Гласные а, і, u сходны с русскими “а”, “и”, “у”, если не учитывать различий по долготе-краткости. Произношение этих гласных приблизительно следующее:

а — как звук “а” в первых двух слогах слова “хорошо” и в последнем слоге слова “папа”;

ā — как звук “а” в первом слоге слова “папа”;

і — как “и” в первом слоге слова “институт”;

ī — как “и” в “близость”;

u — как “у” в “бутылка”;

ū — как “у” в “буря”.

Звуки е (сходный с русским “эй”) и о (сходный с русским “о”) — всегда долгие.

В латинской транслитерации сочетание “jna”, в какой бы части слова оно ни встретилось, есть попытка выразить звук специфический для санскрита. Индийские санскритологи допускают несколько вариантов его произношения, которые приближенно описываются как:

— носовое “ngua” (с “ng”, как в английских словах *gunning*, *walking* и т. п.);

- твердое “gya” (соответствующее русскому “гья”);
- мягкое “nya”, как в слове “Ваня”.

Однако, поскольку в традиционном произношении таких слов, как *jna* и *rajna*, в русском языке звучит слог “жня”, эта традиция удерживается и в русской части настоящего глоссария.

При устном воспроизведении санскритского текста обычно допускается ряд фонетических условностей, приближающих произношение санскритских звуков к родному языку читающего. В нашем случае при произнесении санскритских слов часто отсутствующее в санскрите и обязательное для русского языка ударение проставляется в согласии с просодикой санскрита и акустическим впечатлением для русского уха. Эти условия не всегда совпадают с грамматически верными с позиций санскрита. В частности, при наличии нескольких долгих слогов ударение ставится на последнем из них, если этот слог не последний в слове (*sākshātkāram* — *сакшаткāра*), а иначе — на предпоследнем (*dhāranā* — *дхāрана*).

А

advāita-vedānta — *advaita vēdanta* — *Адвайта* означает “не-двойственный”, или “не-два”. Философия *Веданты* — метафизическое учение, вытекающее из *Упанишад*, которые являются завершающими частями *Вед*. *Адвайта-веданта* — это школа мысли, интерпретирующая *ведантические* тексты недуалистическим образом. Другими словами, единственно существует только А т м а н, или *Брахман*, и отдельно от НЕГО больше ничего не существует. *Двайта*, или дуалистическая *Веданта*, утверждает, что *джива*, или индивидуальное “я”, остаётся вечно отдельной от *Брахмана*.

Аруначалешвара — *Arunachaleshwara* — букв.: “Господь Аруначалы”, Бог или руководящее божество Аруначалы. Аруначала считается проявлением Шивы, который почитается в местных условиях под именем Аруначалешвара.

А т м а н, или *ātma* — *ātman*; *ātma* — чистое Я, выражаемое чувством “Я есмь”; Абсолют, высочайшее Бытие, конечная Реальность, *Брахман* (см.).

āshram — *āshram* — семья почитателей или духовная община, вырастающая вокруг мудреца или Гуру (см.).

Б

“Барабанная палочка” (дерево) — дерево, приносящее длинные тонкие стручки, напоминающие барабанные палочки. Эти стручки обычно входят в южно-индийские приправы, карри.

Бра́хман — Brahman — безличный Абсолют в индуизме.

бра́хман — brahman — член первой, главной касты в индуизме. Брахманы традиционно являются священниками или религиозными знатоками.

брахмага́рья — brahmachārya — обет безбрачия; также и первая из четырёх стадий жизни (первая *ашрама*) всех ортодоксальных индуистов. В *брахмагарья ашраме* человек остаётся неженатым и посвящает всё своё время религиозным занятиям.

Бхагава́д-Гита — Bhagavad Gita — букв. “Песнь Господа”; религиозно-философская поэма, входящая в “тройной канон” *Веданты*. Она построена в форме беседы между двумя героями эпоса *Махабхарата* — Арджунной (воином-принцем) и Господом Кришной (его колесничим) перед началом великой битвы. В этом центральном эпизоде эпоса (книга 6) Шри Кришна поучает Арджуну в йоге, *дхарме* (см.) и различных духовных путях.

Бхагава́н — Bhagavān — обычно используемое имя для Бога (букв.: “Господь”). Это одно из имён Раманы Махарши. Титул того, кто, подобно Шри Рамане, признан осознавшим своё тождество с А т м а н о м — достигшим Само-реализации. Сарадамма также обращается к Шри Лакшмане как “Бхагаван”.

бха́джана — bhajana — песня преданности; пение восхвалений Богу, особенно хором.

бха́ва самáдхи — bhāva samadhī — практически создаваемое и поддерживаемое, силой воображения, определённое отношение к Богу. *Бхава* буквально означает “отношение ума”.

В

вайшнáв — Vaishnavite — преданный Вишну, вишнуит.

ва́саны — vāsanas — впечатления о чём-либо, бессознательно остающиеся в уме, теперешнее сознание прошлых впечатлений; знание, извлечённое из памяти; скрытые склонности, сформированные прошлыми действиями, мыслями и словами.

Васи́штха — Vasishta — Гуру Рамы; его духовные поучения содержатся в *Йога-Васиштхе* (см.).

Ведáнта — Vedānta — философия, базирующаяся главным образом на текстах *Упанишад* (см.).

Веды́ — Vedas — священные книги индуизма: *Риг*, *Яджур*, *Сама* и *Атхарва*, открытые людям через Мудрецов (XX в. до н.э. — V в. до н.э.), являющиеся окончательным авторитетом для большинства индуистов.

Венкатéшвара — Venkateswara — букв.: “Господь семи холмов”. Он — храмовое божество в Тирупати. Храм в Тирупати — это наиболее известный и посещаемый храм в Индии. Согласно традиции, когда Вишну воплощается в человеческое тело, он всегда сначала появляется в Тирупати.

вибх́ути — vibhūti — священный пепел, который преданные Шивы обычно наносят на лоб.

ви́гара — vichāra — Само-исследование. В этой книге оно означает практику поиска источника “я”-мысли.

Ви́шну — Vishnu — одно из трёх главных божеств индуизма, хранитель вселенной. Вишну периодически воплощается (обычно в человеческом теле) ради наказания злодеев и поддержки добра в мире.

Вивекана́нда — Vivekananda — преемник Шри Рамакришны, известный бенгальский святой 19-го столетия и Гуру. Вивекананда был энергичным оратором, который посвятил жизнь оживлению индуизма и распространению его послания на Западе.

Г

Ганéша — Ganesha — один из богов индуизма, с головой слона и телом человека. Он старший сын Господа Шивы и почитается как устранитель препятствий, благой покровитель любых начинаний.

гу́ны, гу́на — guna, gunās — три основополагающие качества, тенденции, или напряжения, лежащие в основе всего проявленного: *самт́ва*, *раджас* и *тамас*, соответственно характеризующиеся как белое, красное и черное. См. также их определения. В космическом плане *гуны* не являются ни хорошими, ни плохими. Они — только механизм проявления. Однако в человеческой жизни *тамас* — склонность к злу, злобе и невежеству; *раджас* — склонность к внешней активности.

Гу́ру — Guru — букв.: “тот, кто рассеивает темноту (неведения)”. В этой книге — духовный Учитель, осознавший Себя.

Д

д́аршан — darshan — букв.: “лицезрение”. Иметь *даршан* означает видеть Бога, образ в храме или святого человека. Преданный “имеет” *даршан*, Гуру или Бог “дают” его.

Д́ипам — Deepam — букв.: “свет”. В этой книге праздник Дипам — тот Праздник, на котором свет возжигается на вершине Аруначалы.

дж́апа — japa — букв.: “бормотание”. Это сокращённая форма термина *нама-дж́апа* (повторение имени Бога или Гуру) или термина *мантра-дж́апа* (повторение *мантры*).

дж́ива — jiva — индивидуальное “я” или душа.

дживанм́укта — jivanmukta — тот, кто освободился ещё при жизни в теле.

дж́няна(м) — jñāna(m) — знание трансцендентности и бесформенности Абсолюта; знание Себя, А т м а н а. Это синоним А т м а н а, ибо после Само-реализации уже нет того, кто познаёт Себя.

дж́няни — jñāni — букв.: “тот, кто знает”; мудрец; тот, кто осознал Себя, А т м а н.

Й

Й́ога-Вас́иштха — Yoga Vāsishtha — см. Васиштха.

К

Калах́асти — Kalahasti — один из центров паломничества в Южной Индии. Имеются пять известных храмов Шивы в Южной Индии, чьи *лингамы* (см.) соответствуют пяти великим тонким элементам, лежащим в основании мира (Земля, Вода, Огонь, Воздух, Эфир). В Калахасте находится *лингам* Воздуха, а в Тируваннамалае — *лингам* Огня.

ка́рма — karma — имеются три главные значения:

1) действие; 2) последствия действий; 3) судьба. См. также *праараб́дха*.

кауп́ина — kaupīna — набедренная повязка: длинный узкий кусок материи, закрывающий гениталии, который удерживается лентой или шнурком, завязанным вокруг пояса.

Кри́шна, *Шри* — Krishna — “Черный”. Один из популярнейших богов индуистского пантеона. Воплощение (*аватара*) Вишну. Его поучения содержатся в *Бхагавад-Гите* (см.).

ку́мбхабхише́кам — kumbhabhishekam — освящение храмового божества выливанием на него святой воды из горшка. *Кумбха* означает “горшок”, тогда как “абхишекам” — это выливание воды или иных веществ на священный образ.

кум-ку́м — kum-kum — порошок ярко красного цвета, который индуисты накладывают на лоб между бровями или в заключение *пуджи*, или просто для украшения.

кунда́лини — kundalini — см. *закра*.

Л

лакх — lakh — 100 000.

ли́нгам — lingam — вертикальный каменный цилиндр с закруглённым концом. Это символ непроявленного Шивы, и он почитается во всех храмах Шивы. Главные места поклонения храмов Шивы не содержат никаких человеческих образов; вместо этого они имеют единственно *лингам*.

М

ма́йя — māya — иллюзия; ошибочное восприятие мира как отличающегося от основополагающей реальности, А т м а н а.

мала́яли — Malayali — народ в Южной Индии, говорящий на языке малаялам, основное население штата Керала. Жителей Кералы иногда называют малаяльцами.

ма́ндир — mandir — индуистский храм.

ма́нтапам — mantaram — индуистское архитектурное сооружение. Обычно это некое помещение, поддерживаемое колоннами или столбами.

У него имеется крыша, но одна или более стен могут отсутствовать. *ма́нтра* — mantra — 1) строка из какого-либо *ведического* гимна; 2) фраза или слово, которые Гуру (см.) дал ученику. Повторение *мантры* (*мантра-дж́апа*) является духовной практикой.

Махаб́харата — “Великое (сказание) о Бхаратах”. Огромный индийский эпос, относящийся к первой половине I тысячелетия до н. э. В его состав входит *Бхагавад-Гита* и другие религиозно-философские тексты.

маханирва́на — mahānirvāna — физическая смерть *дживанмукты*.

маха́тма — mahātmā — великая душа.

махарáни — mahārāni — жена *махараджи* (великого царя). *Махарани* означает “великая царица”.

Махашиварáтри — см. *Шиваратри*.

мо́кша — moksha — Освобождение, или Избавление. Термин “спасение” обычно употребляется в дуалистическом смысле: спасение очищенной души в присутствии Бога. Термин “мокша” означает полное и окончательное освобождение от всего невежества и двойственности посредством осознания тождества с А т м а н о м, истинным Я.

Муктананда — Muktananda — известный индийский Гуру, имеющий последователей по всему миру, чей ашрам находился около Бомбея (ныне Мумбаи). Он умер в 1982 году.

муладха́ра — mūladhara — самая нижняя *закра*; см. *закра*.

Н

Наварáтри — Navaratri — большой десятидневный индуистский фестиваль, также известный как Дасара, который отмечается в период между серединой сентября и серединой октября. Это праздник, посвящённый *Дэви* (супруге Шивы), в честь её победы над Махишасурой, демоном-буйволом, который символизирует духовное неведение.

на́ма-джа́па — nama japa — повторение имени личного Бога или Гуру.

Намдэв (Намадэв) — Namdev — известный святой, поэт-проповедник из Махараштры (1270–1350), особой заслугой которого считается широкое введение практики *нама-джапы* (см.).

На́нди — Nandi — большой белый бык, средство передвижения Шивы. Его статуи, сидящего, размещаются точно перед местом поклонения в храмах Шивы, с головой, обращённой к *лингаму* (см.). Он символизирует полную и неослабную преданность.

Не́ллог — Nellore — город в сорока километрах к северу от Гудура. Это районный центр и самый большой город в районе.

О

Ом — Om — согласно индуизму, это изначальный звук, из которого возникла вся вселенная. Он является самым важным элементом в большинстве *мантр*.

О́мкар — Omkāra — звук *Ом*.

П

падма́сана — padmasana — сидячая поза, в которой ноги скрещены, правая ступня покоится на левом бедре, а левая ступня — на правом.

па́йса — paisa — сотая часть рупии (см.).

па́па — papa — грех, или плохие последствия скверных действий.

прада́кшина — pradakshina — обход, по часовой стрелке, вокруг какого-либо человека или объекта в знак благоговения перед ним, почитания его.

праная́ма — grāṇāyāma — дыхательные упражнения, проводимые с целью успокоить ум.

пра́рабдха — grārabdha — часть *кармы* (см.), охватывающая то, что должно быть пережито в течение нынешней жизни, и она иногда переводится как “судьба”.

праса́д — prasād (a) — всё, что предлагается божеству или Гуру становится *прасадом* (освящённым), когда оно возвращается дарителю или распределяется между преданными. Пища является наиболее распространённой формой *прасада*.

пу́джа — pūja — ритуальное почитание какого-либо индуистского религиозного образа цветами, водой и т. п.

пу́нья — puṇya — заслуга, накопленная хорошими действиями.

пура́нический — имеющий отношение к *пуранам*, собраниям мифов и легенд. Восемнадцать основных *пуран* являются главным литературным источником индийской мифологии.

Р

ра́джас — rajas — активность или возбудимость; одно из трех первичных качеств (см. *гуны*).

ра́джа йо́га — Rāja Yōga — букв.: “царственная йога”; древняя система йоги, сформулированная Патанджали, автором *Йога-сутр*.

Ра́ма — Rama — нисхождение, или *аватара*, Вишну (см.). История его жизни рассказана в *Рамаяне* (“Жизнь Рамы”), одном из двух великих эпосов Индии на санскрите наряду с *Махабхаратой* (см.), авторство которого традиция приписывает мудрецу Вальмики.

Рамак्री́шна, Шри — Ramakrishna — см. Вивекананда.

рудра́кша — rudraksha — зерна, посвящённые Шиве. Шива традиционно изображался, носящим ожерелье из этих зёрен, и многие преданные Шивы используют их как чётки. Эти зёрна часто носят вокруг шеи, так как предполагается, что они очищают тело.

ру́пия — rupee — единица денежного обращения в Индии.

С

са́дхак (а) — sādhak (a) — духовный искатель; тот, кто следует духовной практике, *садхане* (см.).

са́дхана — sādhana — букв.: “эффективное средство достижения”; духовная практика, Путь, ведущий к Освобождению.

śādhu — *sādhu* — букв.: “благородный человек”, но более часто используется для описания людей, отрёкшихся от мира и посвятивших всё своё время религиозному поиску. Рамана Махарши иногда использовал это слово, чтобы указать на человека, осознавшего Себя.

самādхи — *samādhi* — 1) Состояние, в котором А т м а н переживается таким, каким действительно является; 2) место поклонения, святыня, над умершим святым или Гуру.

сансāра — *samsāra* — мир конечного, превратного, невечного, мирское существование; цикл рождений и смертей; земная иллюзия.

санньяса — *sannyasa* — четвёртая *ашрама* (стадия жизни) ортодоксально-индуиста. Люди при этом разрывают все связи с семьёй и миром. Большинство из них ведёт жизнь странствующего нищего, посвящённую духовной практике. Представители этой *ашрамы* обычно носят одеяние оранжевого цвета в качестве символа их отречения.

санньяси(н) — *sannyasi* — представитель четвёртой *ашрамы*; см. *санньяса*.

Сат-Гуру — *Sat-Guru* — Реальность в форме Гуру, или Гуру, который учит пути к Реальности.

сāттвa — *sattva* — качество чистоты, гармонии; склонность к духовности, включающая в себя свободу от мирских страстей и привязанностей; одна из трёх *гун* (см. *гуна*).

Сāтья Сāи Бабā — *Sathya Sai Baba* — один из наиболее популярных Гуру в Индии. Его главный ашрам находится около Бангалора, в Южной Индии.

сахādжа — *sahaja* — букв.: “естественный”. Состояние *сахаджа* — это состояние *джняни*.

сахасрāра — *sahasrara* — *чакра*, расположенная у верхушки головы; см. также *чакра*.

сиддхи — *siddhi* — букв.: “достижения” или “успехи”. В этой книге *сиддхи* всегда обозначают сверхобычные силы.

Свāми — *Swāmi* — букв.: “Господь”. Уважительный термин, даваемый многим духовным личностям, а также и храмовым образам.

Свамиджи — *Swāmiji* — суффикс “джи”, присоединяемый к любому имени, свидетельствует о большом уважении к человеку, носящему это имя.

Т

тāмас — *tamas* — тупость, вялость или лень; одна из трёх *гун* (см.).

тантрический — имеющий отношение к *тантрам*, некоторой группе священных текстов, на которых основывается индуистская традиция. Изложение в *тантрах* строится обычно как беседа богов.

тāмас — *tamas* — букв.: “нагревать”; обычно этот термин связан с практикой личного самоотречения или умерщвления тела. Считается, что лишения, присущие *тамасу*, ускоряют духовное продвижение. Выполнять *тамас* значит выжигать нечистоты (ума) интенсивной духовной практикой.

тīртхам — *teertham* — священный водоём, обычно квадратной формы, со ступенями, ведущими к воде.

тэлугу — *Telugu* — родной язык Свами и Сарадаммы. На нём говорит около 50 миллионов человек. Территория, где распространён этот язык, приблизительно соответствует штату Андхра Прадеш в Южной Индии.

Тукарām — *Tukaram* — великий поэт-святой, живший в штате Махараштра.

У

Упанишāды — *Upanishads* — завершающие части *Вед* (см.), наиболее авторитетных священных писаний индуизма. Из *Упанишад* берёт начало вся философия *Веданты*. См. также *Веданта*.

Х

Хāре — *Harē* — звательный падеж (падежная форма имени существительного, выражающая обращение к лицу, предмету, называемому этим существительным) Хари. Хари — это имя Вишну, одного из трёх главных божеств индуизма (см.).

Ч

чāкра — *chakra* — букв.: “колесо”. Йога постулирует, что существуют шесть или семь психических центров, или *чакр*, расположенных вдоль позвоночного столба. Самая нижняя — *муладхара чакра*, находящаяся в основании спины, а самая высокая — *сахасрара чакра*, которая расположена над верхушкой головы. (Практики) йоги ставят своей целью с помощью различных упражнений поднимать *кундалини шакти* (скрытую психическую энергию) по каналу, именуемому *сущумна*, который связывает все *чакры*. Странники Йоги утверждают, что когда *кундалини шакти* достигает *сахасрары*, наступает Самореализация.

Ш

Шанкара, Шри — Shankara — Ади Шанкарачарья, букв.: “первый наставник Шанкара”, известный и как Шанкара Бхагавадпада, великий религиозный реформатор и философ VIII в. Первый популяризатор поучений *адвайта-веданты*.

шакти — shakti — энергия или сила. В шайвизме (см. “шиваитский”) *шакти* персонифицирована как супруга Шивы. Шива — это синоним А т м а н а, а *шакти* выступает в качестве его динамической или творческой стороны.

Шива — Shiva — одно из трёх главных божеств индуизма. Шри Лакшмана иногда использовал это слово как синоним А т м а н а.

шиваитский — прилагательное от слова “Шива”. Шиваитская религия (шиваизм, или шайвизм) — одна из старейших ветвей индуизма.

Шивананда — Shivananda — популярный Гуру из Северной Индии, который имеет ашрам в Ришикеше. Он умер в 1963 году.

Шиваратри — Shivaratri — букв.: “ночь Шивы”. Праздник Шиваратри происходит как раз перед ночью новолуния между серединой февраля и серединой марта. Многие шиваиты считают Шиваратри самой священной ночью года.

шлока — shloka — стих, написанный на санскрите.

Шри — приставка, выражающая почтение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Sundaresa Iyer, T. K., *At the Feet of Bhagavan*, Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai, India, 1980.
2. Osborne, Arthur, (составитель и редактор), *The Collected Works of Ramana Maharshi*, London, Rider and Company, 1972¹.
3. Cohen, S. S., *Guru Ramana*, Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai, India, 1980.
4. Nagamma, Suri, *Letters from Sri Ramanasramam*, Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai, India, 1973.
5. *Maharshi's Gospel*, Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai, India, 1979².
6. Om, Sri Sadhu, *The Path of Sri Ramana, Part I*, Sri Ramana Kshetra, Varkala, Kerala, India, 1981.
7. Venkataramiiah, Munagala, (составитель), *Talks with Sri Ramana Maharshi*, Sri Ramanasramam, Tiruvannamalai, India, 1978³.
8. Ramana Dasa, *Yogeeswara Sri Lakshmana, a biography*, Sri Lakshmana Asramam, Chillakur, Gudur, Nellore District 524412, Andhra Pradesh, India, 1974.

Выдержки из *Гуру Вагака Коваи* и *Улладу Нарпаду Анубандхам*, которые цитировались в шестой главе, являются частью неопубликованного перевода произведений Шри Раманы. Оба стиха цитируются в книге Дэвида Годмана *Be as You Are, the Teachings of Sri Ramana Maharshi*⁴, опубликованной в Лондоне в 1985 году издательством Routledge and Kegan Paul.

¹ См. также [13] и [16].

² См. также [9].

³ См. также [14] и [18].

⁴ См. также [10] и [15].

Приложение к русскому изданию

9. Могилев О. М. (составитель-переводчик), (1991), *Шри Рамана Махарши: Весть Истины и Прямой путь к Себе*, Шри Раманашрам, Ленинград.
10. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1994), *Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши*, С.-Петербург, "Андреев и сыновья", Шри Раманашрам.
11. Могилев О. М. (составитель-переводчик), (1995), *Шри Рамана Махарши: Жизнь и Путь*, С.-Петербург, "Экополис и культура", Шри Раманашрам.
12. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1996), *Шри Рамана Гита*, С.-Петербург, "Экополис и культура", Шри Раманашрам.
13. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (1999), *Шри Рамана Махарши: Собрание произведений*, С.-Петербург, "Экополис и культура", Шри Раманашрам.
14. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2002), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том I, С.-Петербург, "Экополис и культура", Шри Раманашрам.
15. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2002), *Будь тем, кто ты есть! Наставления Шри Раманы Махарши*, 2-е изд., исп. и доп., Москва, Изд-во К. Кравчука, Шри Раманашрам.
16. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2003), *Шри Рамана Махарши: Собрание произведений*, 2-е изд., исп. и доп., Москва, Изд-во К. Кравчука, Шри Раманашрам.
17. Могилев О. М. (переводчик-редактор и составитель русского издания), Бутор Ю.А. (переводчик), (2006), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том II, Москва, "Ганга", Шри Раманашрам.
18. Могилев О. М. (переводчик и составитель русского издания), (2006), *Беседы с Шри Раманой Махарши*, том I, 2-е изд., исп., Москва, "Ганга", Шри Раманашрам.

Дэвид Годман

УМ ИСЧЕЗ, Я – СУЩЕЕ

Первое русское издание

*Переводчик и составитель русского издания
Олег Маркович Могилев*

Директор издательства *П.Г.Зорин*

Редактор *О.М.Могилев*

Художник *В.В.Моголов*

Литературные редакторы *А.А.Кайда, М.Е.Момот*

Технический редактор *М.Г.Столярова*

Корректор *О.М.Могилев*

Подписано в печать 25.06.2010. Формат 60×88¹/₁₆.
Печать цифровая. Гарнитура «Октава». Печ. л. 19 печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ № 768

Издательство «Внутренний путь»
191125, Санкт-Петербург, ул. Стремянная, д. 24

Отпечатано в цифровой типографии ART-XPRESS
191155, Санкт-Петербург, ул. Уральская, д. 17

